

Маккензи Ли - Локи. Где начинается ложь

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Loki: Where Mischief Lies

Автор: Mackenzi Lee / Маккези Ли

Перевод: romanenkokarina, maryiv1205

Редактор: romanenkokarina

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Аннотация

Это первый из трех романов для подростков от автора бестселлеров New York Times Маккензи Ли, который исследует неиспользованный потенциал и двойственность героизма популярных персонажей во Вселенной Marvel.

Задолго до событий, происходивших в «Мстителях», молодой Локи отчаянно пытается доказать окружающим, что он способен на героизм; однако, все, похоже, по-прежнему ждут от него лишь подлых и безнравственных поступков... Все, кроме Амору. Локи видит в чаровнице Асгарда родственную душу - ту, которая ценит магию и знания и способна рассмотреть в нём лучшие качества.

Но когда Локи и Амора становятся причиной разрушения одного из самых ценных владений Асгарда, Амору изгоняют на Землю, где её силы медленно и неотвратно исчезают. Локи лишается единственного человека, который видел в его магии дар, а не угрозу. Живя в тени своего всеми любимого брата, Тора, Локи всё глубже погружается в уныние.

Однако, когда в череде таинственных убийств на Земле находят следы магии Асгарда, Один отправляет Локи разобраться в произошедшем. Очутившись в Лондоне девятнадцатого века, Локи начинает расследование, которое приводит его не только к поимке подозреваемого в убийствах, но и к ответу на вопрос, что является источником его силы, и кем ему суждено быть...

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Оглавление

ЧАСТЬ 1	4
ГЛАВА 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	37
ЧАСТЬ 2	40
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	49
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	60
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	99
Глава 20	105
Глава 21	110
Глава 22	114
Глава 23	118
Глава 24	124
Глава 25	129
Глава 26	133
Глава 27	137
Глава 28	141
Глава 29	145
Глава 30	150
Глава 31	155
Глава 32	160
Глава 33	164
Глава 34	169
Глава 35	176

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Глава Первая

Королевское торжество Гульвейг, как и все асгардские праздники, доставляло удовольствие только тем, кто любил слушать чересчур длинные речи, обмениваться бессмысленными любезностями и наступать друг другу на ноги, потому что в Большом Зале всегда было слишком многолюдно, а на каблуках ходить никто не умел.

Локи был убежден, что все ненавидели пиры, но никто не осмеливался сказать об этом, боясь выставить себя глупцом. А вот Локи абсолютно не сомневался ни в своей способности ходить на каблуках, ни в размерах своего мозга (естественного, огромного!), поэтому смело заявил:

- Ненавижу празднования.

Стоящий рядом с ним Тор даже бровью не повел, сохраняя на лице вежливую улыбку, которую он тренировал специально для таких торжественных случаев. Она исчезла, лишь когда Локи заявил, что у Тора между зубами что-то застряло - тогда Тор перестал улыбаться, спрятал зубы и начал водить по ним языком, отчего его губы странно выпячивались. В конце концов, он понял, что там ничего нет, но его поведение заставило нескольких придворных изменить первоначальный курс.

- Празднования очень важны, - произнес Тор. - Они усиливают суеверие наших жителей к своим лидерам.

- Не «суеверие», а «доверие», - поправил Локи.

Улыбка замерла на губах Тора, как приклеенная, но брови поползли вверх.

- Что?

- Я тоже помню это высказывание, - ответил Локи. - Там речь идет о доверии.

- А я как сказал?

- А ты... Впрочем, не важно, - Локи тоже растянул губы в широченной улыбке и повысил голос, чтобы Тор мог расслышать его слова сквозь оживленную мелодию, наигрываемую музыкантами. - Ты все сделал великолепно.

Тор поправил обруч, надетый на лоб. На границе роста волос начали собираться капельки пота и стекать вниз по бровям. Локи тоже перед торжеством предложили обруч — его мать

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

выбрала для него серебряную косу, инкрустированную маленькими драгоценными камнями. И хотя Локи очень любил все блестящее и переливающееся, он выбрал сдержанный, утонченный стиль в одежде, который был бы полностью разрушен таким вычурным обручем.

Он мог не любить праздники, но должен был прилично на них выглядеть. Сапоги - черные, блестящие, выше колена, с острыми и тонкими каблуками, как лезвия ножей, которые он держал в рукаве, - заставляли его чувствовать себя щеголем посреди огромного зала. На нем было пальто в зеленый рубчик с высоким воротником и брюки свободного покроя того же цвета. Амора говорила, что зеленое одеяние красиво оттеняет его глаза, делая их похожими на изумруды, но Локи все равно старался не носить зеленое слишком часто. Лучше не давать Аморе понять, что он воспринимает ее советы серьезно. Возможно, она и была всегда права, но ей и не нужно этого знать.

Локи окинул взглядом строй сановников; его взор проследовал мимо Тора к Фригг в развевающихся серебристых одеждах; она улыбнулась и кивнула какой-то асгардке, пробормотавшей, как прекрасно выглядят у королевы волосы с проседью. По другую сторону от Фригг стояли, склонив головы к королеве Иолене, послы из Варинхейма и Рингсфьорда, которых она бурно просила говорить еще громче.

Чуть в отдалении стояла, как истинный воин, Карнилла – Королева Норн и королевская чародейка Одина; ее темные волосы были заплетены в косы и обернуты вокруг золотого шлема с пурпурным камнем во лбу. Ее лицо ничего не выражало — за все время, что она была при дворе, Локи ни разу не видел на ее лице ничего, кроме покорной гримасы признательности. Одна из ее рук с непропорционально длинными пальцами лежала на плече Аморы, словно Карнилла была уверена, что ее ученица ускользнет, если ее не удерживать.

Возможно, так оно и было.

Судя по выражению лица Аморы, она скучала гораздо больше, чем Локи предполагал. Гораздо больше, чем скучал Локи от лекций отца. Амора тоже частенько выслушивала от Карниллы нотации, но, казалось, она придает им еще меньше значения, чем Локи придавал его наставлениям Одина. Он хотел бы позволить себе не волноваться и не чувствовать, что все, что он делал - правильно или неправильно – было отмечено галочкой в соответствующей колонке и сохранено в документах до того дня, когда Один назовет либо его, либо Тора наследником асгардской короны.

Было бы намного проще, если бы он был единственным — Амора, к примеру, была единственной ученицей Карниллы и единственным магом в Асгарде, достаточно могущественным, чтобы принять мантию королевской чародейки и Королевы Норн. Силы Аморы были даром, благословением, а свои силы Локи всегда старался скрывать.

Никто не хотел, чтобы королем был колдун. Короли Асгарда были воинами. Они носили длинные золотистые волосы, начищенные доспехи и небрежно выставленные напоказ шрамы от сражений, словно роскошные украшения. *«Ах, этот шрам я получил давно... Простое напоминание о глупом сакааранце, который рискнул бросить мне вызов...»*

Аморе удалось отойти от Карниллы достаточно далеко, чтобы схватить кубок с подноса проходящего мимо слуги, и Локи смотрел, как она коснулась пальцем поверхности жидкости и левитировала с нее маленькую каплю. Та зависла в воздухе в десяти сантиметрах от ладони девушки, пока Карнилла, не оборачиваясь, не сжала руку Аморы, разрушая заклинание.

Амора закатила глаза и, возможно, почувствовав долгий взгляд Локи, огляделась. Она поймала его взгляд и ухмыльнулась. Локи почувствовал, как его уши покраснели, и он сперва хотел отвернуться, как будто это могло свести на нет тот факт, что она поймала его пристальный взгляд. Но вместо этого он сердито насупился, глядя на Амору, и та жестом показала, что вешается.

Локи фыркнул.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Тор нахмурился, глядя на него, затем проследил за его взглядом, но Амора снова выпрямилась, улыбаясь вместе с Карниллой придворному, который подошел поговорить с ними. Она, казалось, специально прилагала кучу усилий, чтобы ее улыбка выглядела как можно более вынужденной — столько же, сколько Тор вкладывал в то, чтобы сделать свой взгляд искренним, — но она улыбалась, так что никто не мог обвинить Амору в дурном и неподобающем поведении.

Тор нахмурился еще сильнее, и обруч сполз ему на глаза. Он раздраженно его поправил и повернулся к Локи; гневное выражение лица Тора очень напоминало выражение лица Одина.

Когда Локи снова поймал взгляд Аморы, она сделала едва заметный жест в сторону плитки и подняла брови.

Локи заколебался. Одно дело - создавать небольшие заклинания, которым она обучала его за обедом или в классе, но совсем другое - делать это на официальном приеме. Конечно, шутка оказалась бы безобидной - в конце концов, именно Локи предложил сделать плитку в бальном зале розовой. Но он предложил это в шутку, надеясь произвести на Амору впечатление смелостью идеи и творческим использованием плетения заклинаний, не прибегая к их практическому воплощению.

Но Амора была настроена довести все до конца. Все, что можно было попробовать, нужно попробовать, невзирая на последствия. А последствия никогда не заставляли себя долго ждать - будь то подзатыльник от усталого наставника или личный вызов в покои Карниллы.

Но Амора все равно делала, что хотела.

Локи завидовал ее бесстрашию — она не чувствовала никакого стыда, даже когда Один или Карнилла ругали ее. Его собственное сердце всегда сжималось, как бы высоко он ни вздергивал подбородок в знак протеста. Неважно, насколько безупречным он себя считал.

Когда-то, будучи мальчиком, Локи использовал свою магию, чтобы погасить одновременно все огни во дворце. Он был сбит с толку, когда Один не только не обрадовался и не возгордился сыном, как ожидал мальчишка, но и пришел в такую ярость, что Локи испугался, как бы отец его не ударил.

Вместо этого Локи был отправлен в свои покои, где сидел в изоляции, сгорая от стыда, которого не понимал, пока его мать, наконец, не пришла и не объяснила, что было бы лучше, если бы он не использовал магию, которую чувствовал себе; лучше бы вместо этого Локи посвятил себя тому, чтобы стать воином, как и его брат. Она сказала, что так будет лучше для его будущего. Она говорила мягко и спокойно - наверно, его мать и не умела говорить по-другому, - но с тех пор каждый раз, произнося заклинание, Локи вспоминал то чувство унижения.

Стоило признать, что пока при дворе не появилась Амора, он практически не пользовался заклинаниями. Он пытался стать воином, старался бегать быстрее и тренироваться усерднее, учился безропотно принимать удар и не сдаваться. Все, что Тор делал без усилий, навыки, о которых им говорили, были наиболее подходящими для будущего короля Асгарда, в то время как единственным навыком Локи, казалось, было превращение меда в кубке брата в слизняков, когда он начал пить, а затем, когда он их выплевывал, - обратно в вино.

Это была не лучшая стратегия для борьбы с эмоциями, но это была его стратегия.

Именно трюк со слизняками впервые привлек внимание Аморы. Когда Тор выплюнул мед на стол, Один отругал его за плохие манеры перед гостями - Королевой Норн, Карниллой, и ее ученицей, Аморой, в их первую ночь в Асгардском дворце.

Пока Тор не успокаивался и настаивал, что в кубке были слизняки, Локи перевел свой взгляд на Амору и заметил, что она пристально его разглядывает. Уголки ее рта подрагивали, но стоило им встретиться взглядом, как Амора опустила глаза и уставилась в тарелку.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи считал выходку со слизняками своеобразной мстью Тору за то, что на спарринге несколькими днями ранее тот сбил Локи с ног в одно мгновение, хотя обещал этого не делать. Но обещание было мгновенно забыто, когда Тор заметил, что за их сражением наблюдает Сиф.

Дело было не в том, что Амора была волшебницей — первой волшебницей, которую Локи когда-либо встречал, не считая своей матери, которая использовала магию по чуть-чуть и строго обдуманно. Фригг всегда старалась держать свои силы вне поля зрения остальных и говорила Локи делать то же самое. А Аморе, напротив, было разрешено выставлять свои способности напоказ, как часть подготовки к будущей должности при дворе.

И дело было не в том, что ее длинные волосы были цвета меда, и она носила их обернутыми вокруг головы бесконечной петлей, которая выглядела как обвившиеся друг вокруг друга змеи.

И вовсе не в кривой усмешке и раскосых глазах...

«А чего ты ожидал? - упрекнул себя Локи, тыкая вилкой в кусок мяса и наблюдая, как тот кружится по тарелке. - Что она будет в диком восторге от того, что нашла в Асгарде еще одного мага? Мага, которого никогда не учили контролировать свои силы и который пытался постичь все сам, но в итоге его неумелые фокусы заканчивались крахом?»

Хотя фокус со слизняками был неплох...

Его взгляд снова переместился на Амору, но ее темные глаза — практически черные, если не считать нескольких тонких изумрудных прожилок, которые расходились к периферии, как яркие молнии, — были устремлены на Карнилла.

Слушая, как Карнилла и Один обсуждают предстоящую работу, которую Амора получит при дворе после праздника Гулльвейг, и как эта должность подготовит ее к будущей роли правой руки одного из сыновей Одина, Локи снова почувствовал себя маленьким и ничтожным, недостойным внимания той, кто, как он думал, могла быть похожей на него.

Но в конце трапезы, допив вино, он обнаружил на дне кубка маленькую, вяло извивающуюся улитку. Он поднял глаза, но Амора уже ушла, оставив его наедине со своей фирменной визитной карточкой, барахтающейся в остатках вина.

- Фокус со слизняками был умен, - говорила она ему ранее, когда он нашел ее в дворцовой библиотеке, свернувшейся калачиком на скамье возле одного из круглых окон, выходящих в сад. У ее ног лежала стопка книг, которые, как Локи был уверен, она выбрала исключительно для эстетического эффекта. - Но мне кажется, будет забавнее изменить их, когда он уже начнет глотать. Гораздо противнее проглотить кучу слизи, чем успеть выплюнуть одного на скатерть.

Об этом Локи не подумал. К тому же, он не был уверен, что владеет достаточным умением, чтобы настолько точно контролировать время действия заклятия.

Когда он ничего не ответил, Амора оторвала глаза от страницы книги, которую держала на коленях; Локи был уверен, что она прекрасно знает, как великолепно она выглядит, изображая отчужденность и безразличие. Она распустила косы, и волосы каскадом рассыпались по плечам, словно ковер, расстеленный перед ногами приезжего короля.

- Кто научил тебя этому? - спросила девушка.

- Никто, - ответил Локи. Он оттачивал все навыки, которыми обладал, в одиночку, и из-за этого его умения были удручающе недоразвитыми и необработанными. Он чувствовал внутри себя бездонный колодец силы, но как бы сильно он не старался, ему не удавалось его открыть.

- Я не знала, что сын Одина - чародей, - сказала она.

- И на это есть свои причины. - Локи хотел сесть рядом с ней, но почему-то это казалось ему слишком смелым и самонадеянным, словно он считал себя достойным того, чтобы находиться рядом с ней. Вместо этого он небрежно прислонился к одной из полок, которая, как

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

он понял, находилась гораздо дальше, чем он надеялся. - Асгардцы не хотят, чтобы их принцы были магами. Это не та сила, которую они ценят в правителях.

Долгое мгновение Амора смотрела на него, а затем, прежде чем закрыть книгу, заложила уголок страницы; это показалось Локи таким разрушительным жестом в миниатюре, что ему захотелось самому смять страницы каждой книги в библиотеке отца.

- Разве Один не нанял кого-то, кто смог бы тебя учить? - поинтересовалась она. - Или тебя учит твоя мать? Она ведь чародейка.

- Нет, - покачал головой Локи; ему показалось, что он стал на несколько сантиметров ниже. - То есть, да, она чародейка. Но мой отец не хочет, чтобы я обучался магии.

- Потому что он тебя боится.

Локи не смог сдержать смех при мысли о том, что огромный, жесткий и жестокий Один, скорый на расправу, может бояться своего маленького и щуплого сына.

- Он меня не боится. Он просто хочет, чтобы из меня вышел хороший претендент на трон Асгарда, поэтому заставляет меня тренироваться с воинами.

Теперь настала очередь Аморы смеяться.

- Это все равно что держать военный корабль на мелководье! Потеря сил и времени, - она гладила корешок книги, глядя на Локи. Казалось, ее тело было соткано из дыма, полностью сливаясь с подоконником. Она сбросила туфли и забросила босые ноги на скамью рядом.

- Ты не солдат, - произнесла Амора. - Ты маг. И кто-то должен научить тебя, как им быть.

- Кто-то должен, - эхом отозвался Локи.

Она одарила его улыбкой, похожей на медленно вытаскиваемый из ножен кинжал - на тот опасный скрежет металла в полной тишине, который предшествует удару.

А затем вновь открыла книгу, и у Локи упало сердце: он понял, что снова был таким же холодным, таким же невозмутимым и таким же скучным, как и всегда; таким, каким его брат не был никогда. Сколько раз наставники говорили ему не вести себя так! Сколько раз другие ученики в лагере воинов смеялись и дразнили его из-за этого!

Но вдруг Амора опустила ноги на пол, освободив место рядом с собой, и произнесла:

- Может, ты уже сядешь, наконец?

И он опустился на скамью.

Это было несколько месяцев назад. Месяцев, в течение которых Локи и Амора слились в неразлучный дуэт, о котором шептались слуги, и который не одобряли придворные. Даже сейчас, в Большом зале в праздничный день, Локи чувствовал, как их глаза смотрят на него, пытаясь определить, изменился ли он после общения со своевольной ученицей Карниллы.

Над ним мерцали свечи в канделябрах в форме лодочек, расставленные вдоль стен Большого зала; их свет блестел и переливался на золотистых стенах зала. Форма потолков всегда напоминала Локи внутренность музыкального инструмента - изогнутая, выпуклая, чтобы каждый гость во всех уголках помещения слышал впечатляющие речи правителей.

Локи посмотрел под ноги, на черные плитки, выстилающие пол; золотые нити орнамента на них тянулись вдоль всего зала, сплетаясь в огромные корни и завершаясь огромным Иггдрасилем¹ у подножья главной лестницы.

Когда он снова встретился взглядом с Аморой, она затрепетала ресницами и умоляюще сложила руки, и он знал, что подожжет зал, а потом пробежит по нему голышом, если она попросит.

- Что ты замышляешь? - прошипел стоящий рядом Тор.

¹ Иггдрасиль — Мировое дерево (Дерево жизни) в германо-скандинавской мифологии — исполинский ясень, покоящийся на трёх корнях, в виде которого скандинавы представляли себе вселенную.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Замышляю? - откликнулся Локи, нацепив самую широкую из своих улыбок, чтобы отпугнуть приближающегося придворного. - Я никогда ничего не замышляю.

Тор фыркнул.

- Я тебя умоляю...

- Умоляешь? О чем? Чтобы я что-то замыслил?

Тор наступил Локи на ногу, и тот прикусил язык, чтобы не вскрикнуть от боли.

- Осторожно, я люблю эти сапоги больше, чем тебя.

Тор окинул взглядом зал и задержался на Аморе, которая вновь приняла абсолютно невинный вид. Тор не относился к ней так, как Локи. Да, он несколько раз присоединялся к их прогулкам вокруг дворца, но каждый раз брел, еле волоча ноги и озираясь, боясь быть застигнутым в подобной компании. А еще он так часто повторял фразу «не думаю, что это хорошая идея», что Амора предложила брать деньги за каждое повторение и озолотиться.

В конце концов, он перестал приходить, что вполне устраивало Локи. Он не хотел делить Амору с братом. Он не хотел делить ее ни с кем. Она принадлежала ему так, как никто никогда не принадлежал. Как никто никогда даже *не хотел* принадлежать. Поэтому Локи был счастлив, когда однажды Тор не пришел на прогулку.

Тор никогда не высказывался прямо об Аморе. Да и никто не высказывался - они просто шептались за ее спиной, как всегда шептались о Локи. *«Слишком непредсказуемая, слишком сильная; ее нельзя было выпускать из Норнхейма, даже если король и его чародейка думали, что жесткость и упорядоченность королевского двора умерят ее сильную волю».*

Внезапно гулкую болтовню в зале пререзали три громовых удара. Музыканты перестали играть, и придворные притихли, повернувшись к парадной лестнице. Локи развернулся вместе с остальными королевскими чиновниками и поднял голову; на вершине лестницы стоял Один в праздничном багровом одеянии и сжимал в руке копьё Гунгнир. В его бороду была вплетена золотая нить, а на лбу красовался обруч в том же стиле, что и у Тора. Локи почувствовал укол сожаления. Возможно, ему все-таки следовало надеть подобранный матерью обруч, несмотря на то, что он шел вразрез с остальным стилем одежды.

- Асгардцы! - прогремел Один; его голос эхом отразился от изогнутого потолка и легко разнесся по залу. - Друзья, посетители, уважаемые гости со всех Девяти Миров! Вы почтили нас своим присутствием на этом священном празднике Гульвейг.

Локи слышал некоторые вариации этой речи на каждом празднике с тех пор, как был мальчиком. Было удивительно, сколько героических воинов Асгард решил отметить своими праздниками; и хотя еда всегда была хорошей и людям никогда не приходилось стоять в неловкой очереди к правителю, затем все равно нужно было терпеть скучную речь его отца об очередном блондине с литыми мускулами, который жаждал крови врагов Асгарда и теперь удостоен чести назвать в честь себя очередной праздник.

Но праздник Гульвейг имел одно существенное отличие.

- Сегодня, - продолжил Один, коснувшись пальцем повязки, закрывавшей его пустую правую глазницу, - мы празднуем День короля-воина, который сто веков назад использовал ледяные реки Нифльхейма при осаде Муспелльхейма и выковал из них Зеркало Божественного Глаза. Это самое Зеркало было принесено из дворцового хранилища и с помощью силы нашей королевской чародейки из Норнхейма дарует видение грядущего десятилетия и угроз, которых Асгарду следует опасаться. Именно так мы защищаем наше королевство от угроз со всех Девяти Миров и от самого Рагнарека! Зеркало Божественного Глаза не дает ни ответов, ни уверенности. Его глаз открыт только на один день, раз в десятилетие, но именно видения, которые оно показывает, помогли сохранить Асгард укрепленным и сильным на протяжении веков. В конце этого праздничного дня я проведу совещание со своими генералами и

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

советниками, и мы разработаем наилучшие стратегии для будущего процветания нашего народа.

Локи уже знал все это от своих учителей истории, готовясь к празднику — первому на его памяти, когда было принесено Зеркало Божественного Глаза, и Карнилла пришла, чтобы воспользоваться его силой, — но он все равно приподнялся на цыпочки, чтобы лучше видеть, как занавес за спиной отца отодвинули два воина-эйнхерия².

Зеркало Божественного Глаза представляло собой кусок мерцающего черного обсидиана - идеальный квадрат, заключенный в тонкую золотую раму с резными уголками.

Локи уже видел его раньше, когда Один привел его и Тора в подземелье под дворцом и объяснил им силу каждого предмета, хранящегося там, и то, как далеко он зашел, чтобы уберечь от него своих людей; но здесь, вдали от темных стен и тусклого света подземелья, больше не окруженный множеством артефактов, захваченных Одним, чтобы предотвратить конец света, Зеркало казалось еще более внушительным. Более могущественным.

Зеркало стояло без какой-либо поддержки и опор. И без того безмолвный зал, казалось, погрузился в абсолютную тишину.

Карнилла поднялась по лестнице, и когда Один протянул ей руку, они вместе подошли к Зеркалу. Он стал с одной стороны, чародейка - с другой, и прижала ладони к обсидиановой поверхности.

Один передал Гунгнир одному из эйнхериев, и затем снова повернулся к своему народу и вытянул руки вперед.

- За еще одно десятилетие мира и процветания в нашем великом царстве!

Локи почувствовал, как что-то коснулось его локтя, а затем над его ухом раздался голос Амору:

- Мы поменяем цвет плитки сейчас, пока твой отец занят, или мы хотим быть уверенными, что каждый заметит, как плохо фуксия сочетается с его одеянием?

Ответ Локи был прерван потрескиванием энергии на вершине лестницы. Он почувствовал, как волосы на его затылке встали дыбом, а воздух внезапно стал горячим и тяжелым, как перед грозой. Разряд белого света расколол потолок Большого зала.

Собравшиеся придворные ахнули, но стоявшая напротив Одина Карнилла вскинула руку, и свет полетел к ее кулаку, обвившись вокруг запястья в небольшой вихрь. Локи почувствовал, как у него отвисла челюсть; он удивлялся изяществу, контролю и тому, как магия движется в воздухе и отвечает на зов чародейки.

Он почувствовал, как Амора ткнула его в спину.

- Локи!

Карнилла раскрыла ладонь и прижала ее к обсидиановой поверхности. Углы золотистой рамы засветились, а руны вспыхнули так ярко, что, казалось, все Зеркало сейчас окажется объятым пламенем. Поверхность покрылась рябью, как пруд после брошенного камня, и глаз Одина побелел; образы будущего Асгарда вспыхнули на поверхности Зеркала, невидимые никому, кроме него.

- У меня такое чувство, будто ты меня не слушаешь, - сказала Амора, и на этот раз ее губы оказались так близко к уху Локи, что он почувствовал дыхание девушки.

- Тихо, - зашипел на них стоящий рядом Тор.

Амора повернулась к нему.

- Ой, извини, я мешаю чему-то важному?

Еще одна молния света, танцующая под потолком, долетела до руки Карниллы.

- Прояви хоть немного уважения, - прошипел Тор сквозь зубы.

² Эйнхэрии — в скандинавской мифологии лучшие из воинов, павших в битве, которые живут в Вальхалле.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- А ты слышал в моих словах что-то неуважительное? - усмехнулась Амора.

- Да. То, что ты вообще разговариваешь.

Локи почувствовал, как ему на плечо легко и нежно опустилась рука, и повернулся; его мать встала между ним и Аморой, хотя взгляд ее по-прежнему был прикован к стоящему на вершине лестницы Одину.

- Хватит, - тихо сказала она. Локи хотел возразить, что он-то как раз - единственный, кто сейчас не проронил ни слова, но Фригг сжала его плечо, и он промолчал.

Еще одна молния метнулась из руки Карниллы на поверхность Зеркала, но на этот раз все было по-другому. Локи почувствовал перемену в воздухе, сдвиг в магии, который заставил его вздрогнуть. Его мать, видимо, тоже это ощутила, потому что сильно сжала плечо Локи.

Один резко отступил от зеркала и вскинул руку, словно пытаясь оттолкнуть что-то невидимое. Затем с его губ сорвался громкий крик. Стоящая напротив него Карнилла замерла с поднятой рукой, вокруг которой продолжали извиваться нити белого света.

Один дернулся в сторону, разрывая связь с зеркалом. Магия исчезла из его глаза, оставив после себя лишь темную радужку, заполненную паникой. Он сделал шаг назад, споткнулся и схватился за перила. Собравшиеся придворные ахнули. Один из эйнхериев бросился к повелителю, но тот жестом приказал ему остановиться, схватил свое копье и начал неуверенно спускаться по лестнице.

Очевидно, он смог взять себя в руки, но все равно выглядел измотанным.

Карнилла позволила заклинанию потухнуть; свет угас, и чародейка вышла из-за Зеркала и начала спускаться по противоположной стороне лестницы вслед за Одином.

- Продолжайте пир, - приказал Один капитану, ожидавшему повелителя у подножия лестницы. - Я скоро вернусь.

Он замолчал, и его взгляд переметнулся сначала к Тору, затем к Локи; он был таким тяжелым и многозначительным, что у Локи по коже побежали мурашки. Какое бы видение не явилось его отцу, у Локи появилась абсолютная уверенность, что оно касалось каждого из них.

Один коснулся бороды, затем протянул руку Фригг, приглашая ее следовать за собой.

- Моя королева.

Локи почувствовал, как мать убрала с его плеча руку и пошла с Одином через весь зал; Карнилла и стража следовали за ними по пятам.

Двери Большого зала захлопнулись за их спинами, и комнату снова наводнил шум, на этот раз – резкий и тревожный.

Амора и Тор, стоявшие по обе стороны от Локи, молча смотрели вслед Одину. Все мысли о розовых плитках, которые бы меняли цвета под ногами придворных, испарились. Локи почувствовал, как холодеет изнутри, хотя не мог понять и объяснить происхождение этого дурного предчувствия.

Он никогда не видел такого страха на лице своего отца. Если это вообще был страх... Взгляд Одина был таким чужим, что его невозможно было прочесть или узнать.

- Что произошло? - в конце концов, спросил Тор.

- Думаю, вопрос в том, - произнесла Амора, - что же он там увидел?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 2

Глава Вторая

По настоянию капитана-эйнхерия, на которого спустившийся по лестнице Один оставил руководство, пир был продолжен, несмотря на отсутствие короля. Музыканты вновь начали играть, но на этот раз - в минорной тональности; или это у Локи разыгралось воображение?

Люди в зале начали тихо перешёптываться. Слухи распространялись, не дожидаясь подтверждения... Один увидел на тёмном стекле свою смерть; увидел Асгард посреди битвы; увидел Рагнарёк и конец света...

- Отец вернётся? - спросил Тор в пятый раз. Он не притронулся к еде, но разрезал ножом овощи на аккуратные квадратики.

- Когда узнаю, ты будешь первым, кому я расскажу, - сухо ответил Локи.

- Уверена, ему нужно, чтобы придумать ложь, чтобы скрыть то, что он видел на самом деле, - заметила Амора, стоящая напротив него.

Тор бросил на неё хмурый взгляд.

- Не говори плохо о моём отце.

- Серьёзно? Тебя сейчас заботит именно это?

- Мой отец не лжет.

- Только уточню: это он сказал тебе, что маленькая тиара на тебе прекрасно смотрится?

Тор рефлекторно коснулся рукой обруча.

- Нет, я выбрал сам.

- Тогда, - губы Аморы скользнули по краю кубка, - возможно, его совесть чиста.

- Он никогда не лжёт народу, - возразил Тор, теребя край тиары. Локи был уверен, что его брат раздумывал, убрать её или нет. - Если то, что отец видел, касается Асгарда, он расскажет двору.

- Ну конечно, ведь все знают, что первый шаг к тому, чтобы сказать собравшемуся двору что-то важное - это покинуть комнату, в которой, собственно, все и собрались, чтобы поговорить.

Тор сжал челюсти и посмотрел на Локи.

- Ты всегда позволяешь ей так разговаривать? Её слова почти можно расценить, как предательские.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Амора нахмурилась в поддельном разочаровании.

- Только почти?

Локи хотел закрыть уши руками, чтобы не слышать их обоих. Он не переставал думать о выражении лица отца, когда тот споткнулся на лестнице, а потом взглянул на своих сыновей.

- Локи, - снова произнёс Тор, и Локи не выдержал.

Он бросил салфетку на стол и отодвинул стул.

- Мне надо на воздух.

Амора встала.

- Я пойду с тобой.

- Мне надо побыть одному, - сказал он, и она застыла, не успев полностью выпрямиться.

Это был первый раз, когда он ей отказал.

Локи незаметно выскользнул из зала через служебный выход, который они с Тором нашли еще в детстве; он был спрятан за гобеленом, на котором валькирии протягивали руки воинам Асгарда, ведя их за собой с поля битвы в Вальхаллу.

В юности Локи всегда скептически высказывался про образы длинношеих валькирий и широкоплечих воинов, но сегодня он даже не обратил на них внимания, а нырнул за гобелен и спустился в проход, который тот скрывал.

За те месяцы, которые Амора провела при дворе, она дала ему столько знаний о магии, сколько он не получил за всю свою жизнь. Частью ее опеки были уроки о том, как изменить форму с помощью магии. Он до сих пор учился копировать мельчайшие детали асгардских черт лица. Но маскировка не должна быть идеально точной, чтобы быть эффективной.

Униформа кухонного персонала была самой важной вещью, чтобы создать правильную форму, и как только на нем оказалось платье, сделанное в подражание двум девушкам с кухни, которые пробежали мимо него с опущенными глазами, его тело изменилось, чтобы соответствовать платью. Локи схватил со стола в коридоре поднос с пустыми бокалами и поспешно поставил его под бочонок в конце коридора.

Фигура девушки-служанки, приносящей королю и королеве прохладительные напитки, делала его невидимым в коридорах, пока он пробирался к покоям отца. Он был почти уверен, что именно туда сбежал бы Один с Карнилой и Фригг.

Как только он окажется в комнате, служанка, скорее всего, останется незамеченной достаточно, чтобы подслушать... и конечно, менее заметной, чем змея, которая была его первоначальным планом, и которой было легче подражать, чем асгардианке. Но змеи, как правило, привлекают внимание... Тор, например, поднимет любую змею, чтобы ею полюбоваться.

Локи открыл дверь в покои отца и увидел, что посохи двух эйнхериев, охранявших дверь, преградили ему путь. Он резко остановился, чуть не расплескав напитки от удивления.

За спиной эйнхериев Локи увидел отца, сидевшего на диване в вестибюле спиной к двери; рядом с ним стояла Фригг.

- Оставьте нас! - рявкнул он, не оборачиваясь.

- Меня послали с кухни, Ваше Величество, - сказал Локи, пытаясь придать своему голосу девичий тембр. Да, над этим ещё придётся поработать. - Я принесла вам освежиться.

- Нам ничего не нужно с кухни, - отрезал Один.

Фригг оглянулась через плечо на Локи, и он почувствовал, как вспыхнуло его лицо, хотя если она и узнала сына, то не подала виду.

- Возвращайся на пир, - мягко сказала она. - Тебя позовут, если нам что-нибудь понадобится.

Локи поклонился, и длинные распущенные локоны, которые носили все служанки, тут же упали ему на плечи и окунулись в принесенные кубки.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я просто оставлю их здесь.

Он чувствовал на себе взгляды двух часовых эйнхериев, когда ставил поднос на стол рядом с дверью, металл царапнул о металл с пронзительным визгом, который каким-то образом сделал тишину, наступившую в тот момент, когда он вошел, еще более явной.

Локи застенчиво улыбнулся стражникам, а затем, словно только что заметил это, сказал:

- Ой, я принесла слишком много.

Потянувшись за четвертым кубком, он произнес заклинание. Он никогда не был особенно искусен в чарах двусторонней связи, хотя читал, что они бывают разных видов. Единственная версия, которую он знал, была той, которую он придумал, когда был молод... он использовал заклинание, чтобы соединить баночку румян на туалетном столике своей матери с чернильницей в его собственных покоях, чтобы он мог слушать, как она обсуждает, что подарить ему на праздник Солнцестояния.

По какой-то причине, которую он уже не мог вспомнить, ему было совершенно необходимо знать, что она ему подарит. Заклинание быстро развеялось, отчасти потому, что он все еще слабо владел своей силой, а также потому, что его покои и покои Фригг находились на противоположных концах замка, и любому заклинанию было трудно выдержать расстояние. А отчасти потому, что заклинание действовало в обе стороны, и Фригг сразу заметила говорящий горшочек с румянами.

Но теперь Локи уже лучше контролировал свою магию, и когда его пальцы коснулись ножки кубка, он почувствовал нить заклинания. Было так приятно ощущать, как заклятие ложится на основу, словно зубья двух шестеренок сцепляются между собой и начинают двигаться.

Сидящая на диване мать напряглась, словно почувствовав покалывание в воздухе, но прежде чем она успела повернуться, он схватил четвертый кубок, быстро присел в реверансе перед эйнхерием и выбежал из комнаты.

Как только дверь за ним закрылась, он нырнул за угол. Он выпил содержимое кубка - у него закружилась голова, но он был полон решимости опустошить его как можно быстрее - и прижал его к уху. Это заняло мгновение - речь потрескивала, доносясь изнутри бокала.

Кубок, который он заколдовал на другой стороны двери для связи, все еще был полон, поэтому речь доносилась словно из-под поверхности воды. Он едва мог разобрать слова матери:

- Ты этого не знаешь.

- Я видел его, - услышал он ответ Одина. - Возглавляющего армию.

- Это не значит Рагнарек.

- Тогда что это значит? Какие другие причины..?

Кто-то схватил Локи за плечо, и он чуть не выронил кубок. Он резко обернулся, свободной рукой пытаясь дотянуться до рукояти спрятанного в рукаве кинжала.

Тор стоял позади него, скрестив руки на груди.

- Что ты делаешь?

Локи, все еще в образе служанки, поклонился, пытаясь незаметно спрятать нож в складках юбки.

- Прошу прощения, милорд, я просто принесла королю...

- Прекращай эти театральные представления, брат, - прервал его Тор. - Я знаю, что это ты.

- Брат? - повторил Локи, склоняясь так низко к земле, что волосы начали подметать пол. — О каком это брате вы говорите?

Тор схватил его за запястье и поднял все еще сжимавшую клинок руку Локи. Локи нахмурился, а затем сбросил маску. Он прижал кубок к боку, стараясь заглушить доносящийся оттуда разговор и не дать их с Тором беседе просочиться в покои отца.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Ты что, шпионишь? - спросил Тор.

- Разве шпионаж не подразумевает какой-то визуальный компонент?

- Тогда ты подслушиваешь.

- Да, это звучит гораздо точнее. - Когда Тор продолжил смотреть на него, Локи вздохнул. - Я хочу знать, что видел отец.

- Если это касается нас, он со временем нас просветит.

- Если это касается нас, то я почти уверен, что он этого не сделает. Ты видел его лицо, когда он сбегал? Он ожидал увидеть в этом зеркале угрозу Асгарду... что же должно было так напугать его? - Тор закусил губу, глядя на кубок. - Я не хочу слышать радужную версию, которую он представит подданным. Я хочу знать правду.

- Я верю, что он нам её расскажет, - ответил Тор.

- Ладно. Надеюсь, твое доверие согревает тебя. - Он вывернулся из хватки Тора и потянул вниз рукав, чтобы скрыть красные полосы, которые даже мягкая хватка его брата оставила на бледной коже, а затем начал поднимать кубок к уху, но Тор потянул его сзади за тунуку.

- Локи. Не надо.

- Если не хочешь слушать, уходи, - ответил Локи, шевеля пальцами перед Тором, словно стряхивая пыль с лацкана. - Никто не заставляет тебя опускаться так низко и «подслушивать».

Он прижал кубок к уху, но прежде чем смог снова уловить разговор, Тор наклонился к нему и повернул кубок так, чтобы слышно было им обоим. Локи подавил ухмылку.

Они прижались лбами друг к другу, напрягая слух, и Локи подумал, как нелепо они будут выглядеть для любого, кто пройдет этим путем: два асгардских принца, стоявшие почти в обнимку над пустым праздничным кубком.

Третий голос - голос Карниллы - присоединился к голосам их родителей:

- ... не оружие. Они являются усилителями мощи. Ты же не думаешь, что его возможностей, даже усиленных, будет достаточно, чтобы положить конец твоему царству?

- Я не знаю, на что он способен, - ответил Один. - Вот это меня и пугает.

- Перестань так пыхтеть, - прошипел Локи Тору. Его брат выдыхал так, словно пытался потушить пожар.

- Я просто так дышу, - ответил Тор.

- Тогда перестань дышать, - сказал Локи сквозь стиснутые зубы. - Они ведь тоже нас слышат.

- Тогда сам прекрати говорить, - огрызнулся Тор достаточно громко, чтобы Локи прикрыл рукой кубок. Он оглянулся на дверь покоев отца, ожидая, не откроется ли она, не пошлют ли кого-нибудь из эйнхериев исследовать источник звука из таинственного кубка, спорящего с самим собой.

Ничего не случилось.

Локи снова поднял кубок; Тор сделал вид, что делает глубокий вдох и задерживает дыхание, и они оба наклонились.

- Возможно, зеркало ошиблось, - сказала Фригг. - Ты сам сказал это в Большом зале... нет уверенности ни в одном видении будущего, даже в том, которое может предложить могущественная магия.

- Оно никогда не ошибалось за всю историю нашего народа, - ответил Один. - Может, конечно, прежние короли что-то не договаривали, чтобы оправдать свой выбор, но это точно не было ошибкой Зеркала. Все, что король Асгарда видел в Зеркале Божественного Глаза, сбывалось. Оно предупредило меня о предстоящей войне с ледяными великанами. Мы пережили этот конфликт только благодаря возросшим укреплениям, которые построили в ходе подготовки. Это инструмент предупреждения, а не легкомысленных предсказаний,

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

которые, возможно, сбудутся. Если зеркало показывает, что он ведет армию живых мертвецов против нашего народа, то это та угроза, к которой мы должны готовиться.

- Не нужно повышать на меня голос, - сказала Фригг, и Локи понял, что его отец, должно быть, кричал. Сложно было сказать сквозь слой медовухи. - Как ты предлагаешь нам подготовиться к этой угрозе? Ты стал бы наказывать за то, что он, возможно, сделал бы в будущем? Тогда тебе пришлось бы запереть всех придворных в замке.

Последовала пауза, такая долгая, что Локи забеспокоился, не разрушилось ли его заклинание, но потом он услышал, как Карнилла произнесла:

- Мы усилим защиту вокруг Камней Норн.

- Этого недостаточно, - ответил Один.

- Потеря камней не... - начала Фригг, но отец перебил ее:

- Камни Норн в чужих руках могут означать конец Асгарда.

- И ты думаешь, что эти неправильные руки принадлежат нашему сыну? - спросила Фригг.

Тишина. Локи почувствовал, как его пульс забился так громко, что он не был уверен, сможет ли услышать отца, когда тот заговорит снова. Грудь словно сжало обручем, и стало невозможно дышать. Рядом с ним Тор напрягся, его плечи поднялись в защитную позу, которую Локи знал по спарринг-рингу. Тор был готов сражаться - хотя зачем и за что, он пока не знал.

«Скажи это, - подумал Локи. - Скажи, кто из твоих сыновей поведет армию против Асгарда? Кто из нас окажется не на той стороне Рагнарека?»

- Нам пора возвращаться на пир, - сказала наконец Фригг. - Твой народ будет искать совета у своего короля. И объяснений твоего внезапного ухода. Им не нужны новости о конце света.

Локи почувствовал, как Тор схватил его сзади за тунику и потащил вниз по коридору, прочь от покоев их отца и через открытую дверь вне поля зрения. Кубок выпал из его руки и со звоном упал на пол.

Тор затащил их в часовню, посвященную Все-Матери - ту самую, в которой Один обычно молился в одиночестве перед битвой. Она была маленькой, и золотистый свет, льющийся через окна, придавал деревянным сводам сочный и теплый вид.

Вдоль балок были вырезаны сцены неистовства змея и восхождения Все-Матери на трон; старый лак застыл так, что края казались до сих пор влажными из-за свисавших капелек.

Тор опустил на одну из резных скамей перед фреской Геи Сострадательницы с вытянутыми по бокам руками. Локи занял место через проход от него; от жесткого сидения у него почти моментально разболелась спина.

Тор сгорбился, прижав руки ко лбу, но Локи сидел неподвижно, уставившись на Гею - заостренный подбородок, опущенные глаза, тонкие губы приоткрыты в мольбе...

Тор заговорил первым.

- Отец видел, как один из нас повел армию против Асгарда.

- Да, я помню, - ответил Локи, все еще глядя на Гею. - Ты же знаешь, что это был я.

- Один из нас...

- Они говорили про «одного из сыновей». А может, у Одина есть другая, тайная семья, которая скрытно живёт в дворцовой башне и готовится перерезать нам всем глотки?

Тор сел, скрестив руки на груди, и повернулся лицом к Локи.

- Ты хочешь посоревноваться со мной в пустословии, брат?

- О, да ты знаешь такое слово?

- Не издевайся надо мной.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я бы не посмел, - ответил Локи, все еще глядя на руки Геи. Кающейся. Послушной. Слабой. - Это может привести к концу света.

Тор ударил кулаком по спинке скамьи перед собой, и она подпрыгнула на каменном полу.

- Для тебя это все шутки, да?

Локи бросил взгляд на Тора.

- Думаю, что сам факт того, что ты так обеспокоен, доказывает, что ты не тот, кто будет руководить армией.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Тор.

- Думаю, что если ты проведешь опрос случайных асгардцев и спросишь их, кто из нас с большей вероятностью восстанет против его отца, я выиграю с огромным отрывом. - Локи глухо рассмеялся, стряхивая со своих брюк щепку. - Возможно, это будет первое соревнование, в котором я тебя превзойду.

- И это тебя не беспокоит? - спросил Тор.

Локи пожал плечами.

- Ну, теперь, когда я знаю, что видел отца... Если я когда-нибудь окажусь во главе такой армии, то остановлюсь, передумаю и не сделаю этого.

- Но что, если, попытаюсь остановить это, ты заставишь это осуществиться? - спросил Тор.

Локи нахмурился.

- Ты думаешь, то, что увидел отец, неизбежно?

- Зеркало Божественного Глаза никогда не ошибалось за всю историю Асгарда, - ответил Тор. - Оно предупреждает о грядущих опасностях. Они всегда приходят. - Он снова резко наклонился вперед, прижав кулак ко лбу, а затем повернулся обратно к Локи. - Возможно, отец не знает, о ком из нас идет речь.

- Ну да, нас ведь так легко перепутать, - сказал Локи. - Возможно, я ошибаюсь - командовать армией гораздо больше подходит тебе. Я предпочитаю стоять в стороне с попкорном. - Он постучал каблуком по полу прохода. - И я никогда не стал бы рисковать этими сапогами в бою.

Тор поставил локти на колени и уронил голову на сжатые кулаки. - Неужели это действительно так мало для тебя значит? - его голос был мягче, чем Локи привык слышать, и это заставило его усмирить свой норов.

- Для меня нет ничего незначительного, - ответил Локи и встал, зацепившись каблуком за выбоину между двумя камнями.

- Куда ты? - крикнул Тор ему вслед, когда Локи выпрямился и пошел по проходу.

- Мне нужно поговорить с Аморой.

- Ты думаешь, сейчас это хорошая идея? - спросил Тор.

Локи остановился почти у самой двери и попытался сделать вид, что ничего не слышал. Тор пытался спровоцировать его. Чтобы заставить его повернуть назад. И он всегда изо всех сил старался не давать брату того, чего тот хотел.

Но он обернулся. Тор тоже встал, положив одну руку на спинку скамьи.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросил Локи.

Взгляд Тора скользнул вниз к камню, затем снова к Локи.

- Не думаю, что она оказывает на тебя хорошее влияние.

- Скажи это еще раз, но на этот раз прикрой один глаз, и я готов поклясться, что ты - вылитый отец.

- Я не шучу.

- Конечно, уверен, ты не шутишь. - Локи старался говорить ровным голосом, но злость придавала его словам резкость. У него было мало друзей. Очень мало. Тор и его товарищи по

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

тренировкам ясно дали понять, что не хотят иметь ничего общего с Локи, как будто его недостатком мышечной массы можно было заразиться, если стоять слишком близко.

- Ты просто завидуешь, - возразил он, хотя и сам понимал, как глупо они звучат. Как отчаянно.

- Завидую чему? - спросил Тор.

- Не знаю, но что-нибудь придумаю. - Он должен был уйти в ту же секунду, но вместо этого сделал шаг обратно в часовню, к Тору. - Тебя не касается, с кем я провожу свои дни.

- Конечно, касается, - ответил Тор. - Ты мой брат.

- Тогда стоит ли мне беспокоиться о твоих долгих ночах, проведённых в спарринге с Сиф? - бросил Локи с вызовом.

Щеки Тора покраснели.

- Это совсем другое. Она помогает мне с моим...

- С чем? - Локи приподнял бровь - жест, который он практиковал перед зеркалом в своих покоях часами, чтобы убедиться, что сможет выполнить его идеально, когда понадобится. - С гибкостью?

- А с чем тебе помогает Амора? - огрызнулся Тор. - Учит тебя, как быть такой же ведьмой, как она?

- Она не ведьма, - отрезал Локи. - Она колдунья. Когда-нибудь она станет придворной чародейкой.

Тор фыркнул.

- Когда я стану королем, ее никогда не подпустят ко двору.

Локи скрестил руки на груди.

- Когда *ты* станешь королем, да?

- Я не это имел в виду.

- Но сказал именно это.

- Хорошо, возможно, я действительно имел это в виду, - сказал Тор, в его голосе зазвучали металлические нотки. - Если ты продолжишь общаться с ней, возможно, для тебя тоже не найдется места.

- Это что, угроза? - спросил Локи. - Если так, то ты можешь попытаться сделать ее немного менее мучительной. Кто сказал, что мне нужно место при дворе короля, который бьет себя по лицу собственным молотом?

- Это было всего один раз!

- И все же это навсегда запечатлелось в наших сердцах.

- По крайней мере, я буду на правильной стороне, когда придет Рагнарек! - вырвалось у Тора. - По крайней мере, я буду сражаться за Асгард, а не против него.

Локи втянул щеки, стараясь, чтобы его замирающее сердце не отразилось на лице. Они оба подозревали, что это был он, но он не думал, что Тор скажет это вслух.

Когда он посмотрел на Тора, то почувствовал, что внутри него что-то закипает и вот-вот выплеснется наружу. Лицо брата застыло, но глаза наполнились сожалением.

- Возможно, зеркало ошиблось, - тихо сказал Локи.

- Оно никогда не ошибается, - ответил Тор.

- Ты говоришь, что будущее - это нечто неизбежное и неизменное. А вдруг ты ударишь меня ножом прямо сейчас и убьешь ещё до конца света? Тогда я не смогу исполнить свою предательскую судьбу?

- Пожалуйста, не злись на меня.

- Я не злюсь.

- Ты кричишь.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Вовсе нет... - Локи остановился, внезапно осознав, что его голос эхом отражается от сводчатых потолков часовни. Он повернулся к двери, нащупывая щеколду. - С праздником, брат.

- Локи, подожди...

Он услышал тяжелые шаги Тора, почувствовал, как тот потянулся к его руке, но Локи вывернулся из его хватки. Его сердце бешено колотилось, но он сумел сохранить голос ровным и менее язвительным, чем ему хотелось бы.

- Лучше держись от меня подальше. Ведь во время конца света мы будем врагами.

Он ожидал, что Тор будет протестовать. Придумывать те же оправдания, что и всегда. Но Тор молчал, и Локи почувствовал, как внутри него начало скручиваться что-то темное и холодное.

Конечно, Тор был уверен, что в самом конце он будет на правильной стороне. Конечно, он возглавит силы добра Асгарда. Брат Локи был рожден, чтобы стать королем... весь двор знал это. Каждый, кто смотрел на него, знал это.

Боги не могли бы создать вручную более очевидную модель царствования, чем Тор, как бы ни пытались - белокурый, широкоплечий, быстрый и сильный. Локи был обрезком его силуэта, той частью, которая была выброшена на пол мастерской, чтобы быть сметенной и брошенной в огонь - худой и бледный, с крючковатым носом и черными волосами, которые свисали на затылок, где складывались в незавидный хвост.

В то время как кожа Тора загорела на солнце так, что он казался сделанным из брони, Локи был бледен, как молоко, и так же легко сгорал.

А тот, кто не был королем, был предателем... разве это так? Отвергнутый и брошенный отцом, обездоленный сын восстанет при кончине Асгарда.

Но он же был сыном Асгарда. Принцем. Он не был предателем.

Он не поведет армию против собственного брата.

Собственного народа.

Или всё же?..

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 3

Глава Третья

Амора уже покинула пир, когда Локи вернулся, чтобы найти ее, и ему удалось проскользнуть в Большой зал, не привлекая внимания отца, который теперь тихо сидел во главе праздничного стола, как ни в чём не бывало.

Локи нашел Амору в дворцовой оранжерее; растения из каждого из Девяти Миров прижимали свои листья к стеклам размером с игральные карты, обвивая друг друга виноградными лозами. Горькая фиалка из Альвхейма шарахнулась от тени Локи, когда он проходил мимо нее; ее лепестки были чисто голубыми, как внутренность ледника.

Амора сидела под широкими листьями Мидгардского папоротника на краю небольшого пруда, который, казалось, выкипал из земли. Девушка водила пальцами по траве у края воды, будто гладила животное, и Локи наблюдал, как с каждым движением её пальцев от камышей поднимались искорки.

- Это что, новое заклинание? - спросил он её, и Амора подняла глаза.

- Нет. Это огненная трава Свартальфахейма, - она провела пальцами по листьям, и вокруг её руки рассыпались мелкие искорки, как выброшенные растением семена. Амора улыбнулась.

- Это не магия. Просто природа.

- А мы - не часть этой природы? - спросил Локи.

Ее глаза метнулись к нему, их тонкие зеленые прожилки, казалось, на мгновение захватили всю радужку, так что в них, казалось, отражались джунгли. Затем она снова посмотрела на траву, позволив искре задержаться и расцвести в маленькое пламя на кончиках пальцев, прежде чем погасить его. Локи опустился рядом с ней, так близко, что их колени прижались друг к другу. Даже несмотря на мрачное настроение, оставшийся после разговора с Тором, его пронзила электрическая дрожь, когда она не отстранилась от его прикосновения. И не важно, насколько лёгким и кратковременным было это прикосновение.

- Ты мне что-нибудь ответишь? - спросил он.

- Зависит от вопроса, - ответила она.

Легкомыслие, присущее Аморе, которым он так прежде наслаждался, сейчас разозлило его и вывело из себя.

- Неважно.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он встал, чтобы уйти, но Амора схватила его за запястье и потянула обратно к себе.

- Садись, Ловкач, и не надо этой театральщины. Конечно, я отвечу на твой вопрос.

Ловкач. Это прозвище заставляло его краснеть. Теперь каждый раз, когда она называла его так, это казалось интимным и тайным - имя, которым его называла только она.

- Если я ловкач, то ты чародейка, - сказал он в первый раз и пришел в восторг от того, как она выглядела застигнутой врасплох. Амору почти никогда не удавалось смутить, а если и удавалось, то она этого не показывала.

- Чародейка, - сказала она, и он услышал в ее голосе удовольствие. - Гораздо красивее, чем «ведьма», тебе не кажется?

Она помолчала, глядя на него.

- Задай мне свой вопрос, - сказала она, не касаясь его руки, но кладя свою поблизости. - Я отвечу, как смогу.

Он не знал точно, о чем хотел ее спросить.

Разве я похож на человека, который поможет покончить с миром? Неужели мне суждено выступить против Асгарда? Если я знаю о предсказании, могу ли я остановить это, или попытка вмешаться наоборот заставит все произойти быстрее?

- Как ты думаешь, отец когда-нибудь сделает меня королем?

- Нет, если ты останешься верен своему нынешнему режиму ухода за волосами, - ответила она.

Локи закатил глаза.

- Амора.

- Я не шучу: одна приличная стрижка и небольшая ежедневная укладка сотворили бы чудеса с этими космами. - Она протянула руку, вытягивая прядь темных волос из-за его уха. - Думаешь, твой отец стал бы тем, кто он есть, без ухоженной блестящей бороды?

- Пожалуйста, не называй моего отца «блестящим», это очень огорчает.

Ее ухмылка не исчезла, но лицо смягчилось. Когда она посмотрела на Локи, он почувствовал, как ее взгляд ласкает его лицо. Ему хотелось, чтобы она снова прикоснулась к нему, пусть хоть все волосы разом свалятся ему на лицо. Пусть она взъерошит ему чёлку...

- Думаю, твой отец был бы дураком, если бы назвал своим наследником кого-то, кроме тебя, - сказала она.

- Ты считаешь моего отца дураком?

Амора рассмеялась, сжав губы, и фыркнула.

- Ты очень умный.

- У меня бывают проблески.

- Множество. Ты просто создан из проблесков.

К колену его брюк прилип листок, и он попытался стряхнуть его, но обнаружил, что тот настолько липкий от какого-то сока, что не может отделиться от ткани. Локи щелкнул пальцами, посылая небольшой порыв воздуха, чтобы сдуть его, но тот оказался сильнее, чем он намеревался, откинув волосы с его и Аморы с лиц. Локи сморщил нос. Ему всё ещё было тяжело контролировать магию, и он был уверен, что Один заставит свести его применение заклинаний к минимуму.

- Ты не слишком высокого мнения о моём отце, - сказал он.

- Я вообще стараюсь о нём не думать, если такое возможно, - ответила Амора, перебрасывая волосы через плечо и проводя по ним ладонью. - Что вызвало эти вопросы?

- Ничего. - Локи откинулся назад, прислонившись спиной к камню. - Я просто размышляю.

- Я знаю, и это восхитительно. У тебя появляется такая крохотная морщинка между бровями...

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Прекрати. - Он отбросил ее руку, когда она коснулась его лба. Амора рассмеялась. - Ты видела Карниллу после церемонии?

- Еще нет. Разве она все еще не с твоим отцом?

- Они вернулись на пир.

Амора провела рукой по коленям, разглаживая брюки.

- А почему ты спрашиваешь? Думаешь, она хочет мне что-то сказать?

- Я знаю, что отец видел в Зеркале Божественного Глаза.

Она подняла голову, с интересом вглядываясь в лицо Локи.

- Расскажи. - Локи зарылся ногами в грязь, наблюдая, как она окружает его каблук, пока Амора не ткнула его носком ботинка. - Расскажи!

- Он видел, как один из его сыновей повел армию против Асгарда, - выпалил Локи. Он собирался всё рассказать, но не в такой неуклюжей форме. - Он думает, что это означает Рагнарёк.

Он ожидал реакции Аморы, но её лицо ничего не выражало.

- Какой именно сын? - спросила Амора ровным голосом.

- Он не сказал.

- Но ты думаешь, что знаешь точно.

- Тор знает, - ответил Локи. - Он думает, что это я.

Она сорвала прядь огненной травы, и та превратилась в пепел в её ладони.

- Почему так важно, что говорит Громоликий?

- Не называй его так. - Локи не был уверен, почему он защищал брата после того, что тот сказал; нет, только ему было позволено издеваться над Тором. Хотя, остальные никогда и не смели... - Неужели ты думаешь, что я это сделаю? - спросил он Амору. - Буду биться против Асгарда? Против моего отца, моей семьи и моего народа?

- Я думаю, что все мы способны на такие вещи, о которых даже не подозреваем. - Её тон был легким, но многослойным, как тесто. Она знала, каково это - жить с правом первородства, которое кажется ненадежным и хрупким. Амора была сиротой, усыновленной Карнилой из асгардского приюта, когда ее природный талант проявился в том, что она левитировала других детей через спальню. Но Амора была бесстрашна. Она была дерзкой. Она была обескураживающей - слово, которое, как слышал Локи, применяли и к нему. И все же они чувствовали себя противоположными сторонами этой монеты. Амора сказала слишком много, а он промолчал. Но оба они были странными и «не от мира сего», ненавидимыми окружающими за талант, которого они не просили.

Амора отряхнула руки о брюки, несколько длинных пучков травы вспыхнули на поверхности ткани.

- Если не спрашивать твоего отца, то с его видением ничего не поделаешь, - сказала она наконец. - Единственное, что тебе остается - это жить своей жизнью и ждать, когда однажды ты окажешься перед войском, идущим против твоего отца.

- Или я могу сам заглянуть в Зеркало, - сказал он.

Она подняла бровь, глядя на него.

- В Зеркало Божественного Глаза?

Его мозг лихорадочно работал; идеи вырывали наружу ещё до того, как он успевал их сформулировать.

- Его уже наверняка отнесли в хранилище, - сказал он. - Никто не заметит, если мы проберемся внутрь. И сегодня - единственный день, когда в течение следующего десятилетия его силы могут быть доступны. Если Один знает мое будущее, то и я имею на это право.

- Если ты собираешься заглянуть в Зеркало Божественного Глаза, - ответила она, - тебе нужен кто-то, кто направит в него поток магии.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Если Карнилла может, то и ты сможешь.

- Кто сказал, что я стану тебе помогать?

- Эм, - он почувствовал, что краснеет. - Я думал, что...

- Успокойся, конечно, я помогу. - Она ткнула его локтем в бок. - Ты же не думаешь, что я позволю тебе улизнуть в запретное крыло дворца, чтобы использовать опасную магию в одиночку? Я рождена для таких дел!

Он чувствовал, как колотится сердце, но старался не выдать этого. Амора не любила страх. Она сказала, что у нее нет на это времени. Он даже не думал о том, что может посмотреть в Зеркало Божественного Глаза, пока не сел напротив нее. Возможно, потому что он не смог бы сделать это без нее... тот, кто смотрел в зеркало, не мог направлять в него магию. Зеркало охранялось. Оно было защищено. Оно было только для глаз короля.

Но он также никогда не думал о том, чтобы превращать цветы в драконов или красить ногти в черный цвет или научиться менять свою внешность. Пока не появилась Амора.

Она смотрела на него, и на ее лице не было ни капли обычной насмешки.

- Ты действительно хочешь всё узнать?

Локи сглотнул, слова застряли у него в горле.

- Да.

- Тогда давай всё выясним. - Он начал вставать, но она схватила его за запястье, останавливая. - Еще кое-что.

Внезапно он посмотрел на нее сверху вниз - на то место, где ее рука обхватила его ладонь. Ее ногти были зелеными, его - черными. Ему нравилось, как они смотрятся вместе, словно чешуйки змеиной кожи. Ему нравилось, как ее пальцы касались его кожи, как его рука ощущалась в ее руке. Но внезапно он забеспокоился, что она почувствовала его пульс, как его сердце забилось быстрее, когда она прикоснулась к нему. Она смотрела вниз, и он был уверен, что она почувствовала румянец, пробежавший по его коже, и собиралась что-то сказать по этому поводу.

Но потом она спросила:

- Это мои ботинки?

- Эм, хммм... - Они оба уставились на его ботинки. - Я видел их вчера на тебе и подумал, что они очень красивые.

Амора преувеличенно громко вздохнула.

- Ну, если ты собираешься грабить чей-то гардероб, то я рада, что он мой. Как будто весь этот город никогда не знал, что такое пошив. Все ваши драпировки, плащи и накидки; с таким же успехом вы могли бы пеленаться в оконные шторы.

- Ну, не каждый может носить облегающую одежду, - сказал Локи. - Не все благословлены такой фигурой, как у тебя.

То ли Локи показалось, то ли щёки Аморы слегка покраснели, когда он это сказал. Если и так, она скрыла это хитрой полуулыбкой и подмигнула, отчего покраснел уже он.

- Я божественна, не так ли?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 4

Глава Четвертая

Часовые эйнхерии, патрулировавшие вход во дворец, встали по стойке смирно, когда Один спустился по лестнице мимо них, его алые праздничные одежды развевались вокруг лодыжек. Стражи щёлкнули каблуками и крепко прижали щиты к бокам, склонив головы.

И это было большой удачей, потому что, несмотря на наставления Аморы, Локи все еще был достаточно посредственен в подражании внешности другого человека, и если бы кто-то смотрел слишком долго, он был уверен, что иллюзия не выдержала бы. Он не совсем правильно передал нос своего отца и форму его плеч, а повязка на глазу мешала бинокулярному зрению. Локи дважды чуть не врезался в колонну и был спасен от сломанного носа только потому, что Амора, притворившаяся с помощью заклинания одним из личных охранников-эйнхериев Одина, оттащила его в сторону за широки рукав.

Но он был уже на полпути вниз по лестнице, и единственное, что он мог сделать, это идти прямо, молиться, чтобы их пути не пересеклись с настоящим Одином, и молча благодарить Всеотца за то, что эйнхериев учили пялиться на свои сапоги, когда король проходил мимо них.

У подножия лестницы один из солдат, чье оперение на шлеме выдавало в нем капитана, отдал честь.

- Мой король, мы вас не ждали...

- Не разговаривай со мной, - выпалил Локи.

Охранник замер.

- Ваше Величество?

Локи уставился на него, его сердце бешено колотилось.

- Я Один, - быстро сказал он.

- Да, Ваше Величество, - ответил стражник, наморщив лоб.

- Отлично сработано, - услышал он почти неслышное шипение Аморы на ухо.

Возьми себя в руки. Локи потянул себя за край мантии, пытаясь придумать, что скажет отец, но затем так же незлегантно объявил:

- Я... решил посмотреть свои сокровища. - Когда солдат ничего не сказал, Локи поднял руку и жестом показал вниз по коридору, на дверь хранилища.

Охранник замешкался, но приложил все усилия, чтобы скрыть это покорным кивком.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Конечно, Ваше Величество. Есть ли что-нибудь, что мы можем сделать, чтобы быть полезными?

- Его Величество желает побыть один, - вмешалась Амора.

- Конечно. - Капитан опустил голову. - Если вам понадобится я или мои люди...

- Не понадобится, - ответил Локи. - Но я дам знать, если передумаю. Но я этого не сделаю. Так что.. Спасибо. - Он кивнул. Капитан, еще более смущенный, чем прежде, тоже кивнул. Затем Локи бросился вниз по лестнице к двери хранилища, пытаясь спасти этот неудачный разговор, спрятавшись от вездесущих глаз.

Рядом с ним Амора провела рукой по бороде - наследие часового, чей облик она приняла.

- Парочка замечаний, - пробормотала она.

Локи подавил желание закатить глаза... это было бы менее драматично, чем он хотел.

- Конечно, у тебя есть замечания.

- Все происходящее - возможность отточить навыки. Во-первых, красный - действительно не твой цвет, - сказала она, пиная шлейф его одеяния. - Ты слишком бледен. Зеленый и золото намного лучше оттеняют цвет твоего лица.

- Какое это имеет отношение к моей иллюзии?

- Никакого, просто общее наблюдение. Во-вторых, ты забыл поменять ногти.

Локи посмотрел на свои черные ногти. Они выглядели опаловыми в темном коридоре, как будто увенчанные драгоценными камнями.

- Никто не заметил.

- Я заметила.

- Да, хорошо. Никто не смотрит на меня так, как ты.

Она толкнула его плечом, ее броня тихо звякнула.

- Перестань, ты заставляешь меня краснеть. В-третьих, «я - Один»? Правда? Как-то это у тебя так плохо получается?

- Я запаниковал!

- Я очень на это надеюсь. Если бы это был ещё и обдуманный поступок, я бы забеспокоилась.

Они добрались до двери в хранилище, и Локи натянул перчатки для верховой езды отца, поднятые из конюшни с очень небольшим усилием, пока Амора болтала с одним из садовников. Двери были защищены от магии, и открыть их можно было только прикосновением отца. Он пошевелил пальцами, позволяя коже впитывать воспоминания об отпечатках ладоней отца, которые остались на коже перчатки. Этому трюку его научила Амора - мелкие детали можно было выхватить из предметов одежды: форма плеч, написанная в пошиве пальто, или то, как согнуты чьи-то колени, запомнившиеся по складкам на брюках.

- Твой выход, Ловкач, - сказала Амора.

Локи стянул перчатку со своей руки - его пальцы теперь несли отпечатки отца, будто он родился с ними, - и прижал руку к двери. С тихим щелчком двери открылись сами собой, а потом распахнулись настежь.

- Я впечатлена, - произнесла стоявшая рядом с ним Амора.

- Ты думала, что я не смогу это сделать? - спросил он.

- О, я была почти уверена, что ты не сможешь.

- Что ж, ты ошиблась.

- Все когда-нибудь случается в первый раз.

Стены хранилища наклонялись к высоким потолкам, а путь вперед был выложен темным полированным камнем, который расщеплялся на короткие дорожки. Каждая из них вела в нишу, где хранилось одно из сокровищ Асгардского короля, некоторые были выслежены с помощью Зеркала Божественного Глаза.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи посмотрел на Амору - маска на её лице истончилась, кожа натянулась так, что скулы выпирали, а подбородок стал гладким и заостренным. Волосы до плеч тянулись, как змеи, расплетаясь в длинную косу. Одежда сначала не изменилась, но тело под ней изменилось. Одежда медленно подстраивалась под цвет, доспехи исчезали, а туника и брюки подходили по размеру.

Амора провела рукой по лицу - своему настоящему лицу - оставляя после себя легкую пыль веснушек, покрывавших ее нос и щеки. Она многое делала хорошо, и, возможно, главное из всего этого было умение хорошо выглядеть. Каждое движение казалось срежиссированным так, что если бы его увековечили на фреске на Дворцовой стене, зритель не смог бы отвести взгляд. И она никогда не была красивее, чем тогда, когда возвращалась в себя, мерцая и изменяясь, как пламя, в течение тех нескольких секунд, прежде чем устроиться в собственном образе, как орел, приземляющийся с расправленными крыльями.

Возвращение Локи в свою форму, напротив, больше походило на полет неуклюжего голубя. Силуэт Одина исчез, превратившись таким образом, что он почувствовал себя жидким, будто он мог перетечь в любую форму и соответствовать любой фигуре, которую выбрал. Это возможно. Но вместо этого он позволил ей погрузиться в себя, в свой привычный вид, стараясь не стесняться того, что его собственное тело казалось таким маленьким и хрупким.

Амора, наблюдавшая за его превращением критическим взглядом, усмехнулась.

- Вот это улыбка.

Локи нахмурился.

Она пошла по дорожке, заглядывая в каждую нишу, мимо которой они проходили.

- Ты когда-нибудь бывал здесь?

Локи погнался за ней, на ходу натягивая один из сапог, которые соскользнули во время превращения.

- Без отца - никогда. Он приводил сюда Тора и меня, когда мы были совсем юными.

- Какая чудесная прогулка отца с сыновьями. Нет ничего лучше, чем показать своим детям все варианты конца света, которые ты хранишь в подвале.

- Я наслаждался этим лишь немногим больше, чем нашей поездкой на поля смерти в Свартальфхейме.

Амора остановилась перед дорожкой, ведущей вниз к Камертону, его поверхность отбрасывала тонкую полоску света на ее лицо.

- Так. Насчет сапог. Я не злюсь; я просто разочарована, что они лучше смотрятся на тебе. Кстати, ты можешь их забрать. Дарю. - Он оглянулся как раз вовремя, чтобы поймать ее оценивающий взгляд на своих ногах. Вдоль позвоночника побежали мурашки.

В конце дорожки перед ними было Зеркало Божественного Глаза, его мерцающая поверхность сливалась с темнотой. На таком близком расстоянии оно казалось синевато-черным, как вороново крыло, но когда Локи подошел к нему, то не увидел и намек на отражение. Он посмотрел на Амору, когда она коснулась рукой золотого жезла и провела по одному из завитков.

- Ты можешь не смотреть, - тихо сказала она.

Нет, он должен. Должен знать, что видел его отец.

- Встань там, - сказал он, указывая ей на край у зеркала, где стояла Карнилла. Когда она скрылась из виду, даже зная, что она все еще там, Локи почувствовал, как по его коже побежали мурашки от внезапного страха остаться одному. Одному, смотрящему на конец света.

- Ты знаешь, как его активировать? - спросил он; его голос был на октаву выше, чем ему хотелось бы.

Амора высунула голову из-за зеркала, ее коса перекинулась через плечо.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я передаю силу, а посохи ее направляют. Это основы рунической магии.

- Верно, - сказал Локи, как будто он что-то знал о рунической магии. Он никогда даже не слышал об этом. Еще один пробел в его дрянном магическом образовании.

Она нырнула обратно к своей стороне зеркала и заметила:

- Руны и посохи формируют заклинание. Все, что нужно сделать магу, - это направить силу через них.

- Я это знаю.

Он не видел ее, но почти слышал ухмылку.

- Конечно, ты знаешь, принц. Готов?

Над их головами раздался треск, похожий на раскат грома. Вспышка белого света, которую он почувствовал, обожгла его кожу.

- Я готов, - сказал он.

Амора не так ловко владела энергией, как Карнилла. Молния раздвоилась и заплескала по комнате, прежде чем найти дорогу к ней. Локи видел, как задрожало стекло, когда она прижала руки к черному зеркалу, а потом вдруг его бок начал брызгать светом, как фейерверк, который не может успокоиться. Изображение замерцало, потом погасло, потом снова замерцало, слишком размытое, чтобы его можно было разглядеть.

- Ему нужно больше энергии! - Локи позвал Амору и услышал, как она сделала глубокий, прерывистый вдох. Воздух вокруг них снова замерцал.

Изображение стало расплываться, показывая ряды солдат. Не солдат Асгарда... у них не было ни доспехов, ни знамен, и они выглядели как дикие существа, бледные, вспененные и обрюзгшие. Они лились из наблюдательного пункта, соединявшего Асгард с Бифростом, по Радужному мосту в сторону столицы. Одинокая фигура выделялась среди толпы солдат, высаженных у дверей поста, в руке у него поблескивал клинок. Но изображение было слишком дымчатым, чтобы разглядеть детали.

Локи сильно сжал руки в кулаки. Он хотел проникнуть в эту сцену, хотел схватить этого неизвестного человека за плечи и спросить, кто он такой, даже если для этого придется заглянуть ему в лицо.

- Этого недостаточно! - крикнул он Аморе, когда изображение снова замерцало.

- Это вся энергия, которую я могу призвать! - крикнула она в ответ.

Локи наклонился вперед, прижимая пальцы к стеклу.

«Покажи мне, - подумал он. - Покажи мне, кто это».

Изображение замерцало, вспыхнуло с ясностью, которая не продлилась достаточно долго, чтобы он понял, что видит. Это было там, прямо у него под рукой, его будущее.

Он не осознавал, что его собственная сила собирается в руках, пока она не вырвалась на свободу. Поверхность зеркала горела белым светом, и Локи повалился назад, обжигая руки. Он услышал, как Амора вскрикнула по другую сторону зеркала, и вскинул руку, пытаясь защититься от невозможного света, исходящего от их объединенной силы, полностью стирая видение.

Зеркало разбилось вдребезги. Трещины, казалось, начинались в точке в центре, а затем зеркало рухнуло, оседая в скользкую пыль, усеянную осколками, длинными и острыми, как ножи. Несколько осколков впились в стены. Локи закрыл лицо руками, но Амора произнесла заклинание, что-то вроде барьера, так что летящие в их сторону осколки отскочили. Один боком отлетел к алькову напротив них, ударив по камertonу. Одинокая хрустальная нота эхом разнеслась по комнате, такая высокая и ясная, что Локи скорее почувствовал ее, чем услышал, даже сквозь звук разбитого зеркала. У него застучали зубы. Все огни в нише вспыхнули, затем погасли, оставляя их в темноте.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи сел, тонкий слой черной пыли опустился на его одежду. Он чувствовал себя покрытым ею с ног до головы. Напротив него, согнувшись пополам, кашляла Амора, ее светлые волосы потемнели от грязи. Он подполз к ней, его ладони горели.

- С тобой все в порядке?

Она провела рукой по лицу, размазывая пыль.

- И что же ты сделал?

- Я думаю, что мы приложили слишком много сил.

- Не «мы», - отрезала она, отбрасывая волосы за плечо. - Заклинание произнёс именно ты.

- Это был несчастный случай. Я пытался помочь тебе.

- Не думаю, что твоему отцу будут интересны твои намерения.

Он проследил за ее взглядом через плечо к остаткам зеркально-черной пыли и обугленным, скрученным очертаниям шестов. Паника заставила его желудок сжаться, и на мгновение ему показалось, что его сейчас вырвет. Они уничтожили Зеркало Божественного Глаза, одно из самых мощных магических предметов в сокровищнице Одина.

«Я был достаточно силен, чтобы уничтожить Зеркало Божественного Глаза».

Эта мысль промелькнула у него прежде, чем он успел ее остановить. Это должно было привести его в ужас, но лишь потрясло и взволновало.

«Я могущественен».

Из темноты Локи услышал какой-то грохот. Пол под ними задрожал.

Амора подняла голову.

- Что это было?

Локи поднялся на ноги, один из его ножей скользнул в руку, когда он осмотрел повреждения. Он чувствовал, как что-то шевелится в темноте, какая-то сила, выходящая за пределы того, что они вложили в зеркало.

- Оставайся здесь, - сказал он, поворачиваясь к Аморе. - Я посмотрю, что...

Что-то схватило его за талию и сбilo с ног. Нож вылетел из его руки, с грохотом ударившись куда-то в тень, когда он упал на пол, приземлившись на спину. Его голова ударилась о каменный пол, и на мгновение перед глазами все поплыло.

Когда перед глазами прояснилось, он услышал рев, и над ним нависло массивное существо с пурпурной кожей и ростом в шесть футов, с блестящей лысой головой и гротескным лицом, из-под толстых губ которого торчали тупые зубы. Его плечи были сложены как валуны, а бочкообразная грудь вздымалась. Пасть монстра разинулась в реве, кожа покрылась жилами и мышцами, когда он начал опускать кулак в сторону Локи. Ловкач откатился в сторону, его сердце забило в панике. Существо снова взревело, его туловище выгнулось, и вдруг из его бока выскочила третья рука. Локи отполз назад, с ужасом наблюдая, как тот, казалось, стал на фут выше. Шаги направлявшегося к нему монстра выбивали кратеры в каменной дорожке.

Но неожиданно монстр отшатнулся назад, издав рев боли. Амора почему-то уже не валялась на полу алькова, а стояла позади зверя, вонзив ему в спину осколок зеркала. Он замахнулся на нее шестипалой рукой размером с ее голову, но она увернулась, перекатившись под его ногами к Локи.

- Что это такое? - закричала она, ее голос почти потерялся в реве существа.

- Подстерегающее Неизвестное. - Должно быть, его вызвал пораженный камертон. Локи уже видел его раньше на арене, где воины проходили испытания, прежде чем вступить в ряды эйнхериев. Он был вызван нотой из камертона, способной формироваться и увядать, а затем формироваться снова и снова, когда бы его ни позвали. Подстерегающее Неизвестное был последним испытанием для эйнхериев, призванным продемонстрировать как их навыки в бою, так и их способность противостоять своим врагам со стоическим спокойствием. - Он питается

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

страхом, - крикнул Локи Аморе, когда она собрала заряд энергии между руками. - Чем больше ты боишься, тем больше он растет.

Третья рука, которая выросла из существа, выглядела более сморщенной, чем за мгновение до этого, будто обращение к монстру по имени ослабило существо, но Локи все еще чувствовал сильный свист воздуха, когда Подстерегающее Неведомое ударил по ним. Амора послала ему в ответ поток горячей голубой энергии, но пламя погасло на его коже. Локи схватился за второй кинжал. Его руки дрожали; чудовище росло, и это была его вина - вина его страха. Вся сила, которую он чувствовал, которая переполняла его мгновениями раньше, внезапно исчезла.

Ты не могущественный. Ты слабый. Ты боишься. Ты не можешь ничего контролировать.

- Как нам победить его? - окликнула его Амора, пытаясь вытащить еще один осколок зеркала, вонзившийся в стену.

- Сражаться без страха, - ответил Локи, хотя слова казались невозможными. - Пока он не исчезнет.

Но Подстерегающее Неведомое не исчезало. Он рос. Четвертая рука метнулась в сторону, пронеслась по воздуху и ударила Амору по лицу, отчего та отлетела к стене. Затем монстр набросился на Локи и схватил его за горло. Локи задохнулся, пытаясь дотянуться рукой до шеи существа. Как только он почувствовал, что его пальцы коснулись веревочных жгутов мышц на горле, он наколдовал нож и с силой воткнул его. Монстр отшатнулся назад с криком боли, уронив Локи, когда густая черная кровь потекла по его шее.

Локи приземлился на корточки, хватая ртом воздух, но едва успел собраться.

Подстерегающее Неведомое уже выдернул кинжал из шеи и метнул его в Локи, который увернулся, но недостаточно быстро. Нож полоснул его по щеке, затем ударился о стену и со звоном упал на каменный пол.

Существо подняло руку, чтобы ударить снова, но Амора подпрыгнула достаточно высоко, чтобы обернуть ноги вокруг его шеи и использовать импульс своего прыжка, чтобы отбросить чудовище на землю. Казалось, весь свод содрогнулся, когда он приземлился на спину. Амора стояла на нем во весь рост, ее каблук впились в грудь создания, выпуская еще больше темной крови. Она вызвала еще один заряд энергии между руками и направила его в сторону лица существа. Оно снова закричало. Его тело, казалось, сжималось и росло одновременно, спокойствие Аморы боролось со страхом Локи.

Но снова энергия от ее взрыва, казалось, впиталась в его кожу. Он схватил Амору за ноги и сбил ее с ног, швырнув через всю комнату, будто она ничего не весила. Она с треском ударилась об одну из колонн вдоль стены, рухнула на пол и затихла.

Внезапно Локи почувствовал совершенно другой страх... его страх за Амору был сильнее, чем когда-либо мог быть страх за себя. А существо росло, тупые кирпичи его зубов становились все острее, а из спины торчала еще одна рука. Он неуклюже качнулся в сторону Локи. Он отступил назад, зацепившись ногой за край дорожки, и скользнул вниз, в пространство между дорожкой и стеной. Камень рассыпался под ногой существа, когда оно сделало несколько неуклюжих шагов к двери.

Локи тяжело поднялся обратно на дорожку, перевернутые камни рвали его одежду. Если и существовало заклинание, способное остановить Подстерегающее Неведомое, то он его не знал. Существо испустило вопль, а затем ударилось плечом в дверь в конце хранилища, расколов ее на куски. Второй сильный толчок распахнул ее. Локи услышал крики удивленных солдат за ним.

Амора внезапно оказалась рядом с ним, ее лицо было забрызгано кровью из раны на лбу.

- У тебя кровь идет, - сказал он.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- У тебя тоже. - Она протянула ему руку и потащила за собой. Он почувствовал напряжение в грудной клетке. - Пошли.

Снаружи хранилища существо продолжало буйствовать, и с каждым потрясенным солдатом, которого оно встречало, оно росло, питаясь их страхом, пока его плечи не уперлись в потолок, сбивая люстры с крюков. Бороться с Подстерегающим Неведомым на спарринг-ринге - это одно, а бороться с ним без предупреждения - совсем другое. Он ломал наконечники копий эйнхериев, когда они вонзались в него, их крики друг к другу были наполнены паникой, когда они попытались вступить в атаку, но оказались отрезанными сокрушительными шагами Подстерегающего Неведомого. Один из солдат, должно быть, сумел вырваться, потому что гонг, предупреждающий о нападении, заревел по залу, заглушая крик чудовища.

Локи застыл в дверном проёме хранилища, наблюдая, как существо ударило эйнхерия... одного из учителей спарринга Локи, человека, который научил его правильно держать меч и держать колени согнутыми, когда он парировал...Монстр отшвырнул его в стену, и он упал, безжизненный. Локи не знал, что делать.

Затем существо испустило крик иного рода, чем его неуклюжие боевые кличи. Звук нес тот же кристаллический резонанс пораженного камертона. Его тело начало сжиматься, съеживаясь и сворачиваясь в клубок. Локи уставился на извивающееся существо, которое съежилось до самого пола, став сначала размером с Локи, потом вдвое меньше его самого, потом достаточно маленькое, чтобы поместиться в его руке... а затем в ничто.

Локи поднял голову.

Карнилла и Один стояли на верхней ступеньке лестницы, Карнилла все еще держала руку протянутой от заклинания, которое она произнесла, чтобы остановить Подстерегающее Неведомое. Она направилась к ним, ее юбка превратилась в брюки, так что подол не тащился по крови одного из эйнхериев, стекающую по ступенькам. Один остался на месте, сложив руки на груди и не шевелясь, его гнев выдавали только покрасневшие щеки. За его спиной, вытянув копья, стояли эйнхерии из личной стражи. Двое впереди выглядели так, словно изо всех сил старались не показывать ужас на своих лицах. Позади них стоял Тор, не сводя взгляда с Локи.

Один подал знак своим людям, и они побежали вниз по лестнице, присоединяясь к Карнилле, которая осматривала павших солдат, проверяя, нет ли ран, требующих помощи целителя.

- Локи, - позвал Один, и его тон был подобен неуместному шагу, который разбивает поверхность ледяного пруда. Локи поднял голову и встретил холодный взгляд отца. Он почувствовал, как по щеке потекла струйка крови, и подавил желание вытереть ее. - Объясни это, - потребовал Один.

Локи взглянул на Амору. Она смотрела на Одина с такой непримиримой яростью, что Локи захотелось суметь противостоять отцу. Но он был раздавлен пристальным взглядом Одина.

- Мне очень жаль, отец.

- Зачем ты пришел сюда? - потребовал Один, не сводя глаз с сына, и Локи понял, что все, что он скажет дальше, покажется ему банальным и слабым. У Одина была способность заставить все казаться глупым, просто задав вопрос.

- Мы пришли посмотреть в Зеркало Божественного Глаза, - пробормотал Локи, стараясь держать свой подбородок поднятым, хотя он был уверен, что все ощущали пустоту и бесполезность этого жеста.

- И что же произошло, когда вы в него посмотрели? - холодно спросил Один.

Локи сглотнул.

- Мы его уничтожили.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Чего бы ни ожидал Один, это явно было не то. Каменное выражение его лица на мгновение исчезло, и по его лицу пробежал шок. Шок и страх.

- Что вы сделали?
- Это был несчастный случай.
- Вы уничтожили Зеркало?

Голос отца звучал не сердито, а испуганно. Локи почувствовал, как его собственное сердце, все еще замедляющееся после их схватки, снова набирает скорость. Отец его боялся. Боялся его силы. Боялся любого, кто был достаточно силен, чтобы уничтожить такой артефакт, как Зеркало Божественного Глаза. То же самое осознание - я могущественен - на этот раз оставило Локи равнодушным. Теперь Один знал правду, знал степень дарований своего сына, знал, что он слишком силен, чтобы давать ему волю. Достаточно силен, чтобы возглавить армию против Асгарда.

Возможно, Амора тоже это почувствовала. Возможно, этот страх охладил ее. Возможно, она знала, что Локи никогда не станет претендентом на трон, если придворные поймут, насколько велика его сила. Что бы ни заставило ее действовать, она шагнула вперед, ее плечо коснулось его плеча, и она повернулась лицом к Одину.

- Это не Локи уничтожил Зеркало, - сказала она. - Это была я. Я направила энергию в Зеркало, но она оказалась слишком сильна, и я уничтожила его.

Карнилла застыла у подножия лестницы. Амора взглянула на колдунью, и Локи подумал, что она выглядит гордой собой, как будто сила, разбившая зеркало, принадлежала только ей, и она наслаждалась этим. Лицо Одина изменилось, вернувшись в прежнее выражение гнева, хотя Локи уловил вспышку облегчения, от которой его затошнило. Один вздохнул, провел рукой по лицу и кивнул эйнхерием-солдатам, стоявшим у него за спиной.

- Арестовать ее.
- Краска схлынула с лица Аморы.
- Что?!

- Нет! - крикнул Локи, но эйнхерии уже были рядом. Один из них, пытаясь схватить Амору, врезался в Локи и повалил его на землю. Они схватили Амору за локти, а когда она начала сопротивляться, заломили ей руки за спину и поставили на колени. Амора вскрикнула от удивления и боли, пытаясь вырваться из их хватки, но прежде чем она смогла сотворить заклинание, чтобы освободиться, эйнхерий связал ее цепями, которые они использовали в подземельях, чтобы подавить магию в пленниках.

- Отец, пожалуйста! - воскликнул Локи, с трудом поднимаясь на колени, ненавидя этот умоляющий взгляд, но потерял равновесие и вновь упал. - Я тоже соучастник.

- Один даже не взглянул на него.
- Отойди назад, сын мой.

- Тогда арестуй и меня! - воскликнул Локи срывающимся голосом. - Я вторгся в чужие владения, это была моя идея!

- Я сказал, не подходи! - взревел Один, а потом крикнул солдатам: - Она будет ждать суда в подземельях.

Эйнхерии начал тащить Амору прочь, но она уперлась пятками, пытаясь побороть их хватку. Когда у нее подкосились ноги, они продолжали тащить ее так, что зубчатые камни, разорванные Подстерегающим Неведомым, полосовали ее брюки, пока кровь не потекла по ногам.

- Отпустите меня! Карнилла, пожалуйста! Карнилла, не позволяй им сделать это со мной!
- Карнилла отвернулась.

Локи хотел последовать за Аморой. Ему хотелось догнать солдат, потребовать ее освобождения или броситься за ней в камеру, отказавшись от защиты, которую она ему только

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

что предоставила. Но он не мог пошевелиться. Он был пригвожден, как насекомое к доске, пойман взглядом отца, когда Один начал спускаться по лестнице, с усталым выражением осматривая обломки.

- Тор, - позвал он позади себя. - Отведи брата в свои покои и жди моих указаний.

Тор двинулся вперед, огибая перила, словно Подстерегающее Неведомое могло снова ожить там, где оно исчезло. Он протянул руку Локи, но тот не принял ее. Он сам встал. Это было скорее шатание, чем настоящая «устойчивость». Не тот жест, на который он рассчитывал.

Когда они покинули хранилище, Тор попытался перекинуть руку Локи через своё плечо, но тот резко отдернулся.

- Что ты делаешь?

- Ты ранен.

- Да, но ноги у меня на месте. - Локи коснулся рукой своего лица и вытер тонкую струйку крови. Она стекала по его подбородку и запачкала воротник туники. Он шел впереди Тора, его шаг был более шатким, чем ему бы хотелось.

- Локи. - Тор легко встал перед ним, преградив ему путь. - Мне очень жаль.

- За что ты извиняешься?- спросил Локи, скрестив руки на груди, хотя этот жест вызвал резкую вспышку боли в ребрах. - Что ты пропустил все самое интересное?

- Прости меня за то, что я сказал.

- Хорошо, я рад, что ты так беспокоишься о моем впечатлительном сердце.

- Я не это имел в виду. О чем я и говорил... - Тор потер рукой затылок. - Из тебя вышел бы прекрасный царь.

- Вышел бы, правда?

- И ты никогда не предашь Асгард. Не важно, что видел отец. - Взгляд Тора метнулся от Локи, скользнув по коридору и потолку, а затем он тихо сказал, - Что ты видел?

Локи снова провел тыльной стороной ладони по щеке, хотя порез перестал кровоточить.

- Ты, я, мать и отец - все вместе на краю мира. Одна большая счастливая *не предательская* семья.

- Пожалуйста, скажи мне. - Нотка отчаяния пронзила голос Тора.

- Не волнуйся, брат, - сказал Локи, протискиваясь мимо Тора. - Это был не ты.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 5

Глава Пятая

- Разве я опасен?

Пальцы Фригг замерли на маленьком мешочке с травами, который она упаковывала. Какое-то мгновение она, молча, смотрела на них, а потом подняла глаза на Локи, который сидел у окна ее комнаты, поджав колени к груди. Его ушибленная грудная клетка горела огнём, но он не двигался. Было безопаснее оставаться таким, спрятавшимся в себе.

- Почему ты спрашиваешь меня об этом? - сказала Фригг.

Локи оглядел Асгард. Дымные сумерки низко опустились над шпилями, и в этот час весь город, казалось, излучал свет. Все вокруг было золотым и блестящим.

Локи положил подбородок на колени.

Амора была арестована из-за силы, которая принадлежала ему. Если ее считали опасной из-за этой силы, то он был опасен. Но та же самая сила, прежде чем его отец осудил ее, заставила его почувствовать себя таким сильным, как он никогда не чувствовал себя среди других воинов или стоя рядом с Тором.

Локи уткнулся лбом в колени.

- Все меня боятся.

- Они тебя не боятся, - ответила Фригг.

- Они боятся магии. Таких, как я.

- И я? - спросила она, туго затягивая шнурок на мешочке с травами.

Локи открыл рот, потом снова закрыл, когда Фригг поднесла мешочек к губам и пробормотала в него какое-то заклинание. В воздухе расцвел аромат, цветочный и целебный. В Асгарде не было никого более любимого, чем его мать. Значит, дело было не в магии. Дело было в нём.

- Держи. - Она пересекла комнату, направляясь к Локи, и он задрал свою туннику, чтобы она могла прижать мешочек к его ушибленным ребрам. Боль ослабла, и он глубоко вздохнул. Это был первый раз, когда его легкие наполнились с тех пор, как они с Аморой столкнулись лицом к лицу с Подстерегающим Неведомым в хранилище. - Не убирай его, - сказала Фригг, возвращаясь к туалетному столику, чтобы взять скатерть и чашу с водой. - Исцеление не займет много времени.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи ослабил хватку, прижимая травы локтем и прислонившись спиной к подоконнику.

Фригг опустила тряпку в воду и выжала ее. Локи смотрел, как стекает вода, и пытался сделать еще один вдох, но на этот раз это была борьба, которая не имела ничего общего с больными ребрами.

- Иди сюда.

Локи слез с подоконника, подошел к ней и сел на стул рядом с ней, прежде чем она попросила его об этом. Фригг приложила тряпку к его шее, вытирая кровь, засохшую под ухом.

- Что отец увидел в зеркале? - спросил Локи, стараясь сохранить невинный тон. - Он сбежал с пира, как будто зал был в огне.

Она прижала тряпку к его лицу, снимая с кожи хлопья засохшей крови.

- Ты же знаешь своего отца. У него такие грандиозные реакции на самые незначительные вещи.

Локи наклонился к ее руке, позволяя ей заправить волосы за ухо, пока она промывала порез. Он вспомнил, что сказала Амора, и спросил, прежде чем смог остановиться.

- Он что, боится меня?

Фригг улыбнулась.

- Такие тяжелые вопросы.

- Их и не должно быть. - Он выпрямился, и ее рука упала с его лица. Его плечо было влажным от мокрой ткани. - Их бы не было, если бы тебя спросил Тор.

- Но ты же - не твой брат.

Его гнев вспыхнул, и он встал так быстро, что опрокинул табуретку.

- Как будто мне не напоминают об этом каждый день. - Локи направился к двери, но потом понял, что на самом деле не хочет оставлять ее одну, потому что... куда ему идти? Меньше всего ему хотелось оставаться одному. Поэтому он снова повернулся к матери, стоявшей перед туалетным столиком. - Почему он не позволяет мне изучать магию?

- Локи...

- Он знает, что я не могу конкурировать с Тором на поле боя, так почему же он настаивает на том, чтобы поместить меня в гонки, которые я никогда не выиграю, когда я мог бы легко победить его в других областях? Он хочет, чтобы я провалился. - Его голос стал повышаться. - Он хочет, чтобы я выглядел слабым. Он хочет, чтобы я выглядел неподходящим королем, чтобы он мог вздохнуть с облегчением, когда выберет Тора вместо меня, потому что я доказал свою непригодность. Если я вызову Рагнарёк, это будет его вина. Я не хочу слушать твои загадки и туманные оправдания, я хочу знать правду. Ответь мне!

Он кричал. Он не хотел кричать.

Фригг поставила миску на туалетный столик, махнула рукой, и табуретка встала на место. Локи смотрел на нее, желая протянуть руку, но его руки оставались сжатыми в кулаки. Фригг села, прижав ладони к бедрам, и подняла на него глаза.

- Кто тебе сказал, что ты станешь причиной Рагнарека?

- Э... - Он пошарил рукой. - Это то, что он видел, не так ли?

- Ты *сам* это видел? - спросила она.

Ребра все еще болели. Ему хотелось спать. Ему хотелось спать целыми днями.

- Нет. Я слышал, как он сказал это тебе... Мы с Тором подслушивали.

Фригг поджала губы. Городской свет сиял на ее коже, заставляя мерцать, будто она была соткана из полумрака.

- Твой отец, - сказала она, наконец, - видел, как его сын вел армию восставших из мертвых солдат. Он верит, что это видение конца света.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Это был я? - когда Фригг не ответила, он продолжил: - Что, если я сейчас решу никогда не покидать дворец, или отец посадит меня в тюрьму, или я убегу куда-нибудь подальше отсюда и никогда не вернусь в Асгард?

- Ты не можешь жить лишь для того, чтобы исполнить или избежать того, что может произойти, - ответила она.

- Но ведь именно это делает отец, когда смотрит в зеркало, не так ли? - спросил Локи. - Он ищет опасности, которых может избежать.

- Ты не опасен, Локи, но магия опасна. Магия развращает... только самые сильные чародеи способны ее контролировать. Большинство из них сами контролируются ей. Твой отец видел, как Миры падают от магии. Он насторожен. Вот и все.

- Тогда позволь мне научиться управлять ей! Если он так боится, что это настигнет меня, почему он не учит меня предотвращать это?

- Потому что изучение контроля означает изучение магии. Его надежда состоит в том, что, удерживая тебя в неведении, он не даст тебе полностью осознать то, что ты можете сделать. Это, - она сделала паузу, и он почувствовал, что она подбирает следующие слова так же тщательно, как тонкий шелковый шарф из ящика стола, - не то решение, в котором мы с твоим отцом согласны. Но он - король. - Она посмотрела на Локи, ее глаза сверкали. - Я знаю, каково это. Я знаю этот голод. Я знаю, что это не пройдет. Он только окрепнет. - Она взяла его лицо в ладони, точно так же, как делала это, когда он был маленьким мальчиком, и прижалась носом к его лбу. - Но ты так молод и так могущественен. У тебя столько всего впереди, столько всего нужно узнать.

- Так позволь мне учиться.

- Я так и сделаю.

Он этого не ожидал.

- Ты... что?

- Мне давно следовало рассказать тебе о твоей силе и о том, как ею пользоваться, - сказала она. - Мы с твоим отцом оба должны были это сделать. - Она снова взяла влажную тряпку и выжала ее, кровь превратила воду в ржаво-коричневую. - Если ты хочешь научиться магии, я научу тебя.

- Научишь меня чему? - сказал он, его голос был резким. - Как разжигать огонь и изменять свою форму и другие маленькие трюки, чтобы произвести впечатление на придворных, но не слишком сильно, чтобы напугать их? Ты слишком поздно меня цивилизовала. Ты слишком долго позволяла мне жить дикой жизнью.

- Я научу тебя управлять магией. Как ей пользоваться. - Голос Фригг внезапно раздался у него за спиной, и когда он обернулся, она стояла перед окном, сложив руки на животе. Какое-то мгновение он не был уверен, что было на самом деле: его мать в обрамлении света или та, что сидела за туалетным столиком и смотрела на него. Они обе повернулись к нему, ее глаза смотрели по сторонам, и он почувствовал себя зажатым между ними. - Магия есть во всем на нашей планете. Это энергия, и она живет в воздухе, на земле, в тебе и во мне. И некоторые из нас рождаются с врожденной способностью контролировать и манипулировать этой энергией. - Края ее фигуры у окна начали бледнеть, затем скручиваться и тлеть, как бумага, охваченная огнем. Он повернулся к ней у туалетного столика. Ее глаза были устремлены на него. - Я скажу твоему отцу, что начну учить тебя. Но то, что ты узнаешь, останется между нами.

Локи уставился на нее, не зная, что сказать. Он всегда думал, что Фригг в идеальном союзе с Одином, ее мягкое прикосновение уравнивало его жесткие в бою края. Она поддерживала его. Он совещался с ней. Они сходились воедино, их мнения и политика укреплялись за абсолютную поддержку друг друга.

Но Фригг принадлежала не его отцу, а себе самой.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Энергия Асгарда тянется к тебе, - продолжала она. - Тут уж ничего не поделаешь. То, как ты используешь ее - это просто практика, как укрепление мышц и обучение памяти от повторения, но как ты ее контролируешь - это навык. Владеть магией вместо того, чтобы позволять ей владеть собой. - Она встала и протянула ему руку. - Я могу научить тебя этому. Мне давно следовало это сделать.

Он ее не принял.

- Это то, чему должна была научить Амору Карнилла?

Рука Фригги упала.

- Амора отличается от тебя. Твой отец и Карнилла оба опасались, что она будет слишком могущественной, чтобы поддаваться контролю. Решение Одина посадить ее в тюрьму не было внезапным. Это было предметом обсуждения между ними в течение некоторого времени. Ее сегодняшние действия только ускорили события.

Локи с трудом сглотнул. Чувство вины, подступающее к горлу, обжигало.

- А что с ней будет?

- Это будет зависеть от твоего отца и Карниллы.

- А что будет со мной?

Он имел в виду, *«каким будет мое наказание?»* Но когда слова вылетели из его рта, они оказались намного тяжелее, чем он ожидал. Что будет со мной? Что будет со мной и этой моей силой? Что произойдет, если он решит бороться с этим? И, более того, что произойдет, если он этого не сделает?

Фригг протянула руку и коснулась его щеки.

- Терпение, сын мой.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 6

Глава Шестая

Один не стал собирать придворных для суда над Аморой. Там были только царь на троне, а Фригга, Карнилла, Тор и Локи стояли рядом с ним; когда ее привели к ним, ее запястья были скованы за спиной. Она все еще была одета в праздничное платье, испачканное пылью и кровью из хранилища, а ее волосы стали длиннее и грубее, чем Локи когда-либо видел.

Локи не был уверен, к чему приведет его присутствие здесь, но он продолжал ловить себя на том, что переносит вес тела на пальцы стоп, будто его тело готовилось к атаке. Возможно, он будет наказан вместе с ней. Возможно, Один хотел, чтобы он стал свидетелем того, что сделает с ней в качестве предупреждения.

Цепи на щиколотках Аморы звякнули об пол - нежный звук, который, казалось, больше подходил для надевания украшений. Никто не вытер губкой кровь с ее лица. Никто не исцелил ее синяки.

Один не встал, когда солдаты остановились у подножия лестницы, ведущей к трону. Он просто поправил руку, лежавшую на Гунгнире. На другом конце постамента, напротив Локи, Тора и Фригг, Карнилла смотрела на Амору, плотно сжав губы. С двумя темными косами, падающими на лицо, она выглядела еще бледнее, чем обычно.

- Амора Норнхеймская, - произнес Один голосом, который он использовал для придворных заседаний и собраний, хотя больше там никого не было. От этого резонанса комната казалась еще более пустой. - Ты обвиняешься в измене, краже, уничтожении священной реликвии и грабеже. У тебя есть что сказать в свое оправдание?

Все еще склонив голову, она ответила:

- Слишком много обвинений.

Локи почувствовал, как Тор напрягся. Один нахмурился.

- Прошу прощения?

- Разве кража и грабеж не одно и то же, мой король? - спросила она. - Я думаю, вы пытаетесь раздуть список обвинений против меня с помощью синонимов.

- Молчать! - Локи ожидал, что крик исходил от его отца, но вместо него голос повысила Карнилла. Амора вздрогнула. Карнилла спустилась по лестнице, ее плащ шуршал при каждом

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

шаге. - Я дала тебе все. Царство, которое нужно унаследовать. Обучение, чтобы использовать свои силы. Дом.

- Клетку, - возразила Амора.

- И вот, - сказала Карнилла, снова повысив голос, - как ты мне отплатила. Ты не уважаешь своего правителя. Ты не уважаешь меня. Ты берешь инструменты, которые тебе дали, чтобы контролировать свою силу, и отбрасываешь их в сторону. Ты позволяешь своей силе развращать и контролировать тебя.

- Я не хочу, чтобы меня контролировали, - возразила Амора. - Я могущественна, так позвольте мне быть могущественной!

- И именно эта сила - твоя погибель, - прервал Один. - Я спросил Карниллу, не согласится ли она выступить от твоего имени. Я спросил вашу делегацию из Норнхейма, не желает ли кто-нибудь из них поручиться за тебя. Ни один из них этого не сделал. Никто не будет заступаться за тебя, Амора.

Локи должен был заговорить. Он хотел что-то сказать. Он почувствовал слова на языке, готовые сорваться: *«Это был я. Это меня ты должен наказать. Я - тот, кто слишком силен, слишком опасен»*.

Когда он поднял голову, Амора наблюдала за ним. Она приняла удар за него, но никто из них не ожидал подобных последствий.

Локи наклонил голову и промолчал.

- Твои силы слишком велики, чтобы оставаться бесконтрольными, а ты сама отказываешься их контролировать, - продолжил Один. - Таким образом, ты будешь изгнана в Мидгард, где и останешься до конца своих дней.

Локи пришлось подавить вздох. Смерть от руки палача была бы более милосердной, ибо это была самая медленная и жестокая смерть. В Мидгарде не было магии, не было силы, которую можно было бы направить; силы, к которой была привязана ее жизненная сила. Ее магия исчезнет, и она исчезнет вместе с ней. От одной мысли об этом у него по коже побежали мурашки - от мысли о том, что он будет терять свою магию медленно, медленно, медленно, каплю за каплей, извлекаемой из него миром, в котором он был вынужден жить...

Это было нечестно. Это было больно. Это было смертельно. Будь Один хоть немного милосердным королем, он бы быстро опустил топор и закончил все здесь и сейчас.

Глаза Аморы расширились – этот так неприсущий её всплеск страха вспыхнул ярким пламенем, поглощая все ее существо. Чего бы она ни ожидала, когда говорила за Локи в хранилище, это было совсем иное дело.

- Пожалуйста, нет.

- Сейчас тебя отведут в обсерваторию, и для тебя откроется Биврёст, - продолжал Один, когда голос Аморы перешел в крик. – И впредь он для тебя закрыт.

- Нет! Пожалуйста! – боролась Амора. - Карнилла, пожалуйста, не позволяй ему так поступить со мной! Пожалуйста!

По кивку Одина стражники начали тащить ее прочь, но она металась, как привязанный сокол.

«Скажи что-нибудь», - приказал себе Локи. - *Спаси ее.*»

Но он не мог говорить.

- Карнилла, пожалуйста! Ваше Величество, помилуйте! Пощадите! - Ее колени ударились о землю, и Локи почувствовал, что это похоже на землетрясение. - Посадите меня в свою темницу. Дайте мне там сгнить. Заточите меня на Норнхейме, бросьте через червоточину, но только не это!

Стражники сбросили цепи, подняли ее за локти и потащили назад по коридору.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Карнилла! - Она изогнулась, ее мольбы изменились. - Фригг! Моя королева, моя госпожа, пожалуйста, сжальтесь! Вмешайтесь.

- Мама, - очень тихо сказал Локи, но почувствовал, как пальцы Фригг коснулись его спины.

Охранники уже почти подошли к двери. Голос Аморы превратился в пронзительный крик.

- Моя королева, пожалуйста! Пожалуйста... Фригг! Локи... стойте! Локи, пожалуйста, скажи ему...

Двери захлопнулись, и Один, наконец, встал, повернувшись к Локи. Он почувствовал, как Тор отпрянул от него, уклоняясь от луча гнева их отца, даже если тот не был направлен на него.

Фригг сделала шаг вперед, встав между ними.

- Один, пусть будет так...

Но Один поднял руку.

- Позволь мне поговорить с нашим сыном. - Фригг замолчала, но не отступила, когда Один подошел к ним. Его шаги казались тяжелее, чем обычно, и он тяжело опирался на свой посох, стоя перед Локи. - Считаю, что это твое предупреждение, сын мой, - сказал он, - о том, что случится, если ты тоже станешь безрассудным со своей силой. Твой титул больше не защитит тебя. Я не позволю тебе разрушить это царство.

И вот оно проявилось. То, что Один увидел в Зеркале Божественного Глаза, лежало обнаженным у его ног. Теперь он знал. Тор знал. Все они знали, какой принц пойдет против Асгарда.

Локи почувствовал, как его горло перехватило, а руки сжались в кулаки.

Он мог бы и высказаться. Он хотел этого. Он хотел быть похожим на Тора, спорить с отцом и уходить, чувствуя себя правым, зная, что Один будет втайне доволен горячностью и тем, как он стоял на своем. Но он не бы таким, как его брат. Дерзость была бы признаком не силы, а неповиновения. Он и его брат могут играть в одну и ту же игру, придуманную отцом, но правила никогда не будут для них одинаковыми. Тьма движется иначе, чем свет. Он всегда там, перед светом. Он должен быть быстрее, умнее и незаметнее.

Локи не был его отцом. Он не был ни братом, ни матерью. Он был Аморой, а ее увели в цепях и сослали в Мидгард. Он должен был быть умнее и скрытнее, чем она. Он должен был узнать все, что мог, и никогда не показывать, как много он знает.

Он не чувствовал себя принцем. Он может никогда не стать королем. Он не был создан, чтобы быть солдатом, и он не был уверен, хочет ли он быть злодеем. Он не был уверен, есть ли у него право голоса в этом вопросе.

Единственное, что он знал наверняка, это то, что он был могущественным.

Достаточно сильным, чтобы покончить с этим миром.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

ЧАСТЬ 2

Глава 7

Глава Седьмая

Тор был первым, кто усложнил их дипломатическое задание в Альфхейме.

Он и Локи были подробно проинформированы о культуре ледяных эльфов и правилах поведения в ледяном дворе. О культуре, которая диктовала, что гости не говорят первыми в присутствии членов королевской семьи. И все же, в тот момент, когда принц-генерал Асмунд вошел в прихожую, куда они прибыли, Тор сказал:

- Асмунд!

Приветствие донеслось до самых высоких потолков, заставляя дрожать свисающие с них сосульки. Голос Тора, как и все остальное в нем, казалось, был создан для битвы.

Возможно, это была непреднамеренная ошибка, или, возможно, Тор помнил и просто проигнорировал правила, желая утвердить свое господство, что он все больше и больше любил делать в последнее время. Возможно, Тор действительно заснул во время лекции, вместо того, чтобы просто «дать отдых глазам», как он утверждал, и он действительно не обратил внимания на свою ошибку.

Как бы то ни было, Локи сделал мысленную пометку запомнить, что независимо от того, провалилась эта миссия или нет, первым ее провалил Тор.

Скорее всего, это не имело бы значения... Локи был уверен, что если это задание не пройдет так, как планировалось, винить будут всё равно именно его. Локи мог быть в трех королевствах отсюда и привязан к стулу, и Один каким-то образом все еще найдет способ возложить на него ответственность за любые неприятности.

Но Локи обычно не был в трех мирах от неприятностей. И уж точно не был никогда ни к чему привязан.

Локи не часто путешествовал с Тором по поручениям их отца через Девять Миров. Он никогда не отличался на поле боя, и ему говорили, что во время переговоров его взгляд приводил в замешательство - настолько острый, что знать других королевств могла порезаться о него.

Они с Тором были достаточно взрослыми, чтобы по Асгардской традиции считаться мужчинами, но Локи все еще был менее мускулистым, менее светловолосым из принцев.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Каждый разговор с иностранными лидерами начинался с какого-нибудь замечания о том, как мало он похож на своего отца, или как сильно его брат отличается от него. Возможно, Один не хотел посылать его просто для того, чтобы не тратить время на эти наблюдения. И в то время, как Тор был агрессивным и громким, что можно было неправильно истолковать, называя «лидерскими качествами», Локи говорил мягче и не пробивал кулаком стены; люди почему-то считали его *«скользким и ненадёжным»*.

- В тебе есть что-то такое, - сказал ему однажды Тор, - чему люди просто не доверяют.

Но он пытался. Последние несколько лет он посвятил учебе, усердно работая, стараясь стать лучшим солдатом, лучшим колдуном, лучшим принцем, другим человеком - не тем, кого его отец видел предателем Асгарда в Зеркале Божественного Глаза.

Один начинал уставать. Он медленно вставал, жаловался на суставы, засыпал после двух кубков меда - иногда даже за столом, еще до окончания пира. А принцы стали совершеннолетними. Но с каждым прошедшим днем, как бы ни старался Локи, становилось все труднее притворяться, что Один действительно взвешивает возможности, выбирая наследника. Приближался день, когда Один вручит свою корону, и уже было решено, на чьем челе она будет покоиться.

Локи начал думать, что это ловушка видения будущего... если бы Один никогда не заглядывал в нее, никогда не видел Локи во главе армии, он мог бы считать его королем. А если бы он был королем, зачем бы ему возглавлять армию против собственного народа? Возможно, будущее было неизбежным только тогда, когда ты начинал формировать все свои действия, чтобы соответствовать ему.

Но Локи изо дня в день пытался доказать, что он не такой, каким обещало стать его отцу будущее. И теперь он был на Альвхейме, вместе с Тором, по заданию короля - проинформировать ледяных эльфов о ситуации с пропавшими Норнскими камнями и заверить их, что Асгард полностью контролирует ситуацию.

И, по крайней мере, именно Тор совершил первую ошибку.

Принц-генерал Асмунд остановился в дверях, ряды стражников следовали за ним, переглядываясь. Один из стражников с длинными белыми волосами, заплетенными в изящные пряди, опустил руку на рукоять меча, словно его могли лично призвать убить сына Одина.

Асмунд скрестил руки на груди, серебряные нити на его тунике мерцали в зимнем свете. Его волосы были длинными и светлыми, как у Тора, но в то время как у Тора они были цвета солнечного света, у Асмунда они были белокурыми, и казалось, что им не хватает пигмента. Его кожа тоже была белой - такой бледной, что отливала синевой. Кожа всех ледяных эльфов была такой, будто они были выкованы из сердца ледника. Все они, казалось, были созданы из снега, чтобы сливаться с матовым ландшафтом, покрывавшим их родину. Один только вид светловолосого принца-генерала и легкая рябь инея на его лбу заставили Локи острее осознать, как здесь холодно, но как мало он это чувствует. Тор трясся и дрожал, завернувшись в свой отороченный мехом плащ, но Локи не обращал внимания на холод. Любопытно.

Когда Асмунд остановился, явно озадаченный нарушением Тором протокола, Тор воспринял это как приглашение шагнуть вперед, протянув руку для пожатия принцу-генералу.

Локи радостно поморщился. Ошибка номер два - ледяные эльфы не пожимали друг другу руки. Ледяные эльфы по возможности избегали физического контакта, считая даже похлопывание по плечу жестом невыносимой близости.

Асмунд посмотрел на руку Тора, потом на его широкую улыбку и ярко-голубые глаза. Локи ждал, наполовину надеясь, что брат получит пощечину за свою смелость, и наполовину готовый броситься на его защиту, если такое произойдет. Затем Асмунд осторожно, по одному пальцу за раз, взял Тора за руку. Было заметно, что этот жест ему непривычен, и он лишь выполняет действие, о котором слышал, но никогда не видел сам; но Тор немедленно схватил

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

его за локоть и ударил по спине так сильно, что несколько ледяных кристаллов вылетели из его волос.

- Рад вас видеть, генерал.

И Асмунд улыбнулся.

Локи мог бы поджечь весь мир. Вот он, в глубоком коленопреклоненном поклоне, от которого дрожали мышцы, изучал этикет ледяных эльфов, пока не окосел, готовясь к этому заданию, а Тор насмехался над приличиями, едва не выбив дверь, но принц не потребовал их немедленного удаления. Как Тор умудрялся завоевывать каждого встречного одной лишь улыбкой?

- Добро пожаловать, Тор, сын Одина, - произнес Асмунд, и слова его достигли ушей Локи на Асгардском языке, когда тот перевел их для него. Взгляд Асмунда скользнул через плечо Тора, туда, где Локи все еще кланялся так низко, что почти сливался с полом, и сказал: - И тебе, Принц Одиночка.

Локи стиснул зубы.

- Моё имя Локи.

- Разве я не так сказал? - ответил принц-генерал.

Тор рассмеялся. Локи поморщился. Замечательно, теперь их было двое.

- Мой отец шлет тебе привет, - сказал Тор, когда Локи выпрямился, каждая косточка в его позвоночнике была слышна на холоде. - И его благодарность за то, что принял нас при своем дворе.

- Это честь для нас, - ответил Асмунд.

«Амору бы это позабавило», - подумал Локи. А еще она стала бы называть его Принцем Одиночкой... она бы веселилась, как истеричка. В ее отсутствие он иногда ловил себя на том, что представляет ее рядом с собой, что она скажет и как рассмеется. Она бы сказала: «Забавно, никто не заботился о Норнских камнях, пока они не исчезли. Что имеем - не храним...»

Амора. Он ощущал ее отсутствие каждый день, как песок под кожей, раздражающее зерно, которое терлось о каждую его мысль, каждое заклинание, которое строилось на его пальцах. Где она сейчас? После изгнания она исчезла из поля зрения Хеймдалля. Никто не знал, где она. Возможно, она была мертва. Возможно, Мидгард так быстро истощил ее силы и магию, что она превратилась в ничто. Возможно, она пряталась в каком-нибудь уголке космоса, где те, кто не хотел, чтобы их нашли, укрывали друг друга. Он цеплялся за эту надежду, что когда-нибудь, если его коронуют, он сможет найти ее и вернуть в Асгард в качестве своей колдуньи, как Карнилла при Одине. Это была глупая фантазия, и на то существовал целый список причин: во-первых, у Амора, скорее всего, не осталось сил. Во-вторых, было крайне маловероятно, что он когда-нибудь станет королем.

Но кем бы он был, если бы Амора не была изгнана? Более сильным колдуном? Лучшим претендентом на трон, с ее знаниями, полученными от Карниллы? Уроки колдовства его матери укрепили его контроль над собственной силой, но она никогда не заставляла его испытывать себя, как это сделала бы Амора. Возможно, он не был бы в Альвхейме; его колени не хрустели бы так громко, когда он выпрямлялся, а Тор не смотрел бы на него так, словно ему было неловко.

- Мы приготовили пир, - сказал Асмунд, поднимая костлявую руку и указывая на коридор позади них.

- Нас послали не пировать с тобой, - ответил Тор. - Только чтобы проинформировать тебя о ситуации...

- Но мы можем поговорить за ужином. Следуй за мной, ты, должно быть, умираешь с голоду. Я настаиваю.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Мы будем рады присоединиться к вам, - прервал Локи, и когда глаза Асмунда медленно, как ледник, скользнули по его лицу, он снова поклонился, хотя на этот раз не так низко. Он боялся, что никогда не сможет встать, если опустится до самого пола. - С позволения Вашей Светлости.

И Тор, и Асмунд посмотрели на него так, словно он был чем-то, застрявшим у них под ботинком. Локи метафорически вскинул руки и решил отказаться от всего изученного протокола.

Судя по всему, двор ледяных эльфов заботился о хороших манерах лишь выборочно.

Ледяные эльфы подали им двенадцать блюд, каждое из которых было холоднее предыдущего, и разговоры разрешались только между ними, так что единственным звуком во время еды было влажное чавканье, которое полностью разрушило аппетит Локи.

Тор ерзал рядом с ним все это время, поглощая еду, а затем плохо имитировал ожидание, чтобы обсудить дело, за которым они пришли. Сидевший напротив них Асмунд ел медленно, облизывая пальцы и обгрызая кости белоснежных зайцев, которых им подавали свежими и целыми, находя на тарелке все, что можно было поковырять, пока не будет приготовлено следующее блюдо, так что никому не разрешалось произнести ни слова. Даже Локи из всех сил пытался скрыть свое разочарование из-за этой очевидной задержки. Он уставился в потолок, своды которого были угловатыми и мерцали, как фракталы снежинки, каждый из которых был покрыт синими шарами, излучающими свет, но не тепло. Стены банкетного зала выглядели так, словно с них когда-то капала замерзшая вода, а вокруг их основания были вырезаны сцены из истории Альвхейма. «Как бы разъярились художники, - подумал Локи, - если бы климат вдруг изменился и вся их тяжелая работа была бы уничтожена». Он подавил внезапное желание устроить пожар.

Когда с последним блюдом было покончено, Асмунд вытер уголки рта салфеткой и аккуратно сложил ее пополам. Её кружевные края были слегка испачканы едой.

- Итак. Дело, которое привело вас сюда, сыновья Одина.

Тор наклонился вперед, поставив локти на стол. Вена на его лбу пульсировала от усилий, которые он прилагал, чтобы сохранить молчание.

- Без сомнения, до тебя уже дошла весть, что у колдуньи Карниллы украли набор Норнских Камней.

Асмунд поднял руку, чтобы наполнить бокал, и Локи заметил блестящие кольца, украшавшие его пальцы, каждый из которых был заострен так, что костяшки пальцев оказались под защитой сосулек.

- Ах, да. Норнские камни Карниллы. Самые мощные магические усилители в Девяти Мирах.

Локи взглянул на Тора, пытаясь понять, испытывает ли его брат то же самое чувство страха, что и он.

- Именно, Ваше Величество.

- И ей удалось их потерять.

- Она лишь несколько, - сказал Тор. - Пять штук.

- И она их не потеряла, - уточнил Локи. - Они были украдены.

- И она не может их почувствовать? - спросил Асмунд.

- Пока они не используются - нет, - ответил Локи. - А отважные воры их еще не использовали.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Но мы здесь по приказу нашего отца, чтобы обсудить с тобой планы Асгарда по их возвращению, и как ты и твои люди могли бы помочь нам в этом.

- А что будет с Норнскими камнями, когда их отберут у воров? - спросил Асмунд.

- Они вернутся к Карнилле в Норнхейме, - ответил Локи.

- Откуда их уже однажды украли.

- Ни одна крепость не может быть неприступной, - возразил Локи. - Но безопасность была усилена с момента кражи.

Один из слуг встал между Локи и Тором, держа в руке серебряный графин, чтобы наполнить их кубки. Белая жидкость походила на ледяную жижу. Локи достаточно было понюхать бокал, чтобы понять, что напиток был слишком сладким на вкус.

Асмунд поджал губы, водя пальцем по ободку бокала.

- Если Асгарду потребуется наша помощь, чтобы вернуть утраченную реликвию, тогда мы хотели бы обсудить более широкое распространение опасных артефактов Девяти Королевств.

- Ты хочешь Норнские Камни? - спросил Тор.

Асмунд приподнял бровь.

- Только один набор. Каждое царство должно обладать им, чтобы усилить свои собственные силы и защитить себя, а не позволять Асгарду делать это за нас.

- Ты в безопасности под защитой нашего отца, - ответил Тор.

- А Норнские Камни нет?

- Асгардцы - защитники Девяти Миров. Так было на протяжении веков. Мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать серьезный сдвиг в политических силах. Тебе говорят, что произойдет после инцидента, который может повлиять на твой Мир, в надежде, что ты сможешь лучше защитить себя от него. Это любезность, которую мы не обязаны были тебе предоставлять.

- Мой брат имеет в виду, - возразил Локи, когда рука Тора сжалась в кулак, - что Норнские Камни принадлежат Асгарду.

Асмунд сделал еще глоток сладкого вина.

- Они принадлежат Норнхейму.

- Провинции Асгарда, - отрезал Тор.

Локи стиснул зубы.

- Норнские Камни охраняются нашей королевской чародейкой как способ усилить ее силу, чтобы люди во всех Девяти Мирах могли извлечь из этого пользу.

- Это также означает, что Асгард обладает магией, которая может быть спроецирована на мое королевство, - ответил Асмунд. - На любое королевство.

- Асгардская чародейка никогда не использовала свою магию против другого царства, - прервал его Тор. Вероятно, это была единственная информация, которую он смог вынести из уроков истории.

- И все же она умудрилась уступить мешочек обычному вору. - Асмунд уставился на Тора, потом снова улыбнулся, но глаза оставались серьезными. - Ты понимаешь, какой силой обладают Норнские Камни? Они ограничены только воображением их обладателя. Они могут изменять материю, создавать порталы между мирами, создавать иллюзии, увеличивать способности, воскрешать мертвых. Почему колдунья Асгарда должна иметь все эти силы у себя? Удержание Норнских камней в одном месте делает их слишком могущественными для любого Мира. Их сила должна быть разделена.

- И ты считаешь, что твой мир достоин обладать ими? - спросил Тор.

Лицо Асмунда оставалось безмятежным, но Локи видел, как заострилась линия его челюсти, когда он стиснул зубы.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Такой же достойный, как и Асгард. Я также пользуюсь поддержкой Южного Двора ледяных эльфов, и наша делегация на Ванахейме заверила меня, что они присоединятся к нам.

- Таким образом, существует Союз Девяти Королевств, собирающихся против Асгарда, - сказал Тор. - Ты вызвал нас сюда только для того, чтобы заманить в ловушку?

- Если Один хочет обсудить этот вопрос дальше, он может прийти сам, а не посылать своих двух мальчиков.

- Мы говорим от имени нашего отца, - ответил Тор.

- Ваш отец никогда не был бы таким прямолинейным и неуклюжим, как вы, сыновья Одина.

Тор встал, его ноги так сильно ударили по столу, что тот дернулся. Ледяное белое вино выплеснулось из бокалов на стол, впитываясь в кружевную ткань на столе. Локи тоже встал, схватив брата за руку... как будто это могло остановить Тора, но иногда одного его присутствия было достаточно. Он произнес небольшое заклинание, чтобы замедлить сердцебиение и успокоить человека, попавшего в беду. Тор глубоко вздохнул, кожа на его руках задрожала.

Асмунд даже не вздрогнул. Бокал все еще был у него в руке, и он сделал маленький глоток.

- Добро пожаловать к нам на ночь, Сыны Одина. Возможно, мы могли бы обсудить этот вопрос завтра.

- Конечно, - сказал Локи, несмотря на протест Тора, который тот начал поднимать... под рукой Локи почувствовал, как мышцы брата снова напряглись. - Спасибо за гостеприимство. Мы пойдем, отдохнем.

Он отошел от стола и натолкнулся прямо на капитана стражи, который приближался на случай, если Тор действительно опрокинет стол. Они оба ухватились друг за друга, чтобы не упасть.

- Прошу прощения, - пробормотал охранник.

- Это я виноват, - с улыбкой ответил Локи и повернулся к брату. - Тор? Идешь?

Тор уставился на Асмунда, его глаза сузились, затем он зашагал прочь, протиснувшись мимо Локи и стражника, и вылетел из комнаты.

Двери столовой с грохотом ударились о стену.

Глава Восьмая

- Что это за безумие? - спросил Тор, когда они следовали за своими провожатыми по коридору в покои. Локи изо всех сил старался не отставать... даже с шипами на подошвах ботинок, Локи было трудно устоять на ледяном полу. - Эти камни не принадлежат ни Альфхейму, ни какому-либо другому Миру. Они принадлежат Асгарду!

- Технически, Норнхейму, - ответил Локи.

- Провинции Асгарда.

- Да, я услышал тебя в первый раз. Приятно знать, что ты слушал первые пять минут урока географии. Твой наставник был бы так горд, - Локи поскользнулся на ледяном полу и сделал несколько шагов, чуть не упав. Тор схватил его, поднимая на ноги, хотя вдумчивость этого жеста была подорвана крепостью захвата и сопровождавшим его взглядом.

- Не испытывай меня, Локи. Я не в спортивном настроении.

- Ты, кажется, чувствовал себя очень спортивно, когда терся об эльфийскую королевскую особу.

- Я был настроен дружелюбно.

- Ты вел себя неофициально. Разве ты не читал изложенные библиотекарем правила?

Тор издал еще один рычащий звук и ударил по воздуху, как будто отбивал эту фразу.

- У меня нет времени на чтение.

- Понимаю. Объятия с леди Сиф между стеллажами, должно быть, отнимают у тебя так много сил...

На мгновение ему показалось, что Тор может швырнуть его в стену, и Локи задумался, будет это считаться межпространственным инцидентом или домашним. Означала ли ссора между братьями более или менее кризис, если она происходила вне их собственного мира? Тор пихал его много раз, но это не провоцировало никакую войну.

- Господа, - прервал их один из стражников, и Локи понял, что они остановились перед дверью.

Когда стражники впустили их в комнату, Тор прошел мимо них, не сказав ни слова, а Локи последовал за ними, коротко кивнув в знак благодарности. В комнате был такой же угловой потолок, как и в банкетном зале, хотя стены были гладкими и увешаны толстыми гобеленами.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи подумал, что это, должно быть, комната для гостей, которые не привыкли к холоду. Кровати были покрыты снежно-серыми шкурами, а в стене напротив красовалось окно. Тор бросился на ложе, не обращая внимания на удар головой о ледяную спинку кровати. Локи на секунду понядался, что его брат действительно вырубился, и он сможет спокойно подумать. Он подошел к окну и посмотрел на двор и охранников, патрулирующих территорию внизу.

- Разве это не должно было быть просто? - внезапно спросил Тор. - Отец сказал, что все будет просто.

Локи ответил, не глядя:

- От отца не бывает простых поручений.

- Нет, когда ты в этом замешан, - отрезал Тор.

Локи перевел взгляд на Тора. Он знал своего брата достаточно хорошо, чтобы понять, когда Тор цеплял его просто ради удовольствия получить ответный удар, и знал, что самым раздражающим ответом, который он мог дать, был спокойный, ровный тон.

- Ты имеешь в виду, потому что эти задания не предполагают попытки выбраться из неприятностей?

- У меня есть... другие навыки!

- Но использование многосложных слов не входит в их число.

- Тогда ты можешь вернуться к отцу и сказать ему в любом количестве слогов, что мы ушли с инструкциями сформулировать план восстановления и вернулись с межпространственной войной, - отрезал Тор.

- Ах, как драматично!

- Что мы скажем отцу?

- Нам не нужно ничего ему говорить, если эльфы *сами* согласятся отказаться от этого нелепого предложения.

- И как нам убедить их сделать это?

- Мы доказываем, что их Призма далеко не так безопасна, как они утверждают.

- Их Призма? - повторил Тор.

- Центр дворца... самое безопасное место в Альфхейме. Его магия используется для питания всего двора и создает безжалостный свет. Правда, хотя бы начни читать, ладно?

- И как же ты предлагаешь нам проникнуть в комнату с Призмой?

- Давай начнем с этого, - Локи сунул руку в карман пальто, достал связку тяжелых ключей и бросил их на кровать рядом с Тором.

Тор сел, уставившись на ключи, затем посмотрел на Локи.

- Где ты их взял?

- Это подарок.

По правде говоря, когда Тор устраивал свое шоу за ужином, Локи подождал, пока охранник пройдет к его стулу, прежде чем начать свой выход, чтобы врезаться прямо в неё. Она занимала высокий пост - на шлеме у нее был плюмаж, которого не было ни у кого из остальных, а рукоять меча была более богато украшена. Когда они столкнулись, она отвлеклась на извинения, удерживая равновесие. Плюс ко всему - естественное отвращение эльфов к физическому контакту. Локи взял ключи, которые выпирали из ее кармана, и заменил их своими столовыми приборами с пиршественного стола, чтобы стражница не заметила перемену веса. Он не был уверен, когда их отсутствие будет замечено, но до сих пор никто не поднял тревогу. Вероятно, она будет слишком смущена, чтобы признать свою оплошность хотя бы еще один день. Она попросит товарищей воспользоваться их ключами, а сама будет беспрестанно искать свои. Если Локи проявит великодушие, то, возможно, он подбросит их куда-нибудь, где их можно будет найти позже, и охраннице никогда не придется признаваться, что она потеряла ключи.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

В тот момент, когда Асмунд повернул разговор против них, Локи начал строить планы, что им делать дальше. Тор, возможно, и не заметил приближающегося поворота, но Локи почувствовал, что он назревает. Эльфы не слышали их аргументов и явно использовали пропавшие Норнские Камни как средство начать битву, которую они давно хотели затеять с Асгардом, так что единственным способом остановить их было доказать изъяны. Заставить их отступить тихо, так, чтобы отец не узнал, что поднялось восстание.

Он не мог позволить себе провалить это задание. Возможно, Тор и мог бы, но Локи должен был доказать слишком многое, а шансов на это было гораздо меньше, чем у брата.

- Мы можем продолжить наши переговоры завтра, - сказал он, - достичь напряженного тупика с принцем-генералом и вернуться в Асгард, чтобы сказать отцу, что мы позволили принцу-генералу ледяных эльфов - человеку, чье ничтожное королевство едва могло заполнить шкаф в Асгардском дворце - помыкать нами. А также, по-видимому, существует какая-то межмирная коалиция, формирующаяся против способности Асгарда защищать свои реликвии, ставя под сомнение нашу власть во Вселенной.

- Или?

- Или мы докажем, что даже в лучшем случае безопасность ледяных эльфов меркнет по сравнению с тем, что мы имеем в Асгарде. Они не смогут защитить камни - не говоря уже о других реликвиях - так хорошо, как мы. Асмунда ставим на место и возвращаемся к отцу с согласием принца-генерала Альвхейма, который будет помогать нам искать Норнские Камни.

Тор не ответил.

- Но если ты не хочешь взять ситуацию под свой контроль, - подсказал Локи, - прекрасно. Возможно, следующим твоим заданием будут переговоры с ледяными эльфами. Хотя думаю, что на этот раз Один будет присматривать, поскольку мы потерпели неудачу в одиночку. Но отец останется с нами. Точнее, перед нами. Нам, наверное, не разрешат разговаривать, раз уж мы все испортили.

Тор сжал кулаки. Локи мог поклясться, что слышал его мысли - ржавый скрип шестерёнок.

- Перестань меня дразнить.

- Я рассказываю тебе о реальной ситуации, - ответил Локи. - Эти камни - собственность Асгарда. Они могущественны и опасны, и не должны находиться на попечении Двора, капитан стражи которого не замечает, что ее ключи были украдены из её собственного кармана. Так если не мы, то кто будет следующим вором, который получит доступ к ним? Если бы у ледяных эльфов был набор Норнских Камней, они оказались бы на черном рынке Свартальфхейма еще до следующего праздника.

Тор схватил ключи, подбросил их в воздух и поймал. Затем улыбнулся Локи - это была первая улыбка, которую он подарил брату с тех пор, как они прибыли к эльфам. Возможно, даже дольше.

- Предполагалось, что это будет легкое задание.

Локи снова накинул на плечи меховой плащ. Он почувствовал, как на кончиках его пальцев вспыхнуло заклинание.

- Но разве это не было бы скучно?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 9

Глава Девятая

Коридоры ледяного двора были покрыты слоем мелкого снега, но он становился хрустящим и морозным, когда Тор и Локи приближались к центру дворца. Они ждали темноты, чтобы покинуть свои покои, но шары, пойманные в ловушку внутри льдин вдоль залов, все еще излучали жуткий синий свет. *«Идеальный свет для того, чтобы красться коридорами»*, - подумал Локи.

Чем глубже они продвигались по двору, тем ниже становилась температура. Даже те немногие стражники, на которых они натыкались... каждый легко подвергался небольшому заклинанию, побуждающему смотреть в другую сторону, или, если Локи не был достаточно быстр, - сильному удару по затылку от Тора. Стражники были одеты в более плотные плащи, чем те, которые стояли у стола на ужине. Материал выглядел скользким и маслянистым, как рыба чешуя.

- Почему ты не мерзнешь? - прошипел Тор Локи. Он крепко скрестил руки на груди, плотно прикрывшись плащом. На поясе у него висел молот Мьёльнир, который неудачно выпирал из-под мехов.

Чтобы добраться до Призмы ледяного двора, нужно было взломать три ряда дверей - все грубо высеченные из толстого льда, построенные скорее для прочности, чем для эстетики. Каждая из них открывалась ключами, висевшими на поясе капитана. У Альвхейма не было магических подводных течений, которые бы подпитывали более продвинутые системы обороны, как в Асгарде.

За последним рядом дверей потолок комнаты был высотой со сводчатый потолок собора, а огромный цилиндр пульсирующего голубого света был заключен в лед в центре помещения. Локи почувствовал, как волосы встают дыбом у него на затылке - сила такого количества сконцентрированной магии в едином пространстве словно вибрировала в воздухе. Веретенообразный мостик, окружавший Призму, тянулся от двери к проходу. Она выглядела такой хрупкой, что Локи был уверен, что она треснет под его и Тора весом. Под мостом скапливалась вода, ее поверхность блестела от кусочков льда. Тонкая струйка холодной воды упала с потолка и потекла по его спине. Он поднял голову. Потолок над мостом был усеян

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

рядами сосулек, прозрачных и дрожащих, будто они были готовы упасть. Их кончики выглядели острыми, как мечи.

Тор осторожно ступил на мостик. Тот хрустнул под его шагами, и они оба вздрогнули, но мост выдержал. Тор сделал еще один шаг, затем еще один, пока не оказался в нескольких футах от двери, и сделал экспериментальный прыжок. Мост задрожал, но трещины не было. Под ногами у него ничего не хрустнуло. Он снова повернулся к Локи.

- Он крепче, чем кажется. Пошли.

Следуя за ним, Локи заметил Мьёльнир в руке Тора, хотя и не был уверен, к какому бою готовится брат.

Локи почувствовал покалывание на коже - совсем другое ощущение, чем то, которое вызывала сила Призмы. Подкрадывающееся чувство страха, которое он не мог определить, пробиралось сквозь него, и он оглянулся назад, чтобы посмотреть, не идет ли кто-нибудь следом. Казалось, что за ними наблюдают.

- Итак. - Тор добрался до дорожки, окружающей Призму, и, раскинув руки, повернулся к Локи. - Мы прорвались в центр Ледяного Двора. Доказали, что эльфы не способны охранять Норнские Камни. Что же нам теперь делать?

Локи подошел к Тору и посмотрел вниз. В лазурном свете его кожа казалась синей, а руки - чужими.

- Мы могли бы остановиться, - сказал Тор. - Или уничтожить Призму. Это, вероятно, было бы менее проблематично. Хотя может быть немного более враждебно... в чем дело?

- Что-то не так.

- Что значит «что-то не так»? Это была твоя идея.

Локи попытался сделать шаг вслед за Тором, но ему с трудом удалось оторвать ногу от пола. Лед треснул, и он почувствовал холодные осколки сквозь брюки. Он посмотрел вниз. Вокруг подошв его ботинок начала образовываться тонкая пленка льда. Он высвободил ноги, топчя лед обратно в снег.

- Предлагая эту идею, я не сказал, что она будет полностью лишена осложнений.

- Тогда давай продолжим, пока не столкнулись с ними. Может быть... - Тор начал спускаться по дорожке, но внезапно остановился. Он посмотрел вниз, и когда Локи тоже посмотрел, то понял, что нога Тора была покрыта ползучей ледяной кожей почти до колена. Тор попытался вырваться, но лед загнал его в ловушку. Он зарычал от досады и принялся рубить его Мьёльниром, но результата это практически не принесло, так как лед продолжал ползти вверх по ноге. Его вторая нога тоже оказалась покрыта коркой льда.

- Локи! Что происходит?

Локи почувствовал, как что-то сжалось вокруг его ног, и посмотрел вниз. Его ноги застряли во льду, толстые стволы ледяных кристаллов пригвоздили его к месту. Он попытался вырваться, но лед был неумолим. Он наколдовал шар горячей энергии между ладонями и попытался растопить лед, но тот слишком быстро вырос вновь.

Локи почувствовал, как еще одна капля воды упала ему на макушку, и поднял голову. Потолок светился оранжевым цветом, который казался таким чужим в безжизненно-бледных оттенках ледяного двора, что Локи подумал, что это, должно быть, игра света.

А затем упала первая сосулька. Она пробила дыру в ледяном мостике, ведущем обратно к двери.

- Это ловушка! - Локи вытащил из рукавов набор Асгардианских клинков и с силой воткнул один из них в бок Призмы, пытаясь выбраться из-под льда. Он почувствовал, как что-то сжало его плечи. Тор сумел высвободить одну ногу с помощью Мьёльнира, но лед уже полз вверх по туловищу с другой стороны. Он хрипел от усилия, поворачиваясь, чтобы получить лучший угол

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

для удара, но молот отскочил от льда. Тор выбросил руку вверх, призывая Мьельнир освободить его, но остался стоять как вкопанный.

Еще одна сосулька упала, и часть моста врезалась в лед внизу, посылая зазубренные осколки в воздух. Локи почувствовал, как они впились ему в лицо. Следующая сосулька выбила весь центр моста. Длинные струи воды стекали с потолка и снова замерзали, ударяясь о лужи внизу.

Теперь лед доходил Локи до пояса. Он глубоко вздохнул, пытаясь призвать всю магию, какую только мог, чтобы вытащить себя, но лед был слишком сильным и слишком быстро поднимался вверх. Он сжимал грудную клетку, делая дыхание затруднительным. И даже если ему удастся вырваться на свободу, их единственный выход был уничтожен. Вода внизу поднималась, когда сосульки падали в нее, поверхность становилась пенистой и белой. Тор закричал от боли, когда лед сомкнулся вокруг его руки, все еще сжимающей Мьельнир, сдавливая кости пальцев все сильнее и сильнее.

Затем двери Призматической комнаты распахнулись, и Локи услышал крики. Он вытянул шею и увидел собравшихся солдат, копья и луки которых были нацелены на него и Тора. В центре стоял принц-генерал с обнаженным клинком, который небрежно держал перед собой. Он несколько не удивился, увидев Асгардских принцев в центре своей крепости по шею во льду.

У Локи упало сердце. Хотя он предпочитал быть пойманным, а не проглоченным ледяной рекой, это означало, что Один наверняка услышит о том, что они сделали. А план показать силу Асгарда обернулся чуть большим межпространственным инцидентом, чем планировал Локи.

Рядом с ним Тор, должно быть, почувствовал то, что чувствовал Локи, потому что тихо сказал:

- Не волнуйся, брат. Отец поймет.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 10

Глава Десятая

Один ничего не понял.

- После стольких лет, - он посмотрел на сыновей, стоявших на коленях перед тронном с опущенными головами; его взгляд мог бы растопить Ледяной Двор до основания, - после стольких лет, в течение которых столько людей посвятили свои жизни вашей опеке, вашим исследованиям, вашему пониманию дипломатии, какое безумие заставило вас поверить, что подходящим действием в этой ситуации было организовать тщательно продуманный набег на укрепления Союзного Королевства в попытке доказать недостойность их притязаний на реликвию?

- Это не их реликвия, они не могут претендовать, - пробормотал Тор. Локи взглянул на него. Он уставился в пол, теребя торчащую нитку на брюках, и выглядел более возмущенным, чем имел право, в разгар одной из лекций их отца.

- Молчать! - Один ударил Гунгниром об пол, и лязг копья о камень эхом разнесся по пустому тронному залу.

Локи почувствовал дрожь в коленях, которая прошла по всему телу. Он закрипел зубами. Один еще не поделился их неудачей ни с Фригг, ни со своими советниками, ни с кем-либо из членов королевского двора, что было небольшим благословением. Принц-генерал Асмунд лично вернул их в Асгард, оба принца промокли насквозь и горели от холода. Он и его солдаты провели их из обсерватории вниз по мосту Бифрест в тронный зал таким целеустремленным шагом, что ни один из часовых не остановил их. Единственной маленькой милостью было то, что в предрассветные часы мало кто из членов двора присутствовал там, чтобы засвидетельствовать их позор. Одина пришлось разбудить, он все еще был в халате и смотрел на них сверху вниз. Один, возможно, был единственным существом в Девяти Мирах, которое могло выглядеть устрашающе в пижаме.

Локи заерзал на твердом камне. Его колени, все еще не оправившиеся от долгого пребывания во льду, начали болеть.

- Нас обманули, - сказал Тор, вставая без приглашения. Один не стал огрызаться на него. Если бы это был Локи, зал отозвался бы неодобрением Одина. - Принц-генерал заманил нас к

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

своему двору в попытке отказать в своей помощи, если мы не пообещаем передать им контроль над Норнскими Камнями.

- А взамен, - ответил Один, - вы не пытались ни вести переговоры, ни советоваться со мной. Вы совершили акт разрушения и подрывной деятельности.

- Нас спровоцировали, - возразил Тор.

- Конечно, вас спровоцировали! - ответил Один. - Мои сыновья, пойманные на попытке саботировать источник энергии Ледяного Двора - вполне обоснованное заявление того, что Асгард не способен сохранить свои самые мощные артефакты.

- Отец... - начал Тор, но Один резко оборвал его:

- Довольно!

Он перехватил Гунгнир поудобнее, затем сказал, понизив голос, но все еще резко:

- Вы разочаровали меня, мои сыновья. Возможно, в моем возрасте и в надежде, что вы докажете, что достойны своего первородства, я слишком быстро возложил на вас слишком большую ответственность.

- Это была не моя идея, - взорвался Тор. Его щеки были ярко-красными, а на лбу пульсировала вена. - Локи предложил это как демонстрацию нашей силы. Он все организовал.

Локи на мгновение задумался, что бы сделал их отец, если бы он превратил Тора в хорька посреди тронного зала.

Глаза Одина скользнули с Тора на Локи, его взгляд был скользким и огнеопасным, как разлив нефти.

- Это правда, Локи?

Локи, все еще стоя на коленях, посмотрел сначала на брата, который не смотрел на него, потом на отца, который смотрел слишком пристально. Даже если это была его вина, Тор не должен был говорить об этом так прямо. Они могли бы, по крайней мере, разделить ответственность.

- У меня не было выбора, кроме как пойти с ним, - сказал Тор.

Нет, решил Локи, хорек слишком хорош для Тора. Он скорее превратит его в паука. Что-то маленькое и раздражающее, что можно легко раздавить ногой.

- Локи, - сказал Один.

Локи сглотнул, все еще не поднимая глаз. Солнечный свет через окна тронного зала казался слишком ярким и маслянистым на золотой плитке. Ему хотелось закрыть глаза.

- Это правда, отец.

- Очень хорошо. - Один пристально посмотрел на них обоих, барабанил пальцами по рукояти копья. - Тор, король не пытается переложить вину за свои поступки на других. Он принимает последствия. Король достаточно силен, чтобы взять на себя ответственность за свои ошибки и признать, когда он принял плохое решение. Он не утверждает, что у него не было выбора, ибо знает, что выбор есть всегда. Тебе не мешало бы это запомнить.

- Да, отец, - пробормотал Тор.

- Локи... - Один повернулся к нему, и Локи мог поклясться, что заметил, как потемнели круги под глазами отца. Один тяжело вздохнул и сказал: - Оставь нас, пожалуйста, Тор. Я хотел бы поговорить с твоим братом.

Тору не нужно было повторять дважды. Он выскочил из тронного зала, решительно глядя куда угодно, только не на Локи. Дверь с глухим стуком захлопнулась за ним. Один поднялся с помощью Гунгнира и начал спускаться по лестнице с трона. Его поступь была тяжелой.

- Встань, сын мой. - Локи подчинился. Он был стройнее отца, но почти такого же роста, что мог смотреть ему в глаза, когда они стояли на одном уровне. Но Один остановился в двух шагах от подножия, так что он все еще смотрел на него сверху вниз. Как получилось, что у Одина был

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

такой пронзительный взгляд всего с одним глазом, которого большинство людей не смогли бы достичь, даже если бы были сплошь сделаны из глазных яблок?

- Инстинкты даны нам не просто так, - сказал Один, и Локи приготовился к одной из нравоучительных лекций отца, которая звучала мудро и глубокомысленно, пока ты не пытался понять, что она значит. Большинство придворных сочли бы слова короля слишком философскими, чтобы они могли их понять, но Локи достаточно часто терпел их, чтобы понимать, что обычно речи Одина были чепухой.

Один продолжал:

- Наши инстинкты защищают нас. Они охраняют нас. Наши первые инстинкты исходят из самого искреннего сердца, из самой чистой руды наших желаний. И я беспокоюсь, сын мой, что твои инстинкты испорчены. - Локи поднял голову, чтобы возразить, но Один поднял руку. - Я очень надеялся, что ты готов к этому заданию. После многих лет обучения с твоей матерью, я хотел, чтобы ты был готов. Я хотел, чтобы ты был достоин такой задачи и смог оставить свое глупое сердце позади, достигнув поставленной цели. Я хотел, чтобы это стало для тебя возможностью продемонстрировать, что ты готов к дальнейшим начинаниям и обязанностям, которые принадлежат членам королевского двора. Боюсь, я ошибся.

Локи стиснул зубы. Конечно, прощальные слова Одина Тору были о роли короля, но когда он говорил с Локи, то относился к нему едва ли не как к придворному.

- Ледяные эльфы замыслили заговор против нас, - сказал Локи, прежде чем смог остановиться.

- Значит, ты считаешь, что было бы справедливо устроить заговор в ответ? - ответил Один, вопрос был каким-то риторическим и искренним.

Локи втянул щеки.

- Я им ничего не должен.

- Вы были гостями при их дворе, - сказал Один. - Дипломатическими послами. Ты должен был уважать их. Все твои действия, твои базовые инстинкты в этой ситуации были противоположны тому, как ты должен был себя вести. Есть вещи, которым нельзя научить, и одна из них - как изменить наши сердца. Наши истинные «я» всегда проявляются в конце концов.

Тысячи возражений пронеслись в голове Локи, начиная от того, что *«это твой тупоголовый золотой мальчик был готов вырубить принца-генерала за обедом»*, и кончая тем, что *«если бы ты был более великодушным правителем Девяти Миров, то у нас вообще не было бы этих дипломатических ссор, и если бы ты перестал думать обо мне как о враге, которого видел в Зеркале Божественного Глаза, то, возможно, в твоём сердце было бы столько же терпения и прощения для меня, как и для Тора»*.

Но все, что он сказал, было:

- Да, отец.

Один повернулся, снова поднялся по лестнице и крикнул, повернувшись спиной к Локи:

- Мы с Тором вернемся в Альвхейм, чтобы принести официальные извинения ледяным эльфам, прежде чем продолжим охоту за украденными Норнскими Камнями.

Мышцы на бедрах Локи горели. Ему хотелось бежать.

- А как же я?

Один замолчал, отвернувшись.

- Ты останешься здесь, в Асгарде.

Локи вскинул голову.

- Отец...

- Ты можешь продолжать свои занятия, - сказал Один, будто ничего не говорил. - И посещать Дворцовые заседания, пока нас нет.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я должен быть благодарен за это? - сказал Локи с горечью в голосе.

Локи знал, что не должен больше ничего говорить. Он уже и так ступил на тонкий лёд.

- Я не хочу оставаться здесь, пока ты дашь Тору еще одну возможность доказать, что он достоин быть королем, - сказал он. Один остановился, положив руку на подлокотник трона. Локи продолжал настаивать. - Дай мне еще один шанс. Еще один шанс доказать, на что я способен. Мои инстинкты не испорчены, я просто совершил ошибку. Я признаю это. Разве ты не говорил, что так должен поступать король?

Один опустил на трон, проводя рукой по бороде и изучая Локи.

- Ты думаешь, я не дал тебе достаточно шансов доказать, что ты достоин короны? - спросил он.

Локи чувствовал, как ловушка смыкается вокруг него, но все равно ответил:

- Нет, отец.

- И ты просишь меня дать тебе еще один шанс.

- Да.

- Тогда ты можешь взять на себя одну из обязанностей, за которым я не могу следить из-за нехватки времени по твоей глупости. Существует вопрос с магией на Земле...

- В Мидгарде? - Локи фыркнул. - Забудь, я останусь на Асгарде.

- Ты просил меня дать тебе еще один шанс, - сказал Один.

Локи подавил желание ударить кулаком по полу тронного зала. Теперь отец обращает слова Локи против него самого.

- Какое у тебя для меня задание в Мидгарде? - спросил он сквозь стиснутые зубы.

- Там есть организация, которая следит за перемещением из других миров в их мир. Жители Мидгарда по большей части не знают о существовании иных миров, кроме своего собственного, и мы хотим, чтобы так оно и оставалось. Они называют себя Обществом ШАРП.

- Смешное название, - пробормотал Локи, но Один либо не услышал его, либо проигнорировал.

- Они подозревают, что серия загадочных смертей в Лондоне - результат воздействия магических сил из другого мира, и надеются на нашу поддержку в расследовании. - Он поднял бровь, глядя на Локи. - Разве это не звучит достаточно захватывающе для тебя? Смерть и магия?

Локи пожал плечами.

- Они всего лишь люди.

- Неужели ты считаешь свою жизнь настолько более важной в сравнении с их?

«Ну да, они же люди», - подумал Локи, но промолчал.

- Ты отправишься в Мидгард от моего имени, - продолжал Один. - Встретишься с Обществом ШАРП и расследуешь их претензии. Ты предложишь им любые советы и помощь, которые им могут потребоваться.

Советы и помощь. Тор ищет вора, ответственного за кражу одного из самых мощных магических артефактов Асгарда, в то время как Локи посылают улыбаться и кивать, поскольку люди истерят из-за того, как их убивают Асгардцы. Как будто у Асгардцев не было других дел.

- Ты вернешься, когда я сочту тебя достойным возвращения, - сказал Один.

Это было изгнание в миниатюре. Сиди в углу, пока не усвоишь урок.

Локи обдумывал выход из этой ситуации, когда Один испустил долгий вздох, приложив два пальца к виску. Даже по наклону его плеч можно было сказать, как он устал. Он всегда выглядел усталым в эти дни, но на этот раз он, казалось, особенно устал от Локи.

- Не испытывай мою доброту, - сказал он. - Последствия твоей глупой ошибки достаточно велики, чтобы оправдать и более суровое наказание. Ты должен благодарить меня за мою милость.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи уставился на отца, его мышцы напряглись. Он мог бы поджечь тронный зал, но это казалось немного очевидным.

Вместо этого он сделал то, что, как он давно понял, было лучше всего, когда дело касалось отца: он склонил голову и проглотил свою гордость. У него были годы практики притворства, что он смирился с выбором Одина. Он умел сидеть тихо и позволять гневу кипеть в нем невидимым образом.

- Да, отец, - сказал он, и когда направился к выходу из тронного зала, Один не окликнул его.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 11

Глава Одиннадцатая

Локи вернулся в свои покои, чувствуя себя теперь еще большим узником в собственной спальне, чем тогда, когда отец ссылал его туда ребенком в наказание за мелкие проступки. Хотя, как и в дни юности, Локи позволил себе очень драматичное падение в отчаянии на кровать. Он уставился на занавески, гнев закипал в нем, несмотря на все попытки подавить. Сколько раз Тор вел себя гораздо более безрассудно, чем во время миссий Одина? Ему никогда еще не давали такой должности, не запрещали участвовать в заданиях, которые явно предназначались для проверки принцев на то, насколько хорошо они подходят для царствования. Может быть, именно травля стала причиной его падения? Предумышленное убийство? Или Один просто искал причину, чтобы сделать его как можно более непригодным для трона?

Тор не постучал, но Локи узнал звук его появления. Ни одна другая поступь не была такой резкой и отрывистой.

- Оставь меня в покое, - сказал Локи, все еще прижимаясь щекой к меховому одеялу на кровати.

- Мне очень жаль, - сказал Тор.

- Нет, не жаль. - Локи сел, борясь с желанием провести пальцами по волосам. Он знал, что растрепал прическу, но в такие моменты тщеславие его ослаблялось гневом. - Если бы ты сожалел, то взял бы на себя ответственность за то, что совершил. Разве ты не слушал отца?

- А я ничего не совершил.

- О, это странно, ведь я помню белокурого гиганта рядом со мной, когда мы ворвались в Призму ледяных эльфов. Он пытался прорваться наружу, но это, должно быть, была галлюцинация моего крохотного разума.

- Мое присутствие там не означает, что вся ответственность лежит на мне, - возразил Тор.

- Но ты поддержал меня тогда, - сказал Локи. - Ты мог бы сказать отцу хотя бы это.

- Прости, Локи, но я не могу рисковать гневом отца прямо сейчас. - Голос Тора был полон такой искренней праведности, что Локи захотелось закричать.

- Думаешь, я могу? - спросил Локи.

- Я пытаюсь помочь тебе. И отец тоже.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи снова упал на кровать.

- Уходи, я не в настроении.

- Пожалуйста, не сердись на меня.

- О, я думаю, с этим мы немного опоздали. Тебе повезло, что я не натравил на тебя свою орду крошечных драконов. У них очень острые зубы и ненасытный аппетит.

- Локи, если я обидел тебя чем-то...

- Если?

Тор тяжело вздохнул.

- Я не знаю, что я такого сделал, - сказал он более мягким, чем обычно, голосом.

Локи фыркнул.

- Ой, перестань!

- Я пытаюсь извиниться.

- И ты даже не можешь понять, зачем; так что я не думаю, что это имеет значение.

Тор уставился на него, сжимая и разжимая кулаки. Локи напрягся, готовый к тому, что Тор ударит по чему-нибудь, возможно, по нему самому. Но вместо этого Тор с болью в голосе произнёс:

- Ты так решительно настроен ненавидеть меня, да?

Было бы лучше, если бы Тор его ударил; Локи вздрогнул, как от настоящего кулака.

- Я не...

Но Тор поднял руку.

- Пощади меня, брат. Что бы ты ни имел против меня, что бы я ни сделал, чтобы ранить тебя, я надеюсь, ты знаешь, что я тебе не враг. Я хочу сражаться на твоей стороне, а не против тебя.

Они уставились друг на друга. Локи хотел бы знать, как объяснить то, что он не мог отделить своего брата от всех невидимых сил, которые сформировали их обоих. Это было все, что создало пропасть между ними. Он не знал, как существовать в мире, который был построен вокруг них, в мире, который они продолжали строить для себя, потому что не знали другого пути. В мире, который решил, что его ждет судьба предателя.

Наконец Тор сказал:

- Мы с отцом возвращаемся в Альвхейм.

Локи перекатился на спину, подтянув колени к груди.

- Пришлите мне ворона, когда доберетесь туда, чтобы я знал, что вы в безопасности, - сухо ответил он.

Тишина.

- Я бы хотел, чтобы ты пошел с нами.

- А я - нет, - ответил Локи, уставившись в стену. - Я так рад, что отправляюсь в Мидгард ко всем этим людям, с их очаровательными маленькими человеческими личиками, жирной едой и кровью без магии.

- Будь осторожен, - сказал Тор.

Локи щелкнул пальцами в направлении Тора.

- Убирайся.

Локи уставился в потолок, считая выбоины на кессонных плитках и ожидая, когда раздастся звук удаляющихся сапог брата, а затем тихий щелчок двери. Наконец он провел рукой по волосам... они стали длинными, почти до плеч. Он обернул их вокруг ладони и сжал пальцы, как обычно делала Амора, когда думала; но вместо того, чтобы распуститься, как это всегда было с ней, волосы запутались в тугой узел. Локи опустил руку.

«Будь колдуном, - сказал он себе. - Будь умнее, проворнее и быстрее, чем все остальные. Придумай что-нибудь».

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Но мозг Локи был переполнен ревностью и яростью. Впервые он пожалел, что у него тоже нет молота. Ему хотелось что-нибудь сломать.

Но, возможно, в Мидгарде он сможет что-то разрушить. Немного. И не очень явно. Просто достаточно, чтобы его заметили. Достаточно, чтобы быть героем, когда он уберет беспорядок, который сам же и устроил.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 12

Глава Двенадцатая

Когда мерцающая дымка портала, который отправил его из Асгарда на Землю, рассеялась, Локи обнаружил, что его выбросило посреди пустоты. Мидгард был довольно далеко от Девяти Миров, и в этом конкретном месте не было и заметного пятнышка цивилизации. И шел дождь. Локи даже не сделал своего первого настоящего шага в Мидгарде, а уже был по щиколотку в грязи.

Местность вокруг него была не совсем неприятной, но какой-то... сельской. Пологие холмы в буйной зелени, где паслись маленькие белые точки овец, мокрые и блеющие от досады. Локи пожалел, что не может присоединиться к их протестам. Он сделал шаг, вытаскивая ногу из засасывающей слякоти. Но чуть не оставил ботинок и был потрясен, когда его нога приземлилась не в очередную лужу хлюпающей грязи, а на что-то твердое. Он посмотрел вниз. Он оказался на какой-то дорожке - два параллельных железных бруска, вбитых в землю и соединенных перпендикулярными деревянными досками.

Оглушительный свист напугал его так сильно, что он чуть не упал. Он поднял голову. Что-то неслось на него по дороге, выплевывая в небо черный дым. Дождь плевался и шипел на металлической обшивке. Существо издало еще один вопль, явно не собираясь замедляться, и Локи отпрыгнул в сторону, инстинктивно вытаскивая свой нож.

Это был поезд... он понял это только тогда, когда тот с пыhtением пронесся мимо него, поршни толкали колеса по рельсам. Со своего места в кабине водитель выкрикнул что-то - Локи был уверен, что слова сказались непристойными. Он с трудом поднялся на ноги, засовывая нож обратно в рукав. Он забыл, насколько примитивны были Мидгардцы, насколько фантастически отстали их технологии по сравнению с Асгардскими. Паровозы были архаичны. В какую бездонную дыру забросил его отец?

Локи наблюдал за проходящим поездом, за первыми вагонами с окнами, за которыми виднелись смутные, пригнувшиеся фигуры людей. Задняя половина поезда представляла собой черные вагоны без окон. По бокам была нарисована эмблема - змея, поедающая собственный хвост, окружавшая череп со скрещенными костями под ним. Там тоже были слова, но поезд двигался быстрее, чем всеобщий язык мог их перевести.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он оглядел себя: грязь уже забрызгала ему колени, а одежда прилипла к телу от ливня. Он вздохнул, затем сотворил небольшое заклинание, чтобы защититься от дождя. Фригг предупреждала его, что Мидгард истощит его силы быстрее, чем Асгард, и без магии - густой и родной, как это было в его родном Мире, - его сила будет пополняться медленнее. Небольшие заклинания отнимут больше энергии, а затем, в конце концов, обескровят его. Магия здесь не витала в воздухе, как в Асгарде... ему придется полагаться на накопленные запасы силы, которые мать научила его носить с собой, как фляги с водой в экспедиции по пустыне.

Но, конечно же, его собственный комфорт играл далеко не первую роль.

Отец дал ему название места встречи, где его будет ждать Общество ШАРП - Норвежское крыло Британского музея в Лондоне. Как будто это что-то значило. Что бы это ни было, он был уверен, что это не посреди изумрудного пейзажа и проливного дождя. Он шел по железнодорожным путям вверх по холму, и когда поднялся на вершину, то увидел, что небо впереди темнеет, черный дым от дымовых труб превращает небо в грязное и густое. Даже дождь, казалось, старался его огибать.

«Лондон», - подумал он и двинулся дальше.

Проведя всю жизнь на Асгарде, Локи знал, что Мидгард разочарует его. Но действительно ли это должно было быть так драматично? Переход дезориентировал - от кристально чистого неба над Золотым дворцом его отца, с улиц, таких чистых, что они сверкали, и белой воды, текущей из фонтанов на каждой площади, к улицам Лондона, где небо было таким серым, что трудно было сказать, сумерки это или туман, и башни плевались отвратительным дымом в небо. Воздух, казалось, можно было жевать, улицы были болотистыми, и все люди казались такими же серыми, как небо.

По улице проходили фигуры, сгорбленные, в потрепанной одежде, крича и перекрикивая друг друга сквозь ляг огромных механизмов, скрывающихся из виду. На углах маленькие мальчики в рваной одежде подбрасывали в воздух газеты, выкрикивая заголовки хором с криками из борделей и таверн, хотя на часах едва пробило полдень. Люди отбрасывали с лица сальные волосы, их кожа была грубой и коричневой, как старая кожа сапог, пока они вели полуголодных лошадей, бока которых дрожали от мух, содержимое желудков вываливалось на улицу, а затем оставалось лежать там, где приземлилось.

Он надеялся, что на ботинках оставалась всего лишь грязь.

Но Лондон не был таким уж неприятным городом, если не считать грязи. Он был похож на поле битвы, где-то хриплое и головокружительное, где-то требующее избытка ума, чтобы удержаться на ногах. В сравнении с этим Асгард был тих, как похоронная процессия. Возможно, именно так чувствовал себя Тор, когда смотрел на врага через поле и готовился к бою. Эта хаотичная энергия, этот жар, исходящий от города - это был вид борьбы Локи.

Если Асгард подведет его, возможно, это будет его королевство. Город, казалось, отчаянно нуждался в каком-то руководстве. Возможно, тут даже возведут его статую...

Потребовалось несколько мгновений наблюдения, прежде чем он сменил одежду с зелено-черной туники, которую всегда носил на Асгарде, на имитацию того, что он видел на Мидгардских мужчинах: темный костюм и высокий воротник, стянутый галстуком. Он протянул руку, наколдовал высокую темную шляпу и водрузил ее себе на голову. Гламурный наряд не был устойчивым заклинанием, но он будет работать, пока Локи не найдет общество ШАРП и настоящую одежду. Хотя он не планировал оставаться здесь достаточно долго, чтобы действительно нуждаться в переодевании.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он прошел квартал, решил, что шляпа слишком высокая, и надел вместо нее мягкую шерстяную шапочку.

Потребовалось всего лишь расспросить газетчика, чтобы узнать местонахождение Британского музея... газетчика, который потребовал монету за свои хлопоты. Локи дал ему камень, который он заколдовал, чтобы тот казался шиллингом, и мальчик был настолько доволен этим, что предложил отвести его туда.

Британский музей был ничтожным по сравнению с библиотеками и галереями, которые Локи посещал в столице, но в сравнение с черным городом, окружающим его, Локи предполагал, что музей был впечатляющим. Каменный фасад был обрамлен колоннами с завитушками и островерхой крышей, камень под слоем грязи от заводского дыма все еще сверкал. Внутри, еще больше каменных арок были сложены друг на друга, чтобы сформировать коридор, и голоса эхом отражались от высокого потолка, крики смеха и приветствия иногда вырывались из суматохи. Локи следовал по карте, которую он взял у входа, мимо двух таксидермических животных с длинными шеями на верхней площадке лестницы, через коридор с низкими стеклянными ящиками, где золотые гробницы были выстроены в ряд так же аккуратно, как клавиши пианино.

Локи не знал, кого он ищет, и как должен найти общество ШАРП, но он понял это, как только достиг Скандинавского Крыла. Странно было находиться в окружении такого количества вещей, похожих на предметы из его дома, но не совсем. Возможно, если бы Асгард покатился по грязи, отколол несколько ребер, а затем истлел на несколько тысяч лет, он выглядел бы примерно так же, как эти реликвии. Очертания были знакомыми.

Гравированная бронза, линии, переплетающиеся и запутывающиеся, как корни Иггдрасиля, круглые купола драконьих голов, вырезанные на навершиях топоров, богато украшенные щиты и кубки. Если бы они были сверкающими и украшенными несколькими драгоценными камнями, он мог бы представить себе придворных его отца, пьющих за пиршественном столом. Витрины были переполнены, а на втором ярусе галерей, закрытых для публики, стояли старинные книги в тяжелых, измятых кожаных переплетах. По центру зала тянулись стеклянные столы с подвесками, столовыми приборами и маленькие каменные осколки на подушках.

«Это абсолютное безумие», - подумал Локи, рассматривая то, что выглядело как два бесформенных куска камня, которые маленькая табличка идентифицировала как пару игральные кости - вещи, которые люди сохранили, как остатки его предков и сочли достойными выставления на всеобщее обозрение. Кто хотел, чтобы его запомнили по вилке или расческе? Это ничего не говорило о том, какими были люди.

- Очаровательно, не правда ли?

Локи обернулся. Позади него стоял молодой человек, его рыжевато-каштановые волосы выбивались непослушными завитками из-под плоской шапочки, а бледная кожа была покрыта таким количеством веснушек, что казалось, будто он был забрызган грязью. Возможно, так оно и было... Локи не доверял этому грязному городу. Локи не был специалистом в оценке возраста Мидгардцев, но этот человек, должно быть, был молод, хотя и опирался на трость, старательно балансируя на одной ноге.

Локи засунул руки в карманы, затем снова повернулся к витрине, приняв, как ему казалось, безошибочную позу «оставь меня в покое».

- Мило.

- Мило? - Молодой человек был либо неумолим, либо не обращал внимания на светские намеки, потому что, прихрамывая, подошел к витрине рядом с Локи и ткнул пальцем в стекло, оставив после себя смазанный отпечаток пальца. - Вы даже не знаете, на что вы смотрите?

- На столовые приборы, - ответил Локи.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Мужчина нахмурился, глядя на отпечаток пальца, затем натянул рукав на руку и попытался стереть его, но только размазал пятно ещё больше.

- Столовые приборы из цивилизации людей, живших тысячи лет назад.

- Вы что, какой-то доцент? - спросил Локи. - Потому что мне не нужна экскурсия.

- Нет, я просто глубоко обижаюсь, когда вижу, что люди не ценят артефакты. Посмотрите на вот те. - Он повернулся к стоящему за ними стеллажу. Внутри футляра лежали два скелета, разложенные так, словно они все еще лежали в земле. Кости выглядели хрупкими и шершавыми, но кто-то сложил пальцы каждого из них на рукояти мечей, лезвие которого почернело от времени. Один из черепов был вдавлен с одной стороны, на другом был шлем с защитной планкой, вырезанной спереди.

Парень наблюдал за лицом Локи, словно ожидая его реакции. Локи намеренно старался, чтобы выражение его лица было как можно более бесстрастным, просто чтобы позлить собеседника.

- Они воины, - наконец подсказал молодой человек.

- Нет, это определенно скелеты.

- При жизни они были воинами.

- Разве это имеет значение? - спросил Локи. - Смерть делает всех людей одинаковыми.

- Ну, во-первых, один из них не был мужчиной, - перебил его мужчина. - Вот это - женщина. Мечами обменивались в качестве брачного обряда. Лучше, чем кольца, я полагаю. Более практично.

- Если ты воин.

- Или если не любишь драгоценности. - Мужчина протянул руку. Под ногтями у него виднелись полумесяцы грязи, а кожа была сухой и потрескавшейся. - Кстати, меня зовут Тео. Тео Белл.

Локи презрительно хлопнул его по руке и отвернулся.

- Меня это не интересует.

- Неужели тебя все это не впечатляет? - спросил Тео.

- А разве должно? - ответил Локи.

- Ну да, поскольку это одно из самых интересных отделов в одном из самых интересных мест Лондона.

Локи рассмеялся.

- Они не слишком впечатляют, будучи лучшими сокровищами вашего царства.

- Царства? - повторил Тео.

- Вашего... мира.

- Это и твой мир тоже.

- Это не значит, что я должен быть впечатлен тем, что кто-то выкопал в своем саду и приклеил табличку. - Локи кивнул на ящик, где стояла пара предметов, которые, как гласила вывеска, назывались «кастрюли», хотя они больше походили на куски расплавленного металла, грубо обтесанные и обгрызенные по краям ржавчиной.

- Ты знаешь эти истории? - спросил Тео, когда Локи отвернулся. - Боги и мифы о них. И корабли, и мечи, и прочее. Один, Тор и Локи.

Локи остановился и оглянулся через плечо. Тео, должно быть, пытался дать ему какой-то знак, и Локи отчаянно пытался его игнорировать. Если это был представитель общества ШАРП, то Локи развернется и направится напрямик в Асгард. Он предпочел бы драить полы дворца голыми руками, пока его отец и Тор ищут камни, чем иметь дело с людьми.

Тео улыбнулся ему. Уши у него были слишком большие для лица и торчали, как листья.

- Ты ведь не местный, верно?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи вздохнул, смиряясь с тем, что этот парень действительно был его контактным лицом.

- Ну, разве ты не умен?

Улыбка Тео стала шире.

- Могу я показать тебе еще кое-что?

- Разве я смею отказаться?

- Постарайся не делать вид, что оказываешь мне одолжение.

Локи последовал за Тео через галерею к закрытой двери, которую Тео открыл ключом из кармана, быстро оглядев комнату, прежде чем пропустить Локи внутрь. Он думал, что это приведет к следующей выставке, но вместо этого она оказалась темным складским помещением без окон и ничего, кроме длинных деревянных ящиков, которые выглядели устрашающе как шкатулки, их внутренности были покрыты мягкой белой соломой, чтобы защитить то, что было перенесено внутрь. Они выглядели достаточно большими, чтобы перевозить супружеские скелеты и их мечи.

Дверь захлопнулась за ним, и Локи повернулся лицом к Тео, скрестив руки на груди.

- А что я должен увидеть в этом шкафу? Еще скелеты? Разве у вас, людей, нет поговорки на этот счет? - Тео не ответил. Он прислонил трость к двери и возился с маленьким серебряным футляром. - Что это такое?

- Ты нюхаешь табак? - спросил Тео, щелкнув замком.

- Нет.

- Вероятно, это хорошо. - Он пожал плечами. - У меня его маловато.

Локи нахмурился.

- Что?

Прежде чем Локи успел среагировать, Тео открыл футляр и кинул в лицо Локи грубый черный порошок, похожий на древесный уголь из догорающего костра. Локи вдохнул, прежде чем смог остановиться, и почувствовал жжение, когда порошок покрыл его горло. Он закашлялся, потом снова закашлялся сильнее; темная дымка, висевшая в воздухе от порошка, каким-то образом стала ещё гуще. Его зрение затуманилось.

- Что это было? - удалось ему прохрипеть между приступами кашля.

Тео уже засунул серебряный футляр обратно в карман и потянулся к крючку возле двери, снимая пиджак, чтобы заменить его другим, похожим на часть униформы. Это не могла быть группа, которая должна была приветствовать его как посла чужой страны... это была ловушка.

Локи нащупал свои ножи, но его магия становилась все более труднодоступной. Лезвие скользнуло в его руку с болезненной медлительностью. Услышав этот звук, Тео оторвал взгляд от пуговиц и нахмурился.

- Ради всего святого. - Он приставил кончик трости к груди Локи и, прежде чем тот успел оттолкнуть его клинком, толкнул. Это был не слишком сильный толчок. Конечно, не настолько сильный, чтобы свалить асгардца. Но ноги Локи подкосились без всяких уговоров, и он опрокинулся назад, тяжело приземлившись в открытый ящик позади себя. Облако соломы поднялось вокруг него, оседая на ткань костюма. Нож выскользнул из его руки и заскользил по полу.

Тео схватил его и сунул в свой сапог... движение было слишком плавным и гладким для человека, который имел дело с оружием в первый раз. Он сунул трость под ручку двери и захромал к ящику. Локи попытался сесть, хотя все его конечности казались студенистыми и слишком длинными, чтобы понять, о чем просит его мозг.

Тео некоторое время наблюдал, как он борется, словно раздумывая, что делать дальше, затем снова полез в карман за футляром. И бросил оставшееся содержимое в лицо Локи.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Мышцы Локи расслабились, и он упал обратно в ящик. Он медленно моргнул, а когда снова открыл глаза, над головой раздался хлопок, и все погрузилось во тьму. Был ли он, наконец, без сознания, каким бы ни был этот порошок, который в конце концов поглотил его? Но затем он услышал стук молотка, и темнота была прервана маленькой полоской света, трещиной между панелями, когда крышка оказалась прибитой к футляру ящику, в котором он лежал.

Он не мог собрать заклинание и не мог заставить нож снова появиться в руке, хотя ему очень хотелось проткнуть им крышку этой коробки и попытаться угадать, куда он попал, по звуку, который издаст Тео. Он все еще был не совсем в сознании, когда услышал голоса, а затем ящик накренился... накренился не в ту сторону, так что его голова была направлена вниз, и он скользнул вдоль ящика, тяжело стукнувшись головой. Силы удара было почти достаточно, чтобы привести его в чувство.

За дверью раздался визг Тео.

- О нет, это не верх!

- С ним все будет в порядке.

Ящик снова грохнул, и Локи почувствовал, как его зубы застучали друг о друга. Проснувшись, он попытался управлять собой. *Шевелись! Думай! Сражайся!*

Но все, что он мог сделать, это лежать на дне ящика, который вполне вскоре мог оказаться его собственным гробом, пока его несли неизвестно куда.

Глава Тринадцатая

Действие порошка становилось сильнее, затем вновь слабее, или, возможно, это было просто дезориентирующее ощущение того, что он перевернут вверх тормашками в темной, замкнутой коробке, которая сделала его мертвым для окружающего мира. Он не знал, сколько времени прошло между тем, как Тео вырубил его, и тем, когда ящик наконец с глухим стуком опустился на пол. Или как долго после этого он слышал треск лома по крышке, открывающий то, что прибил Тео. Порошок, должно быть, подействовал на его чувства сильнее, чем он думал в темноте, потому что он ничего не видел. Лишь несколько обрывков разговора промелькнули в его сознании.

- ... использовал все это?!

- Я должен был! - Он узнал голос Тео, но не ту женщину, с которой разговаривал.

- Ты хоть представляешь, как трудно его сделать? - сказала женщина. - Этого было достаточно, чтобы вырубить Ледяного Великана.

- Откуда ты знаешь, что нужно, чтобы уложить Ледяного Великана? - спросил Тео.

Третий голос - еще один мужской, на этот раз глубокий и грубый.

- Их бы вырубил запах твоих подмышек.

- Отвали, - рявкнул Тео.

Затем Локи услышал лязг отброшенного в сторону лома и рывок крышки. Она упал на пол с оглушительным грохотом. Он чувствовал слабое давление света на веки, но держал их закрытыми. Кто-то схватил его за запястье, и он подумал, не проверяют ли они пульс, чтобы убедиться, что он все еще жив. Он чувствовал солому под затылком, чувствовал чье-то прикосновение к своей коже.

Затем он услышал голос Тео прямо над собой.

- Так это он, да? Локи, принц Асгарда, Повелитель тьмы, лжи, хаоса и всего прочего зла?

Если бы у него было немного меньше здравого смысла о чувства самосохранения, он бы громко запротестовал против этого последнего почетного слова и особенно против той уверенности, с которой оно было произнесено. Он был принцем Асгарда, но повелителем тьмы и так далее - этого никогда не было в его записи о рождении.

Несколько коротких, звонких шагов, каблуки по камню. Затем послышался женский голос.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Не думаю, что это его любимый титул. Но да, это он.

- Немного меньше, чем я ожидал, - произнес третий голос, раздавшийся, казалось, в нескольких футах от Локи. - Вроде как ты, Белл.

- Можно, Джем, - сказала женщина. - Поднимите его.

Локи все еще не был уверен, насколько крепко держал его порошок, но он не был готов идти куда-либо вялым, беспомощным и без боя. Он открыл глаза, вскочив в тот же миг. Тео, склонившийся над ним, отшатнулся назад с криком удивления. Конечности Локи все еще были желеобразными и дрожащими, но у него хватило самообладания и концентрации, чтобы схватить Тео одной рукой за шею и прижать его к груди, убедившись, что Тео находится между ним и теми, к кому его доставили.

Он призвал кинжал в ладонь, поднес руку к горлу Тео и обнаружил... пустоту. В его руке не было ничего.

Он поднял голову. Он стоял в грязной комнате в форме гроба - узкой, с низким потолком, уставленной коробками и ящиками, похожими на тот, в который его так бесцеремонно бросили. Единственным источником света служили несколько фонарей - их свет кружился, как мотыльки, собирающиеся вокруг рам, - и одно маленькое окошко, расположенное в изгибе потолка. Сквозь маленькие грязные окошки он видел, как по улице ходят сапоги.

С другой стороны ящика, куда его внесли, на него с удивлением смотрели два человека, один из них - широкоплечий мужчина с такими коротко стриженными волосами, что они казались нарисованными. Ширина его плеч испугала бы даже Тора. Он схватил лом, которым, должно быть, сорвал крышку с ящика, и поднял его для борьбы. Рядом с ним, предостерегающе протянув руку, чтобы предотвратить драку, стояла женщина с седеющими волосами, собранными в аккуратный пучок. Она представляла собой безупречную фигуру в широких черных брюках, которые Локи на мгновение принял за юбку, пока она не сделала шаг вперед. Она была такой худой, что походила на скелет с тонко натянутой кожей, как тесто, накрывающее сверху пирог. Она смотрела на Локи внимательно, но без страха.

Он снова потянулся за кинжалом, вскидывая руку, которая не сжимала горло Тео. Ничего. Тео вцепился в руку Локи, пытаясь освободиться, и Локи почти отпустил его. Грандиозный план захвата заложника и использование его жизни в качестве козыря против тех, кто его захватил, полностью провалился, поскольку у него не было оружия.

Или любых заклинаний. Что-то произошло между Скандинавским крылом музея и этим местом, что сбило заклинание с его одежды... он снова был в своей асгардской тунике. Он пытался отыскать что-то еще, чтобы наколдовать другое оружие, или, по крайней мере, вызвать с пола к своей руке уже имеющееся - то, что могло бы причинить достаточно вреда, если размахнуться с большим энтузиазмом. Но он не мог найти ни капли магии в этом сухом воздухе. Это было похоже на жажду в пустыне... хуже того, она была неизлечима. Он чуть не задохнулся от этого.

- Ну, это было, - женщина сложила руки на груди, - драматично. - В ее голосе слышался отрывистый, чопорный акцент, резко контрастирующий с беспорядочными гласными и невнятными согласными мужчины-гиганта.

- Кто вы такие? - спросил Локи. - Где я нахожусь?

- Сначала отпусти мистера Белла, а потом мы сможем нормально поговорить.

- Нет, пока я не узнаю, чего ты хочешь от меня. - Он согнул руку, отчаянно ища нож, и даже зарычал от разочарования, когда тот не проявился. Он чувствовал, что магия находится вне его досягаемости, как будто его пальцы касались края скалы, но лишь соскальзывали вниз.

- Если ты пытаешься колдовать, то можешь перестать, - сказала женщина. - Если только ты не хочешь измотать себя.

- Почему я не могу использовать магию? - спросил Локи.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Мы наложили на тебя оковы, - ответила женщина.

- Оковы? - Локи поднял свободную руку и заметил металлическую ленту на запястье. Они, должно быть, зажали ее, когда он был недееспособен. На другом запястье у него тоже была цепочка, и он сразу же узнал металл... это были асгардские цепи, те самые, что использовались в дворцовых подземельях, чтобы удерживать пленников от использования магии. И если они были такими же, как в Асгарде, владелец не мог их снять. Он выругался себе под нос.

- Миссис С, - произнес Тео хриплым голосом, и Локи понял, что сжимает шею Тео, сам того не желая. Он ослабил хватку, и Тео судорожно вдохнул воздух, хотя его пальцы все еще впивались в руку Локи.

- Мы собирались связать тебя понадежнее, когда ты проснешься, - сказала женщина - миссис С. - Чтобы предотвратить именно такую путаницу, и в надежде, что сначала мы сможем провести разумную дискуссию.

- Не думаю, что существует разумность, когда одна сторона связана, - ответил Локи.

Легкая улыбка впервые тронула ее губы.

- Очевидно, ты надел не те путы, мой дорогой. А теперь отпусти мистера Белла, и мы все представимся. Никто ничем не будет связан.

- Ты снимешь их с меня? - спросил Локи, поднимая одну из своих рук, чтобы указать на оковы.

- Пока нет, - ответила миссис С. - Но думаю, мы все можем согласиться, что пока они остаются на месте, держать мистера Белла довольно бессмысленно.

- Я могу сражаться с тобой и без магии.

- Не сомневаюсь, дорогой. Но все пойдет более гладко, если ты не станешь доказывать это.

- У тебя есть еще черный порошок? - произнёс большой мужчина, Джем, сжимая лом в кулаке, словно был готов пустить его в ход, если ответ окажется отрицательным.

- Должен быть, - пробормотала миссис С, мрачно глядя на Тео. Даже Локи считал, что критиковать человека, которого сейчас держат в заложниках - это удар ниже пояса.

- Это не моя вина! - прохрипел Тео. - Он сильнее, чем ты думала!

- Ради Бога, - пробормотала миссис С. - Он уже посинел. Ваше Высочество, пожалуйста, отпусти моего помощника. Это неприличное проявление силы для человека твоего положения.

- Откуда ты знаешь, кто я? - спросил Локи.

Миссис С. изогнула бровь, и Локи неохотно убрал руку с шеи Тео. Тео отшатнулся, ухватившись за край ящика, когда его больная нога подвернулась. Джем поднял трость Тео с того места, где он ее уронил, и бросил ему.

И пусть никто из них не был особенно опасен, кроме Джема - хотя он угрожал так же, как Тор, так что это было знакомо - Локи внезапно осознал, что он оказался в меньшинстве, в неизвестном месте, безоружный и неспособный получить доступ к любому источнику силы. Он никогда раньше не был отрезан от магии, и от одного этого зудела кожа. Его взгляд метался по комнате, ища что-нибудь, что он мог бы использовать в качестве оружия, если они нападут на него, но лучшие инструменты уже забрали другие, а именно лом Джема и трость Тео. Комната была пуста, если не считать набитых соломой ящиков, разбросанных вокруг, и рыться в них в надежде найти что-нибудь острое не казалось самым эффективным использованием времени. Локи рассеянно размял руки. Он знал, как сражаться без помощи заклинаний, но отсутствие их, если они понадобятся, создавало в его мозгу тупик. Он не мог придумать ни одного плана, который не требовал бы магии.

- Ваше Высочество, - сказала миссис С., - не хотите ли присесть?

- На что, интересно? - спросил Локи.

Миссис С. пожала плечами.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я просто стараюсь быть вежливой. Хотя, если хотите, Джем может присесть на скамейку.
- Кто вы такие? - требовательно спросил он.
- Мы - представители обширной тайной организации, называемой Обществом Широкодушной Активности Равноудалённых Планет.
- Вы - общество ШАРП, - сказал Локи.
- Миссис С. Слегка поклонилась ему. На ее левой руке сверкнуло кольцо.
- Так и есть.
- Отец сказал, что вы знали о моем приезде.
- Да.
- Тогда почему вы вырубили меня и забрали мою магию?
- Мы управляем межпространственными угрозами, а ты - межпространственный гость неизвестной силы, - ответила она. - Нельзя быть слишком осторожным, когда имеешь дело с кем-то подобным... тебе.
- Что значит «кем-то подобным мне»? - спросил Локи. - Я здесь по поручению отца. - Конечно, Один не сказал им, какой он злодей, но это казалось единственным объяснением того, как далеко и неправильно его репутация опередила его. Он был уверен, что они не вырубили бы его отца и не бросили бы его в ящик, если бы он появился сам.
- Ты чужое существо на нашей планете. Прости нас за то, что мы приняли меры предосторожности.
- Вы абсолютно не прощены.
- Я бы напомнила, - сказала миссис С, - что вы гость в нашем мире.
- Я здесь по поручению отца, короля Асгарда, - отрезал он. - Я имею право находиться в вашем мире.
- Губы миссис С дернулись.
- Как по-собственнически. Вы - гость общества ШАРП...
- Это дурацкое название, - сказал Локи. - Общество ШАРП. Это ничего не значит, и Ш тут ни к чему.
- Это означает, что мы широко... - начала миссис С, но Локи перебил ее:
- Да, я слышал тебя в первый раз.
- Мы выбрали аббревиатуру и составили анаграмму, - пробормотал Тео.
- Возможно, вы могли бы найти что-нибудь более точное. Вы можете назвать себя обществом, где Гостеприимство Отвергают Всецело, Нагло и Окончательно. Или, для краткости...
- Невзирая на все эти мелочи, - перебила его миссис С, - мы в обществе ШАРП посвящаем себя наблюдению и вмешательству по мере необходимости, когда существа из других миров путешествуют на нашу планету. И хотя ты наш гость, мы все равно обязаны держать тебя в узде, пока ты здесь.
- Локи хотел возразить, что до сих пор он ничего не сделал, чтобы доказать, что нуждается в какой-то «узде», а также что он здесь, чтобы помочь им, а не создавать новые проблемы, но это был замкнутый круг.
- Ваш отец сообщил вам, зачем вас вызвали сюда? - спросила миссис С.
- «Вызвали» звучит довольно громко, - ответил Локи. Ему ужасно хотелось присесть на край ящика, ноги все еще подкашивались, но он решил не показывать слабости. - Я здесь в качестве одолжения.
- Придираться к мелочам гораздо менее забавно, чем ты думаешь, - ответила миссис С. Ее голос слегка дрогнул. Он уже испытывал ее терпение. Хорошо. - Мы попросили помощи у Асгарда из-за череды необъяснимых смертей здесь, в Лондоне.
- Локи развел руками.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Полегче, я уже раскрыл дело.

После минутного молчания Тео робко спросил:

- Правда?

- Да. - Локи сложил руки перед собой, как будто собирался сообщить ужасную новость, и очень серьезно сказал: - Вас, людей, убивают... другие люди. - Когда никто из них не засмеялся, Локи сделал это за них. - Вы думаете, что межпространственное существо забралось в ваше жалкое царство только для того, чтобы убить несколько человек? Не обижайтесь за ваши хрупкие маленькие жизни, но я могу стереть с лица земли целые континенты, если захочу. У большинства гостеприимных инопланетян есть дела поважнее.

- Наши люди умирают, и во всем виноват маг, - сказала миссис С. - Ты не можешь это игнорировать.

- У вас нет доказательств.

- Но как только ты увидишь эти трупы, то поймешь, что их смерть была вызвана не людьми. Тут замешана магия.

- Смотреть на трупы. Заманчиво. - Он потер руки. - Но думаю, что мы здесь закончили.

Он направился к двери, но миссис С, Джем и Тео встали вместе, преградив ему путь.

- Нам нужна помощь из Асгарда, - сказала миссис С., и впервые он услышал в ее голосе нотку отчаяния. - Мы не можем сражаться с колдуном без помощи Асгарда.

- Не думаю, что тебе придется это делать, - ответил Локи. - Этот город кажется мне местом, где множество людей умирает совершенно без помощи магии. Так что, если вы покажете мне выход, я вернусь домой. - Джем взглянул на миссис С, затем снова потянулась к коробке, но Локи прервал его: - Даже не пытайся, я никуда не поеду в гробу.

- Я отведу его обратно в волшебный круг, - сказал Тео.

- Уверен? - Взгляд миссис С метнулся к его трости, но если Тео и заметил это, то не подал виду.

- Джем скоро должен быть в дозоре. Я пойду.

- Достаточно просто указать направление, - ответил Локи. Ему не хотелось проводить с этими людьми больше времени, чем было необходимо. - И снимите это, пожалуйста. - Он протянул запястья Тео, кивнув на наручники.

Тео посмотрел на миссис С, ища подсказку. Она все еще стояла, скрестив руки на груди, и он уже начал думать, что прищуренный взгляд у неё был врождённым.

- Пока еще нет.

- Если я не смогу наложить гламур на одежду, то буду выглядеть полным идиотом, разгуливая по улицам вашего города.

- Мы рискнем ради безопасности мистера Белла, - сказала миссис С.

- Не волнуйся, - добавил Тео. - Ты будешь далеко не самым глупым человеком в Лондоне. Давай, иди за мной. Из этого места трудно выбраться.

Локи фыркнул.

- Вы детективы-любители, а не тайная полиция.

- Мы тайное общество, - ответила миссис С. - А какой в нём смысл, если не пытаться на самом деле хранить секреты. Иди с ним, Тео. И мы скоро увидимся, Ваше Высочество. - Она отвесила ему легкий поклон.

Локи в ответ скривил губы.

- Очень надеюсь, что нет.

Глава Четырнадцатая

Локи не хотел признавать правоту Тео, но в туннелях под британским музеем было трудно ориентироваться. Каждый из них выглядел одинаково - темный, узкий, каменный, плохо освещенный, с большим количеством ящиков - некоторые больше, чем тот, в котором был пойман Локи, некоторые карманного размера. Некоторые из них были вскрыты, чтобы показать содержимое - головы статуй, вырезанные из серого камня, золотая брошь, нагрудник, инкрустированный замысловатой филигранью. К тому времени, когда они с Тео вышли на залитые бледным солнцем лондонские улицы, он уже потерял всякое представление о том, где находится и в каком направлении они шли.

Тео постучал тростью по подошве сапога, соскребая что-то клейкое, прилипшее к подошве.

- Тебе нужно вернуться в волшебный круг.

- Что это такое?

- То место, куда ты прибыл - место соединения Асгарда с Землей, - ответил Тео. - На Земле их сотни, но этот самый близкий.

- Почему ты называешь это волшебным кругом?

- О, у людей есть для них разные названия. Стоунхенджи, волшебные круги, порталы. Места, где миры пересекаются.

- Ты мог бы встретиться со мной там, а не в музее.

Тео пожал плечами.

- Ну, мы тянули соломинки, и никто не хотел стоять под дождем и ждать тебя. А миссис С работает в музее, так что это удобно, и у них достаточно странных вещей, лежащих вокруг, чтобы никто не задавал вопросов о наших. И легче встретить врага на знакомой территории.

- Я что, твой враг? - спросил Локи. - Я думал, что был твоей столь необходимой помощью из Асгарда.

Тео либо не слышал его, либо проигнорировал вопрос. Он обернул шарф вокруг шеи и коротко выдохнул на голые руки.

- Тогда пошли, если тебе так хочется домой.

Но Локи не двинулся с места.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я не причиню тебе вреда.

Тео улыбнулся.

- Я тебе *почти* верю.

Ни один из них не произнес ни слова, пока они шли. Когда наступила ночь, Тео заплатил фонарщику за свечу и абажур. Тот отбрасывал тусклый блеск на дорогу впереди них; когда город уступил место сельской местности, тонкая мостовая лондонских дорог превратилась в грязные дорожки, изрытые колеями колес и глубокими отпечатками копыт скота.

Первым нарушил молчание Тео. Он откинул голову назад, и рыжие кудри каскадом упали с его лица. В сумерках его кожа казалась блестящей, будто он только что вынырнул из-под воды. Легкая улыбка появилась на его губах, и он поднял руку, указывая вверх.

- Смотри.

Локи поднял голову, чтобы проследить за пальцем Тео, не уверенный, что именно он должен был увидеть.

- Небо сегодня такое ясное, - сказал Тео. - В городе никогда не увидишь звезд.

И Локи понял, что Тео смотрит только на звезды. Он тоже поднял голову - густой сахар галактики тянулся сквозь темноту, испещренный со всех сторон россыпями планет и созвездий. За их спинами город сиял золотым светом фонарей - своя собственная маленькая галактика под небом. Лондон был медным и серебряным, окутанным дымными облаками с пустыми впадинами и карманами, которые поглощали свет.

- Мы можем отсюда увидеть Асгард? - спросил Тео, все еще запрокинув голову, словно упиваясь открывшимся видом.

Локи знал ответ - звезды были ближе к нему, чем к дому - но он все еще ловил себя на том, что всматривается в небо.

- Нет.

- А в Асгарде есть звезды? - спросил Тео.

- Если у нас звезды?

- Видите ли вы их? - уточнил Тео. - Или твоё небо ночью пустое?

- Мы в Асгарде можем видеть звезды, - сказал Локи. - Больше, чем можно увидеть с Земли. В десятки раз больше этого.

- А как насчет пива? - спросил Тео.

- Видим ли мы пиво из Асгарда?

Тео оторвал взгляд от неба и бросил на Локи пренебрежительный взгляд.

- У вас в Асгарде есть пиво?

- Все виды, - ответил Локи, не вполне понимая, к чему ведут эти вопросы, но невольно забавляясь тем, что мысли Тео так ловко скользнули с неба к напитку. - И медово-сладкие вина, и шипучие ликеры, и яблочные медовухи, которые сохраняют тебе молодость, и кислящие спиртные напитки, которые вырубят и взрослого мужчину.

- А музыка?

- На каждом пиру.

- А танцы?

- А что еще делать, когда играет музыка?

- А собаки?

Локи нахмурился, впервые за все время сбитый с толку.

- Не знаю, что это такое, так что не думаю.

- Ну, это будет считаться минусом Асгарда.

Теперь настала очередь Локи пренебрежительно взглянуть на него.

- Как будто Мидгард мог надеяться конкурировать с Асгардом.

Тео запрокинул голову и рассмеялся.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Мидгард? Вы так нас называете?

- Разве это смешно?

- Нет, нет, мне нравится. Мидгард. Это делает меня Мидгардцем? - Он выпятил грудь, когда сказал это. - Звучит мощно.

- Тогда, возможно, это не совсем правильный перевод.

- Дай мне минутку, ладно? - Тео остановился, прислонился к дереву и, поморщившись, вытянул больную ногу. - Извини, что я не передвигаюсь так быстро.

- Давай. - Локи протянул руку, и Тео отдал ему фонарь. - Она сломана?

- Моя нога? - Тео усмехнулся, тяжело дыша. - Очень давно. Она зажила неправильно.

- Мы могли бы поехать на поезде, - сказал Локи. - Там есть тропинка, которая идет прямо через реку к... как ты там это называл? К волшебному кругу.

Тео фыркнул.

- Ты не захочешь ехать на этом поезде. Это рельсы некрополя. Поезд, который везет мертвых из Лондона на кладбища, где их хоронят.

- Разве вы не хороните мертвецов в собственном городе?

Тео покачал головой.

- Места не осталось. После вспышки холеры тела начали складывать на улице. - Он снова тяжело вздохнул, и Локи вдруг почувствовал себя странно, наблюдая, как тот вздрагивает и переводит дыхание в тишине. Локи окинул взглядом окрестности: верхушки деревьев на фоне неба казались темными облаками. Стая летучих мышей пролетела над головой, заслонив Луну.

Когда он обернулся, Тео смотрел на него со странной улыбкой на лице.

- Почему ты так на меня смотришь? - спросил Локи.

Лицо Тео не изменилось.

- Как именно?

- Как будто ты находишь меня забавным.

- Я бы не сказал, что ты забавный. - Он поднял трость с того места, где прислонил ее к дереву, и, снова поморщившись, поднялся на ноги. - Я уже некоторое время работаю с миссис С, но никогда не встречал никого из другого мира. И вот ты. - Тео протянул руку за фонарем, но Локи не отдал его.

- Что значит «вот я»?

- Вот ты... - Тео неопределенно махнул рукой в воздухе. - Ты - Локи.

- Я в курсе. - Они смотрели друг на друга сквозь темноту, воздух между ними был золотым и танцевал, когда мерцал фонарь. Тео что-то знал о нем... Локи был в этом уверен. Конечно, все общество знало. Но он не мог понять, что заставило их так странно относиться к нему. Что же сказал им отец? *«Я пошлю своего сына, который, как я предвидел, принесет конец света, возглавив армию против меня. Прекрасно проведите время, смело заберите его магию и делайте предположения!»*

С его отца станется...

Тео поправил фуражку и снова зашагал по тропинке.

- Мы почти на месте.

Когда они добрались до круга - голого круга в траве, разделенного железнодорожными путями, - Тео отбросил трость и опустился на ближайший камень, снял фуражку и вытер лоб рукой. Локи ждал, что он скажет что-нибудь... что-нибудь вроде прощания или благодарности за то, что пришел, или, судя по тому, как Тео смотрел на него раньше, может быть, просьбу подписать что-нибудь в память о времени, проведенном вместе. Но Тео лишь глупо улыбнулся ему.

Локи вытянул вперед запястья.

- Убери это.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- И никакого «пожалуйста»? - спросил Тео.

- Ты отнял у меня магию, так что прости, если я не в настроении для вежливости.

Тео взял руку Локи в свою и повернул ее ладонью к небу, пока возился с механизмом на шарнире. Локи чуть было не спросил его, откуда у него взялся модифицированный набор асгардских ремней, но это больше не имело значения. Скоро он будет дома.

Если отец позволит ему вернуться домой.

Наручники открылись, и Тео похлопал Локи по запястью, прежде чем сунуть ободки в карман куртки.

- Вот, Ваше Высочество. Ты свободен.

Локи согнул пальцы, чувствуя, как магия снова начинает набухать под его кожей. Медленнее, чем в Асгарде, но все же облегчение. Он отряхнул рукава и повернулся к Тео.

- Ну. Я бы сказал, что был рад познакомиться с тобой, но ненавижу лгать.

- Тогда ладно.

Локи не двигался, не понимая, почему его так раздражает отказ Тео даже помахать ему рукой. Тео вытянул ноги, заложил руки за голову - театральный жест безразличия.

- Обрати внимание: ты вот-вот увидишь межпространственное путешествие. Если тебе понравилось мое присутствие, то можешь упасть в обморок от волнения.

- Посмотрим, - ответил Тео.

- Что значит «посмотрим»?

- Я имею в виду, посмотрим, захочет ли Асгард вернуть тебя.

- Почему ты думаешь, что Асгард не хочет, чтобы я вернулся? - сказал Локи, воинственность в его голосе усилилась, чтобы скрыть панику. Отец сказал, что он будет вынужден остаться здесь, пока его работа не будет признана удовлетворительной, но, конечно же, Один позволит ему приползти обратно в Асгард и просить прощения.

- Потому что тебя послали сюда, чтобы помочь нам, а ты этого не сделал, - ответил Тео. - Миссис С говорит, что отец не позволит тебе вернуться домой, пока все не закончится.

- Ладно. Ну, смотри сюда. - Он прошествовал в центр волшебного круга, а затем, просто чтобы сделать из этого как следует драматическое шоу, чтобы Тео почувствовал себя настоящим дураком, запрокинул голову к небу и раскрыл объятия.

- Хеймдалль! - прокричал он. - Верни меня обратно!

Он ждал, когда разверзнется небо. Воздух замерцает и затрещит. Облака расступятся, и Бифрест откроется ему.

Ничего.

Ночь была тиха.

- Хеймдалль! - снова крикнул Локи. - Хеймдалль, верни меня!

По-прежнему ничего.

Локи продолжал смотреть в небо, уверенный, что свирепость его взгляда может проникнуть сквозь Бифрест.

- Хеймдалль, это не смешно. Верни меня. Скажи отцу, чтобы он вернул меня. Хеймдалль, сукин ты сын... - он услышал позади себя тихий хруст и резко повернулся к Тео. - Ты ешь?!

Тео застыл, опустив руку в промасленный бумажный пакет.

- Я пропустил ужин, потому что ухаживал за тобой.

- Я пытаюсь получить доступ к межпространственному portalу, а ты перекусываешь?

Он протянул сумку Локи.

- Хочешь немного? Это же арахис. У вас в Асгарде есть арахис?

Локи снова запрокинул голову к небу.

- Хеймдалль, выведи меня из этого царства. Хеймдалль, давай! - Он снова повернулся к Тео. - Я подозреваю, что он занят в другом месте.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Конечно.

- Или он меня не ждал.

Тео подбросил орех в воздух, промахнулся при попытке поймать тот орех, и орех отскочил от его лба.

- Конечно.

- Так что Хеймдалль, скорее всего... спит. Или еще что-нибудь делает.

- Конечно, - сказал Тео с торжественным кивком, хотя Локи мог видеть его дерзкую прячущуюся улыбку. - Спит. Не хочешь подождать и попробовать его разок? Когда он не будет... спать?

Локи хотел топнуть ногой в отчаянии. Разбудить Хеймдалля от его, вероятно, невероятного сна было невозможно. Его мать упоминала, что когда-нибудь он, возможно, научится проецировать себя между мирами, но это все еще в будущем. Даже в Асгарде его проекции все еще с трудом перемещались между комнатами дворца.

- У тебя есть способ связаться с Асгардом? - спросил Локи у Тео. - Мне нужно поговорить с отцом.

Тео вытер рот тыльной стороной ладони.

- Надо обратно, в наш штаб.

Локи чуть не закатил глаза. Конечно, у этого любительского отряда был свой штаб.

- Ладно. Отведи меня в свой штаб.

- Сначала ты должен поехать со мной в Саутуарк.

- Куда?

- Район в южном городе. Именно там хранятся тела. - Тео сунул пакетик с арахисом обратно в карман и улыбнулся. - Пока ты ждешь, когда проснется Хеймдалль, можешь посмотреть, зачем мы тебя сюда попросили прийти.

Локи втянул воздух через нос - действие, которое, как он знал, заставило его ноздри непривлекательно раздуться... по крайней мере, так говорила ему Амора... но он любил театральные моменты. Чего бы ему действительно хотелось, так это рухнуть на землю, скрестить руки на груди и не поддаваться, пока Хеймдалль не высосет его из этого богом забытого мирка через Бифрест. Он предпочел бы лечь в эту мокрую траву и позволить ей поглотить себя целиком, чем вернуться в Лондон. Он должен быть в Альвхейме. Он должен быть со своим отцом и братом. Он должен выполнять работу, достойную короля, которая, конечно, была не в таком грязном месте. А если и так, то тут должен был быть замешан меч.

- Я больше не потерплю ограничений, - сказал Локи.

Тео пожал плечами.

- Хорошо, но я не потерплю никаких магических пакостей, которые ты можешь учинить.

«Как будто ты можешь что-то с этим поделаться». Локи так и подмывало превратить Тео в лягушку, просто чтобы напомнить, кто здесь главный. Но такое большое заклинание было бы слишком трудно оправдать на этой лишенной магии планете. Не важно, насколько это будет приятно.

Локи выпустил легкий вздох.

- Ладно. Вези меня в Южный Арк.

- Вообще-то это Арк на юге, - поправил Тео.

- Разве это не одно и то же? - Легкая улыбка тронула губы Тео. Локи впился в него взглядом. - Ты издеваешься надо мной.

- Они предупреждали меня, что ты быстро соображаешь.

- Кто они?

- Все книги.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Книги? - повторил Локи, но Тео уже взял свою трость и пошел по тропинке обратно, туда, откуда они пришли.
- Пойдем, миссис С ждет в морге.

Глава Пятнадцатая

Саутуарк прильнул к берегу прогорклой реки, запах которой заставил Локи натянуть воротник рубашки на нос, хотя Тео сказал ему, что это было грубо и бросалось в глаза. Даже в слабом свете газовых ламп кирпичные дома казались темными от копоти, а штукатурка осыпалась со стен, падая на улицы, как оползень в миниатюре. Дети с измазанными углем лицами сидели по краям рушащихся крыш, плюясь друг в друга семенами или, возможно, зубами. Булыжники беспорядочно вздымались, словно огромные корни деревьев выталкивали их из-под земли, а сточные канавы вываливались на улицы, их содержимое было густым и вязким.

- И это ваш дом, не так ли? - спросил Локи, его губы скривились, когда он осторожно перешагнул через лужу гниющих продуктов, которые были размазаны по камням. - Ты, должно быть, очень гордишься.

- Ну же, я уверен, что в Иггдрасиле тоже есть дряхлые уголки, - весело ответил Тео. - Не много, но, по крайней мере, один.

- Если и есть, то я их еще не видел.

Он последовал за Тео по короткому переулку, затем обогнул таверну с красными ставнями, кривыми оконными стеклами и верхним этажом, который, казалось, выступал под опасным углом над первым. К удивлению Локи, переулок был заполнен людьми, ожидающими, чтобы войти в здание впереди них, и шум возбужденной болтовни эхом отдавался от узкого коридора. Продавцы пробирались сквозь толпу, выставляя на продажу апельсиновые дольки и печенье.

Возможно, что-то было упущено в переводе, но это было не то, чего Локи ожидал, когда Тео сказал, что поведет его посмотреть на тела. Он думал о кладбище или, по крайней мере, о тихом подвале. Подземный коридор музея казался более подходящим местом для осмотра, чем это столпотворение сишумом и атмосферой веселого возбуждения. Это больше походило на ярмарочную площадь.

Тео, казалось, все это не волновало. Он провел их через толпу людей туда, где их ждала миссис С, сидевшая на угольном ящике, и вязала. Она едва взглянула на них, когда они приблизились.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Приятно видеть, что тебя не ограбили по дороге сюда, - сказала она, когда они приблизились.

- Уверен, Его Высочество защитил бы меня от любых бродячих головорезов, - ответил Тео.

- Или, по крайней мере, защитил бы себя и случайно спас меня.

- Бумажник все еще при тебе? - спросила она.

- Да, - уверенно ответил Тео, но Локи заметил, как его рука метнулась к карману брюк. - Что вы там вяжете?

- Шляпу для принца, - ответила она, поднимая бесформенный сверток пряжи. - Что-нибудь с рогами.

- Что это за место? - вмешался Локи.

Миссис С бросила на него быстрый взгляд.

- Разве Тео тебе не сказал?

- Он сказал, что это морг, - ответил Локи. - Так что же все эти люди здесь делают?

- Они туристы, - ответила миссис С, засовывая вязанье в саквояж и отряхивая брюки. - Они начали выставлять мертвых на всеобщее обозрение в Париже, а теперь это стало модным и в Лондоне. Берут по шесть пенсов за голову, чтобы посмотреть, как можно покинуть этот мир. Чем больше ужасов, тем лучше. А поток недавних загадочных смертей дал им неплохой толчок.

- Она кивнула на зевак. - Возможно, они должны заплатить вашим людям какие-то комиссионные.

- Они все здесь, чтобы увидеть мертвых? - спросил Локи. - Это нездорово.

Миссис С пожала плечами.

- Это по-человечески. Пойдемте, господа.

Пока они пробирались ко входу, протискиваясь вперед в потоке туристов, Локи заметил еще одну группу, собравшуюся у дверей, на этот раз державшую таблички в воздухе или носившую их на привязных досках, перекинутых через плечи. Некоторые из них повторяли вслух то же самое послание, что было написано на многих их знаках: *ПУСТЬ ОНИ ЖИВУТ*. Миссис С прошла мимо, не удостоив их даже взглядом.

Когда Локи пошел за ней, женщина с одним из знаков на плечах выпрыгнула перед ним и сунула ему в руку листовку.

- Те, кого вы видите мертвыми в этих залах, еще не получили своей великой награды! - крикнула она, вроде бы ему, да так, чтобы вся толпа услышала. Он почувствовал, как ее слюна брызнула ему в лицо. Она, должно быть, была примерно ровесницей миссис С, с темными волосами с проседью и маленькой аккуратной шляпкой, прикрепленной к ней булавкой. Ее темная юбка начала задираться в том месте, где знак зацепился за подол. - Полиция и газеты заставили бы вас поверить, что они мертвы, но они просто спят! - крикнула она, сунув листовку Тео, который сунул свободную руку в карман и целеустремленно посмотрел в другую сторону. - Хоронить мертвых - значит хоронить живых!

- Пойдем. - Тео вынул руку из кармана и схватил Локи за руку, таща его через дверь подальше от женщины. Локи взглянул на листовку. Текст был весь в пятнах от ее потных ладоней, но на иллюстрации вверху был изображен скелет, лежащий в изогнутой рамке, одна костлявая рука обхватывала изогнутую косу. Жирные полосатые буквы под ним гласили: *«НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ЖИВЫМ ЗАДЫХАТЬСЯ В МОГИЛЕ. ДЛЯ ТЕХ, КОГО СЧИТАЛИ МЕРТВЫМИ, ЕЩЕ ЕСТЬ НАДЕЖДА»*.

Затем последовало несколько длинных абзацев, написанных слишком мелким шрифтом, чтобы разобрать их без должного изучения, но, похоже, женщина с табличкой могла многое сказать на эту тему. Локи сунул листовку в карман и последовал за Тео и миссис С в морг.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Коридоры морга были так забиты людьми, что Локи пришлось вытянуть шею, чтобы заглянуть в тускло освещенные витрины, и даже тогда он с трудом мог разглядеть их, как следует. По обе стороны прохода стеклянные окна от пола до потолка отделяли зрителей от трупов, разложенных на плитах, наклоненных так, чтобы можно было видеть тела. В стратегически важных местах тела были искусно обмотаны тканью, а одежда трупов висела на колышках позади них. Темная вода капала из трубы под потолком, вероятно, холодная, чтобы сохранить тела. Несколько полицейских бродили по обе стороны стекла, хотя их, казалось, не смущало это зрелище.

Отвращение свернулось у Локи внутри. Хотя причиной была вовсе не смерть; смерть его не беспокоила. Все жизни так заканчиваются - их с Тором учили этому с юных лет. Воины отдавали свои жизни за Асгард каждый день. Даже те, кто умер старым и умиротворенным, были изнурены служением двору. Вместо этого все это выглядело унижительно: искаженная витрина, зеваки, маленькие дети, прижавшиеся носами к стеклу, размазывающие грязь по лицам, когда они смотрели на открытые раны. Они были всего лишь людьми, но в этот момент ему захотелось посадить каждого из них на корабль и отправить в Хель.

- Это варварство, - пробормотал он.

Рядом с ним Тео уставился в пол.

- По крайней мере, у нас есть собаки.

Миссис С остановилась позади самой большой группы и стала ждать, нетерпеливо притопывая ногой. Когда они двинулись к стеклу, Локи услышал, как кто-то позади него прошептал своей подруге:

- Я ждала всю неделю, чтобы увидеть живых мертвецов.

Он резко обернулся.

- Что ты сказала?

Девушка, невысокая, веснушчатая и все еще молодая, вздрогнула от его окрика, но затем вызывающе выпятила подбородок.

- Так их называют в газетах, - сказала она. - Те, что умерли без всякой причины. - Она ткнула пальцем в сторону стекла. - Она должна быть жива.

Слова зазвенели у него в голове: воспоминание о том, что его отец видел много лет назад, когда в последний раз смотрел в Зеркало Божественного Глаза. Возглавление армии живых мертвецов.

Он почувствовал, как пальцы миссис С обвилились вокруг его руки, оттаскивая от девочек.

- Посмотрите, у нас мало времени.

Тео держалась позади в толпе, а Локи последовал за ней к передней части группы, пока они чуть не прижались к стеклу, глядя на тело женщины, лежащее перед ними. Та была обнажена, ее длинные волосы были распущены и свисали мягкими прядями, прикрывая грудь. В ледяном свете, льющемся сквозь стекло, она вовсе не выглядела мертвой: она выглядела спящей. Ее кожа не стала липкой и бледной, как у других трупов, и не было видно никаких признаков болезни или увечья. Несмотря на то, как неохотно Локи проявил интерес к этому заданию, он подошел так близко, что его нос коснулся стекла.

Только тогда он посмотрел вниз на ряд трупов и понял, что они все были здесь... неподвижные, словно спящие, и совершенно не мертвые. Не было ни крови, ни ран, ни видимых признаков того, что свело их в могилу. У них не было ничего общего, кроме смерти.

Он вдруг понял, почему миссис С была так уверена, что именно магия убила этих людей. Здесь не было ничего естественного. Ничего человеческого, ничего родного для Мидгарда.

- Сколько их там? - спросил он, и от его дыхания запотело стекло.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Еще два коридора заполнены, - ответила миссис С. Он видел, как в стекле отражаются её шевелящиеся губы. - Скотленд-Ярд не позволяет похоронить ни одного из них. Они держат их всех здесь для наблюдения.

- Для наблюдения? - повторил Локи. - А за чем именно они собираются наблюдать?

- Они не уверены, - ответила она. - Но поскольку ни одно из тел не разлагается, некоторые считают, что на самом деле они не мертвы. Нет ни сердцебиения, ни дыхания, но это не трупы. Полиция может доказать смерть или жизнь окончательно с помощью вскрытия - осмотра тела с определением причины смерти...

- Я знаю, что такое вскрытие, - прервал Локи, хотя на самом деле не знал.

- ... но ни одна из семей погибших не дала разрешения.

- Какая разница, будет ли *вскрытие*? - спросил Локи, стараясь произнести это слово уверенно, но во рту у него было странное ощущение.

Если его произношение и было сомнительным, миссис С не стала комментировать.

- Из-за их необычного состояния, это единственный способ, которым эти люди могут быть официально объявлены мертвыми, а затем похоронены. И поскольку до сих пор ведутся споры о том, действительно ли они мертвы, коронер не может законно провести вскрытие без согласия семьи. Но ни одна семья не хочет быть той, кто добровольно отдаст своего дорогого брата или сестру, мать или отца, чтобы их разрезали и разобрали, если окажется, что есть способ оживить их. Так что никакого вскрытия, никаких похорон. Тела просто выставлены здесь на всеобщее обозрение. Такие группы, как эта, снаружи, - она ткнула большим пальцем через плечо, - добрались до всех семей и убедили их не давать разрешения на вскрытие, потому что они думают, что те на самом деле не мертвы.

- Вы имеете в виду протестующих? - спросил Локи.

Миссис С кивнула.

- Я не знаю, как обстоят дела на Асгарде, но здесь предпочтительнее не закапывать живого человека в землю: если он не мертв, то после такого точно таковым станет.

- Да, я верю, что это универсально верно во всех королевствах, за исключением нескольких пещерных жителей, которые хоронят своих мертвых на небе.

Миссис С тихо рассмеялась. Локи все еще видел ее слабое отражение в стекле, отделяющем их от тела.

- Каждый раз, когда я думаю, что узнала самые странные вещи об этой вселенной, что-то еще более странное раскрывает себя. Небесные похороны.

Она потерла рукой подбородок, и её глаза на несколько мгновений затуманились, пока она себе это представляла.

- Как вы узнали обо всем этом? - спросил Локи.

- У нас есть человек в полиции, - ответила миссис С. - Он дает наводку. И это наша обязанность - знать такие вещи.

- Ваша обязанность по чьему приказу?

- Твоего отца.

- А что он дает вам взамен? - Локи снова повернулся к стеклу. - Вы зря тратите время, работая на чужестранцев, миссис С.

- Ну что же, Ваше Высочество, а ты не потратишь с нами немного своего времени? Я заметила, что ты не вернулся в Асгард.

- Мое путешествие было отложено. - Он не хотел признаваться в этом ни этой женщине, ни своему отцу, если ему когда-нибудь разрешат вернуться в свои владения, но он был заинтригован. Какой бы магией ни обладали эти люди, он не видел ее раньше.

- Отложено, правда? - переспросила миссис С, и он проигнорировал насмешку в ее голосе.

- Так что я, пожалуй, останусь и разберусь.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Ее отражение улыбнулось.

- Как великодушно, Ваше Высочество.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 16

Глава Шестнадцатая

Контора общества ШАРП располагалась в доме 3½ по Финч-Стрит, как будто ее забыли до последней минуты, а потом вляпали в том, что должно было быть переулком. Едва ли достаточно большая, чтобы вместить огромное тайное общество. В доме было меньше окон и более узкая входная дверь, чем в магазинах по обе стороны. За ним фабрика периодически изрыгала черный дым. В бледном свете раннего рассвета Локи разглядел небольшую вывеску с надписью «Б. И. ШАРП, ДРЕВНОСТИ».

Хотя колокольчик над дверью зазвонил, когда Тео ввел Локи, магазин выглядел пустынным. Стекланные шкафы и полки были пусты, их углы покрылись пылью и паутиной. Столешница начала плесневеть там, где постоянно падала капля воды из протекающей трубы наверху.

- А сама лавка - тоже древность? - спросил Локи.

- Что? - Тео оторвался лампы, которую пытался зажечь. - О нет, это был дом мистера Шарпа, сейчас мы пользуемся только задней комнатой... наш офис здесь. Прошу.

Тео повел его вокруг стола, через затхлую бархатную занавеску, пахнущую так, словно и на нее когда-то капала вода, прежде чем добралась до столешницы.

Едва ли это можно было назвать офисом. Локи начал подозревать, что они сами едва ли могли называться «обществом».

Задняя комната, в отличие от магазина, была забита битком. Книги были сложены до самого потолка. Тяжелый круглый стол, придвинутый к центру, прогибался под тяжестью бумаг, ящиков и одного очень ржавого меча. В один из углов была засунута рабочая станция, сверху которой валялись провода и шестеренки.

Когда Тео снял пальто, Локи взял кольцо с явно поддельным драгоценным камнем. Камень был выдвинут из оправы и приподнят, а под ним виднелся набор миниатюрных шестеренок.

- Не трогай, - быстро сказал Тео.

- А что он делает? - спросил Локи.

- Он стреляет дротиками, накачанными успокоительным. Точнее, будет стрелять, как только заработает. Оно капризное.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Откуда все это взялось? - спросил Локи.

- В основном от меня.

- Ты его сделал?

- Некоторые из них. Когда-то я учился на инженера. Я собирался стать им, но этот план оказался... разрушенным. - Он пожал плечами. - Наверное, все это глупо по сравнению с тем, что происходит у тебя в Асгарде.

- Да.

Тео бросил на Локи свирепый взгляд, складывая поленья в печь.

- Ты не должен был соглашаться со мной.

Локи пожал плечами.

- Ты сам это сказал.

- Да, но в основном в надежде, что ты как-нибудь запротестуешь. *«Нет, это так впечатляюще, так достойно Асгарда, а ты замечательный, блестящий и красивый, Тео»*. - Он чиркнул спичкой из пачки на столе и бросил ее в печь. Она дымилась, пытаясь поджечь хворост. - Наверное, я прошу слишком многого.

Локи взял пару потускневших золотых перчаток, которые больше походили на что-то с его родины, чем с Земли.

- А что они делают?

Тео оторвал взгляд от второй спички.

- Ничего. Это антиквариат, найденный мистером Шарпом в экспедиции.

- Мистер Шарп. Таинственный поставщик пустого магазина.

- Не такой уж и таинственный, - ответил Тео. - Муж миссис С. Он был археологом, собирал норвежские артефакты для Британского музея. Они оба. Он был тем, кто впервые вступил в контакт с твоим отцом и с Асгардом, совершенно случайно, после того, как нашел Волшебный круг возле Бруквуда.

- Мистер Шарп, - повторил Локи. - Теперь твое дурацкое название общества имеет гораздо больше смысла, - Тео фыркнул. - Ты должен подать прошение, чтобы изменить его, чтобы писать что-то менее неловкое на визитную карточку.

- В наши дни не так уж много раздают визитных карточек. - Тео подул в очаг, а потом добавил: - И это не очень-то похоже на тайное общество, если начинаешь всем и всюду раздавать визитки.

- А ты не думал поставить вопрос на голосование? - спросил Локи, проводя пальцем по грязному подоконнику. - Многие, многие другие члены вашей явно огромной секретной организации могли бы с большей вероятностью появиться в ваших офисах, если бы у вас было более привлекательное название.

Он взглянул на Тео, который прикусил губу, пристально глядя на коробок спичек.

- Название - это дань уважения, - сказал Тео.

- Дань уважения?

- Мистеру Шарпу.

- Я так и думал. Что с ним случилось?

- Он умер несколько лет назад, - ответил Тео. - До того, как я встретил его. Ты ведь не можешь вызвать огонь, правда? Теперь, когда я снял наручники. - Он бросил в печь третью почерневшую спичку. - Здесь чертовски холодно, а я никак не могу затопить печь.

Локи внимательно посмотрел на него. Подумывал сказать «нет». Тео театрально вздрогнул и застучал зубами.

- Ладно. - Локи подошел к плите, потирая руки, - отчасти для того, чтобы произвести эффект, а отчасти потому, что в крошечной задней комнате действительно было холодно, -

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

собрал пламя между пальцами и бросил его в чрево печи. Хворост с ревом ожил, окутав его и Тео розовым теплым сиянием. Локи прижал руки к плите и посмотрел на Тео. - Что?

- Это... - Тео провел рукой по подбородку, и Локи вдруг почувствовал себя странно, как всегда, когда его силы проявлялись на Асгарде. Но потом Тео закончил: - Это потрясающе.

- Это простое заклинание.

- Да, но некоторые из нас вообще не умеют колдовать. - Тео повесил трость на спинку стула у стола и опустился на него, убрав ржавый меч со стопки бумаг перед собой.

- А эти наручники тоже ты сделал? - спросил Локи, поддразнивая его, садясь напротив Тео и упираясь пятками в плиту. - Те, что подавляют магию.

- Нет, они из Асгарда, - ответил Тео. - Твой отец послал их мистеру Шарпу, чтобы задержанные им магические существа могли оставаться под стражей. Судя по всему, сперва произошло несколько инцидентов...

Локи казалось, что если ты нанимаешь людей для борьбы с могущественными магическими существами от своего имени, то самое меньшее, что можешь сделать, это вооружить их соответствующим оружием с самого начала. Но прежде чем он смог озвучить эту мысль, Тео вытащил стопку бумаг из нижней части шатающейся кучи и начал раскладывать их веером по столу между ними.

- Итак, вот полицейские отчеты...

- погоди. - Локи зажал ладонью верхнюю часть первого отчета, как раз когда Тео потянулся за ним, и на мгновение их руки соединились. Это произошло неуклюже и непреднамеренно - краткое ощущение прикосновения кожи к коже испугало их обоих, и Тео быстро отстранился, потирая руку, как будто она была обожжена.

- Ты обещал помочь мне связаться с Асгардом, если я поеду с тобой в морг, - сказал Локи.

- Неужели? - Тео потер затылок.

- Я помню все так, будто это было вчера. - Пауза. - На самом деле это было несколько часов назад.

- Да, я помню, спасибо. - Тео с трудом поднялся на ноги, взял с полки у верстака керамический кувшин и миску и положил их поверх полицейских отчетов. Он откупорил кувшин и вылил из него прозрачную жидкость в чашу. - Этот тоже от Одина.

- О, он дал тебе кувшин с водой? - Локи прижал руку к груди. - Мой отец такой заботливый.

- Нет, он дал нам миску, - поправил Тео. - Она работает как двустороннее средство связи между этим местом и Асгардом. - Тео отступил назад. Поверхность жидкости мерцала, и Локи заметил, что под его углом сформировалось изображение, но он не мог сказать, что это было. - Мне уйти? - спросил Тео.

- Зачем же? Ты услышишь обе стороны разговора?

- А что? - усмехнулся Тео. - Ты собираешься говорить обо мне?

- Возможно. Только пренебрежительные вещи, уверяю.

Тео схватил свою трость со спинки стула, бросил тоскующий взгляд на плиту, затем крикнул через плечо, когда протиснулся через бархатную занавеску:

- Скажи отцу, что я передавал привет.

Локи склонился над чашей, ее поверхность слегка дрожала, будто земля под ней колебалась. Он ожидал увидеть в зеркале комнату Совета отца или обсерваторию Хеймдалля. Возможно, даже Тронный зал. По крайней мере, контору картографа или библиотеку - такие места показывали другим сановникам, когда они посещали Асгардский двор или общались с ним.

Но вместо этого он обнаружил, что смотрит на пустые камни, которые - он не сразу понял - оказались потолком. Он был настолько ничем не примечателен и ничем не украшен, что не

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

было ни малейшего шанса, что он мог быть где-то значимым во дворце. В каком бы месте Один ни решился принять сообщения от общества ШАРП, это не было почетным местом. Локи снова почувствовал укол гнева на отца за то, что тот обрек его на это место, на этот позор. Работая с этими людьми, Один не мог выделить даже угол Комнаты Совета для связи с ними. Он никогда не вступит в контакт с кем-то в Асгарде в этом темном, скрытом углу дворца. Ему повезет, если мимо пройдет мальчик, опорожняющий ночные горшки.

Локи выпрямился, оглядываясь в поисках Тео. Он подумал, не позвать ли его, не спросить ли, как они вообще вступали в контакт с Асгардом, если это все, что у них было, или есть какой-то график, когда мимо пройдет патрульный стражник. Затем что-то блеснуло на поверхности воды, и Локи нырнул обратно, почти касаясь носом поверхности.

- Тор!

Долгая пауза, затем шарканье шагов, и тень упала на его поле зрения, заслонив потолок. Это был Тор, его волосы были спутаны и слиплись от пота, а грудь обнажена.

Он издал возглас удивления.

- Локи!

- Пожалуйста, скажи мне, что ты в брюках, - ответил Локи.

- Что ты делаешь в умывальнике?

Так вот где он был? Хуже, чем ожидалось. Один ограничил всякое общение с обществом ШАРП до раздевалки рядом с тренировочной ареной, где тренировались солдаты. Это было место, куда сам король никогда не ходил.

- Что ты делаешь, отвечая на зов говорящего умывальника? - Локи вернулся. - Ты на тренировочных полях?

- В раздевалке под ними. Ты не можешь просто так... - Тор пошевелился, схватив полотенце где-то вне поля зрения Локи и перекинув его через плечо, как будто пытался прикрыться. - А если бы я оказался не одет?

- Моя детская психика этого бы просто не выдержала, - сухо ответил Локи. - Поверь мне, это место я выбирал не сам.

Тор вытер полотенцем голову и отбросил его в сторону. Если бы Локи присутствовал там, то ему потребовалось бы немало усилий, чтобы отыскать его.

- Оно не высохнет, если ты оставишь ее в таком виде, - сказал он.

- Что?

- Полотенце.

- Ты явился сюда только для того, чтобы обсудить мою... личную гигиену?

- Не мог бы ты подобрать более неприятный способ выразить это?

Тор обиженно вздохнул, опустил глаза на полотенце, а затем, казалось, принял сознательное решение быть противным и не поднимать его.

- Где ты находишься? - спросил он.

- В Мидгарде, - ответил Локи. - Туда, куда меня изгнали.

- Тебя не изгнали, - возмущенно ответил Тор. - Ты на задании.

Локи приторно улыбнулся ему.

- О, очень мило, что ты веришь в это. Почему ты не в Альвхейме?

- Отец ушел один, - ответил Тор. - Он посылает меня с бригадой на поиски камней в контрабандный порт неподалеку от Ванахейма. Один из наших шпионов считает, что они могли попасть на черный рынок.

Локи чуть не упал в миску от злости... и еще немного в надежде, что он попадет прямо в Асгард.

- Еще один героический квест, чтобы пополнить твой насыщенный список.

- Он думал, что это будет лучшим применением моим навыкам...

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Ну конечно, - перебил Локи. - И мои таланты лучше использовать, играя в детектива с людьми.

- Это важная работа для короля... - начал Тор, но Локи прервал его.

- Нет, это пустая трата времени, чтобы наказать меня. Ты должен вытащить меня отсюда.

Тор нахмурился.

- Позови Хеймдалля.

- Я так и сделал. Думаю, отец сказал ему не возвращать меня. Бифрест для меня закрыт.

- Тогда я тоже не должен возвращать тебя.

Локи понял, что он схватился за край чаши, сам того не желая.

- Брат, пожалуйста.

- Но твое задание...

- Никакого задания нет. Отец придумал какую-то фальшивую причину, чтобы вытащить меня из Асгарда и успокоить этих жалких людей, которые думают, что то, что с ними происходит, имеет значение для нас. Позволь мне пойти с тобой, чтобы найти камни. Там я буду для него гораздо ценнее. Он за пределами королевства, он даже не должен знать, пока я не вернусь с тобой.

Тор прикусил внутреннюю сторону щеки, и на лбу у него появилась знакомая жилка страха.

- Прости меня, брат.

- Тор, пожалуйста...

- Желаю удачи в твоём задании, и увидимся, когда вернешься в Асгард.

- Тор! - крикнул Локи, но брат уже ушел. Затем он вернулся ровно настолько, чтобы схватить брошенное полотенце, неуклюже сложить его и снова уйти.

Локи откинулся на спинку стула, прижав кулаки ко лбу и позволив себе разочарованно застонать. Возможно, он преувеличил, сказав, что ему незачем оставаться на Земле. Что-то магическое действительно происходило с этими людьми из Лондона, но он не хотел быть тем, кто разберется в этом. Он хотел вместе с Тором разведывать миры в поисках Норнских камней, а не сидеть в комнате, настолько узкой, что он едва мог раскинуть руки, окруженный человеческими подобиями Асгарда и воздухом, таким сухим, что у него чесались руки. Он хотел быть дома. Он хотел, чтобы ему дали шанс.

Локи резко встал и толкнул занавеску, чуть не врезавшись в Тео, который стоял, прислонившись к стойке прямо напротив нее.

- Как насчет неприкосновенности частной жизни? - спросил Локи.

- Там была занавеска, - ответил Тео, и его щеки порозовели. - Значит, мы - жалкие люди, которые не имеют никакого значения для твоего отца, не так ли?

Локи глубоко вздохнул через нос.

- Я уверен, что работа, которую вы делаете, очень важна для вашего королевства, его безопасности, равновесия, порядка и всего этого дипломатического словаря. Но ты не понимаешь грандиозных масштабов Вселенной. Самое большое, что происходит на Мидгарде - это вспышка. Момент. Межпространственный эквивалент чиха. Мой брат собирается отправиться в экспедицию по нескольким мирам, чтобы выследить один из самых опасных магических усилителей галактики, так что прости меня за то, что я не посвятил всю свою энергию смерти горстки людей в этом богом забытом городе.

Тео стиснул зубы, и Локи почувствовал, что он хочет сказать больше, чем сказал.

- У этих людей есть семьи.

- У каждого есть семья.

- Это не значит, что их жизнь не имеет значения.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Ой, я тебя умоляю. - Локи фыркнул. – Жизнь - это противоположность драгоценного и редкого. Она повсюду. Если бы ты оплакивал каждую потерянную жизнь, которая имела значение, ты бы плакал до конца света.

- Они заслуживают справедливости, - настаивал Тео. - И люди здесь заслуживают того, чтобы быть в безопасности от того, что убивает их - так же, как и твои люди заслуживают того, чтобы быть в безопасности от артефактов, которые ищет твой брат.

- Ты пытаешься меня растрогать? - Локи развел руками. - Ты ждешь слез? Я не из тех, кто плачет.

- Нет, полагаю, это слишком большая просьба. - Их прервал звонок над дверью, и Тео резко обернулся. - Мы не открыты... - начал он. - А, это ты.

Локи не сразу узнал Джема, который вышел из темного коридора под британским музеем и был одет в элегантную синюю униформу и остроконечную шляпу. Даже если бы он не видел полицейских в морге накануне, не потребовалось бы большого понимания Мидгардской моды, чтобы понять, что Джем - полицейский. Солдаты везде выглядели одинаково.

Джем был краснолицым и запыхавшимся, его огромные плечи вздымались, как гора, опрокинутая землетрясением.

- Они нашли еще одного.

Локоть Тео соскользнул с края прилавка.

- Что?

- Скотленд-Ярд, - ответила Джем, задыхаясь. - Один из констеблей в Клэпхеме, за Плугом. Еще одно тело.

Тео выругался себе под нос.

- А миссис С..., - начал он, но Джем перебил его:

- Я звонил ей в музей. Сейчас она уже в пути. Ты знаешь, где это? Парни не могут увидеть меня с тобой.

- Я могу найти место. Я возьму аптечку. И мое пальто. - Тео направился в заднюю комнату и чуть не врезался в Локи. - О, и тебя тоже. Ты тоже идешь.

- Смотреть на убийство? - спросил Локи.

- На место преступления, - ответил Тео.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 17

Глава Семнадцатая

Толпа, окружавшая трактир в Плуге, была почти такой же большой, как и та, что ждала у входа в морг. Локи не был уверен, должен ли он испытывать восхищение или отвращение к непоколебимой преданности человечества болезням.

В глубине толпы их ждала миссис С, накинув на корсаж с высоким воротом темный плащ. На ней были брюки с широкими штанинами, расклешенными поверх коротких сапог, а костлявые руки были скрещены на груди. Возможно, это должно было выглядеть так, будто она ждала с нетерпением, но Локи чувствовал, что она просто отгоняет холод. На носу у нее красовались темные очки в такой маленькой оправе, что они едва ли были больше ее глаз.

- Вот вы где, - сказала она, когда они подошли к ней. - Мне удалось получить очень мало информации от этих взбешенных полицейских, но позже у Джема должно быть больше информации для нас. Это Эшфорд и Бейнс, - сказала она Тео; эти имена явно что-то для него значили, потому что он поморщился. - Теперь. - Она повернулась к Локи. - Просто чтобы немного подготовить тебя к тому, что сейчас произойдет...

- Я вот-вот увижу мертвое тело? - предложил он.

- О. - Она сделала паузу. - Да, но я собиралась тебя готовить не к этому. Полиция здесь довольно враждебна.

- Ко всем?

- Да, но к нам - особенно.

- Итак, Миссис Шарп. - Локи повторил ее позу, скрестив руки на груди. - С чего бы кому-то быть враждебным по отношению к вам?

- Я хочу сказать, - сказала она, - что то драгоценное время, которое у нас есть, чтобы добраться до места преступления и тела, должно быть использовано в полной мере. У тебя есть набор? - спросила она Тео, и он похлопал по кожаной сумке, перекинутой через плечо. - Отлично. Принц - твоя ответственность.

- Я сам могу за себя отвечать, - вмешался Локи.

Миссис С подняла бровь, но ничего не сказала.

- А теперь следуйте за мной.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Эта толпа была менее оживленной, чем та, что была снаружи морга. Между людьми ходили только шепотки, как среди скорбящих на похоронах, обменивающихся сплетнями о покойном. Локи заметил, как несколько человек наклонились к своим друзьям, когда увидели миссис С; их взгляды задержались на ее необычных очках и широких брюках. Локи понял, что ни одна из женщин на Мидгарде не носила брюк.

Двое полицейских стояли в первых рядах толпы, сцепив руки, чтобы удержать людей. Один из них был Джем, который старательно притворялся, что не замечает их. Второй офицер был так же широк, как Джем, его волосы были подстрижены так же неровно. Он бросил на них насмешливый взгляд, когда они приблизились.

- Какой ожидаемый сюрприз.

- Добрый день, Пол, - ответила миссис С. - Хорошо выглядишь.

- Теперь вы должны называть меня *офицером*, Миссис Шарп, - ответил Пол.

Миссис С прищелкнула языком.

- Не думаю, что твоей матери понравится, если ты будешь говорить со мной таким тоном.

Пол покраснел.

- Она больше не хочет иметь с тобой ничего общего, и мы тоже.

- Так она сказала и мне, - ответила миссис С. - Могу я поговорить с вашим командиром?

- Мама говорит, что ты сошла с ума после того, как твой муж крикнул, - продолжал Пол.

Улыбка миссис С. стала напряженной.

- Как мило со стороны вашей дорогой матушки так обо мне отзываться, а с твоей - донести до меня эти разговоры. - Она повернулась к Джемму. - Сэр, не будете ли вы так любезны пропустить нас, чтобы я могла поговорить с вашим командиром? Так как ваш брат не собирается этого делать?

Только тогда Локи увидел сходство между Полом и Джеммом. Оно было неуловимо... он думал, что они похожи, как все мужчины с большими руками и горными хребтами на плечах. Но у них были такие же плоские носы и маленькие глазки, лбы такие же широкие, что их можно было заклеить обоями.

Джем бросил взгляд на брата.

- Они не причиняют никакого вреда, Пол.

- Детектив Бейнс не любит... - начал было Пол, но Джем отпустил его руку и сказал:

- Вы можете пройти, миссис Шарп.

- Спасибо, Джем, - ответила она, и они с Тео и Локи прошли между двумя мужчинами. - Скажи своей матери, что я все еще полностью владею своими умственными способностями и надеюсь, что с ней все в порядке.

Джем кивнула.

- Мэм.

Тело убитого выглядело так же, как и все остальные в морге: вялые черты лица и безжизненные конечности, но это было похоже на сон, а не на смерть. Он был одет в гольфы до колен и грубое пальто. Его руки почернели на костяшках пальцев, а набор кистей с длинными ручками, прикрепленных к спине, упал в грязь, их ремешок туго стягивал шею.

Несколько человек в той же форме, что и Джем, бродили по переулку, переворачивая ящики и пиная землю в поисках каких-либо улики. Человек с тонконогим штативом устанавливал камеру, чтобы сделать снимки. Двое мужчин беседовали над телом: один - с густыми усами, другой - долговязый рыжеволосый с жидкой бородкой, и они подняли глаза, когда группа приблизилась. Мужчина с усами улыбнулся, но на его лице не отразилось никаких эмоций.

- Смотрите, ребята, банда призраков прибыла.

Улыбка миссис С была такой же стальной.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Добрый вечер, детектив Эшфорд. - Она повернулась к рыжеволосому офицеру и коротко кивнула. - Детектив Бейнс.
- Миссис Шарп. - Эшфорд поднял руку, останавливая их продвижение. - Вы вторглись на официальное место преступления Скотленд-Ярда. Снова.
- Не хотите ли вы начать обычную театральную сцену, где вы протестуете, требуя, чтобы я ушла, а я возражаю? - спросила миссис С.
- Я бы предпочел просто арестовать вас, - ответил Эшфорд.
- Это на вас не похоже, детектив. - Миссис С подняла руки ладонями вверх и пошевелила пальцами. - Обычно вы предпочитаете не пачкать руки.
- Эшфорд с невеселым смешком подтянул штаны.
- Так что же убило его на этот раз? Привидения? Фантом? Его задушил полтергейст? Или он перешел дорогу той же ведьме, что и все остальные окровавленные трупы в Лондоне?
- У тебя там новый кавалер, Белл? - позвал Бейнс Тео, прежде чем миссис С успела ответить. - А он, похоже, из богатеньких, да? Я думал, тебе нравятся интеллектуалы.
- Казалось нецелесообразным произносить какие-либо заклинания перед этими полицейскими или даже озвучивать угрозу, поэтому Локи просто посмотрел на человека взглядом, который сказал так ясно, как только мог: «я превращу тебя в поганку».
- Не обращай на них внимания, - пробормотал Тео Локи, хотя голос его был напряжен.
- Что ты думаешь о моих брюках? - вмешалась миссис С, и Тео ткнул Локи тростью в ногу.
- Пойдем, нам нужно получше рассмотреть, пока она их отвлекает, - сказал он.
- Теперь мне разрешают носить их в музей, - услышал Локи голос миссис С, идущей за Тео по краю места преступления.
- Теперь, когда твой муж умер, ты должна быть сама себе мужем? - спросил Бейнс с неприятной улыбкой. - Почему ты так стараешься выглядеть как мужчина, Миссис Шарп?
- Потому что, - ответила миссис С, не удостоив его испепеляющим взглядом, - вам, ребята, нужен хороший пример для подражания.
- Тео стиснул зубы, затем присел на корточки рядом с телом, с трудом переводя дыхание от боли в больной ноге. Локи наклонился к нему.
- Вот. - Тео порылся в сумке и вытащил очки, похожие на те, что носила миссис С.
- А это зачем? - спросил Локи, беря их.
- Можно увидеть остатки заклинания.
- Я не знал, что заклинания оставляют следы, - ответил Локи.
- Только здесь, на Земле, потому что в воздухе нет магии. Я подозреваю, что в Асгарде ты настолько погряз в этом, что никогда не найдешь следа.
- Локи поднес очки к глазам. Цвета вокруг него стали кислотными, свет приобрел болезненный оттенок, за исключением маленькой полоски белого воздуха, которая парила над мертвецом, как мелкая снежная пыль над всем его телом. Когда он посмотрел поверх линз, свечение исчезло. Он поправил очки на носу, затем посмотрел на свою руку, поднося заклинание к кончикам пальцев, но не исполняя его, и, к его удивлению, его собственные пальцы приобрели тот же призрачный блеск.
- Это ты их сделал? - спросил он Тео.
- Очки? - Пожав плечами, Тео поправил на носу свои очки. - Я собрал их, но это не моя идея. Они работают с теми же основными принципами, что и двойная экспозиция спиртовой фотографии.
- Я не знаю, что все это значит.
- Это не так уж и впечатляет, - сказал Тео. - Ты знаешь, что это за заклинание?
- Не думаю, что заклинания выглядят иначе. Здесь. - Он поднял руку, чтобы Тео осмотрел ее, снова призывая энергию.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Тео нахмурился, глядя поверх очков, а потом снова сквозь них.

- И я не знаю ни одного заклинания, которое могло бы сотворить такое с человеком. Или любым другим существом. - Локи откинулся назад, переместил руку и чуть не упал. Он потянулся, чтобы удержать равновесие; его рука в отчаянии ухватилась за что-то и приземлилась на голое предплечье мертвеца.

Он почувствовал заклинание, хотя и не мог точно сказать, что это было. Под ним тело мужчины, все еще теплое даже после смерти, содрогнулось. Его пальцы потянулись вперед, хватая Локи за запястье. Глаза распахнулись, и они уставились друг на друга.

Затем человек снова упал замертво.

Локи отполз в сторону, сорвал с головы тонированные очки и уставился на мужчину. Он был мертв. Был мёртв. Так оно и было. А потом, всего на мгновение...

Внезапно он понял, что не один это заметил. Полицейские перестали разговаривать и теперь кричали в замешательстве о том, что только что произошло. Несколько человек из толпы, которые, должно быть, могли что-то видеть поверх массивных рук Джема и Пола, закричали. Кто-то схватил Локи за воротник пальто и оттащил в сторону, затем наклонился, чтобы пощупать пульс мужчины.

- Ничего, - сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Детектив Эшфорд был бледен, его глаза широко раскрылись.

- Я видел это. Я видел...

Бейнс поднял голову.

- Я тоже это видел. Мы все это видели.

- Черт возьми.

- Что ты сделал? - пробормотал Тео тихонько, повернувшись к Локи.

- Понятия не имею, - ответил он.

Детектив Бейнс резко развернулся и толкнул Тео, опрокинув его в лужу. Затемненные очки слетели с его лица и заскользили по камням.

- Ты пытаешься обмануть нас, черт возьми?

- Я ничего не сделал! - запротестовал Тео.

- Черта с два ты этого не делал, - проворчал детектив, осторожно наступая на очки Тео. Они захрустели под его ногой, как ломающаяся кость. - Вы, сумасшедшие, появляетесь в то же самое время, когда происходит что-то странное и необъяснимое? Что за чертовое совпадение.

- Оставьте его в покое, - крикнула миссис С.

Детектив топнул по луже; вода из неё брызнула на Тео, и тот вздрогнул.

- Не думай, что я не арестую тебя снова.

Он вновь поднял ногу, на этот раз выше, как будто все еще решал, куда нанести удар, но Локи вскочил на ноги, встав между детективом и Тео. Ему не терпелось перенести в руку один из ножей, но он не думал, что это послужит хорошим поводом для того, чтобы не арестовать их. Детектив остановился, все еще подняв ногу. Он и Локи уставились друг на друга, затем мужчина еще раз ударил ногой по земле, обрызгав их обоих, прежде чем отвернулся.

- Миссис Шарп, - услышал Локи голос Эшфорда. - Думаю, будет лучше, если вы и ваши люди немедленно уйдете.

Локи повернулся и протянул Тео руку. Тео принял ее, и Локи почувствовал слабую дрожь, когда поднял его на ноги. Миссис С подняла трость Тео с того места, где та упала, и кивнула в ту сторону, откуда они пришли.

Когда они пробирались сквозь толпу, несколько человек начали издеваться над ними, повторяя те же самые оскорбления, что и рыжеволосый детектив. Некоторые прыгали перед ними, умоляя рассказать, что случилось; они не смогли увидеть. Один человек сказал, что он был из газеты и попросил комментарий. Миссис С проигнорировала их всех.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Этому городу нужна чума, - сказал Локи, когда они наконец ворвались в Клэпхем-Коммон, улицы которого были забиты экипажами и повозками, но тротуары менее забиты и куда менее враждебны. - Что-нибудь, что немного уменьшит переизбыток населения.

- У нас была чума, - ответила миссис С. - На самом деле - даже несколько, но каким-то образом эти ублюдки продолжают держаться. - Она остановилась, повернувшись к Тео. - Не хочешь присесть? Тебе больно?

Тео покачал головой, хотя и выглядел расстроенным.

- Пойдем домой.

- Точно. Конечно. Я найду нам такси. Останься с ним, хорошо? - спросила она Локи, затем вышла на улицу, пытаясь махнуть рукой одному из проезжающих экипажей.

Тео прислонился спиной к стене мясной лавки. Локи наклонился к нему, глядя на кирпичи под их ногами, покрытые темными пятнами от мусора, валявшегося в переулке за магазинчиком мясника.

- Спасибо, - сказал Тео через некоторое время.

Локи пожал плечами. Галантность заставляла его чувствовать себя неловко, но говорить Тео, что он не собирался вмешиваться, казалось излишне жестоким. Он даже не понял тогда, что стоит перед Тео, пока не оказался лицом к лицу с полицейским.

- Это всегда так? - спросил Локи. - С охраной.

- Ты имеешь в виду полицейских? - Тень улыбки промелькнула на лице Тео. - Обычно. Иногда они плюют на нас. Обзывают по-разному. На этот раз он был ещё довольно милым.

- Тебе часто приходится с ними работать?

- Великодушно сказать, что мы с ними работаем. Но наши пути пересекаются. Часто. Обычно, когда есть что-то магически разрушительное, полиция призвана расследовать эту разрушительность. Думая, что это не волшебство, конечно. И мы обычно появляемся там, и они обычно предпочли бы, чтобы нас там не было, поэтому мы обмениваемся словечками. - Он снял фуражку и провел рукой по своим спутанным кудрям. - Но у нас есть внутри жемчужина. И... другие. - Последнее слово он произнес без всякой решимости.

- Ваша обширная сеть членов тайного общества, - заметил Локи.

Тео искоса взглянул на него.

- Точно. Обширная.

Тут вернулась миссис С.

- Я поймала такси до офиса. - Она протянула руку и взяла Локи под локоть, - пойдемте, Ваше Высочество. Для меня будет честью показать вам, как мы, люди, справляемся со своими разочарованиями.

- И как же? - спросил Локи.

- Мы становимся мертвецами и по-настоящему пьяными.

Глава Восемнадцатая

Они пили в офисе Общества ШАРП, сидя за столом, который был слишком велик для маленькой задней комнаты. У миссис С в буфете стояла бутылка с прозрачной жидкостью, и она налила три стакана, дважды осушив свой, прежде чем остальные взяли свои. Локи понюхал... оно пахло чересчур кисло и немного цветочно. Он успел сделать всего несколько глотков, прежде чем его глаза начали слезиться, и он поставил свой стакан, уверенный, что алкоголь нанес какой-то едкий и необратимый вред его внутренностям. Тео взял свой стакан, сделал большой глоток и, казалось, тут же пожалел об этом. Он прижал кулак к груди, плотно сжал губы и надул щеки, как будто старался не разбрызгать напиток повсюду.

- Итак, - сказал Локи после паузы. - На самом деле вы не очень большое тайное общество, не так ли?

Тео посмотрел на миссис С, которая наливала себе еще один стакан.

- Мы не являемся признанной правительством организацией, если вы об этом спрашиваете. Ни униформы, ни жалованья, ни защиты по закону, ничего подобного.

- Сколько вас здесь?

- Трое.

- Только три дополнительных человека?

- Нет. Мы трое - это все общество. - Локи подозревал это и ожидал получить некоторое удовольствие, услышав ее слова, но вместо этого его охватила жалость. Миссис С провела большим пальцем по уголку рта и снова потянулась к бутылке. - Оно невелико по рангу, но мы компенсируем личностями. Разве лорд Байрон писал не так?

- Нет, - ответил Тео, не поднимая глаз.

Миссис С махнула рукой.

- Тогда что там насчет группы братьев?

- *«Мы немногие, мы счастливые немногие, мы группа братьев»*, - процитировал Тео. — *«Ибо тот, кто сегодня прольет свою кровь со мной, будет моим братом»*. Хотя это определенно написал не Лорд Байрон.

Миссис С гордо кивнула Тео, а затем сказала Локи:

- У одного из нас есть университетское образование.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Половина, - поправил Тео. - Половина университетского образования. Они меня выгнали, помнишь?

- Мы попытались, - сказала миссис С, поднося бокал к свету камина, словно проверяя его на наличие изъянов, - объяснить нашу ситуацию полиции и попросить их о помощи. И предупредить их об угрозах, которые могут оказаться за пределами их понимания. Но мы были встречены в основном насмешками и недоверием.

- Исключительно, - поправил Тео. - Нас встречали *исключительно* насмешками и недоверием.

- Откуда ты знаешь о моем отце? - спросил Локи. - Об Асгарде, Девяти Мирах и всем остальном?

- Моя мать была Валькирией, - очень серьезно и тихо, доверительно сказала миссис С.

Тео поднял голову, открыв рот.

- Подожди, правда?

Миссис С ничего не сказала. Ее глаза были прикованы к Локи, одна бровь медленно, точно поднималась к линии волос. Он внимательно посмотрел ей в лицо, потом откинулся на спинку стула и покачал головой.

- Я тебе не верю.

Миссис С громко рассмеялась. Тео закатил глаза и с трудом поднялся на ноги.

- Пойду помочусь.

Когда Тео скрылся за занавеской, миссис С откинулась на спинку стула, поджав под себя одну ногу и уставившись в потолок. Она молчала так долго, что Локи подумал, что она, должно быть, забыла вопрос, но потом она сказала:

- Мы с мужем были археологами. Мы путешествовали по миру и собирали предметы старины, в основном для Британского музея, хотя и вели частную торговлю. Поэтому..., - она неопределенно махнула рукой в сторону магазина, - мы купили то, что считали реликвиями викингов на аукционе в Париже, но когда мы привезли их обратно в музей, те отказались подтвердить их подлинность. Сказали, что это подделки. Мой муж был полон решимости доказать, что они ошиблись, и в процессе обнаружил, что они не были поддельными, они были Асгардскими, а продавец был контрабандистом из Ванахейма, крадущим у твоего отца. Люди Одина пришли забрать украденные вещи, и в благодарность он послал мне и моему мужу корабль, полный золота...

- Целый корабль? - перебил Локи.

- Только очень маленький. - Миссис С продемонстрировала руками масштабы. - Но этого было достаточно, чтобы я чувствовала себя комфортно. После этого мы с мужем вызвались следить за любыми другими межмировыми кризисами на Земле, и твой отец согласился, и тогда началось наше партнерство.

- Какого рода кризисами? - Локи никогда не слышал имени Шарпа из уст отца до того, как его послали сюда.

- Всех видов. Некоторые воры, путешествующие во времени, используют двери Праги как порталы между измерениями. Демон, вызванный из Хеля монахами в Италии. - Она сделала глоток напитка, а затем сказала серьезным тоном: - Мой муж погиб на службе у твоего отца, охотясь на оживших горгулий, которые терроризировали Париж. Глупо было браться за это дело в одиночку, но к тому времени, когда твой отец смог прислать помощь, было уже слишком поздно. Для моего мужа, - быстро добавила она. - Только не для Парижа. Он все еще стоит.

- Как давно это было? - спросил Локи.

Она пожала плечами.

- Не так уж и давно. Менее года.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи нахмурился. За последние два года он присутствовал на каждом заседании двора и был почти уверен, что никогда не слышал о горгульях на Земле. Он также знал, что никогда не слышал об обществе ШАРП от отца. Какие бы крики о помощи ни были посланы из Мидгарда, они так и не нашли дорогу к Асгардскому двору.

Миссис С провела большим пальцем по ободку бокала.

- Мы также следим за волшебным кругом за пределами города. Не знаю, как это назвать в Асгарде. Это места, где, когда вещи прорываются через Бифрест и попадают в другие сферы, они приземляются. Порталы. Лей-линии. Пороги. Места, где вещи падают с неба. - Она допила свой бокал и отодвинула его от себя. - Не давай мне еще. Я попробую налить себе, но ты должен сказать мне «нет».

- Значит, ты принялась работать в одиночку? - спросил Локи.

Миссис С кивнула.

- Трудно быть леди в любой профессиональной сфере, но особенно такой, в существование которой никто не верит. Это удивительно, как мужчины находят способы загнать тебя в угол даже в воображаемых местах.

- Где ты познакомилась с Тео и Джемом?

- Я знаю Джема с тех пор, как он был совсем маленьким. Мы с его матерью были подругами. Но она и ее муж решили не связываться со мной, как только наши профессиональные интересы изменились. Она думала, что мы сумасшедшие. Джем только что вернулся с военной службы в Южной Африке и пришел рассказать нам с мужем о женщине с зеленой кожей, которую он встретил там, и которая сказала, что она пришла из космоса. Думаю, у них был небольшой роман. Я никогда не спрашивала. - Она потянулась к бутылке, но остановилась. - Что бы ни произошло между ними, это повлияло на него достаточно, чтобы разыскать нас. А теперь он полицейский, но и нам помогает. Приятно, когда среди нас есть мужчина. И немного мускулов.

Локи фыркнул.

- А как же Тео?

- Ах. С Тео все немного сложнее. - Она посмотрела на дверь, убедившись, что Тео не возвращается, и тихо сказала: - Он был в Уондсуэрте. - Когда Локи непонимающе уставился на нее, она пояснила: - В тюрьме.

- Он преступник?

- Знаю, он выглядит таким безобидным, правда? Нога действительно дурачит людей. Хотя полагаю, что бить кого-то тростью по голове - такой же хороший способ совершить убийство, как и любой другой. Он не убийца, - быстро уточнила она. Ее пальцы сжались вокруг стакана, костяшки пальцев покрылись пятнами. - Сразу после смерти мужа я расследовала то, что, как я думала, может быть использованием потусторонних технологий на военных заводах, принадлежащих одному человеку по имени Старк... - она оборвала себя взмахом руки. - Детали не важны. Но это привело меня в Уондсуэрт, чтобы взять интервью у некоторых людей, которые были арестованы в связи с фабриками, и один из них был парень по имени Тео Белл, который выглядел так, будто он не ел нормальной еды в течение года и сломал ногу, потому что кто-то узнал, что он был... каким он был... и наступил ему на бедро, и никто ничего не сделал для него.

- И он был замешан в этом фабричном скандале? - спросил Локи. Он был удивлен тем, насколько искренне заинтересовался всем этим. Он считал людей такими маленькими и неинтересными и был полон решимости презирать тех, кто вызвал его сюда. И все же...

- Только в той мере, в какой он присутствовал на фабрике, когда производился массовый арест. Он был студентом, работающим над проектом обновления заводского оборудования.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Его не должны были арестовывать, если бы он просто был там, - сказал Локи. - Это несправедливо.

- Так и есть. Полагаю, то же самое происходит и в твоём королевстве. Думаю, что это одна из редких последовательностей Вселенной. - Она откинулась на спинку стула, запрокинув голову к потолку. Снаружи сгустился вечер, и в слабом сумраке черты ее лица казались четкими, словно нарисованные пером. - Они отпустили всех остальных, но задержали его по обвинению в непристойном поведении.

- Непристойном поведении? - повторил Локи.

Миссис С наклонила голову вперед и, прищурившись, посмотрела на него, а затем фыркнула.

- Боже мой, там, откуда вы родом, должно быть, настоящий идиллический рай равенства... разве женщины тоже имеют право голоса?

- Разве женщины не могут голосовать в Мидгарде? - спросил Локи.

Миссис С пристально посмотрела на него, словно пытаясь понять, серьезно ли он говорит, а потом сказала:

- Не думаю. Это только прерогатива мужчин. В общем... Мы никогда не обсуждали это подробно. Но в нашем королевстве - это уголовное преступление. Интимные физические отношения между двумя мужчинами.

- О. - Локи не знал, что сказать. Он знал, что значит быть изгнанным, ненужным и насмехаться над тканью, из которой тебя сшили. Хотеть найти силу и гордость в вещах, которые сделали тебя тобой, несмотря на то, что мир говорил, что ты должен скрывать их. Это был особый вид диссонанса, который было трудно понять, пока он не зазвенел в ушах.

- Не упоминай, что я тебе говорила... он не любит болтать об этом, - сказала миссис С, доверительно наклоняясь, хотя их никто не мог подслушать. - Я немного пьяна. Я не обещала тебе хорошей выпивки, но обещала крепкой. - Она стукнула своим пустым стаканом о его, который все еще был полон. - А ты всё равно не пьешь.

- Он отвратителен.

Миссис С. прижала руку к груди.

- Как ты смеешь дурно отзываться о моем национальном напитке? Как бы тебе понравилось, если бы я пришла на твою планету и оскорбила твой мед?

- Ты бы не стала... он очень хорош. - Локи сделал еще один глоток жидкости, думая, что он мог бы попытаться сделать один глоток, чтобы заставить ее чувствовать себя лучше, но вместо этого его чуть не вырвало. - Особенно в сравнении с этим.

Миссис С рассмеялась как раз в тот момент, когда занавес позади них с пыльным хлопком раздвинулся и снова появился Тео, на этот раз с Джемом.

- Смотрите, кого я нашел.

Миссис С, пошатываясь, поднялась на ноги и протянула к ним руки.

- Джем!

Джем удивленно поднял бровь.

- Ты что, пьяна?

- Немного. Не так много, как моё поведение заставит тебя поверить. - Она зацепила ногой стул и подтолкнула его к Тео, прежде чем снова сесть. Джем склонился над плитой, грея руки. - Что у тебя есть для нас, Джем?

- Этого человека зовут Рори Гарбер. Двадцать один год, трубочист. Три девушки пришли в морг, чтобы опознать его тело.

- Дочери? - спросил Тео, но Джем покачал головой.

- Жены.

- Он мормон? - спросил Тео, открыв рот.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Прежде чем Локи успел спросить, что это значит, Джем покачал головой.

- Просто засранец. Все трое считали себя единственными и неповторимыми.

Миссис С громко рассмеялась.

- О, это разрушительное осознание на смертном одре. Налей мне немного кофе с конфорки, хорошо? - когда Джем протянул ей чашку, она спросила: - Что-нибудь еще о причине смерти? Или времени?

Джем покачал головой.

- Ничего нет, как и у других. Причины смерти, насколько можно судить, нет. По словам всех трех его жен, он был совершенно здоров. Понятия не имею, когда и как.

- Подозреваю, что свидетелей нет, - сказала миссис С.

- Ни одного. Но у него было шесть шиллингов, перочинный нож, визитная карточка и набор игральные кости в кармане.

- Чья карточка? - спросил Тео.

Джем прищурилась, пытаясь вспомнить.

- Клуба Инферно. Один из тех салунов в Ковент-Гардене. На нем тоже было имя дамы - какой-то медиум. Вероятно, он читал своё будущее или что-то в этом роде.

Тео взглянул на миссис С.

- Стоит ли исследовать клуб?

Миссис С прижала руку ко лбу.

- Клянусь Богом, у каждого найденного трупа в кармане лежит своя карточка, и ни одна из них еще не вызвала подозрений. Этот город одержим причудливыми канцелярскими принадлежностями. О, есть еще одна вещь, которую мы, вероятно, должны обсудить. - Миссис С наклонилась вперед на локтях к Локи, ее длинные пальцы сжались вокруг чашки. - Ты, мой дорогой, что-то сделал с этим мертвецом.

- Я не знаю, что именно.

- Ты вернул его к жизни, - сказал Тео.

Локи взглянул на него.

- Я так не думаю.

- Нет, это точно, - ответил Тео. - Мы все это видели. Вся чертова улица видела это.

- Я не могу возвращать мертвых к жизни, - запротестовал Локи, ошетинившись, хотя он не был уверен, почему. - Моя магия так не работает.

- Ты, конечно, в каком-то смысле оживил его, - сказала миссис С.

- Я ничего не делал! - запротестовал Локи. - Я показывал Тео, как выглядит моя магия в отличие от того заклинания, которое убило человека, а потом прикоснулся к нему и...

- И дал ему мгновенный глоток жизни, - сказала миссис С.

Живые мертвецы. Локи почувствовал, как по его сердцу пробежала тень. Он услышал эти слова, произнесённые голосом отца.

- Все эти протестующие правы? - спросил Джем. Он налил себе чашку кофе, и чашка в его массивных руках казалась кукольной. - Может быть, их удастся вернуть.

Он посмотрел на миссис С, но она не ответила. Она поджала губы и барабанила пальцем по столу. Тео вытянул больную ногу, массируя колено ладонями.

- В этом нет никакого смысла.

- Будь конкретнее, - сказала миссис С.

- В этих смертях нет никакой закономерности. У них нет ничего общего... даже у Потрошителя был свой типаж. Он убивал проститутку в Уайтчепеле. А наши смерти покрывают всю карту Лондона безо всяких шаблонов.

- Что ты предлагаешь? - спросила миссис С, нахмурившись.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Это определенно магия, но, возможно, это не убийца, - сказал Тео. - Возможно, это что-то другое.

Джем внезапно щелкнул пальцами.

- Чародейка!

Локи резко вскинул голову.

- Что ты сказал?

- Чародейка, - сказала Джем. - Она медиум в Ковент-Гардене. Это ее имя было на карточке.

Локи почувствовал, как его лицо вспыхнуло, вся кровь прилила к голове с такой скоростью, что он почувствовал головокружение.

Чародейка. Годы и царства разделяли их, и он нашел ее здесь?

Это не могла быть она.

Это должна быть она.

- Твоя подруга? - спросил Тео.

- Нет, - быстро ответил Локи, хотя знал, что его лицо уже выдало его. Его сердце билось так быстро, что он казался запыхавшимся. - Мне просто нравится это название. Возможно, когда-нибудь я использую его для себя. Локи Чародейка.

Тео фыркнул.

- Ты ведь знаешь, что это значит, не так ли? Это женская версия чародея.

- Разве это имеет значение?

- Для большинства мужчин - да, - ответила миссис С. - Они бы не хотели быть женственными, это слабость. - Она откинула голову назад, уставившись в потолок. - Мы должны заглянуть в клуб. У нас нет других зацепок.

- Я сделаю это, - сказал Локи, стараясь не придавать своему голосу чрезмерного энтузиазма, но потерпел полную неудачу.

Тео выгнул бровь.

- А ты сможешь?

- Я имею в виду, что это имеет самый большой смысл, не так ли? Если происходит что-то магическое, то именно я должен быть тем, кто исследует это, так как я единственный здесь, кто действительно может творить магию. Не то чтобы там была магия. Или что она умеет колдовать. Она ведь не настоящая чародейка. Я так не думаю. Во всяком случае, я точно не знаю, потому что я не знаю её!

«Да что с тобой такое?» - упрекнул он себя. - Веди себя нормально!»

Он с трудом сглотнул, потом сказал, на этот раз более небрежно:

- Кроме того, у Тео болит нога, а Джем только что был в патруле, а ты пьяна. Поэтому... Иду я.

Тео все еще хмуро смотрел на него, и Локи был уверен, что он собирается возразить, но миссис С, которая то ли пьянела, то ли просто не обращала на это внимания, заговорила раньше, чем он успел это сделать.

- Рада видеть, что ты, наконец, вкладываешься в наше дело, Ваше Высочество. - Она подняла пустой бокал. - За принца Асгарда. Пусть он объединяет усилия с людьми ещё многие долгие и счастливые годы.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 19

Глава Девятнадцатая

К тому времени, когда он добрался до клуба Инферно, солнце уже вяло всплескивало янтарным светом над крышами зданий. Он миновал стадо черных овец, пасущихся на умирающей лужайке, и понял, что это вовсе не черные овцы, а белые овцы, которые слишком долго жили в городе и стали грязно-серыми. Улицы были переполнены людьми, куда бы он ни пошел, и город, казалось, был переполнен. Брезентовые навесы склонялись над тротуаром, витрины магазинов были выпачканы грязью и какими-то ядовитыми химикатами. Улицы были запружены экипажами и людьми, снующими между ними, а в узких переулках, где экипажи не помещались, бродили дикие кошки, уворачиваясь от стоков и куч вонючего тряпья.

Человечество было поистине отвратительно.

Вход в клуб Инферно находился в центре квартала, среди закопченных, запятнанных магазинов и доходных домов с бельем, натянутым между ними. В блоке обычных фасадов это был золотой зуб в гнилой пасти - дверь охраняли два каменных демона, обвинившихся вокруг рамы, расправив крылья и завив хвосты над перемычкой. Они смотрели вниз на очередь людей, ожидающих, чтобы войти, их рты были открыты в диком, зубастом гоготе, который сопровождал слова, написанные золотом: *ИНФЕРНО*.

Ниже, вертикальными буквами по бокам рамы, виднелось послание: *ОСТАВЬ НАДЕЖДУ, ВСЯК СЮДА ВХОДЯЩИЙ*.

Это было немного драматично.

Локи присоединился к концу очереди, ожидающей, чтобы попасть в клуб. Все посетители были одеты экстравагантно по сравнению с тем, что он видел у большинства людей на улицах - вуали и высокие шляпы с чучелами птиц на них и длинными завитками крепа, волочащимися по земле. Все черное. Он подумал, не позволить ли ногтям вернуться к черному цвету, которым он их обычно красил, но больше ни у кого в поле его зрения не было цветных ногтей. Лучше не испытывать судьбу. Из клуба доносились звуки визжащего струнного инструмента, призрачные и мрачные. Толпа гудела, их сердца колотились от волнения и примеси страха, который начинал просачиваться наружу.

Люди были отвратительны; их так легко было чем-то завлечь.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

За дверью виднелась лестница, ведущая вниз, а стены и потолок вокруг нее образовывали нечто вроде туннеля. Туннель был освещен газовыми лампами без абажуров, горевшими открыто вдоль стен; света было достаточно, чтобы осветить тот факт, что туннель был заполнен большим количеством демонов. Они скрючились друг на друге, карабкаясь по своим товарищам и толкая друг друга в землю. Головы у них были лысые и круглые, маленькие рога торчали наружу, а лица - заостренные и злобные. Под ними были вырезаны рельефы обнаженных людей, кричащих в агонии, как будто пламя факела было адским огнем, засасывающим их, когда демоны давили на них. Локи услышал, как за его спиной женщина вскрикнула, а затем разразилась радостным смехом, и к ней присоединилась группа ее друзей.

Ступеньки вниз по туннелю заканчивались черным занавесом, который, когда Локи отодвинул его, открыл сам клуб. Освещение здесь было слабее, фонари висели в клетках, сделанных из костей через случайные промежутки. Стены были задрапированы тяжелыми черными портьерами, которые были собраны в изящные складки. И все было довольно сенсационно. Столы были сделаны в форме гробов, стены между занавесками украшены скелетами, костями и дьявольскими лицами. Над баром были нарисованы сцены сражений и обезглавливаний, а также вывеска с надписью «ПАГУБНЫЕ ЯДЫ». Под ним список: рак печени, чахоточный микроб, холера от трупа. Человек за стойкой был одет как монах, на шее у него висело тяжелое костяное распятие. Когда Локи проходил мимо него, мужчина пососал зубы и сплюнул серую слюну в пепельницу.

Зал был уже переполнен, столы ломились от людей, одетых как плакальщики, у некоторых кружилась голова от ужаса этого места, другие потели и чувствовали себя больными.

- Я слишком много выпил, - закричал мужчина у стойки, покачиваясь на стуле. - Слишком. Много. Чумы. Это нехорошо.

В углу, самом дальнем от входа в туннель, черные шторы были задернуты, и человек, одетый в похоронный костюм, казалось, стоял на страже перед ними, его руки были так же широки, как талия Локи. Надпись над его головой гласила: «СЕДЬМОЙ КРУГ», а под ним – «ЧАРОДЕЙКА». Грудь Локи сжалась вокруг колотящегося сердца.

«Дыши».

Человек в дверном проеме наблюдал за приближением Локи с другого конца комнаты, его глаза были наполовину скрыты густыми бровями. Капюшон его тяжелого плаща соскользнул с лысой головы.

- Добрый вечер, - сказал Локи. - Я бы хотел увидеть Чародейку.

- Десять шиллингов, - буркнул мужчина.

- Прошу прощения?

Мужчина поднял одну из своих кустистых бровей.

- Десять шиллингов, - медленно произнес он. - Половина совершенна. За место.

- За место? - повторил Локи.

- Ты что, с ума сошел? - Мужчина вытер нос тыльной стороной ладони, а потом вытер руку о брюки. - Если ты купишь место на представление, то увидишь Чародейку.

- Разве я похож на человека, который хочет присутствовать на шоу? - спросил Локи.

Мужчина окинул его оценивающим взглядом с головы до ног.

- Ты похож на колдунью.

Локи посмотрел на себя сверху вниз. Он отказался от гламурной одежды, которую носил, и купил настоящий костюм по дороге сюда, чтобы сэкономить энергию... все черное, в комплекте с крошечной темной булавкой в галстук и ботинками на высоком каблуке, которые были у Пакстона для мужчин - к сожалению, довольно низком.

- Спасибо.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Колдуньи - это девушки.

- Разве это не комплимент?

Мужчина фыркнул безо всякого юмора.

- Следующее шоу все еще стоит десять шиллингов, - сказал он, оглядывая Локи с головы до ног. - Даже если ты наложишь на меня заклятие, колдунья-мальчишка.

Локи испытывал искушение, но устоял.

- Не мог бы ты послать ей сообщение? - спросил он. Мужчина не сказал «нет», и Локи продолжил: - Ты скажешь ей, что ее Ловкач пришел повидаться с ней?

- Ее ловкач? - повторил мужчина, делая ударение на последнем слове.

- Ну нет, не ее. Нет... - Даже если бы он не чувствовал, что его лицо горит, он бы увидел это в ухмылке мужчины. - Просто «Ловкач», - уточнил он и быстро добавил: - Не то чтобы я - ловкач. Я... ты можешь просто сказать ей это? Пожалуйста.

- За десять шиллингов я так и сделаю.

Локи отвернулся от человека, охранявшего вход на сцену, и направился к бару. Мужчина все еще крутился на стуле, распевая о чуме. Он был явно пьян, но его ботинки были хорошо начищены, а волосы ровно подстрижены. Может быть, он и не богач, но у него достаточно средств, чтобы напиться чумы. Локи с трудом удержался, чтобы не закатить глаза, затем слегка сдвинул галстук набок и неохотно взъерошил волосы, прежде чем подойти к мужчине и схватить его.

Мужчина чуть не свалился со стула.

- Эй, приятель.

- Ты можешь угостить меня выпивкой? - произнес Локи невнятно.

- А, отвали. - Мужчина наклонился к своему бокалу, но Локи прильнул к нему, наклонившись ближе и вплетая в свой голос медовое магическое принуждение.

- Мне нужно десять шиллингов на выпивку, приятель, я только что потерял работу, моя жена умерла, все мои семеро детей заболели корью, а еды у нас так мало, что, боюсь, придется съесть одного из них...

- Ладно, ладно! - Мужчина выглядел более чем встревоженным, когда отпрянул от Локи, затем порылся в кармане и вытащил пригоршню монет. - Вот. - Он сунул их Локи. - Возьми свою выпивку и оставь меня в покое.

- Bravo. - Локи повернулся, поправил галстук, затем вернулся к человеку, охранявшему вход, и бросил монеты ему в руки.

Если этот человек и видел, каким способом Локи добыл монеты, то был слишком занят их пересчетом, чтобы что-то сказать. С ворчанием сунув их в карман, он поднял голову.

- Тебе повезло.

- Неужели? - спросил Локи.

Мужчина кивнул в сторону пьяницы за стойкой бара.

- Он - боксер. Я видел, как он нокаутировал людей в два раза больше тебя.

- Неужели?

- Должно быть, это было очень хорошее заклинание, колдунья-мальчишка.

- Должно быть, - ответил Локи.

За занавесом темная комната представляла собой многоярусный полукруглый театр. Сцена внизу была в основном занята круглым столом, выкрашенным в черный цвет, с доской в центре, на которой был изображен Мидгардский алфавит, написанный золотом. Посетители рассаживались на стульях по периметру, большинство из них были одеты в черное, так что

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

сливались с темной тканью, свисавшей с потолка и стен. Воздух в комнате уже был густым и дымным. По обе стороны двери висели подносы с благовониями, и когда он впускал людей, швейцар бросал на них по одной спичке, отчего в воздух поднимался еще более густой ароматный дым. Локи закашлялся. Возможно, Мидгардцы находили эти запахи приятными и успокаивающими, но они казались нападением на его чувства.

Он сел на заднее сиденье, прекрасно понимая, что его сердце бьется слишком быстро. С каждым человеком, проходившим через темный занавес, от бархата поднималось маленькое облачко пыли. Локи огляделся, пытаясь различить очертания в темноте, но комната, казалось, была устроена так, чтобы ее обитатели чувствовали себя подавленными, запертыми в слишком маленьком для них пространстве. Возможно, это было сделано для того, чтобы они почувствовали себя как в гробу.

- Добрый вечер, - произнес голос со сцены. Женщина справа от Локи вскрикнула и схватила его за руку. Ее пришлось стряхнуть, как насекомое, прежде чем она вспомнила, что ее муж находится по другую сторону от нее, и она скорее прильнет к нему, чем к незнакомцу.

- Добро пожаловать в Инферно, - произнес голос, гладкий, как мед, и лишенный гортанных гласных и твердых граней Лондона. То, как она говорила, казалось уравновешенным, каждый слог в чистом виде. Локи почувствовал, как его пробирает дрожь. - Я и есть Чародейка. Я буду направлять вас сегодня вечером, когда мы свяжемся с миром за пределами нашего.

В круг бледного света от лампы из цветного стекла, висевшей над столом, вошла женщина. Ее лицо было скрыто вуалью, темный саван слишком сильно скрывал ее черты, чтобы понять, была ли это она. Локи наклонился вперед в своем кресле, будто он мог каким-то образом подойти достаточно близко, чтобы видеть за этой непрозрачной завесой. Голос был гладким, как шелк, глубоким и звучным, но слишком фальшивым, чтобы понять, она это или нет.

Это должна быть она.

Это не могла быть она.

Чародейка села на стул перед столом, и многочисленные кольца на пальцах зазвенели друг о друга. Они вспыхивали, хотя света, казалось, было недостаточно, чтобы по-настоящему поймать луч.

- Истина этого космоса известна мне так, как ее знают немногие на Земле. Завесы, которые висят между мирами, тонки, как бумага. Моя связь с потусторонним реальна, сильна и недоступна пониманию большинства людей, - продолжила она. - И если вы подойдете к сегодняшнему сеансу с открытым умом и готовностью признать, что истина часто выходит за пределы нашего понимания и воображения, то сегодня вечером, в этой самой комнате, вы услышите и увидите вещи, которые могут показаться необъяснимыми, но которые просто находятся за пределами ваших маленьких умов. И все же это не значит, что они не так реальны, как вы и я.

В первом ряду уже плакала женщина. Мужчина рядом с ней уткнул ее голову в свое пальто, пытаясь сделать вид, что утешает ее, но, скорее всего, пытаясь заглушить ее рыдания. Он виновато улыбнулся Чародейке.

- Она очень эмоциональна.

- Ты говоришь так, словно это слабость, - ответила Чародейка. - Быть мягким - это не слабость. Это значит, что вы открыты. Вы чувствительны к движениям Вселенной так, как не чувствительны другие. Как тебя зовут, дорогая?

- Зидре Матулис, - ответила женщина, ее тяжелый акцент еще больше запутался в рыданиях.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Присоединитесь ко мне на сцене, хорошо? Вы оба. - Она протянула руку. Зидре и ее муж поднялись по короткой лестнице, держась за руки, затем неловко встали у края газовых фонарей, отбрасывающих тусклый свет на сцену, пока Чародейка не указала им на два стула у стола. - Кого ты ищешь? - спросила она Зидре, обмахивая юбки вокруг колен для максимального эстетического эффекта.

- Нашу дочь, - сказала Зидре. - Наша дочь Молли Роуз. Она одна из погибших в морге Саутуарка.

- Живые мертвецы, - пробормотала Чародейка, и коллективная дрожь страха, казалось, прошла по комнате. - Скажи мне, когда она умерла.

- Две недели назад, - ответила Зидре. - Мы хотим похоронить ее, но они говорят... человек в офисе коронера сказал нам, что она, возможно, не умерла. Может статься, что ни один из них таковым не является. Мы надеялись, что если ты найдешь ее дух, она сможет рассказать нам.

- Конечно, конечно. - Чародейка повернулась к собравшейся толпе. - Могу я пригласить еще нескольких добровольцев, которые могли бы помочь мне и этим двум скорбящим родителям? - Ее голова медленно повернулась над собравшейся толпой. Несколько человек подняли руки, и она показала наугад длинным пальцем, обтянутым черным кружевом. Локи не смел пошевелиться. Он не хотел поднимать руку, не хотел ничего делать, чтобы подпитывать эту дикую надежду внутри себя. Любое движение было похоже на пари, в выигрыше которого он не был уверен.

Но потом она замерла, повернувшись к нему лицом. Хотя Локи не мог видеть ее глаз, он чувствовал их на себе. Он чувствовал себя пригвожденным, изученным, его кожа горела от одного её взгляда.

Затем она протянула ему руку.

- Присоединяйтесь к нам, сэр.

Это не могла быть она.

Она протянула руку и откинула вуаль с лица - всего на мгновение... и он увидел блеск ее темно-зеленых глаз.

Это была Амора.

Он встал - его ноги дрожали; он сам весь дрожал - и пошел к сцене.

Чародейка вызвала еще нескольких слушателей, пока все стулья вокруг стола не заполнились. Локи занял место напротив нее, внезапно слишком остро ощущая свою кожу, свое дыхание, то, как его волосы падают на лицо. Он мог поклясться, что чувствует тепло ее кожи, или, возможно, это было просто его собственное жжение от близости к ней. Первая близость за многие годы.

Зидре все еще плакала, и она протянула руку, схватив один из кружевных рукавов Аморы.

- У меня есть прядь ее волос... - начала она, но Амора подняла руку, отворачиваясь от нее.

Она не произнесла ни слова, пока собирала четыре свечи в центре стола и зажигала их, по одной в каждом углу раскрашенных букв, затем ставила на доску для писем планшетку с вырезанным центром.

- Духи не говорят с нашими земными прихотями, - сказала она Зидре, не глядя на нее. - До вашей дочери сейчас никто не доберется. Вместо этого они подталкивают меня к этому... этому человеку.

Она повернулась к Локи, ее вуаль раздвинулась, открыв один темный глаз, и она протянула к нему руки.

- Они хотят поговорить с тобой.

Он судорожно сглотнул.

- У меня тоже есть много вопросов к ним.

- Тогда возьми меня за руки.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи протянул свою руку через стол и сжал ладонь чародейки. Под их сцепленными пальцами планшетка над исписанной буквами доской начала вращаться. Зидре ахнула, вцепилась в руку мужа и заплакала еще сильнее.

Планшетка перелетала с одного угла доски на другой, задерживаясь на слове «привет», написанном в одном углу, а затем в бешеном темпе начала перебирать буквы алфавита.

- Духи! - воскликнул другой мужчина за столом, его голос дрожал. - Они здесь!

- А что они говорят? - спросил муж Зидре.

ЗДРАВСТВУЙ, ПРИНЦ

- Принц? - с удивлением повторила Амора, как будто это не она заставляла планшетку двигаться. Локи не был уверен, как именно, но он знал, что это делает она. Это не могло быть магией - она так давно покинула Асгард, что у нее наверняка не хватит сил тратить их на подобные фокусы.

- Твоя фамилия? - спросила она, и уголок ее рта приподнялся в дерзкой улыбке. - Или сегодня с нами будут королевские особы? - Несколько нервных смешков из зала. - Каков ваш первый вопрос, мой дорогой Принц?

Он пристально смотрел на нее, на мерцающие зеленые глаза под вуалью. Что он мог сказать? Даже без толпы людей, наблюдающих за их воссоединением, что он мог сказать человеку, который значил для него больше всего? Человеку, которого он считал давно потерянным?

- Как? - спросил он хриплым голосом.

Планшетка начала двигаться по доске, вычерчивая ответ:

МАГИЯ

Когда он взглянул на нее, она улыбалась, ее улыбка походила на полумесяц.

- Я скучал по тебе, - сказал он, и слова покинули его на одном дыхании.

Она постучала пальцем по тыльной стороне его ладони.

- Это не вопрос.

- Ты скучала по мне?

Она наклонила подбородок к доске, когда планшетка начала вращаться.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

- Почему ты здесь? - спросил он.

Планшетка ответила:

ПРЯЧУСЬ

- Последний вопрос? - спросила она.

- Ты думала, что я найду тебя? - спросил он.

- О, мой дорогой, - услышал он ее шепот, слова почти терялись под царапаньем планшетки по буквам.

НИКОГДА НЕ СОМНЕВАЛАСЬ

Глава Двадцатая

Когда представление закончилось, когда все вокруг стола встали, а остальные гости вернулись в зал, Локи почувствовал, как Амора снова взяла его за руку и потянула к кулисам сцены.

- Я ненадолго, - прошептала она, и он почувствовал ее дыхание на своем ухе. - Пойдем со мной.

Он последовал за ней, чувствуя мягкий шелест занавесок, когда они проходили за кулисы. Она провела его по узкому кирпичному коридору, вдоль которого тянулись веревки и блоки, а затем через боковую дверь в помещение, которое, должно быть, было ее гардеробной. Было темно, огонь в камине превратился в бледный пепел, а стены были увешаны зеркалами, края которых запотели и потрескались. Прилавки перед ними были в беспорядке завалены косметикой, толстыми красками и кистями. Горшок с порошком опрокинулся, разбрызгивая его сверкающее содержимое вокруг себя, словно пуля, попавшая в снег.

Амора закрыла дверь, затем повернулась к Локи, срывая с себя вуаль, так что ее волосы рассыпались по спине.

- Локи, - сказала она, и он не знал, что сказать в ответ. Даже ее имя показалось бы слишком громким. Он не мог заставить себя пошевелиться, поэтому она подошла к нему, прижала руки к его лицу и уставилась в него. - Я не могу в это поверить.

- Амора. - И наконец, он снова обрел себя. Он раскрыл объятия, и когда она упала в них, он не мог вспомнить ни слова, ни звука, ничего в Девяти Мирах, кроме ее имени. Запах ее волос. Ощущение того, как она прижимается к нему. Он не осознавал всей глубины своей тоски по ней, пока она снова не оказалась здесь, с ним.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она, уткнувшись лицом ему в плечо.

- У меня задание от отца.

- Задание? Звучит очень официально. Даже по-королевски. - Она обвила руками его шею и откинула голову назад, чтобы заглянуть ему в лицо. - Я назвала тебя не тем именем? Нужно говорить «Король Локи»? И, тем не менее, звучит очень правдоподобно.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он не хотел говорить ей об этом. Он пока не хотел говорить об Асгарде. Он знал все о том, что произошло между ним и его отцом с тех пор, как Амора была изгнана... он хотел знать все о ней.

- Садись, - сказала она, указывая ему на один из низких стульев у камина. - Хочешь чаю? У меня всего четверть часа до следующего представления, но огонь, скорее всего, еще достаточно теплый.

- Как ты вообще здесь оказалась? – спросил он, усаживаясь. - Предсказываешь судьбу и вызываешь мертвых?

Она сняла чайник с огня и начала наполнять его водой из кувшина, стоявшего на одном из туалетных столиков.

- Поверь мне, это был не первый мой выбор. Я обошла все это жалкое маленькое царство, пытаюсь найти кого-то, кто мог бы помочь мне или восстановить мои силы. Лондон - такое же хорошее место, как и любое другое, чтобы эксплуатировать людей, которые думают, что этот спиритизм - настоящая магия. Если ты говоришь серьезно и торжественно, носишь черное, они поверят всему, что ты скажешь. - Она усмехнулась. - А мне всегда нравился театр.

- Вот так это называется? - спросил он. - «Спиритизм»?

- Это только одно из названий. Люди верят, что некоторые люди среди них могут общаться с миром духов - так некоторые из них называют то место, где обитают мертвые.

- А они могут? - спросил он.

- О Боже, нет. - Она рассмеялась. - На этой планете едва ли найдется хоть капля магии, не говоря уже о том, чтобы вызывать призраков. Но все умирают от холеры, брюшного тифа и дизентерии или подвергаются жестокому обращению со стороны людей в Уайтчепеле... и это даже не считая этого недавнего бедствия. Так много тел, что они не могут похоронить их достаточно быстро, и они часто болеют и умирают без предупреждения, так что нет времени, чтобы попрощаться. Это все, что люди хотят - попрощаться или послать свою любовь или свои извинения, или передать последние сообщения, которые они никогда не говорили людям. Все это безумно трагично и жалко.

Амора закрыла чайник крышкой и повесила его над огнем. Локи наклонился вперед, готовый снова зажечь пламя заклинанием, чтобы сэкономить время, но Амора протянула руку к решетке раньше, чем он успел это сделать. Под ее пальцами вспыхнуло пламя.

Локи ахнул. Она повернулась к нему, ее восторг был равен его удивлению, и слегка поклонилась.

- Сюрприз.

- Ты все еще можешь колдовать, - сказал он, не в силах скрыть потрясение в голосе. - Каким образом?

- Это далось мне нелегко. - Она придвинула к нему стул, их руки соприкоснулись. - Мидгارد почти осушил меня. Каждая частичка магии, которую я использовала, исчезла навсегда. Можешь себе представить? Жить без магии? Это все равно что потерять конечность. Даже больше. Это как если бы твое сердце было вырезано из груди и от тебя ожидали, что ты просто научишься жить без него. И когда магия покидает тебя медленно... - Она вздрогнула, растирая руки, как будто ее пробрал озноб. - Я умирала. Хотя гниение, пожалуй, более подходящее слово. Это было так медленно и ужасно.

- Но ты нашла способ восстановить ее?

Она откинулась назад у камина, поглаживая пальцами воздух, когда пламя завивалось в ответ.

- Через эту чушь про спиритизм, на самом деле. Я почти смирилась с судьбой худшей, чем смерть, когда начала работать здесь и обнаружила, что люди, которые приходят на эти шоу, такие грубые, готовые и открытые моему влиянию. И так охотно предлагают кусочки себя.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Человеческая энергия не дает много пищи, но я могу выкачать достаточно, чтобы прожить. Достаточно для выполнения небольших заклинаний. И нет недостатка в людях, готовых отдать себя мне. Хотя они не всегда знают, что делают это.

Что-то в ее словах, окольное, скрытое гремело внутри Локи. Он наблюдал, как она сняла чайник с огня, налила чай в две чашки и протянула ему одну с блюдцем. То, как она поднесла к губам свою чашку с чаем, как ее ногти, длинные и изящные, мягко постукивали по фарфору. Ее кожа все еще была упругой и бледной. Она почти не выглядела постаревшей с тех пор, как они расстались, и не носила грязи этого города, как все остальные. Он чувствовал, как она кружит вокруг чего-то, какой-то истины, которую она не хотела говорить ему, но все же хотела, чтобы он знал. Что-то, о чем он должен был догадаться.

Она улыбнулась ему, уголки ее губ приподнялись над краем чашки.

- Ты убийца, - вдруг сказал он.

Она замерла, все еще прижимая чашку ко рту.

- Прошу прощения?

- Это ты оставляешь трупы живых мертвецов по всему Лондону, - сказал он, и в нем расцвела уверенность. - Ты тот, кого ищет общество ШАРП.

- О, Боги. - Она поставила чашку обратно на блюдце с дребезжанием, похожим на её смех.

- Неужели Один заставил тебя играть в детектива с этой бандой неудачников?

- Ты их знаешь?

- Только по репутации. Они берут на себя труд пометить каждое нечеловеческое существо в пределах досягаемости своих приспособлений. Это восхитительно, как они, кажется, думают, что могут сделать что-то, чтобы остановить любого из нас, если попытаются.

- Они работают на моего отца.

Амора прижала руку к сердцу и бросила на него болезненный взгляд, которым можно было бы наградить ребенка, который, не понимая, как действует гравитация, предложил объяснение, связанное с невидимым клеем, почему их ноги прилипают к Земле.

- Милый, они работают на твоего отца точно так же, как люди, которые чистят канализацию в дворцовых конюшнях. Этот идиот Шарп ухватился за существование Асгарда через оплошность со стороны твоего отца, и поэтому твой отец дает ему небольшие задания, чтобы он не болтал о существовании Девяти Миров. Никто не хочет, чтобы люди участвовали в межпространственных делах. Они бы все замедляли.

- Он мертв, - сказал Локи. - Мистер Шарп. Теперь организацией руководит его жена.

- Жена? Бедная курица, - ответила Амора, поджав губы. - Земля полна решимости сделать все, что трудно мужчине, вдвойне трудным для женщины.

- Но ты крадешь энергию у людей? - спросил он.

Она пожала плечами, закинув ноги на стул под собой.

- Сначала это было небольшое количество - достаточное, чтобы сохранить мне жизнь, но незначительное, чтобы его заметили. А потом этого оказалось недостаточно. - Она сделала глоток чая, затем посмотрела на его чашку, все еще нетронутую. - У меня есть сахар, если хочешь. Хотя, если я правильно помню, ты предпочитаешь чай... горьким.

- Ты высасываешь из людей их сущность, чтобы сохранить свою собственную, а потом оставляешь их тела на улицах? Как это восстановит твою магию? У людей ее нет.

- Но для таких магов, как мы, наша жизненная сущность настолько тесно переплетена с нашей магией, что это одно и то же. Обновить одно - значит обновить и другое. - Ее взгляд окинул его - тот самый, напряженный, испытующий взгляд, который он помнил. От этого у него зачесалась кожа. От этого ему захотелось отвернуться. Ему захотелось потрогать свои волосы, чтобы убедиться, что они не выбились.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Наконец, она откинулась на спинку стула и сказала, слегка надув губы: - Похоже, ты не так впечатлен, как я ожидала.

- Я не знал, что ты можешь такое сделать.

- Я тоже, и на то есть причина. Лучше всего не позволять ученикам знать, что именно они могут делать со своими силами, опасаясь, что они могут превзойти вас. - В ее голосе безошибочно угадывалась горечь.

Амора снова взялась за чай, ее губы скользнули по краю чашки так, что в Локи вспыхнула странная ревность. Он так по ней скучал. Он не осознавал этого до тех пор, пока она снова не оказалась здесь и он не вспомнил, каково это - иметь кого-то, с кем можно поговорить. Кто-то, на кого можно положиться.

Она убивала людей. Он видел их в морге, а последнего мальчишку - трубочиста - прямо в уличной грязи. Она забирала человеческие души, чтобы прокормить себя.

И все же, почему-то, он все еще не мог перестать думать о том, как сильно он скучал по ней. Как она оказалась здесь. Она была здесь, и он был здесь. Он почти потянулся, чтобы взять ее за руку, просто чтобы доказать себе, что она действительно рядом с ним.

Амора поставила чашку на комод и сжала пальцы вместе, рассматривая его.

- Локи, посмотри на себя! Раньше ты был таким тощим и неуклюжим, а теперь ты стал менее тощим и менее неуклюжим.

Он рассмеялся.

- Ты не поверишь, насколько я больше Тора.

- Как поживает твой дорогой брат? - спросила Амора. - Еще не погиб в бою?

Локи сделал глоток чая и чуть не выплюнул его. Слишком сладко, даже без сахара.

- Нет, он все такой же белокурый и царственный, как всегда.

- Один назвал своего наследника?

- Пока нет. - Он сделал еще глоток мерзкого чая, ожидая, что она заговорит, но она молчала, уставившись на него. Наблюдая. Ожидая. - Я не буду королем, - выпалил он. Эти слова прозвучали как удар... не по ней, а по нему. Он когда-нибудь произносил их вслух? Когда-нибудь по-настоящему смотрел сути в глаза?

Она нахмурилась.

- Он все еще сомневается в тебе?

- Я никогда не буду для него чем-то большим, чем сын, который повел армию против него в его видении будущего. - Он потянулся и взял ее за руку, прежде чем смог остановиться. Она позволила ему поддержать ее мгновение, а затем сжала обе его ладони в своих. - Я так по тебе скучал.

- Мне нужно идти, - сказала она, внезапно вставая, скручивая волосы в узел, и потянулась за сброшенной вуалью. - Но мы должны увидаться снова. Как скоро ты вернешься домой?

- Понятия не имею. Мой отец отправился на поиски Норнских камней и велел всем остальным не связываться со мной, пока он не даст разрешения.

- Норнские Камни? - повторила Амора.

- Из двора Карниллы украли камни.

- И она до сих пор их не нашла?

- Она не может чувствовать их, пока их силу не активируют, - ответил Локи. - И этого еще не было.

- Что ж, это интересно. - Она постучала пальцем по зубам. - Думаю, что мы можем сделать с сумкой украденных камней Норн.

- Общество ШАРП ищет тебя, - сказал Локи, вставая и следуя за ней, пока она проверяла макияж в одном из зеркал, проводя пальцами по рассыпанной пудре и нанося ее на скулы. - Они нашли твою карточку на последнем убитом человеке.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Красивый трубочист? Он привел сюда свою жену для чтения, а затем вытащил ее в середине процесса, когда я предположила сложные времена в их будущей личной жизни. Удивительно, как люди делают свои собственные выводы, когда вы расплывчаты. - Она ущипнула себя за щеки, чтобы те покраснели. - Я не боюсь общества ШАРП.

- Знаю, что нет, - сказал он. - Но если они хотя бы намекнут моему отцу на твое имя, он может проявить более личный интерес.

Она остановилась, глядя сначала на свое отражение в зеркале, потом на него.

- Думаешь, он придет за мной?

- Понятия не имею. Но если он это сделает, на этот раз изгнанием ты не отделаешься.

Она рассмеялась, поджав губы.

- Твой отец уже сделал со мной самое худшее.

- Не испытывай его, Амора, - ответил Локи.

Она потянулась за щеткой с серебряной ручкой, лежащей на столешнице, и, не раздумывая, он схватил ее за локоть и повернул лицом к себе. Внезапно ее лицо оказалось гораздо ближе к его лицу, чем он ожидал.

- Пожалуйста. У тебя должен быть другой способ восстанавливать свои силы.

- Неужели ты думаешь, что я не потратила каждую минуту своего изгнания, пытаюсь найти его? - требовательно спросила она, ее тон был язвительным.

- Позволь мне помочь тебе. Мы заберем тебя отсюда. Там, где мой отец не найдет тебя, где тебе не придется красть души, чтобы выжить.

- Каким образом?

- Я найду способ.

Она пристально посмотрела на него, потом опустила взгляд на то место, где его рука все еще лежала на ее локте. Он отпустил ее так быстро, словно обжегся, но она не двинулась с места. Она держала свою руку поднятой между ними, как бы приглашая снова обнять ее. Он хотел этого.

Но потом она повернулась, взяла с прилавка вуаль и протянула ему. Сверху был прикреплен черепашковый гребень.

- Засунь это мне в шиньон, ладно?

Он приподнял вуаль, вплетая зубья гребня в мягкие светлые пряди ее тщательно уложенных волос. Его глаза скользнули по ее обнаженной шее над воротником, по бледно-белому изгибу. Она, должно быть, почувствовала его взгляд или увидела в одном из зеркал, потому что роскошно наклонила голову, проведя пальцем по шее, как бы демонстрируя себя.

Локи моргнул и опустил руки.

- Вот.

- Спасибо. - Она повернулась и быстро поцеловала его в щеку. - Возвращайся и повидайся со мной. Мне еще так много нужно тебе сказать.

Его сердце екнуло.

- Как только смогу.

- И ты можешь держать общество ШАРП подальше от меня?

- Постараюсь.

Она уставилась на него на мгновение, высунув язык между зубами, чтобы облизать губы. Ее взгляд был горячим и голодным. Затем она наклонилась и снова поцеловала его - как раз в тот момент, когда он повернул голову, так что вместо того, чтобы коснуться его щеки, их губы соприкоснулись.

Амора опустила вуаль, прежде чем он успел увидеть выражение ее лица.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 21

Глава Двадцать Первая

Локи прошел через театр, а затем через клуб, легкость его сердца отражалась в каждом шаге. Ему казалось, что он находится во сне и плывёт, словно по волнам.

Потом он заметил кое-кого в баре и рухнул обратно на Землю.

Тео сидел на одном из высоких табуретов, перед ним стоял пинтовый стакан, а рядом лежала раскрытая книга. И он смотрел прямо на Локи. Он поднял руку и слегка пошевелил пальцами, затем похлопал по табурету рядом с собой.

Локи вздохнул, пересек комнату и плюхнулся на сиденье рядом с Тео.

- Знаю, я не здешний, - сказал Локи, глядя вперед на меловое меню напитков, как будто он собирался сделать выбор, - но не думаю, что многие люди приносят книги в таверны.

Тео позволил страницам закрыться с пыльным хлопком.

- И никто не называл клуб таверной со времен Шекспира.

- Кого? - спросил Локи.

- Ты не знаешь, кто такой Шекспир? - Когда Локи тупо уставился на него, Тео радостно захлопал в ладоши. - Ты не знаешь, кто такой Шекспир. О Боже, это невероятно. Я никогда не встречал никого, кто не знал бы, кто такой Шекспир. Так что он был в некотором роде поэтом, но он также написал самые часто исполняемые пьесы в истории исполняемых пьес, и в каждой строке должно быть определенное количество слогов, и в конце каждой из них - пьес, а не строк - влюбленные либо женятся, либо умирают.

- Разве не так заканчиваются все любовные истории? - спросил Локи.

- Ну, думаю, в истории есть и менее экстремальные примеры. - Локи взглянул на корешок, чтобы убедиться, что это один из шекспировских эпосов. Маленькими тисненными буквами было написано «Сказки с Севера», но прежде чем он успел прочитать подзаголовок, Тео положил книгу на колени и скрыл ее из виду. - Но Шекспир склоняется только к одному из них. Он, наверное, самый известный писатель в... как ты нас назвал? Мидгард? Все его знают.

- О, так он вроде как твой Раджмагарфен? - спросил Локи.

Теперь настала очередь Тео тупо уставиться на него.

- Кто такой Раджмагарфен?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Ты не знаешь, кто такой Раджмагарфен? - Локи тоже хлопнул в ладоши от восторга - правда, без визга, так как это было менее достойно, чем ему хотелось бы. - О Боже, это потрясающе. Он - блестящий писатель из Асгарда, и во всех его историях мертвые заканчивают любовниками, а женатые - смертью.

Глаза Тео сузились.

- Ты меня разыгрываешь.

- Я бы никогда не стал шутить о Раджмагарфене, - ответил Локи с серьезной искренностью.

Тео закатил глаза и потянулся за стаканом, бормоча что-то себе под нос.

- Твой отец не упоминал, какой занозой в заднице ты будешь.

- Ты сам пошёл за мной сюда, - сказал Локи.

- Нет, я просто пришел сюда выпить пинту... - Тео заглянул в свой стакан, - пинту.

- Конечно. Какое совпадение, что ты выбрал клуб, который, как ты знал, я навещу.

- Вот такое совпадение. - Тео выудил пальцем плавающий кусок из стакана, а потом вытер пальцы о брюки. - Ты ее знаешь? - беспечно спросил он.

Локи повернулся к бару. В другом конце комнаты квартет музыкантов, одетых в красных чертенят, настраивал свои инструменты.

- Кого?

- Чародейку. - Локи продолжал смотреть на музыкантов, но чувствовал на себе взгляд Тео. Один из мужчин громко выругался, когда ткнул себя в подбородок концом скрипичного смычка. - Знаешь, ты не очень-то деликатно об этом говорил, - сказал Тео через мгновение. - С тех пор как ты прибыл, ты еле волочишь ноги, чтобы ввязаться во все это, но в тот момент, когда услышал ее имя, ты вдруг становишься страстным сторонником этого дела. Мы все это поняли.

Локи вздохнул через нос, наслаждаясь долгим, глубоким вздохом, пока взвешивал, что сказать дальше.

- Когда-то мы были друзьями, - сказал он наконец. - В детстве.

- Значит, ответ - да.

- Да, я ее знаю, - сказал он. - Но это было очень давно.

- Она действительно чародейка?

- Была.

- Тогда, наверное, ты не можешь использовать это имя. Она уже заявила на него свои права. Ты ее видел? - когда Локи кивнул, Тео подсказал. - А о чем разговаривают два пришельца, когда они воссоединяются?

- О, как обычно. Обсуждали Рагнарек и придворную политику и то, насколько я мускулистее своего брата. Мы, инопланетяне, такие же, как и вы. - Локи покосился на меловое меню над баром. - Если я собираюсь выпить, то, по-твоему, у меня меньше шансов отравиться микробом чахотки или брюшным тифом? И сразу следующий вопрос: как ты думаешь, брюшной тиф - это горячительный напиток?

- Если ты мне не скажешь, - сказал Тео, - я могу предположить самое худшее.

- А что может быть хуже всего?

- Что вы двое замышляете вместе завоевать Землю.

Локи издал потрясенный лающий смешок.

- Это совсем не похоже на разговор со старым другом.

Тео пожал плечами.

- Я бы не стал отрицать этого. Возможно, я доложу об этом миссис С.

- Она меня не пугает, - ответил Локи.

- А должна.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я даже на драконов смотрел сверху вниз.
- Я тоже, - ответил Тео и допил остатки своей пинты.

Локи снова вздохнул, на этот раз позволив спине расслабиться, и облокотился на сбарную стойку, пытаясь таким расслабленным видом закамouflировать собственную ложь.

- Я спросил ее, может ли она вернуть меня в Асгард, но она в изгнании и не владеет магией после стольких лет на Земле. - Последнюю фразу он произнес очень осторожно, чтобы Тео понял, что она означает.

Но Тео ничего не сказал.

- Ты действительно так отчаянно хочешь уйти от нас? - Локи, возможно, и вообразил это, но его голос звучал немного обиженно.

- Ничего личного, - ответил Локи. - Но это просто не лучшее использование моего времени.

- Ну. - Тео подался вперед на своем стуле. - Мне жаль, что мы не так интересны, как украденные артефакты, за которыми охотится твой брат.

- Ты и вполонину не так интересен, - ответил Локи. - И трупы не так уж и неинтересны, признаю, они просто не могут сравниться.

- Ты спрашивал ее о них? - спросил Тео. - О трупах?

Локи почувствовал, как у него заколотилось сердце, но лицо его оставалось прежним.

- У нее не осталось никакой магии. Она была изгнана сюда моим отцом много лет назад, и вся ее сила ослабла.

- А какое это имеет отношение к делу? - спросил Тео.

- Потому что они умерли от магии, судя по твоим очкам, - ответил Локи. Он почувствовал жар и зуд, и ему вдруг захотелось выпить, даже если это было отвратительно. - Значит, она не могла их убить.

- А как насчет магических артефактов? - спросил Тео. - Может, у нее есть какое-то секретное оружие убийства?

- Отличное от какого-то другого оружия? - пробормотал Локи, но Тео не обратил на него внимания.

- Может быть, у нее есть твои Норнские камни, и она использует их, чтобы убивать людей.

- У нее нет Норнских камней, - ответил Локи. - Они были украдены уже после того, как она была изгнана. И они так не работают... сами по себе они не обладают силой. Они усиливают мощ, которой уже обладает их владелец, и колдунья Одина заметила бы это усиление. Даже если бы она не боялась быть пойманной, использовать их для уничтожения Мидгардцев было бы смешно. Зачем тратить силы на то, что так же легко можно сделать ножом в темноте?

Глаза Тео метнулись в его сторону. У него действительно было невероятное количество веснушек. Локи никогда не видел ничего подобного. На другом мужчине это могло бы показаться отталкивающим и аляповатым, но почему-то лицо Тео стало еще интереснее. Звездное небо, которое можно изучать годами, и все равно созвездия останутся безымянными.

- Я собирался пригласить тебя переночевать у меня, но если ты думаешь о ножах в темноте, я могу передумать.

Локи моргнул.

- Ты... ты хочешь, чтобы я остался с тобой?

- Как гость, - быстро ответил Тео, и кожа под этими веснушками покраснела. - Я подумал, что тебе нужно где-то остановиться, так как мы отсутствовали всю прошлую ночь. Миссис С сказала, что ты можешь постоять за себя, пока не станешь немного менее воинственным, но... у меня есть комната. Небольшая. Это довольно захламлиенная квартира, но там есть крыша. И немного пола, на котором ты можешь поспать.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я не могу занять кровать? - спросил Локи с притворным оскорблением. - Ты же знаешь, я принц Асгарда.

Тео на мгновение забеспокоился, как будто он действительно начал какой-то межпространственный скандал, не предложив ему кровать, но потом Локи поднял одну бровь, и Тео покачал головой с усталым смехом.

- Тебе будет полезно поспать одну ночь на холодной твердой земле, Ваше Высочество.

Глава
Двадцать Вторая

Дом Тео, как и было объявлено, оказался захламлён донельзя. Ночь была холодной, но почему-то внутри было еще холоднее. Обои в коридоре начали гнить, открывая мягкую лепнину и опорные балки под ней, которые выглядели так, будто они мало что делали для обеспечения поддержки. Квартира находилась на третьем этаже, и Тео пришлось остановиться перед дверью, тяжело дыша и вытягивая больную ногу.

- Ты слишком высоко поднял мои ожидания, - сказал Локи, поднимая ногу, когда большое насекомое пронеслось по коридору и влетело в большую трещину в стене.

- Что ж, приготовься быть впечатлённым. - Тео порылся в кармане в поисках ключа и вставил его в замок. Ему потребовалось чуть ли не выбить ее плечом, навалившись всей его почти несущественной тяжестью, прежде чем она со скрипом открылась. - Видишь? - сказал он, входя в комнату; Локи следовал за ним по пятам. - Годится для короля.

Казалось, квартира не годится ни для одного живого существа. Локи даже не стал бы держать здесь трупы из Саутуарка. Деревянный пол, не покрытый ковром, трещал и скрипел под ногами. На полу, на мягком матрасе, лежала груда одеял, а рядом стояла небольшая решетка для камина с единственным набором столовых приборов, жестяной тарелкой и кружкой. Под окном без стекол стояла щербатая раковина, ее рама была обклеена промасленной бумагой, которая начала рваться вокруг гвоздей. Комната казалась еще меньше из-за того, что две стены были забиты сверху до низа оконной рамы разномастными книгами.

- Знаешь, - сказал Локи, указывая на том, который вывалился из кучи. - У тебя было бы больше места, если бы ты держал меньше книг.

Тео повесил трость на край каминной решетки рядом с маленьким камином и принялся разжигать огонь.

- Я предпочитаю книги пространству.

- Ну, когда пол провалится, не говори, что я тебя не предупреждал. - Локи некоторое время смотрел, как Тео борется с огнем, а потом предложил: - Хочешь, чтобы я это сделал?

- Нет, нет, - быстро ответил Тео. - Позволь мне сделать что-нибудь по-хозяйски. Хотя это не то место, где можно кого-то принимать.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

В квартире воцарилась тишина; Локи наблюдал, как Тео осторожно дует на золу, пока она снова не вспыхнула. Он вдруг почувствовал, что они оба находятся в этой маленькой комнате, едва ли в нескольких футах друг от друга, даже стоя в противоположных углах. Он огляделся в поисках чего-нибудь, на что можно было бы посмотреть, кроме Тео. Было слишком темно, чтобы разглядеть названия книг, а на гниющие половицы смотреть было не очень приятно. И он все время ловил себя на том, что его взгляд блуждает по Тео, по изгибу его плеч, по впалости щек, а когда он разжигал огонь - по тому, как он убирал волосы с глаз тыльной стороной запястья.

«Почему ты смотришь на него?» - произнес внутри него тихий голос, похожий на голос Аморы.

Локи отвернулся.

Тео приподнялся, положив руку на решетку, затем отряхнул руки о брюки. Они посмотрели друг на друга, и Локи вдруг понял, что Тео знает, как пристально он наблюдал за ним. Затем Тео смущенно улыбнулся и сунул руки в карманы.

- Хочешь чаю? - сказал он. - Или еды? Или сменить одежду? Я не думаю, что у нас одинаковые размеры... - Он поднял одну руку, будто сравнивая их высоту, а затем опустил ее. - Хотя, я полагаю, ты можешь что-то с этим сделать, не так ли? Твоими заклинаниями и прочим. Если действительно хочешь...

- Мне ничего не нужно, - прервал его Локи. Тео кивнул, прижав подбородок к груди. Затем, после нескольких минут молчания, Локи добавил: - Спасибо.

Тео кивнул, прикусив нижнюю губу.

- Как хочешь. - Он огляделся, и Локи подумал, не уйти ли ему отсюда, чтобы избавить их обоих от неловкости, но потом Тео сказал: - Думаю, сделаю чаю. Для меня. Если не возражаешь. Я имею в виду, ты тоже можешь попробовать, но... В общем, чай.

Прихрамывая, он вернулся к плите и снял с крючка чайник. Свет от камина отражался в очках с зелеными линзами, стоявших на каминной полке, брошенных после того, как они побывали на месте преступления.

- Зачем ты это делаешь? - спросил Локи.

Тео оторвал взгляд от чайника.

- Делаю что?

- Работаешь на миссис С и ее общество. Или работаешь на моего отца, полагаю. Почему бы не заняться настоящей работой? Что-то, за что платят, чтобы...

- Миссис С мне платит, - запротестовал Тео. Когда Локи поднял бровь, он уступил: - Немного. Во всяком случае, она платит за квартиру.

- Да, но с настоящей профессией ты мог бы получить квартиру, которая не была бы такой.

- У меня не так много вариантов трудоустройства.

- Потому что ты преступник, - ответил Локи.

Крышка чайника выскользнула из пальцев Тео и со стуком упала на пол. Он поднял голову.

- Значит, ты все знаешь.

Локи вдруг подумал, не совершил ли он ошибку, сказав это. Он ненадолго задумался, не сменить ли ему тему снова. Вместо этого он отвернулся, взял первую книгу, лежавшую на одной из стопок, и начал её листать.

- Миссис С что-то говорила. После полиции...

- Чертов Скотленд-Ярд. - Тео повесил чайник над огнем. Он отскочил от задней стенки камина с лязгом металла о кирпич. - Эти придурки никогда не упускают ни единого шанса. Так ты хочешь знать все грязные подробности? Могу заверить, что это очень захватывающая

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

история о безответной тоске и о неправильном прочтении знаков, и обо мне, творящем полную хрень, а затем меня за это арестовывают. Ну что, готов слушать?

- Я не понимаю.

Тео провел рукой по затылку.

- Я поцеловал человека, который, как мне казалось, был заинтересован во мне. Меня поймали во время облавы на фабрике, и этот парень был зол, поэтому он пошел в полицию, а когда они отпустили всех остальных, меня оставили за непристойное поведение.

- Я понимаю *принцип* произошедшего, - сказал Локи. - Я хотел сказать, что не понимаю, почему вы, мидгардцы, такие недалекие.

Тео поднял голову.

- Что ты имеешь в виду?

- В Асгарде у нас нет такого ограниченного взгляда на секс. Или любовь, если уж на то пошло. Нет никаких правил о том, кто с кем может быть. И конечно, за это никого не арестовывают.

Тео уставился на него. В бледном свете костра он выглядел так, словно увидел что-то редкое и драгоценное, дикий цветок, раскрывающий свои лепестки между раздвинутыми завесами джунглей.

- Ты серьезно?

Локи ничего не мог сказать о такой отсталой справедливости. Зачем тратить камеры - зачем тратить свое время! - пытаюсь наказать кого-то за то, что не было преступлением?

Тео первым отвел взгляд и снова повернулся к чайнику. Отблески огня бликовали на его лице.

- У тебя есть какие-то предпочтения? Между мужчинами и женщинами?

- Я чувствую себя комфортно и одним, и другим.

- Нет, я не имею в виду... не все из нас могут изменить пол по своему желанию.

- Я не меняю пол. Я существую как оба пола.

- Ты же не... В этом нет смысла.

- Для меня - есть.

- Ну, тогда... да здравствует Асгард!

Тео откинулся назад, прижал пальцы ко рту и снова уставился в огонь.

- Ты ведь не возьмешь меня туда, да? - спросил он через мгновение. - В Асгард?

- В качестве кого? - спросил Локи.

- Не знаю. - Тео пожал плечами. - Содержанца? - Он рассмеялся собственной шутке, а потом сказал: - Ничего страшного. Боже, все это так странно.

- Что именно? - спросил Локи.

- Что я говорю об Асгарде с Локи, братом Тора...

- Пожалуйста, - прервал его Локи. - Называй меня как угодно, только не братом Тора.

- ... Богом зла, и он говорит мне, что есть место в этой вселенной, где никому нет дела до того, в кого ты влюбляешься, и это то, что я нахожу самым невероятным из всего этого. - Он вытер глаза тыльной стороной ладони, затем подцепил кочергой ручку котелка, висевшего над огнем, и вытащил его из пламени. - Уверен, что не хочешь чаю? Обещаю, он не такой прогорклый, как джин, который дала миссис С.

- Ладно. - Локи наблюдал, как Тео добавлял листья в два маленьких ситечка, балансируя над расколотыми кружками, и поливал их горячей водой, пар лениво поднимался от поверхности. Он протянул чашку Локи, и некоторое время они сидели молча: Тео примостился на стопке книг, Локи прислонился к стене, оба прижались губами к краям чашек, ожидая, когда чай остынет, и можно будет пить.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Так делают люди? - спросил Локи. - Ходят в музеи и клубы, пьют чай и спят на заплесневелых матрасах в промёрзших квартирах?

- Иногда, - ответил Тео. - Когда мы не воюем, не работаем и не умираем на фабриках. А что делают Асгардцы?

- То же самое, - ответил Локи. - Хотя у нас нет заводов. Мы чаще умираем на полях сражений.

- Мы тоже так делаем. Иногда. - Тео осторожно отхлебнул чаю, его глаза метнулись к Локи поверх края чашки. - Ты умираешь в Асгарде? Я имею в виду, не тебя лично. Но... люди умирают? Точнее... Как мне вас называть? Асгардцами?

- Мы умираем, - сказал Локи. - Асгардцы умирают. Но не так легко, как вы, люди. Наша жизнь намного длиннее.

- Насколько?

- Несколько тысяч лет, плюс-минус тысячелетие.

Тео выплюнул полный рот чая обратно в чашку.

- Да не может быть... Ты меня разыгрываешь.

- Вовсе нет. Правда! - Он рассмеялся, когда Тео все еще выглядел скептически настроенным. - Асгардец может жить дольше, чем люди могут понять. Хотя, возможно, помогает то, что мы не дышим ежедневно воздухом, который активно нас отравляет.

- Как ты смеешь дурно отзываться о Лондоне? - с притворным возмущением воскликнул Тео. - У него есть свои прелести.

- Я еще их не видел. Хотя я слышал, что собаки хороши.

Тео замолчал, поднеся чашку к губам.

- Значит, ты в самом расцвете сил? Для Асгардца.

- Я только начинаю. - Локи сделал глоток чая. Тот все еще был горячим, и он чувствовал жар больше, чем сам вкус чая, но пар пах пряно и горько, оставляя влажную пленку на его щеках. - Ты не будешь счастлив в Асгарде.

Тео пожал плечами.

- Всяко лучше, чем здесь.

- Тебе было бы одиноко, если бы ты был там единственным человеком.

- Тогда тебе придется составить мне компанию.

- Я очень занят.

- Я не возражаю. - Тео сделал глоток чая, потом вдруг сказал: - Это просто очень приятно.

- Что именно?

- Это очень приятно... - повторил Тео, скользя большим пальцем по краю чашки. - Знать, что где-то в космосе есть место, где люди вроде меня могут не бояться.

Глава
Двадцать третья

Локи проснулся от звука легкого дождя, стучащего в окно. По подоконнику.

Он заснул на полу рядом с грязным матрасом Тео, но где-то ночью, должно быть, передвинулся, потому что теперь они оба лежали на матрасе, зарывшись, как кролики, под свои одеяла. Тео все еще спал, прижав руки к лицу и слегка приоткрыв рот. Локи поднялся так тихо, как только мог, задержавшись лишь для того, чтобы взять черный зонтик, прислоненный к двери. Нет смысла тратить энергию на заклинание. Или поднимать вопросы, которые могут возникнуть, когда ты будешь единственным, кого не коснется дождь на оживленной городской улице. Тео наверняка знает, куда он пойдет, или, по крайней мере, догадается. Возможно, он расскажет миссис С, или просто последует за Локи сам. Какое это имеет значение? Хотя общество ШАРП не обладало самым внимательным слухом его отца, Локи был уверен, что если миссис С сообщит о его братании с Аморой, его засосут обратно через Бифрест и запрут во дворце, прежде чем он сможет подышать тем же воздухом, что и она.

Путь до клуба Инферно был недолгим, но воздух был горьким от ледяного дождя, и Локи почувствовал, что нервы его на пределе. Почему он нервничает? Это была Амора. Его друг. Они знали друг друга. Возможно, именно в этом и заключалась проблема. Он посмотрел на себя сверху вниз, все еще в своем черном костюме с прошлой ночи, и подумал о том, чтобы изменить цвет галстука на изумрудный, чтобы соответствовать зеленым прожилкам в ее глазах. Но если она заметит, он, скорее всего, умрет от смущения, а если она не заметит, он умрет от разочарования. В любом случае, умрет. Не идеально.

Он не был уверен, что Амора вообще будет в клубе, или что он сможет войти, но он послал записку в ее примерную с одним из мужчин, подметающих туннель, и через несколько минут тот вернулся, чтобы сказать Локи, что Чародейка хочет видеть его на сцене. В пасмурном свете рассвета интерьер клуба выглядел глупо и кричаще. Столешницы были испачканы липкими остатками вчерашних напитков, пол усеян устричными и арахисовыми скорлупками, раздавленными ногами. Гипсовые демоны имели трещины, и куски отсутствовали на их телах. Локи узнал в мужчине, сидевшем на стойке и читавшем газету, вчерашнего билетера, выглядевшего странно и неуместно с закатанными рукавами рубашки и платком на шее.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Заголовок на первой странице печатными буквами гласил: «ЖИВОЙ МЕРТВЕЦ-УБИЙЦА КРАДЕТСЯ ПО САУТУАРКУ; ЕЩЕ ОДИН ПОТРОШИТЕЛЬ?».

Он не поднял глаз, когда Локи пересек пустой бар и прошел через занавес, ведущий на сцену. В театре было так же темно, как и накануне, но горели газовые фонари, отбрасывая тонкие лучи, которые очерчивали силуэт Аморы на заднем плане. Она отодвинула стулья от стола с говорящей доской и стояла на коленях, вытянув одну руку, чтобы поправить что-то под ней.

Увидев его, она остановилась и замерла, длинная темная тень упала позади нее.

- Локи. Ты вернулся.

Он шагнул на сцену, в тот же столб света, освещающий ее. Это было похоже на маленькую вселенную, которую они делили вдвоем. Так близко, и в резком свете сцены, а не в мечтательном свете камина ее гримерной, ее лицо выглядело мягче, чем он помнил. Амора никогда не была из тех, кто ослабляет бдительность, позволяет увидеть щели между пластинами брони. Может быть, она думала, что темнота накрыла ее. Возможно, ей было все равно, если Локи видел ее такой. Может быть, у нее была причина показать свою мягкость.

Он не знал, что сказать, и вместо этого указал на стол.

- Я могу помочь? С...что бы ты ни делала.

- Придумала новый трюк.

- Хочешь сказать, что не используешь настоящую магию для контакта с настоящими духами?

Она закатила глаза.

- Какая пустая трата моей драгоценной жизни. Иди сюда, я тебе покажу. - Она придвинула к столу пару стульев, и он послушно сел на один из них. - Сейчас, - сказала она, садясь на другой стул. - Представь, что ты хочешь с кем-то связаться. Кто-то умер, и ты отчаянно хочешь сказать ему последнее.

- Ладно.

Она сунула руку под стол и вытащила колокольчик на подставке. Она положила его в центр, поверх нарисованного алфавита.

- Иногда мне нравится немного театральности... погружение в транс, духовные потрясения и все такое. - Она сделала нерешительную демонстрацию, и он рассмеялся. - Это доказывает, что твой дух здесь.

- Вчера вечером не было такого спектакля.

- Да, конечно. Я была слишком рассеяна для нормального транса. - Ее глаза скользнули вниз, губы изогнулись в легкой улыбке. - Итак, мы взываем к духу того, с кем ты хочешь поговорить, и я вижу, здесь ли они. - Она постучала костяшками пальцев по столу, затем оглядела комнату, словно ища лицо в темной толпе, и подняла руки. - Дух, если ты здесь, покажись!

Пауза. Тишина театра вдруг показалась необъятной. В клубе над ними Локи услышал звон разбитого стекла.

Затем колокольчик на столе зазвонил один раз. Второй. Третий.

Локи подскочил, хотя и ожидал этого. Даже зная, что это она управляет им, холодок все равно пробежал по его телу. Амора закусил губу, подавляя смех.

- Ты хочешь задать духу вопрос?

- Дух, как ты это сделал? - спросил Локи. Он перевел взгляд с колокольчика на ее руки, все еще поднятые вверх, пытаясь найти струну или механизм в ее пальцах.

Она откинула скатерть, и он увидел ножную педаль под ее стулом, стержень, ведущий к стойке, на которой висел колокольчик. Когда она нажала на педаль, раздался звонок.

Локи рассмеялся.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Очень умно.

- Если это достаточно умно, чтобы одурачить тебя, люди будут ошарашены.

- А что еще здесь внизу? - спросил он, начиная наклоняться со стула, но она подняла руку.

- Не смотри, ты все испортишь! Позволь мне немного покрасоваться перед тобой. - Она порылась в кармане, достала планшетку и положила ее поверх буквы «А» на говорящую доску. Буква была увеличена через отверстие в центре.

Амора нырнула под стол, затем указала пальцем Локи, чтобы тот следовал за ней. Скатерть упала вокруг них, удушливая и плотная. Амора скользнула на спину, жестом приказав ему лечь рядом с ней, уставившись на нижнюю часть стола, где было нарисовано зеркальное отражение доски сверху. Амора снова полезла в карман, на этот раз достав магнит, который она прижала к доске поверх буквы А.

- Обычно один из рабочих сцены находится под столом для шоу, если мы используем доску. Однажды один из посетителей ударил его ногой в лицо, и из носа у него все время текла кровь.

- Так ты хочешь сказать, что вчера вечером у меня был интимный разговор с незнакомцем под столом? - с фальшивым возмущением спросил Локи.

- Я делаю исключения. Есть люди, ради которых стоит тратить свою магию. - Она подмигнула ему, и он рассмеялся. - Итак, человек задает вопрос, а затем... - Она скользнула магнитом по нижней стороне стола, и над их головами он услышал скрип колесиков планшетки по столу, пока Амора произносила «ПРИВЕТЛОКИ».

Он улыбнулся.

- И тебе привет.

- Вот, иди, сядь за стол и попробуй.

Он послушно выскользнул из машины и снова сел. Ее ноги торчали из-под стола, и она щелкнула каблучками, призывая:

- Сначала ты должен поприветствовать духов.

- Ладно. - Он положил руки на стол. - Хм, доброе утро, духи.

Планшетка скользнула по доске с низким скрежещущим звуком и приземлилась на слово ПРИВЕТ. Несколько избранных слов окружали буквы, упрощая ответы духов.

- Они не так формальны, как «доброе утро», - сказала Амора. - Это слишком долго пишется.

Он снова рассмеялся и почувствовал, как мышцы на его плечах расслабились. Чувствовал ли он себя таким расслабленным с тех пор, как прибыл в Мидгард? Чувствовал ли он себя таким расслабленным уже много лет? Сколько напряжения он нес в своем теле, не осознавая этого, пока оно не уплыло прочь? Казалось, что последние несколько лет улетучились; как будто он был с Аморой, при дворе, прежде чем Зеркало Божественного Глаза написало будущее для него.

- Теперь ты задаешь свой вопрос, - подсказала она.

Он прижал пальцы к губам, не понимая, насколько все это было игрой, и насколько она его дразнила.

- Что я буду есть на завтрак?

Планшетка на мгновение вздрогнула, и ему вдруг стало жутко, хотя он знал, что это она управляет ею под столом. Затем она медленно скользнула по доске, излагая ответ.

КРОВЬ ТВОИХ ВРАГОВ

- Хорошее предложение, - откровенно ответил он. - Сколько еще будет идти дождь?

На этот раз планшетка развернулась и приземлилась на первую букву слова «ВЕЧНО».

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Боюсь, ты опять права. - Он пошарил ногой под столом, пока не нашел мягкий живот Аморы и не ткнул в него пальцем ноги. Она рассмеялась, и планшетка дернулась. - Какие же вы мудрые, духи.

- Задай им настоящий вопрос, - крикнула она. - То, что они могут рассказать тебе о твоём будущем.

Он помолчал. Он всегда знал, когда Амора пытается манипулировать им, но никогда не мог устоять. Она раскрывала объятия, и он каждый раз падал в них, независимо от того, был ли у нее в руке нож или нет.

- Стану ли я королем Асгарда? - спросил он.

Планшетка скребла туда-сюда, словно не могла решиться, летая из угла в угол и обратно. Затем, наконец, она написала:

ВОЗМОЖНО

- Иногда они должны быть расплывчатыми, - сказала Амора, вылезая из-под стола. Ее волосы были испещрены клочьями пушистой пыли. - Просто чтобы не ошибиться. - Она улыбнулась. Когда он не улыбнулся в ответ, и ее улыбка угасла. - Иди сюда. - Она похлопала по полу рядом с собой. Он скользнул к ней, и она снова нырнула под стол, а он последовал за ней, так что они лежали рядом. Над ними белые буквы алфавита на говорящей доске, казалось, светились, как светлячки на фоне черного дерева.

- Хотел бы я тебе помочь, - сказал он.

- Помочь мне? - Она фыркнула, протянув руку, чтобы проследить алфавит кончиками пальцев. - С помощью чего? Думаю, я довольно хороша сама, принц.

- Я хотел бы быть королем и вывести тебя из изгнания обратно в Асгард.

- Чтобы практиковать простые заклинания и быть послушной королевой, как твоя мать?

- Быть чародейкой, - сказал он. - Самая могущественной чародейкой Девяти Миров. Чтобы никогда не приходилось скрывать свою силу.

- Жаль, что у меня не осталось сил, которые я могла бы скрывать.

- Как долго ты сможешь продержаться? - спросил он. - Не отнимая ничьей жизненной силы?

- Это зависит от обстоятельств, - ответила она. - Хотя их становится все меньше и меньше. - Она издала смешок, смешанный с горечью. - У меня даже нет сил быть сильной.

- Если бы ты могла продержаться, хотя бы немного, - сказал он. - Пусть все утихнет. Пусть общество ШАРП думает, что все кончено. Если я смогу найти что-то еще, чтобы обвинить их и убедить, что все это ушло, пока никто не находит тела. Я могу притвориться, что нахожу какую-то другую причину, по которой никто больше не умирает, убийства не начинаются вновь достаточно долго, чтобы отец забрал меня домой, и тогда... - Он замолчал.

- И тогда я останусь здесь, пока ты не станешь королем, или пока я не умру? - закончила она за него.

Он протянул руку и коснулся пальцами ее запястья. Он не мог потерять ее теперь, когда они снова были вместе. Это должно было быть больше, чем просто удача или случайность.

- Нам просто нужно немного времени.

- Времени до чего?

Локи прикусил губу, тщательно взвешивая следующие слова.

- Просто доверься мне, - наконец сказал он, хотя это прозвучало глупее, чем в его голове. - Я не позволю тебе умереть.

- Не думаю, что у тебя есть право голоса в этом вопросе, Ваше Высочество.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я отвезу тебя в другое место. В более безопасное место. Мы найдем способ восстановить твою силу без людей. - Она ничего не сказала. - В чем дело?

- Я просто хочу, чтобы ты думал шире. - Она прижалась лбом к его плечу. - Обещай, что ты поднимешь меня вместе со своей армией живых мертвецов, когда завоюешь Асгард, ладно? Мне бы очень не хотелось пропустить это веселье.

Она сказала это легко, но он почувствовал боль от этого, от всех лет, прошедших с того праздничного дня, когда Один смотрел на него с недоверием; каждый раз, когда он благоволил Тору; каждый раз, когда он не замечал Локи, потому что слишком боялся того, что он и его сила могли сделать.

- Может быть, есть причина, по которой люди боятся нас, - сказал Локи.

- Они должны бояться нас, - ответила Амора. - Потому что мы сильные.

- Не потому, что мы опасны?

- А что плохого в том, чтобы быть опасным? Один опасен. Вот почему он правит Девятью Мирами. Я лучше буду смертельно опасна, чем мертва. - Она перевернулась на бок, положив голову на руки, и, хотя он не смотрел на нее, но чувствовал на своем лице ее горячий взгляд. - Ты не можешь спасти всех, дорогой. Лучше всего думать об этом как о прощении и пожелании удачи.

- Нет. Ты здесь из-за меня.

- Это был мой выбор.

- Это была моя вина.

- Давай не будем больше тратить время на прошлое.

- Тогда о чем же тут говорить? О будущем, где я - второй сын, а ты превратишься в прах?

- А почему не о настоящем?

Он перевернулся на другой бок, чтобы посмотреть на нее, и вдруг понял, как близко находились их лица, как прекрасны были ее волосы, разметавшиеся вокруг ее светлой кожи, как долго он хотел знать, каково это... прижиматься к ее губам, не случайно и не быстро. Он никогда по-настоящему не целовал ее... даже когда они проводили вместе каждую минуту в Асгарде, когда он думал об этом так же часто, как дышал. Он никогда не был достаточно храбр. Никогда не думал, что она скажет да. Он все еще не был уверен, что она согласится.

- Какие-нибудь еще вопросы ты хочешь задать духам? - сказала она, и ее глаза метнулись к его губам.

Как долго он скучал по ней? Как долго он хотел ее? Как долго он был уверен, что она - единственный человек, который знает его, единственный человек, который когда-нибудь узнает или поймет его? Единственный человек с таким же огнем в крови, но ее, поддерживаемый потоком уверенности, что они сделаны из драгоценных камней и света, чтобы сиять ярче, чем другие? Глядя на ее затененное лицо в бледном свете газовых фонарей, он почти поверил в это, и все то, что заставляло его чувствовать себя чужим и отверженным, превратилось в золото из-за странной алхимии снова оказаться рядом с ней.

- Можно я тебя поцелую? - спросил он.

Она наклонилась вперед и сократила пространство между их губами, тихо и нежно, на мгновение, прежде чем ее губы приоткрылись его губам, зубы играли с его языком, а затем она перекатилась на него сверху, ее ноги оседлали его бедра, а его руки прижались к ее рукам.

Она была пьянящей, как сладкое вино. Он напьется прежде, чем поймет, что она снова наполнила его бокал. Неужели так было всегда? Даже когда они были детьми? Неужели он действительно никогда этого не замечал, или легче было игнорировать, потому что она была единственным человеком, который заставлял его чувствовать, что он достоин внимания? Любое внимание становилось водой в пустыне после того, как отец так долго пренебрегал им.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

«Вот оно», - подумал он и глубоко вздохнул. Когда его сердцебиение усилилось, огни сцены замерцали и погасли, оставив их задыхаться и двигаться вместе в темноте.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь
Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 24

Р.Т.Т.Т.

Глава
Двадцать Четвертая

Следующие дни прошли в тихом безмолвии.

Амора обещала сохранить свои силы и выиграть Локи как можно больше времени, чтобы покинуть царство. В основном он оставался с обществом ШАРП, прогуливаясь с Тео по Британскому музею во время обеденного перерыва, чтобы посмотреть на артефакты прошлого Мидгардцев. В те дни, когда шел дождь, Локи использовал заклинание, чтобы защитить их от ветра и грязи, и хотя он знал, что это была ненужная трата его драгоценных запасов магии, он наслаждался тем, как глаза Тео расширялись каждый раз, когда экипаж проезжал по прогорклой луже, и вода отскакивала от воздуха, прежде чем окатить их, будто они были заключены в прозрачный кувшин.

Несмотря ни на что, Локи начинал получать удовольствие от общения с Тео. В Асгарде он всегда предпочитал свое собственное общество обществу кого-либо другого, кроме Аморы, и вряд ли ожидал, что из всех существ именно человек поймает его в ловушку. Но Тео обладал острым умом, смеялся над собственными шутками, читал слишком много книг и слишком много обо всем знал. Он громко жевал, но ел медленно, низко надвинув шляпу, так что кудрявые волосы падали ему на глаза, и не любил ходить по тротуару, где проезжали экипажи. Локи не был уверен, почему он не возражал против всего этого.

Он даже начал наслаждаться миссис С, в меру, за ужином после того, как ее день в музее заканчивался, и она присоединилась к Тео и ему в офисе. Джем тоже иногда приходил, когда не был в дозоре, и заканчивал две тарелки раньше, чем кто-нибудь из них заканчивал первую. Мидгардская еда была в основном невкусной и пресной, но Локи обнаружил, что все больше привязывается к жирному теплому шоколаду, который можно было купить в кофейне, и который миссис С даже варила на их маленькой кривой плите в офисе. Он был достаточно темным и горьким для него, и, возможно, это было единственное в Мидгарде, по чему он будет скучать.

Миссис С рассказывала ему о своей работе с мужем: как до, так и после того, как Один нанял их. Ее подвиги делали некоторых воинов Асгарда похожими на стажеров, дерущихся с деревянными палками. Она рассказала им о том, как высасывала яд из предплечья мужа после того, как его укусила ядовитая змея в Амазонке, а потом несла его на спине семь миль до

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

цивилизации. О лихорадке джунглей, которую они пережили; о проклятых гробницах, на которые они совершали набеги; о пещерах, входы в которые проваливались за ними, так что они продолжали идти сквозь них в темноте, не зная, умрут ли или найдут свет первыми. Она рассказывала им о собачьих упряжках, на которые они бежали, чтобы рухнуть на оконечности Норвегии, где впервые нашли артефакты, принадлежавшие отцу Локи; как она выкопала их из снега, когда ее голые пальцы посинели, боясь, что если она уйдет, чтобы забрать перчатки, снег снова покроет их, и они потеряются.

- Почему ты больше не путешествуешь? - спросил ее Локи однажды вечером, когда они сидели в заднем офисе и ждали, когда Тео присоединится к ним.

- Гораздо труднее быть профессиональной авантюристкой в одиночку, - ответила она. - Мой муж должен был обеспечивать все финансирование и согласовывать наши поездки, и публиковать любые статьи, которые мы писали после возвращения.

- Вряд ли это справедливо.

- Немного. В том числе и его потеря. - Она повернула свое обручальное кольцо с грустной улыбкой, и Локи заметил, что края кольца стёрлись и стали гладкими от повторения этого жеста.

Локи посмотрел на остатки густого шоколада на дне кружки.

- Мой отец должен был сделать больше, - вдруг сказал он. Когда все посмотрели на него, он добавил: - Чтобы защитить твоего мужа. Чтобы защитить вас всех. Работа, которую вы для него делаете, сопряжена со значительными рисками.

- Ничто в жизни не обходится без риска, моя дорогая, - ответила миссис С. - Мой муж никогда не стремился к безопасности. Мы предпочитали азарт.

- Но он не должен был умереть, - сказал Локи. - Если бы вы не были наняты моим отцом...

- Можно потратить жизнь на то, что могло бы, должно было быть, - перебила его миссис С. - А что, если бы мы никогда не встретили твоего отца? Что, если бы я никогда не встретила мистера Шарпа? Что, если бы мои родители отправили меня в Индию, когда я была ребенком, и выдали замуж за султана с зверинцем тигров? Что, если бы я приготовила кофе вместо шоколада сегодня вечером? Ты сведешь себя с ума, если будешь думать обо всем этом. - Она сделала глоток напитка и добавила: - Мы знали, что наша работа опасна. Так всегда было. Но это также было важно. Так нравилось мистеру Шарпу. Опасность и важность.

Локи хотел сказать ей, что их работа была незначительна для его отца. Не для того, чтобы быть жестоким... просто потому, что он чувствовал, что они имеют право знать. Право знать, что теперь они могут опустить ножи и уйти от драки, которая может стоить им жизни. Уже стоила.

Но вместо этого он допил шоколад и ничего не сказал.

Зазвонил колокольчик над входной дверью, и мгновение спустя Тео толкнул бархатную занавеску. Плечи его потемнели от дождя, и он бросился к плите, прижимая голые руки к огню так близко, как только мог, чтобы не обжечься.

- Там чертовски холодно.

- У Джема есть что-нибудь новое для тебя? - спросила миссис С.

Тео покачал головой. Несколько случайных капель дождя соскользнули с полей его шляпы.

- Никаких новых тел.

- А как насчет вскрытия?

- Рэйчел Боуман нанесла жене визит, и та внезапно отозвала свое разрешение и уехала в Корнуэл, чтобы пожить у родителей.

Миссис С разочарованно вздохнула через нос.

- Проклятие.

- Кто такая Рэйчел Боуман? - спросил Локи.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Главная ведьма с теориями против захоронения, - ответила миссис С, а затем добавила: - Не обижайся за настоящих ведьм.

- Это она собрала все протесты в морге Саутурка, - добавил Тео. - Джем сказал, что каждый раз, когда полиция приближается к тому, чтобы убедить семью дать разрешение на вскрытие, Рэйчел внезапно появляется на их пороге с букетом цветов и очень убедительным аргументом о том, почему их дорогой умерший, вероятно, не ушел вообще, а просто ждет, чтобы его оживили.

Локи откинулся на спинку стула на двух ножках и выгнул шею. Он ждал возможности представить идею, которую они с Аморой состряпали, чтобы замести следы. Вернее, он все это выдумал, а Амора ворчала и издевалась над ним. У него было чувство, что она продолжала бы невинно высасывать из людей всю их жизненную силу, если бы он не пришел. Единственное, что соблазнило ее на сотрудничество, было обещание покинуть Мидгард вместе с ним, хотя куда они пойдут, Локи все еще не знал. Он осуществлял свой план шаг за шагом.

- Я сам провел кое-какое расследование, - сказал он легким тоном. - И у меня есть теория, почему вы до сих пор не поймали своего убийцу.

Миссис С и Тео повернулись к нему. Тео все еще сидел у плиты.

- Хочешь просветить нас на этот счет или просто констатируешь факт? - спросила миссис С.

Локи позволил своему стулу опуститься на место, и его ножки стукнули по деревянному полу.

- Вы не поймали убийцу, потому что ловить некого, - сказал он. - У вас нет убийцы. У вас есть вирус.

- Что? - спросил Тео.

- Болезнь, - уточнил он. - Что бы это ни было за заклинание, поразившее этих людей, оно не было наложено на них каким-то негодяем-колдуном. Оно распространяется, как любая другая чума в Лондоне. У вас нет убийцы-мага, у вас есть эпидемия.

- Магия может распространяться таким образом? - спросил Тео.

- Может, - ответил Локи. - Несколько лет назад в одной из провинций Асгарда случилась эпидемия магии. Она пузырилась из земли... Здесь это маловероятно из-за отсутствия магии, присутствующей в атмосфере, - но это заставляло тех, кто ловил вирус, выцарапать себе глаза. Любой, кто вступал с ними в контакт или пытался остановить их, был поражен тем же самым недугом.

Он, конечно же, лгал. Он никогда не слышал о волшебной чуме. Но Тео выглядел вполне испуганным.

- И если причина в этом, то что мы можем сделать, чтобы остановить ее? - спросил он.

- Ты удаляешь очаг, - ответил Локи. - Ты находишь источник и удаляешь его.

- Так как же люди заражаются этой магической чумой? - спросила миссис С. Она выглядела менее убежденной, чем Тео. Ее глаза сузились, глядя на Локи, лицо было непроницаемым.

- Скорее всего, она передается от уже зараженных трупов. Эти тела в Саутурке должны быть вывезены из города. Их нужно похоронить.

- Это не принесет нам никакой пользы, если источник этого магического вируса все еще находится в Лондоне, - сказала миссис С. - Как мы его найдем?

Локи перевел дыхание.

- Кажется, я нашел его. - Миссис С подняла бровь. «*Сохраняй спокойствие*», - упрекнул он себя. Лгать легко. Ложь - это естественно. Ложь - это его родной язык. - Чародейка из клуба Инферно. - У плиты Тео поднял голову. Локи не смотрел на него, пока говорил дальше. - Когда-то она была колдуньей в Асгарде, но здесь, думаю, ее магия стала ядовитой из-за слишком долгого пребывания в Мидгарде. Она сказала мне, что использовала свое колдовство, чтобы

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

читать карты для того трубочиста, который умер... того, которого мы нашли на прошлой неделе. Вот почему у него была ее визитка.

- Значит, она использует свои способности в клубе, чтобы имитировать спиритизм? - спросила миссис С. - И это отравляет любого, кто вступает с ней в контакт? - когда Локи кивнул, она спросила: - Ты разговаривал с ней? С тех пор, как вы двое подружились, ты никогда не чувствовал необходимости рассказать об этом кому-либо из нас.

- Я же говорил, что пойду в клуб.

- И после этого ты сообщил очень мало, - возразила она. - И никому из нас не сказал, что вернулся.

Тео посмотрел на свои руки, но промолчал.

- Мы были друзьями, - сказал Локи, встретив пристальный взгляд миссис С. - Она мне доверяет. Если бы я втянул кого-нибудь из вас, она бы этого не сделала. Я не мог так рисковать.

- Ты мог бы держать нас в курсе.

Локи пожал плечами.

- Я не работаю на вас, миссис Шарп. Я работаю на своего отца, и я сделал то, что считал лучшим для его расследования. Чародейка, вероятно, не знает, что она отравляет людей, на которых использует свою магию.

- Так мы скажем твоему отцу, вернем ее в Асгард и посмотрим, прекратятся ли эти смерти, - сказала миссис С. - Всё просто.

- Ей не разрешено возвращаться в Асгард, - сказал Локи. - Она поссорилась с моим отцом. Но я мог бы отвезти ее в другое место. Я ее знаю. Она не хотела причинять людям боль. Если мы расскажем ей - я знаю, она поможет нам остановить это.

Миссис С задумчиво провела пальцем по уголку губ.

- Это все еще не решает вопроса о том, как закопать тела в землю.

- Организуйте какой-нибудь митинг... или сеанс. - Он поздравил себя с тем, что проделал отличную работу, притворяясь, будто это просто приходит ему в голову на ходу, а не история, которую он тщательно выдумывал в течение последних нескольких дней. - Мы попросим Чародейку связаться с душами и подтвердить, что они действительно мертвы и не могут двигаться дальше без погребения. - Локи наклонился вперед над столом, изо всех сил изображая волнение от осознания того, что только что произошло. - Когда я пришел на ее шоу, там была пара, чья дочь умерла. Они хотели именно этого... подтверждения от Чародейки, что их дочь ушла из этого мира. Мы могли бы найти их... как только они получают подтверждение того, что их дочь скончалась, они смогут дать разрешение на вскрытие. Тогда все тела могут быть объявлены мертвыми и похоронены.

- А мы уверены, что они мертвы? - спросила миссис С.

- Конечно, - ответил Локи. - Нет сердцебиения... разве это не то, что вы, люди, обычно ищете?

- А как насчет трубочиста, которого ты реанимировал? - тихо спросил Тео.

В первый раз его лицо дрогнуло. Он почти позволил себе забыть тот странный момент, когда мертвец шевельнулся под его рукой.

- Это была не жизнь, - сказал он, стараясь говорить уверенно.

- Откуда мы знаем, что твоя теория верна? - спросила миссис С.

- Зачем мне лгать вам?

- Я могу назвать несколько причин, - ответила миссис С. - Не в последнюю очередь из-за того, что, когда ты прибыл, твое единственное внимание было сосредоточено на возвращении домой. Откуда мы знаем, что это не уловка, чтобы ускорить этот процесс?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Полагаю, тебе придется довериться мне, - ответил Локи. - Но ведь именно для этого ты меня сюда и привела, не так ли? Получить совет. Считай, что ты его получила. - Он откинулся на спинку стула. - Делай с этим, что хочешь.

Миссис С уставилась на него, прижав пальцы ко рту. Она взглянула на Тео и сказала:

- Отойди от плиты, пока не спалил себе брови.

Тео опустился на стул между Локи и миссис С, вытянув ногу под столом.

- А ты что думаешь?

Локи открыл было рот, но миссис С подняла палец.

- Не ты. - Она кивнула на Тео. - Что *ты* об этом думаешь?

У Тео перехватило горло, когда он с трудом сглотнул. Он перевел взгляд с миссис С на Локи и обратно. Впервые с тех пор, как Локи изложил эту тщательно продуманную теорию, он почувствовал укол тревоги. Тео знал, что он ходил в клуб не один раз. Он рассказал ему больше, чем следовало бы, о своих отношениях с Аморой. Как он позволил себе так много рассказать Тео о себе, об Асгарде и обо всем остальном? Он потерял бдительность, сам того не желая.

Тео прикусил губу, потом сказал:

- Думаю, мы должны его выслушать. Он знает об этом больше, чем мы.

Локи подавил вздох облегчения, когда посмотрел на миссис С. Ее лицо все еще было удручающе непроницаемым. Но потом она кивнула один раз и сказала:

- Хорошо. Пойдем, найдем Чародейку.

Глава
Двадцать Пятая

Единственным лжецом лучше Локи была Амора.

Когда миссис С объяснила ей их теорию в своей примерной в «Инферно», она разрыдалась. Настоящие, настоящие, стекающие по щекам слезы. Локи был впечатлен... он не был уверен, что смог бы справиться с этим.

- Я не знала! - она всхлипнула. - Я этого не делала... Я не хотела никому навредить.

Тео протянул ей свой носовой платок.

- Ты не могла этого знать, - мягко сказал он. - Это не твоя вина.

Миссис С, прислонившись к одной из примерочных, добавила:

- О, это, безусловно, ее вина. Невежество - не синоним непорочности.

Амора подняла лицо от платка Тео и посмотрела на миссис С, ее глаза блестели от слёз.

- Пожалуйста... пожалуйста, - запинаясь, пробормотала она, сплетая перед собой пальцы, - прошу вас, простите меня! Я никогда не хотела никому навредить.

- Мы не уверены, что ты это сделала, - быстро добавил Локи. - Это всего лишь теория.

- Однако, - добавила миссис С. - Есть способ искупить свою вину.

- Все, что угодно, - воскликнула Амора, а затем фантастически всхлипнула. - Я сделаю все, чтобы сделать всё правильно.

Миссис С взглянула на Локи, затем кивнула Аморе. Локи вздохнул.

- Нам нужно, чтобы полиция дала разрешение на захоронение тел погибших, - объяснил он, как будто они оба еще не обдумали все это. Похоронить тела, а потом убрать ее из мира, и смерти прекратятся. Общество ШАРП не нуждалось в том, чтобы знать, кто на самом деле несет ответственность, как и Один. - Мы надеялись, что благодаря спиритизму, ты убедишь одну из семей жертв разрешить вскрытие и объявить о смерти.

- Тогда принц заберет тебя куда-нибудь в космос, где твои силы будут менее разрушительными, - добавила миссис С. - Намеренно или нет.

- Конечно. Конечно, я сделаю все, что угодно. - Амора снова шмыгнула носом, и еще одна жирная слеза скатилась по ее щеке. Она смахнула его тыльной стороной ладони. - Не могу поверить...

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Не будь так строга к себе, - сказал Локи, присаживаясь перед ней на корточки и беря за руку. Он уже почти начал влюбляться в ее игру, но тут она переместилась так, что ее пальцы прижались к его ладони, прослеживая линии на его коже нежным прикосновением, от которого у него закружилась голова. - Ты помнишь пару, которая пришла на шоу в тот же вечер, что и я? - спросил он. - Те, что ищут дух своей дочери, чтобы узнать, умерла ли она. Как думаешь, ты могла бы найти их снова? - Амора кивнула. - Если мы сможем заставить их согласиться, все, что нужно сделать, это сказать им, что их дочь перешла в мир духов...

- Не прибегая к своей *настоящей* магии, - добавила миссис С. - Чтобы ты не поставила под сомнение все свои добрые намерения.

Амора снова всхлипнула. Локи бросил на миссис С осуждающий взгляд. Она была совершенно невозмутима.

- Тогда скажи им, что она может обрести покой только в загробной жизни, когда ее тело будет похоронено. Таким образом, когда все тела будут похоронены, источник чумы будет удален из Лондона, и она перестанет распространяться. Ты можешь сделать это для нас?

Амора высморкалась в носовой платок Тео и протянула его ему обратно. Тео сморщил нос.

- Ты можешь оставить его себе.

- Амора, - подсказал Локи. - Ты поможешь нам?

- Конечно, - сказала она, сжимая его руку обеими руками и переводя взгляд с одного присутствующего на другого. - Что угодно. Всё, чтобы устранить беспорядок, который я устроила.

Когда они уходили, Локи успокаивающе обнял Амору, что было главным предлогом прошептать ей на ухо:

- Это было впечатляющее представление.

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду, - ответила она и громко всхлипнула ему в плечо. - Я действительно расстроена.

Миссис С посвятила Джема в детали, и он вызвался найти Матулисов. Он разыскал их через морг Саутуарка, и Амора нанесла им визит, сопровождаемая миссис С. В конце концов, их почти не нужно было убеждать, и дата сеанса была назначена.

- Эта ужасная женщина, - бушевала Амора перед Локи в своей примерной той ночью.

- Кто?

- Шарп. - Она ударила себя по щеке одной из косметических щеток, оставив неэлегантный след румян. - Все эти ехидные и маленькие замечания, которые она считает такими умными. Как ты ее терпишь?

- Миссис С не так уж плоха.

- Миссис С, - фыркнула Амора, бросая щетку на стойку и вытирая щеки ладонями, чтобы смешать пудру. - Она, наверное, думает, что это делает ее похожей на какого-то линчевателя.

- Она делает хорошую работу для этой планеты, - ответил Локи.

Амора рассмеялась.

- Поверь мне, ее работа имеет гораздо меньшее влияние, чем она хотела бы, чтобы ты верил. - Она посмотрела на него в зеркало, ее глаза сузились. - Только не говори мне, что ты полюбил ее.

- Конечно, нет, - ответил Локи и сменил тему разговора.

Клуб «Инферно» был в восторге от идеи сеанса для контакта с живыми мертвецами и вынесения суждения о том, чем из этих двух вещей они на самом деле были... они подготовили

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

целую ночь, посвященную этому случаю, собирая газеты с заголовками о потоке смертей и оклеивая ими интерьер клуба. Кое-кому удалось раздобыть фотографии с места преступления нескольких погибших, которые можно было просмотреть в стереоскопе за пять пенсов. В честь этого случая в меню был даже добавлен особый напиток – «разлив живых мертвецов», а под ним на доске мелом было написано: подается теплым.

Когда дата была назначена, по всему городу разошлись плакаты. Узкие улочки Саутуарка были так густо усеяны ими, что скрывали грязные кирпичи. Тео и Локи ежедневно ходили в морг, чтобы рассказать о случившемся толпе, которая, казалось, всегда собиралась снаружи, ожидая увидеть выставленные на обозрение тела.

Протестующие были там неумолимо, в основном одни и те же лица день за днем. Локи заметил, что некоторые из них смотрят на него и Тео и перешептываются. Темноволосая женщина, которую он узнал с первого дня их визита в морг, была особенно склонна смотреть на них каждый раз, когда они приходили. Однажды утром Локи поймал ее взгляд и слегка кивнул, что означало скорее предупреждение держаться подальше, но она восприняла это как приглашение подойти.

- Простите, сэр? - окликнула она его, ковыляя с деревянными табличками, привязанным к плечам и стучащим по голени. Спереди табличка гласила: *ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА И ДОЛЖНА БЫТЬ СОХРАНЕНА*. С другой стороны: *НЕЖИВОЙ - ЭТО НЕ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО МЕРТВЫЙ*.

Локи стиснул зубы и одарил ее своей самой неприветливой улыбкой.

- Я могу вам помочь?

- Я подумала, что нам давно пора встретиться по-настоящему, ведь я так часто видела вас здесь. Я - Рэйчел Боуман. - Она протянула ему руку для рукопожатия. Он ее не принял.

- Меня это не интересует.

- Похоже, вы и ваш спутник делаете все необходимые приготовления. - Она оглядела толпу, и Локи проследил за ее взглядом туда, где Тео разговаривал с группой девушек примерно его возраста. Он, казалось, пытался объяснить им суть сеанса, и они, казалось, флиртовали в ответ. Он выглядел довольно испуганным. - Вы работаете в клубе «Инферно»? - спросила Рэйчел Боуман, и Локи снова повернулся к ней.

- А какое это имеет значение?

- Полагаю, что нет, если только люди, которых вы пытаетесь похоронить, на самом деле живы.

- Кто сказал, что мы пытаемся их похоронить? - возразил Локи.

Рейчел нахмурилась.

- Я знаю, что вы задумали. Клубу «Инферно» платит полиция, чтобы убедить семьи позволить похоронить своих близких, чтобы они могли умыть руки от этого преступления.

Локи расхохотался.

- А вот эту теорию я еще не слышал. Поздравляю, вы, безусловно, очень изобретательны и умеете делать поспешные выводы.

Она протянула ему листовку.

- Может, вам стоит поучиться, прежде чем насмехаться надо мной?

- Вы уже давали мне такую, - ответил он. - Это захватывающее чтение, правда. Я не спал всю ночь, умирая от желания увидеть, что будет дальше.

Он хотел было уйти, но Рэйчел Боуман опередила его. Ее таблички подпрыгнули от резкого движения, ударив его по коленям, и он вздрогнул.

- Если вы закопаете этих людей в землю, - сказала она дрожащим от напряжения голосом, - вы станете соучастником убийства.

Локи сложил руки на груди.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- В последний раз, когда я проверял, они уже были убиты. Вот почему они все лежат в морге.

- Вы их видели? - она ткнула пальцем в сторону двери. - Я имею в виду, вы *действительно* смотрели им в лицо? Вы касались их кожи и чувствовали ее тепло?

- Нет, - ответил Локи. - Потому что на пути есть стекло.

- Ну, а я да. - Она схватила его за руку, на удивление крепко. - Я видела, как они двигались. Я видела, как один из них поднял руку.

Локи изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. Была ли она там в тот день, где-то в толпе? Он был так рассеян, что легко мог бы ее не заметить.

- Сомневаюсь в этом.

- Это не смерть, сэр, - прошипела она. - Это не земная смерть. Если вы позволите этому случиться, я надеюсь, что это будет преследовать вас. Надеюсь, когда-нибудь вы почувствуете всю тяжесть того, что сделали. Надеюсь, она вас раздавит.

- Со всем уважением, мадам, - ответил Локи, высвобождая ее пальцы из хватки на его куртке. - Вы понятия не имеете, о чем говорите.

Глава
Двадцать Шестая

В ночь спиритического сеанса клуб «Инферно» был переполнен.

Люди стояли в очереди, чтобы попасть на шоу, с самого рассвета; очередь, ведущая от входа в туннель, росла с такой пугающей скоростью, что выливалась на улицу, блокируя движение. Пришлось вызвать полицию, когда кучер кареты и человек, ожидавший входа, устроили скандал из-за того, что они стояли на дороге и, казалось, вот-вот подрались бы. Когда клуб открылся, туннель затопило людьми; толпа была такой плотной и двигалась так быстро, что у нескольких гипсовых демонов вдоль стен были отломаны конечности.

Тео ждал за кулисами, пока миссис С была в театре, а Амора заканчивала одеваться. Локи вызвался быть единственным компаньоном Аморы на этот вечер, но миссис С с бешенством послала Тео вместе с ним... например, проводить чародейку из гримерной на сцену, а затем наблюдать за сценой, чтобы убедиться, что ничего незапланированного не произойдет, требовалась пара. Особенно когда у половины этой пары была ограниченная подвижность, что делало хождение кого бы то ни было в любом месте менее чем идеальной работой.

- Ты же знаешь, я вполне способен справиться со всем здесь самостоятельно, - сказал Локи Тео, когда они стояли между занавесками, оба - как тени в темноте. За пределами сцены он слышал гул толпы, их возбуждение каким-то образом делало их неспособными говорить на разумной громкости, и казалось, что все кричали. Когда Тео не ответил, Локи толкнул его локтем. - Тебе надо пойти посмотреть шоу.

Тео поудобнее ухватился за трость, его плечи ссутулились.

- Я лучше останусь здесь. Меня слишком легко растоптать, если сбить с ног.

Локи уставился на Тео, пытаясь заставить его повернуться только силой своего взгляда.

- Ты мне не доверяешь, - сказал он наконец.

Тео начало тихонечко насвистывать.

- До сих пор? - спросил Локи. - После всего этого времени?

Тео бросил на него косой взгляд.

- Прошла всего неделя.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Но ведь это не так уж мало времени, - возразил Локи. Тео закрыл глаза. - Почему ты мне не доверяешь? Ты следуешь за мной повсюду. Ты забрал мою магию, когда я только пришёл, потому что решил, что я собираюсь наложить на тебя какое-то жестокое заклятие.

- В нашу защиту скажу, что ты действительно пытался.

- В свою защиту скажу, что вы посадили меня в ящик, а не просто пригласили спуститься с вами вниз, как сделали бы это с человеком, которому доверяете. Что именно мой отец рассказал вам обо мне?

Тео все еще решительно смотрел на пустую сцену. Свет был приглушен, и его лицо почти полностью скрывала тень.

- Твой отец ничего не говорил.

- Тогда почему вы так подозрительны?

- Назовем это осторожностью.

- Я называю это раздражением. - Тео рассмеялся. Локи не был уверен, насколько его собственные слова были притворными, а насколько искренними... по какой-то причине, которую он не мог понять, для него было важно, что Тео не доверяет ему. И никто из них, похоже, тоже. Тем более что он активно обманывал их и не сделал ничего, чтобы заслужить это доверие. - Я привел тебя сюда, - сказал он, вставая перед Тео так, что тот был вынужден посмотреть на него снизу вверх. - Я помог тебе. Если бы я плел интриги с Аморой, зачем бы я привел тебя прямо к ее порогу? На этой неделе я каждое утро зажигал плиту, чтобы тебе не пришлось тратить спички впустую. И я придержал для тебя дверь на сцену, не так ли?

- Да, это называется манерами. Есть разница между хитростью и хорошим поведением. Я уверен, что Чингисхан был очень вежлив за обеденным столом.

- Я не знаю, кто это.

- Он - что-то вроде твоего Раджмагарфена. - Локи игриво толкнул Тео, и тот рассмеялся.

- Почти пора начинать, - сказал Тео, взглянув на свои карманные часы.

Локи отвесил поклон с притворной мольбой.

- Мой дорогой компаньон, могу я пойти за Аморой один, или тебе нужно сопровождать меня по коридору, потому что кто знает, какие магические неприятности я могу натворить по дороге туда? Знаешь, мама часто говорила, что если я закатываю глаза вот так, то они выкатываются прямо из моей головы.

- Это, должно быть, анатомическая глупость со стороны Асгардцев, - ответил Тео. - Насколько мне известно, нет ни одного задокументированного случая, когда люди выкатывали бы глаза из своих голов. Смотри. - Он сделал это снова, на этот раз еще более драматично, всей головой. - Полагаю, ты можешь путешествовать без сопровождения.

- Ха. Вот видишь, ты мне доверяешь.

- Не испытывай меня.

Локи дважды постучал в дверь гримерной Аморы, прежде чем открыть ее. Она сидела у туалетного столика, глядя на себя в зеркало и прижимая пальцы к щекам, словно хотела убедиться, что все еще там.

- Все в порядке? - спросил ее Локи. - Мы почти готовы к твоему выходу.

Она встретилась с ним взглядом в зеркале, и он был потрясен, увидев там слезы. Не огромные жемчужины, которые она создала для миссис С, чтобы показать, как ей жаль, а блеск в ее глазах, с которым она, казалось, отчаянно пыталась бороться.

Локи опустился на стул рядом с ней и взял ее за руки. Каким-то образом она почувствовала себя более хрупкой, чем в прошлый раз, когда он прикасался к ней, ее кожа стала тоньше, а кости хрупкими. Впервые на его памяти она чувствовалась хрупкой.

- В чем дело?

- Куда ты меня отвезешь, когда все это закончится? - спросила она, и голос ее дрогнул.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Куда-нибудь еще.

- Куда же? - повторила она, всхлипнув. - Есть ли еще что-нибудь в этой галактике, что вернет меня к тому, кем я была раньше? Что бы мы ни делали, я никогда больше не буду целой. Я никогда больше не буду самой собой. Я так устала. Локи, я так слаба, у меня так мало осталось сил. Я больше не могу так жить.

Ее голос панически повысился, и он нежно прижал ее пальцы к своим губам. Ее руки дрожали.

- Мы что-нибудь найдем. Я обещаю, что не позволю тебе потерять себя.

Она внезапно повернулась к нему, и в темноте краска на ее лице придавала ей омерзительный вид призрака - скулы ввалились, а глаза заволокло темным дымом.

- Ты мог бы взять меня с собой в Асгард.

- Мне бы очень хотелось.

- А почему ты не можешь?

- А как мы пройдем через Бифрест? - спросил он. - Мой отец никогда бы не позволил тебе вернуться, не говоря уже о дворе. И Карнилла тоже.

- Но если бы ты контролировал их обоих? - сказала она.

Его руки, сжимавшие её ладони, дрогнули.

- Я не понимаю.

- Если бы ты был королем, то мог бы вернуть меня в Асгард.

В нем поднялся гнев.

- Ты же знаешь, я ничего не могу с этим поделать.

- Ты мог бы...

- Нет.

- Но ты этого не сделаешь, - теперь настала ее очередь сжать его руки между своими. По ее щеке скатилась слеза, и она позволила ей упасть. - Ты уже сдался. Ты так решительно настроен продолжать считать себя наименее любимым сыном, что отказался от любого выбора, который у тебя есть в этом вопросе.

- Есть выбор? - повторил он, повысив голос. - У меня нет выбора. Только отцу решать, назовёт он меня своим наследником или нет.

Теперь она стояла, сжимая его руки в своих, а потом забралась к нему на колени. Их лица были на расстоянии одного вдоха друг от друга.

- Если ты любишь меня... если ты когда-нибудь заботился обо мне, ты сделаешь все возможное, чтобы вернуть меня домой. Чтобы восстановить оба наших первородства. Локи, я задыхаюсь здесь. Я умираю. Я никогда не знаю, какой вздох будет последним. Я в бегах, потому что пожертвовала своей жизнью ради тебя. Это ты должен быть здесь, в изгнании... это могло бы быть, но я отдала себя за тебя.

Он отвел взгляд.

- Не надо...

Она обхватила его лицо руками и притянула к себе.

- Пожалуйста. Я просто хочу вернуться домой. Неужели я так много прошу?

- Я не король...

- Но ты можешь им стать. Тебе следовало бы им стать. Для тебя, и для меня, и для Асгарда. И если твой отец не отдаст трон, ты должен взять его.

Он покачал головой.

- Я не хочу захватывать королевство.

- А почему бы и нет?

- Я хочу его заслужить. Я хочу, чтобы он передался мне свободно.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- По доброй воле дурака. - Она позволила рукам упасть с его лица, когда встала, отошла от него и схватила вуаль со стола. - Если нет другого выхода, потому что твой отец слишком недалеко, то какой у тебя выбор?

- Это очень гнусная логика.

- Так что, может быть, мы и злодеи. - Она резко повернулась к нему, ее вуаль развеивалась по бокам, будто у нее выросли крылья. - Может быть, есть причина, по которой люди нас боятся.

Локи прижал пальцы ко лбу.

- Я не хочу сейчас об этом говорить. Ты должна сделать это шоу.

- Конечно. Шоу. - Она откинула вуаль через плечо и воткнула гребень в волосы, наблюдая за ним. - Между прочим, вы двое очаровательно выглядите.

Локи поднял голову.

- Что?

- А что случилось с «не растущей заинтересованностью»?

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Она одарила его испепеляющей улыбкой.

- Я тебя умоляю.

- Если во мне что-то и растёт, так это скука, - отрезал он. - Я устал от этого места.

- Но не от мистера Белла.

- Идём, нам пора. Почему это так важно для тебя? Ты что, ревнуешь?

- А как ты думаешь, что он думает о тебе?

- Не думаю, что он влюблен, если ты об этом спрашиваешь.

- Как ты думаешь, что они думают о тебе? Почему они следуют за тобой и сомневаются в тебе? Почему они заковали тебя в цепи, когда ты только прибыл? Ты видел, что читает твой мистер Белл?

- А какая разница, что он читает? - спросил Локи.

- Поверь мне, дорогой. Это имеет значение. - Она прижалась к его груди, проводя пальцами по линии подбородка. Слезы, которые блеснули в ее глазах, когда он пришел, исчезли, исчезли так бесследно, что он задался вопросом, были ли они вообще когда-нибудь. - Я бы поостереглась вырезать свое сердце из груди и предлагать его людям. Ты для них герой не больше, чем и в Асгарде. И никогда им не будешь. Это было написано в их мифологии задолго до того, как они встретили тебя.

- О чем ты говоришь? - спросил он хрипло.

- Ты уже стал злодеем во всех историях, Локи, - ответила она, опустив вуаль на лицо. - Почему бы тебе не начать играть свою роль?

Глава
Двадцать Седьмая

Когда Амора вышла на сцену, в театре воцарилась жуткая тишина -слишком абсолютная для такой большой толпы. Стоя за кулисами, Локи почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, когда он увидел, как она пересекает сцену медленными, целеустремленными шагами, которые, казалось, требовали слишком больших усилий. Рядом с ним суетился Тео, открывая и закрывая крышку своих карманных часов.

Амора произнесла ту же речь, что и тогда, когда Локи пришел на ее шоу. Те же наставления о тонкой завесе между мирами, призыв к слушателям открыть свои сердца и пригласить духов присоединиться к ним.

Локи почти не слушал. Он старался не смотреть на Тео, старался не обращать внимание на расстояние между ними - точнее, на отсутствие такового; стараясь не чувствовать, как его кожа дрожит каждый раз, когда Тео шевелится. Он его не любил. Тео определенно не любил его. Амора подначивала его. Она ревновала... должно быть, так оно и было. За одну неделю он нашел себе спутника на Земле, а она была изгнана сюда на долгие годы и, казалось, не нашла ничего, кроме одиночества. Она делала то, что умела лучше всего. И он не позволит ей манипулировать собой.

- А вот и она, - тихо сказал Тео, и Локи увидел, как Зидре Матулис поднялась на сцену рядом с Аморой. На этот раз все было по-другому. Упрощено. Только два стула с прямыми спинками, обращенные друг к другу: Амора - на одном, Зидре - на другом, - и небольшой стол между ними для говорящей доски. Амора установила над столом зеркало, чтобы зрители могли видеть буквы. Даже издалека Локи видел, как дрожат руки Зидре, когда она полезла в карман пальто и вытащила кольцо.

- Это принадлежало вашей дочери? - спросила Амора.

- Да, - тихо ответила Зидре.

- И она - одно из тел в морге Саутуарка, верно?

- Да.

- Ни живая, ни мертвая.

- Мы хотим знать, что с ней случилось, - сказала Зидре. - Куда она ушла. Если она уже ушла. И может ли она двигаться дальше.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Амора положила кольцо на стол и начала зажигать свечи, снова углубляясь в свою речь о том, как она может общаться с духами, ушедшими из этой жизни.

- Ты веришь во все это? - спросил вдруг Локи у Тео.

- Ты спрашиваешь меня, являюсь ли я спиритуалистом, или верю ли я в магию, когда буквально стою рядом с потусторонним Богом?

- Я думал, что я - инопланетянин. Житель другой планеты. Именно это ведь значит название вашего общества?

- Как я и сказал, - ответил Тео, не отрывая глаз от сцены. - Мы начали с аббревиатуры и пошли дальше.

- Я думал о том, как бы вы могли себя называть, - сказал Локи. - Вместо общества ШАРП, которое, может быть, и имеет сентиментальную ценность, но утверждаю, оно совершенно по-идиотски звучит.

- А кто сказал, что мы его изменим? - спросил Тео.

- А как насчет общества МЕЧ?

- А что это означает?

Локи махнул рукой.

- Ты же сам сказал - вы начали с ШАРПа и работали в обратном направлении. Я предполагаю, что вы снова будете способны к такой умственной гимнастике.

Тео покачал головой.

- Это довольно жестоко, тебе не кажется?

- А как насчет чего-нибудь защитного? Как ЩИТ?

- ЩИТ? - повторил Тео. - Ты считаешь ШАРП сумасшедшим названием и предлагаешь ЩИТ?

- Мне нравится щит, потому что там есть буква «Т», так что ты можешь заставить Трюкача поучаствовать в этом.

- Правда? - Тео взглянул на Локи, и его губы дрогнули. - Это общество теперь всецело должно заниматься только тобой, не так ли?

- Конечно, - ответил Локи. - Может быть, прошла всего неделя, но поверь мне, теперь, когда мы встретились, ты уже никогда не будешь прежним.

- Я в этом не сомневаюсь, - сказал Тео, снова поворачиваясь к сцене, чтобы скрыть улыбку. Локи почувствовал, как его сердце остановилось, и он слегка отступил от Тео, сам не зная почему.

- О чем ты хочешь ее спросить? - слышал он, как Амора говорила на сцене.

Локи посмотрел сквозь занавески. Зидре и Амора обе держали руки на планшетке, над говорящей доской. По отражению в зеркале он видел, что планшетка покоится на слове ПРИВЕТ.

Зидре, молча, плакала, слезы на ее щеках превращали кожу в фарфор в свете огней сцены.

- Это действительно ты? - она поперхнулась. - Молли Роуз, это ты?

Планшетка рванулась по доске в противоположный угол. Зидре ахнула, ее руки потянулись вместе с ней, когда она приземлилась на слово ДА.

Зидре молчала в течение длительного времени, в ее горле пульсировали с усилием сдерживаемые рыдания. Весь театр погрузился в молчание. Локи услышал, как рядом с ним у Тео перехватило дыхание.

- Значит... - наконец сказала Зидре. - Значит ли это, что ты здесь?.. Что ты умерла?

Планшетка не шелохнулась. Локи видел, что плечи Аморы напряжены. Она использовала заклинание, чтобы переместить планшетку по доске, но это, казалось, отняло у нее больше сил,

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

чем он ожидал. Насколько слабой она стала за эти последние несколько дней без человеческой энергии?

ДА

- А ты можешь вернуться к нам? - спросила Зидре, ее голос дрожал от отчаяния. Она уже почти стояла, прижав пальцы к планшетке с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Локи боялся, что она может сломаться под ней.

Планшетка снова зашевелилась.

НЕТ

- Ты обрела покой? – прошептала Зидре.

Пауза. Потом...

ДА

Голова Зидре опустилась, плечи затряслись.

- Мне очень жаль, что мы отправили тебя на рынок одну. Я должна была пойти с тобой. Я должна была дать тебе теплое пальто. Мне давно следовало залатать дырки в твоих сапогах и позволить тебе носить свои кудряшки на этих танцах...

- Должен быть вопрос, - перебила Амора.

Зидре кивнула, и все ее тело закачалось.

- Ты прощаешь меня? - тихо сказала она.

Планшетка сделала медленный круг вокруг доски. Потом снова улеглась на ДА.

- Лжецы! - крикнул кто-то из зрителей. Локи выглянул из-за занавески, Тео - следом за ним.

- О Боже, - пробормотал Тео. - Это она.

Рэйчел Боуман была в толпе, она вскочила на ноги и кричала, отчасти на Амору и Зидре, отчасти на остальных собравшихся зрителей.

- Она мошенница, не имеющая реальной власти! Она пытается сделать из тебя убийцу! Ты убьешь свою собственную дочь!

- Мошенница? - Амора встала и подошла к краю сцены. Локи почувствовал, как у него упало сердце. «Пусть все идет своим чередом», - в отчаянии подумал он, жалея, что она не слышит его. «Не обращай на нее внимания, это не имеет значения». Но было уже слишком поздно.

- Ты думаешь, у меня нет силы? - прокричала Амора.

- Ты такая же мошенница, как и все остальные! - крикнула Рэйчел и повернулась к собравшейся публике. - Она просит вас убить своих детей! Ваши семьи! Ваших мужей и жен! Только так этот город сможет избавиться от них!

- Позволь мне показать тебе силу, глупая женщина. - Амора рванула вперед, но Локи бросился на сцену, схватил ее за руку и оттащил назад.

- Это не имеет значения.

Что-то пролетело в воздухе и разбилось о сцену у их ног, забрызгав обоих. Кто-то бросил гнилую капусту, и теперь она растекалась по доскам. Лицо Аморы посуровело, и она пнула капусту обратно в публику. Передние ряды вздрогнули с криком, когда та ударилась о ее ботинок.

- Как ты смеешь!

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Публика теперь пребывала в смятении, половина пыталась добраться до дверей, другая половина была затоптана теми, кто пытался выйти. Полицейские пробирались по проходам, пытаясь найти в этом хаосе Рэйчел Боуман, но толпа уже поглотила ее. Тео провожал теперь уже всхлипывающую Зидре за кулисы, обняв одной рукой за плечи.

Локи чувствовал, что Амора испытывает его силу, но держался твердо.

- Отпусти. Все кончено, ты сделала то, что нам было нужно.

- Бессильная, - выплюнула Амора, пытаясь вырвать свою руку из его хватки. - Она думает, что я бессильная. Позволь мне показать ей, как выглядит сила.

- Амора, перестань. - Он притянул ее к себе, прижимая к груди. – Она - никто, - тихо сказал он. - Она ничего не знает.

Он почувствовал, как напряглись мышцы Аморы, и подумал, что она снова попытается вырваться из его объятий. Но затем она расслабилась, прижавшись к нему так, что он не был уверен, он её держит или придерживает.

- Ты прав, - сказала она с придыханием. – Она - никто.

Глава
Двадцать Восьмая

Полиция очистила клуб и закрыла его на вечер, но посетители все еще бродили по улице, как беспокойные призраки. Детектив Эшфорд проводил Зидре домой, Амора была в своей гардеробной, а Джем охраняла дверь, чтобы её не беспокоил никто из протестующих или из других обезумевших семей, умоляющих о помощи.

- Все прошло не совсем так, как ожидалось, - сказал Тео, когда они с Локи сидели в опустевшем баре, ожидая миссис С, которая пыталась вразумить владельца клуба, который был взбешен тем, что заведение опустело, в то время как у многих посетителей все еще были открыты счета в баре.

- Вы хоть представляете, во сколько нам обошлась эта чертова тяга к живым мертвецам? - услышал Локи его крик.

- Ты говорил с Зидре перед уходом? - спросил он у Тео.

Тео покачал головой.

- Но миссис С упомянула ей о вскрытии. Не знаю, что она решит по этому поводу. Если она скажет «нет», мы найдем какой-нибудь другой способ вывезти тела из города и остановить эту чуму. - Он вздохнул, и его дыхание взъерошило низко свисающие на лоб кудри. - Ты собираешься увезти Амору сегодня вечером?

- Думаю, миссис С захочет, чтобы мы оставались здесь, пока тела не окажутся в земле, - сказал Локи. - И, возможно, потребуется некоторое время, чтобы связаться моим отцом.

- А как насчет воды? - спросил Тео. - Он дал нам возможность найти его, когда мы нуждались в помощи.

Локи на мгновение задумался, не сказать ли ему, что Одина явно не волнует, пропустит ли он сообщения от общества ШАРП, доставленные через умывальник, но у него не хватило духу. Как он мог сказать Тео, как мало они значат для Одина, когда отдали свои жизни, служа ему?

- Скорее всего, он все еще далеко от двора, - сказал Локи.

- Ах, да. - Тео сложил руки на стойке бара. - Ищет потерянные усилители. Тогда, возможно, тебе придется разбудить Хеймдалля от сна, - когда Локи не ответил, Тео продолжил: - Куда ты ее поведешь?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- В Девяти Мирах много мест, где она не сможет причинить никакого вреда. Любых случайных повреждений, - добавил он.

- Полагаю, что слово, которое ты ищешь, является необязательным..

Он взглянул на Тео, и тот улыбнулся. Даже в голом свете пустого бара его глаза блестели, в них плясало острое любопытство. Этот мир дал ему тысячу причин уйти из него, но он остался. Он остался, потому что нужно было еще кое-что сделать.

Слова Аморы звенели в ушах Локи. А что случилось с «не растущей заинтересованностью»? То, как она это произнесла, было похоже на слабость, как будто она упрекала его за то, что он пропустил выстрел на стрельбище или забыл последовательность Асгардских королей.

Он не был заинтересован. Не так ли?..

Тео все еще наблюдал за ним, и Локи не мог позволить этим ярким глазам забрать у него больше, чем он уже отдал им. Он встал, чуть не опрокинув в спешке табурет.

- Я пойду, поговорю с Аморой.

Тео потянулся за своей тростью, висевшей на стойке бара.

- Позволь мне пойти.

- Нет! - Локи сказал это слишком быстро, и Тео замер. Локи глубоко вздохнул, пытаясь ослабить внезапное напряжение в груди. - Я не замышляю вместе с ней уничтожение Земли, - сказал он, стараясь придать своему голосу легкую искренность. - Я просто хочу узнать, не нужно ли ей чего-нибудь. Еда или питье. И хочу убедиться, что с ней все в порядке. Это была трудная ночь.

Тео уставился на него, прикусив нижнюю губу. Его рука все еще покоилась на набалдашнике трости.

- Я сейчас вернусь, - сказал Локи. - Скажи миссис С, если она спросит.

Тео кивнул:

- Ладно.

Джем все еще стоял на страже у двери в примерную Амору, но когда Локи потянулся к ручке, он сказал:

- Она вышла.

Локи остановился.

- Как это?

- Сказала, что ей нужно подышать свежим воздухом. Надела пальто и ушла.

Он понятия не имел, куда она могла пойти. Или почему. У нее не было никаких причин уходить. И он велел ей подождать его. Он попросил ее остаться.

- В какую сторону она пошла? - потребовал он ответа.

Джем пожал плечами.

- Не уверен. Однако дорога за театром спускается к воде. Она может быть там. Ты же никогда не говорил, чтобы я ее не выпускал, - возмутился он. - Просто чтобы держать людей подальше.

- Ну да, я полагал, что ты способен предугадать последствия. - Джем выглядел так, будто он собирался спросить об определении слова «последствия», но Локи оборвал его. - Если увидишь миссис С или Тео, не говори им, что Амора ушла.

Джем почесал в затылке.

- Не думаю, что должен это делать...

- Просто сделай, - сказал Локи и ушел в ночь. Как только за ним закрылась дверь театра, он бросился бежать, не зная точно, куда идет, но точно зная, что ищет. Где-то в темноте, где-то вне поля зрения, где-то скрыто и уединенно. Этот город состоял из трещин и теней. Здесь было так много вариантов.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Но он нашел ее на пустой улице, вдоль которой выстроились кирпичные многоквартирные дома, из труб которых валил дым. С ней был кто-то еще, кто-то, прижатый к одной из стен. Амора держала их рты близко друг к другу и глубоко дышала, будто вдыхала благовония. Локи мог поклясться, что видел мерцание в воздухе, как видел его через зеленые линзы очков Тео, видел, как душа переходит от одного к другому.

- Амора! – прокричал он.

Амора удивленно отступила назад, и тело Рэйчел Боуман рухнуло на мощеную булыжником улицу у ее ног, конечности распластались, как у марионетки без веревочек. Живые мертвецы.

- А, это ты, - сказала она, когда он подошел к ней.

- Что ты делаешь? - потребовал он, схватив ее за запястье. Его трясло от ярости, что она нарушила свое слово и рискнула поставить под угрозу всю проделанную ими работу.

Амора же, напротив, выглядела поразительно спокойной.

- Ты был прав, - сказала она, толкнув тело Рэйчел носком ботинка. - Она была никем.

- Отойди от нее подальше. - Локи попытался оттащить ее от тела Рэйчел, но Амора удержалась на ногах. Она, казалось, наслаждалась этой сценой, глубоко дыша через нос и запрокинув голову к небу. - Амора, - рявкнул он, а когда она не ответила, схватил ее за плечи и развернул лицом к себе. - Ты думаешь, это нас не выдаст? Общество ШАРП уже несколько недель думает, что ты - убийца, а потом, как только мы начинаем убеждать их в обратном, ты идешь и высасываешь досуха единственного человека в этом театре, который выставил тебя идиоткой.

- Она выставила идиоткой саму себя, - пробормотала Амора.

- Это не имеет значения! - Он хотел кричать на нее, трясти ее, пока она не поймет. Как она могла не понимать, что натворила? Как могло для неё так мало значить данное ему слово?! - Ты мне обещала.

Амора скрестила руки на груди.

- Ты впадаешь в истерику.

- Я вовсе не впадаю в истерику, - огрызнулся Локи. - Это ты ведешь себя безрассудно и глупо. Ты хочешь выбраться из этого мира? Потому что ты не выйдешь отсюда, если будешь продолжать это делать.

- А ты? - она бросила вызов, ее голос был диким. - Или тебе слишком весело нежиться здесь со своими человеческими друзьями?

Он отвернулся от нее, сжав руки в кулаки, и вернулся туда, где лежала Рэйчел.

- Мы должны это скрыть. Помогите мне отнести ее к воде. Мы бросим ее в Темзу. Когда она уплывет, может показаться, что она утонула.

- Как скажете, Ваше Высочество, - ответила она, но не двинулась с места. Она стояла в тени, наблюдая, как он поднимает тело Рэйчел на руки, скрещивает ее руки на груди.

- Да что с тобой такое?

- Я просто не уверена, кому ты верен, - холодно ответила она. - И я бы предпочла не рисковать.

- Тебе. - Он позволил телу Рэйчел соскользнуть обратно на булыжную мостовую и выпрямился, чтобы посмотреть ей в лицо. - Я ведь здесь, не так ли? Я скрываю твою ошибку. Это все было ради тебя.

Она ничего не ответила. Локи наклонился и снова схватил тело Рэйчел Боумен, на этот раз закинув ее руку себе на плечо.

- Помогите мне.

На мгновение он подумал, что она откажется, но потом она схватила ее за другую руку, и они потащили Рейчел вдвоём. Тропинка к воде была крутой и скользкой, но почти пустой. Те

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

немногие люди, мимо которых они проходили, едва смотрели на них. Район был густо забит барами, и это не было странным зрелищем, когда двое друзей несли пьяного третьего домой на своих плечах.

Вдвоем они вынесли Рэйчел Боуман на берег и бросили тело в черную воду Темзы. Когда мягкое течение унесло ее прочь, Амора повернулась и зашагала обратно по дорожке к клубу.

- Если ты хочешь, чтобы все было именно так, - крикнул ей Локи, - то это конец. Я больше не буду тебе помогать.

Она помахала ему через плечо, не оборачиваясь.

- Ты всё равно вернешься ко мне.

- С меня хватит, Амора.

Она резко повернулась на каблуках и послала ему воздушный поцелуй.

- Проверь книги. Тебе еще так много предстоит узнать, Ловкач.

Локи отвернулся, когда она исчезла. Он остался на берегу, наблюдая, как тело Рэйчел плывет все дальше и дальше, пока не скрылось из виду - еще одна вещь, сброшенная в воду в надежде, что о ней забудут.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 29

Глава Двадцать Девятая

Когда три дня спустя миссис Шарп ворвалась в офис Общества, размахивая газетой, Локи почувствовал, как кровь застыла у него в жилах: он был уверен, что тело Рэйчел Боуман найдено, и его план раскрыт. Он не разговаривал с Аморой с тех пор, как они расстались на берегу Темзы. Он не знал, сколько еще трупов она оставила валяться на Лондонских улицах, и не заперлась ли она в своей гримерке, чтобы не умереть с голоду от магии, или что-то среднее, хотя она всегда была склонна к крайностям.

В любом случае он ожидал увидеть ее работу в заголовках газет.

Но вместо этого жирными буквами читался заголовок газеты, которую миссис С бросила на стол, где он, Джем и Тео завтракали:

ПРОВЕДЕНО ВСКРЫТИЕ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ; ПРИЧИНА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА, НО СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА.

- Они мертвы! - сказала миссис С, хлопая в ладоши в веселом порыве восторга, который совсем не соответствовал болезненности этого заявления. - Зидре Матулис и ее муж позволили провести вскрытие их любимой девочки, и живые мертвецы были подтверждены как настоящие официальные трупы. Их доставят из Лондона в Бруквуд в воскресенье по железной дороге некрополя.

Тео взял газету, его глаза внимательно изучали статью.

- Сработало.

- Так и есть. - Миссис С обняла Локи сзади за шею. - Я прошу прощения за то, что положила тебя в эту коробку и держала без магии, когда мы впервые встретились... я когда-нибудь говорила тебе об этом? О Боже, это такие фантастические новости. Мы отпразднуем это событие. Я иду за булочками из Челси. Хочешь одну? Я принесу коробку... ты можешь сначала отказаться, но ты их захочешь, как только почувствуешь их запах.

После ее ухода Локи некоторое время сидел молча. Тео все еще читал газету.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- А ты об этом знал? - внезапно спросил он, переверачивая страницу и глядя на Локи. Небольшая заметка, затененная в углу главным сюжетом, была о том, как тело Рэйчел Боуман вытащили из Темзы.

- Нет, - ответил Локи. - С чего бы мне знать об этом?

- Это та женщина, которая была на шоу, - сказал он. - Мы видели ее в морге. Я думал, она сама тебе представилась.

- Должно быть, она была пьяна, раз так прервала представление, - сказал Локи. - А потом она упала в Темзу по дороге домой и утонула.

- Возможно. - Тео снова повернул газету к себе, теребя уголок. - Ты ведь был с чародейкой в ту ночь, не так ли?

- Да, - ответил Локи. - В ее гримерной. Разве не так, Джем?

Джем оторвал взгляд от своей еды, потом посмотрел на них обоих.

- Он пришел повидаться с ней, - сказал он Тео, и Локи был поражен тем, как осторожно он сделал это заявление. Ни правды, ни лжи. Он не думал, что Джем способен на такое.

Потребовалось три попытки, чтобы привлечь внимание кого-то в Асгарде через магическую связь с умывальниками арены. Это был мальчик-слуга, который был более чем немного встревожен говорящим умывальником и все еще стоял с выпученными глазами, когда Локи послал его за Тором.

- Добро пожаловать обратно, - сказал он, увидев приближающийся силуэт Тора. Лицо брата склонилось над раковиной, длинные пряди волос рассыпались по плечам и покрыли рябью поверхность воды, что прекрасно отражалось на стороне Локи. - Ты нашел Норнские камни?

- Еще нет, - ответил Тор, и в его голосе прозвучала нотка разочарования. - Как продвигается работа в Мидгарде?

- Думаю, что достиг того, что намеревался здесь сделать.

- Блестяще. Я все расскажу отцу. Он только что вернулся домой.

- Не надо... пока нет. У меня есть...

Позади себя он услышал шорох занавесок и обернулся, когда Тео просунул голову внутрь.

- Я уйду и подумал, что ты мог бы... о, прости, я помешал?

- Я разговариваю с братом.

- Это действительно он? - щеки Тео порозовели. - Твой брат, Тор?

- Он самый.

- Передай ему привет от меня.

- Уверен, он будет в восторге. - Локи снова повернулся к отражению брата в воде. - Тео передает тебе привет.

Тор нахмурился.

- Кто это?

Локи оглянулся через плечо на Тео.

- Он отвечает приветом и говорит, что я самый талантливый и самый красивый из нас двоих, да здоровствует Асгард.

От двери Тео отдал ему честь, а Тор воскликнул:

- Я этого не говорил! Локи, скажи этому Тео, что я этого не говорил.

Локи услышал звон колокольчика в магазине.

- Какая жалость, он только что ушел.

- А кто он такой?

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Тот, с кем я здесь работаю. Мидгардец.

Лицо Тора расплылось в широкой и безумно искренней улыбке.

- У тебя появились друзья.

- Нет, - сердито ответил Локи.

- Я не имел в виду это как оскорбление, - ответил Тор, а затем добавил: - Большинство людей не восприняли бы это как таковое.

- Ты учишься терпеть людей, когда проводишь так много времени рядом с ними. Вот чему меня научило детство рядом с тобой.

- Почему ты сразу начинаешь защищаться?

- Потому что я еще не вырос... у меня еще не было друзей. - Он провел рукой по волосам, убирая их с лица. Позади головы Тора по потолку пробежали тени, и голос, похожий на голос Сиф, позвал его следовать за собой.

- Одну минуту! - крикнул Тор и снова повернулся к Локи. - Зачем ты меня сюда вызвал?

Локи глубоко вздохнул.

- Брат, мне нужна твоя помощь.

- Прости, что? - Тор наклонился ближе к поверхности воды. - Что это было? Я тебя не слышу.

- Мне нужна твоя помощь.

- Еще раз. - Локи мог бы попасться на этот трюк, если бы Тор театрально не приложил ладонь к одному уху, чтобы подчеркнуть сказанное.

Локи закатил глаза.

- Ты действительно хуже всех, брат.

Тор, все еще держа сложенную чашечкой ладонь, случайно наклонился слишком низко и коснулся носом поверхности воды.

- Я правильно расслышал? Тебе нужна моя помощь?

- Не заставляй меня повторять это снова, - проворчал Локи. - Я превращусь в камень.

Тео еще не вернулся, когда Локи налил воду обратно в кувшин и поставил на место на полку офиса. Он оглядел тесное помещение и с ужасом понял, что будет скучать по нему. Что же с ним происходит?

Локи вышел из магазина - висящая вывеска гремела на цепях, покачиваясь на ветру, - и пошел, не зная точно, куда идет, пока не оказался перед дверью квартиры Тео. Он жил там с той самой первой ночи, когда Тео пригласил его. Он жил там и никогда не заглядывал в книги. Почему Амора сказала ему об этом?

«Не обращай на нее внимания, - сказал он себе, открывая дверь в квартиру. - Она ревновала. Она просто подначивала тебя. Она была напугана. Она была в бешенстве».

Все было так же, как они оставили сегодня утром. Пара носков Тео валялась скомканной на краю кровати, а его полотенце соскользнуло с перекладины стирального стола. Локи поднял его, аккуратно сложил и положил на место, стараясь не смотреть на книги. Что было очень трудно, так как в комнате было больше книг, чем всего остального.

Чувствуя, что за ним наблюдают, хотя комната была слишком мала, чтобы в ней можно было спрятаться, Локи подошел к одной из стопок и начал внимательно изучать названия книг. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти книгу, которую читал Тео, когда Локи застал его в клубе Инферно. Когда Тео последовал за ним туда. Надпись на корешке была маленькой, но он узнал кроваво-красный переплет и снял ее с вершины одной из стопок. «Сказки с Севера». Тогда он об этом даже не подумал. Он присел на корточки и раскрыл книгу.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Первая страница была озаглавлена «Сказки с Севера», за ней следовал словарь мифов, преданий и легенд древнескандинавского языка. На странице напротив был изображен корабль. Локи замер. Он был ему знаком точно так же, как и предметы в музее. Форма паруса, гравюры на мачте, изгибающаяся головка носа. Корабль разбивался о ледяную волну, и на его палубе были изображены какие-то существа, похожие на воинов Асгарда.

Это были рассказы людей об Асгарде.

Он смутно помнил, как один из его наставников по культуре упоминал об этом... что в прошлых поколениях некоторые люди знали об Асгарде и поклонялись Асгардцам как богам. Они писали свои истории и использовали семью Локи в качестве примера, чтобы научить своих детей не быть тщеславными или гордыми, быть храбрыми и правдивыми, не искать зла. И теперь он держал в руках сборник этих историй, рассказов о том, что, возможно, было прошлым человечества, но, возможно, будущим Асгарда. Время не всегда шло прямым путем вперед. Он, конечно, еще не прожил ни одной достойной эпоса поэмы.

Но Тео знал его еще до того, как они встретились.

Его пальцы замерли над следующей страницей. Пути назад уже не будет. Не было никакого способа узнать, есть ли он в этой книге, или какой вес могут иметь эти слова. *«Ты не можешь жить, чтобы исполнить или избежать того, что может случиться»*, - сказала ему мать в тот день, когда он разбил Зеркало Божественного Глаза. Он не мог знать, были ли эти истории вообще будущим или просто изобретением человеческого разума.

Он перевернул страницу.

Пока он просматривал книгу, в его глазах мелькали образы. Морских судов. Обнаженных мечей. Драконов. Некоторые из тех же историй о славном прошлом Асгарда, на которых он вырос. Он остановился, его пальцы зависли над иллюстрацией мужчины с темными волосами и чрезмерно напряженным острым подбородком, его губы расплылись в злобной ухмылке. Суровый, нелестный портрет мужчины с острой улыбкой и жестоким взглядом под названием «Локи, Обманщик. Бог хаоса». Несколько слов и фраз бросились ему в глаза.

Тщеславный.

Мелкий.

Манипулятор.

Жестокий хищник.

Отец лжи.

Жулик.

Воришка.

Убийца.

Подлец.

Злодей.

Было ли это его описанием? Был ли он таким, или таким станет? Если люди знали эти истории, значило ли это, что они уже случились? Он знал, что время - штука скользкая и переменчивая. Но «злодей»? Так вот кем ему суждено было стать? Был ли вообще какой-то смысл пытаться сделать правильный выбор, если его будущее уже было записано в мифах, если он был антагонистом всех остальных историй?

Половицы заскрипели, и Локи поднял голову. Тео стоял в дверях спальни - Локи даже не потрудился ее закрыть.

- Что ты там делаешь? - спросил Тео, но это прозвучало не как вопрос, а скорее как то, что он уже знал.

Локи захлопнул книгу и с трудом поднялся на ноги.

- Просто немного легкого чтения, чтобы скоротать время.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он не был уверен, что ему это показалось, но Тео, казалось, отодвинулся от него. Его рука, сжимавшая трость, дрогнула.

- Я хотел тебе сказать.

- Что именно? - произнес Локи. - Что еще до того, как я прибыл, вы все уже решили насчет меня? Вы решили, что мне нельзя доверять, что я скользкий, жестокий и коварный, потому что вы читали обо мне много старых историй? Как же ты, должно быть, был разочарован, когда вместо моего венценосного и лучезарного брата появился я. Уверен, что в этой книге, - он швырнул томик на землю между ними, - есть очень лестные слова о нем. Потому что он герой, не так ли? Он всегда будет героем. А я - нет. Я мог бы спуститься с небес, окруженный ангельским светом, и дать всем в вашем царстве бутерброды с сыром и единорогов, и вы все равно знали бы меня только как злодея из сказок.

- Я просто не знал, что еще думать! - ответил Тео. - Это все, что у нас есть. Эти истории не приходят ниоткуда, не так ли? Для всех этих рассказов должна быть причина. Они рассказали нам, кто ты такой.

- Никто не давал мне особого права говорить, кто я такой. Думаешь, что отец и брат такие замечательные и храбрые, потому что так вам сказали в какой-то книге? Вот и правда: Одину наплевать на ваше маленькое общество. Он даже не думает о тебе. Муж миссис Шарп умер, потому что вы, люди, не имеете для него никакого значения. Он не слишком заботился о том, чтобы послать помощь, и даже не думал об этом. Я здесь, потому что он наказывает меня... вы - мое наказание. Вы все впустую тратите свое время - впустую тратите свои жизни - думая, что вы имеете значение для правителя известной вселенной, или что вы делаете что-то, чтобы держать Девять Миров в равновесии. Вы ничто - и для Одина, и для меня.

Он не стал дожидаться ответа Тео, протиснулся мимо него к двери и вышел в коридор. Он услышал, как Тео окликнул его, но не обернулся. Отец учил, что только самые слабые воины оглядываются на свой дом. Они продолжают смотреть вперед, зная, что острия мечей приземляются там, куда направлен их взгляд.

Амора была в своей гардеробной, когда Локи без стука открыл дверь. Она сидела, свернувшись калачиком в кресле у камина, рядом с ней на столе стояла дымящаяся чашка чая, ее пальцы запутались в длинных волосах, разглаживая их, пока она просматривала газету на коленях.

Она подняла глаза, когда он вошел.

- Что ты здесь делаешь?

Локи не ответил. Вместо этого он придвинул к ней табурет, сунул руку в карман пальто и вытащил оттуда мешочек, который с глухим стуком бросил на стол. Шнурок развязала, и кожа соскользнула вниз, открывая сверкающий блеск пяти украденных Норнских камней.

- Ну ладно, - сказал он. - Давай будем злодеями.

Глава Тридцатая

Амора протянула руку и коснулась пальцем поверхности одного из камней. Он искрился золотом там, где ее кожа соприкасалась с ним.

- Где ты их взял?

- Я их украл.

- У кого же?

- А ты как думаешь? - рявкнул Локи. Он чувствовал себя усталым и испуганным, все еще не оправившимся от того, что прочел в книге Тео. - У Карниллы.

- Ты - тот самый вор, которого искал твой отец. - Она вытащила один камень из грубой ткани мешочка и подняла его, чтобы рассмотреть. Каждый камень был чуть меньше ее ладони, угловатый и полупрозрачный. Бесцветный. - А что именно ты собирался с ними делать?

Ему не хотелось говорить ей, что он устал от славных успехов Тора и решил поставить один из своих собственных спектаклей. Бесценный предмет был украден, и он будет тем, кто найдет его. Что-то такое, чего никто, кроме него, не мог найти. Это было глупо и по-детски... но он хотел, чтобы отец заметил его. Он не мог найти истинной возможности для героизма, поэтому пришлось изобрести ее путем воровства. Возможно, Один был прав. Тео был прав. Все книги были правы.

- Лучше всего спросить, - сказал он, - что мы будем с ними делать теперь?

Амора медленно подняла голову. Он мог видеть пятна на ее подбородке, где она не совсем стерла жирную краску со своего сценического шоу.

- Это самые мощные магические усилители в Девяти Мирах, - сказала она. - Мы вдвоем с этими камнями могли бы обратить планеты в прах.

- Собрать армии.

- Сформировать горы голыми руками.

- Покорить города.

- Покорить Асгард. - Она опустила голову, изучая камень, но ее глаза метнулись к его лицу, изучая его реакцию сквозь темные ресницы. - Ну же, - сказала она, когда он не ответил. - Нет никакого шанса, что ты украл их, не подумав об этом.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Так оно и было. На миг. Что у его отца было видение Локи, ведущего армию против своего собственного народа, армию мертвых, которая может быть поднята только силой, подобной той, что содержится в Норнских камнях. Но он убедил себя, что его поступки благородны. В его понимании. Благородны в том смысле, что он действовал в рамках системы, настроенной против него, так почему бы не подстроить это в ответ?

«Жулик». Локи вдруг вспомнил это слово из книги.

- А как бы мы это сделали? - спросил он.

- Твой отец все тебе выложил, - ответила она. - Ты же видел это в Зеркале.

- Армию?

- Целую армию мертвецов. Люди никогда не выстоят против Асгардцев, но мертвые, воскрешенные и наделенные силой Норнских камней, - выстоят. У тебя есть поезд, полный мертвых. Мертвых, которых я прекрасно сохранила, мертвых, которые станут прекрасными солдатами. Все едут в это воскресенье на поезде, который пересечет одну из точек, где соединяются Мидгард и Асгард. Ты мог бы сам открыть Бифрест с помощью камней.

Локи вдруг вспомнил, как дотрагивался до мертвого трубочиста с помощью магии в своих пальцах. Это было не то заклинание, которое он мог бы сделать сам – реанимация - но с Норнскими камнями он уже делал это.

- А как же все пассажиры-люди? - спросил он.

- Мы расцепим вагоны, - ответила Амора. - Возьмем только то, что нам нужно.

- И ты пойдешь со мной?

- Я никогда больше не покину тебя.

У него закружилась голова. Так близко он чувствовал запах ее духов, что-то с цитрусом и пряностями. Аромат пронесся над ним, когда ее голова склонилась набок.

- Подумай об этом, Локи, - сказала она и упала перед ним на колени, вцепившись в его брюки. - Подумай об этом, мой король. - Она вскарабкалась с земли к нему на колени, обвила руками его шею, легонько коснулась его плеч. Ее пальцы гладили его волосы. - Она может быть нашей, вся целиком. Все, что мы заслуживаем. Все, что Один и Карнилла нам не давали. Мы могли бы забрать все обратно.

Он уже обдумал это. Он думал об этом уже много лет. Он сидит на троне. Амора рядом с ним. Магия вернулась в царство, почитаемая так, как и должно быть.

Но он не планировал возвращаться в Асгард с целой армией.

У него было такое чувство, что этот жест его отцу будет трудно не заметить, если план не сработает в их пользу. Но он предпочел бы провести всю жизнь в темнице в цепях, прежде чем согласиться на одну из этих застывших улыбок, притворяясь, что счастлив быть вторым выбором. Если судьба раздаёт ему плохие карты, он сложит колоду. Или скинет карты и сдаст свои собственные. Он победит.

- Да, - сказал он и, наклонившись вперед, поцеловал ее. - Давай поведем армию в Асгард.

Железнодорожная станция некрополь была пристроена к терминалу у моста Ватерлоо, спиной к Темзе, где в темной воде покачивались баржи. Фасад здания был выложен темно-красным камнем, а железные ворота украшала надпись, которую он видел накануне вечером – «СТАНЦИЯ КЛАДБИЩЕ». Герб станции - череп и кости с песочными часами - был выгравирован над дверью офиса. Переступая порог, Локи взглянул на надпись: *mortuis quies, vivis salus*.

Всеязык переводил ему, меняя слова перед глазами: хорошая жизнь, мирная смерть.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Колокольчик над дверью звякнул, когда они вошли в контору, пустую, если не считать клерка за билетной кассой. Он поднял глаза, когда они вошли, и одарил их улыбкой, которая казалась слишком радостной, учитывая, что ему поручили следить за поездом смерти.

- Могу я вам чем-нибудь помочь?

- Да, сэр. - Амора взяла Локи под руку и подвела его к столу. - Нам с мужем нужно заказать билеты на воскресенье.

- Отлично. - Клерк облизал кончик ручки и раскрыл лежавшую перед ним на прилавке бухгалтерскую книгу. - А как зовут покойного, которого вы будете сопровождать?

Улыбка Аморы дрогнула.

- Вам нужна эта информация?

- В воскресенье - да, так как мы перевозим всех живых мертвецов из города в Бруквуд. Места зарезервированы для членов семьи. Вы же понимаете, что я пытаюсь отбить охоту у туристов и зевак.

- Конечно.

- Итак, имя этого человека...

- Сколько времени займет поездка? - выпалила Амора, хотя Локи чувствовал, что она ищет не столько информацию, сколько способ оттянуть время.

- Всего лишь около часа, - ответил клерк. - Иногда нам приходится останавливаться, чтобы набрать воды, но почти всегда мы оказываемся с водой. - Он указал на карту, прижатую под стеклянной столешницей, и провел ручкой по дорожке. - Поезда отправляются ежедневно в половине двенадцатого, и пейзаж вдоль маршрута очень приятный. Начинается здесь, в Ватерлоо, а заканчивается в Бруквуде в Суррее. Прекрасное кладбище, Бруквуд. Самое большое в Англии. Не так многолюдно и грязно, как здесь. По-моему, это стоит таких расходов.

- А разве вам не платят только за то, чтобы вы так говорили? - спросила Амора с кокетливой улыбкой.

У клерка покраснели уши.

- Ну да, мэм, но я бы сказал это в любом случае. Вы уже оплачивали наши услуги?

- Еще нет.

Клерк захлопнул свой гроссбук и потянулся за небольшой брошюрой, которую подвинул через прилавок к Локи и Аморе, а затем начал указывать на различные варианты кончиком пера.

- Мы предлагаем похороны первого, второго и третьего класса, которые также соответствуют позициям скорбящих в поезде. Первоклассные похороны позволяют выбрать могилы и постоянный мемориал. Цены варьируются в зависимости от размера участка. Похороны второго класса стоят один фунт, а возведение постоянного мемориала - еще десять шиллингов. Если вы этого не сделаете, мы оставляем за собой право повторно использовать могилу в будущем. Похороны третьего класса проводятся за счет прихода в той части кладбища, которая предназначена для этой общины. Постоянные мемориалы не могут быть установлены, но вы можете обновить свой билет позже. Службы можно проводить на вокзале - у нас есть часовни для англиканцев - и мы можем предоставить бутерброды с ветчиной и восхитительные пирожные за дополнительную плату. Вы - англиканцы или неконформисты?

Локи не понял вопроса и решил не отвечать на него.

- Сколько трупов вы везёте в воскресенье?

- Мы ожидаем, что поезд будет заполнен до отказа, и каждый вагон вмещает до тридцати тел, и у нас есть десять катафалков на регулярной ротации, хотя ожидаем добавить еще несколько в воскресенье. Мы все еще ждем окончательных цифр из Скотленд-Ярда. А теперь, - он снова взялся за перо, - я действительно должен настаивать на имени.

Амора взглянула на Локи, и он ответил:

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Рэйчел Боуман.

Клерк сверился со своим списком и кивнул.

- Отлично. - Он достал из ящика стола два пустых билета и снова обмакнул перо. - Могу я узнать ваши имена?

- Сильвия и Джек Лаштон, - без колебаний ответила Амора.

Клерк написал имена, поставил печать на билетах и обменял их у Аморы на шиллинги.

- Постарайтесь приехать хотя бы за полчаса до отхода поезда, - сказал он.

- Это такое ужасное дело, не правда ли? - сказала Амора. - Все эти мертвецы.

- Чертовски ужасное, - мрачно ответил клерк. - Одно из худших, что видел этот город. И я потерял обоих своих родителей из-за холеры.

- Тот, кто это сделал, должно быть, мерзкий ублюдок, - сказала она. Локи легонько наступил её на ногу - жест, который, как он надеялся, не позволит ей увлечься. Амора не обратила на него внимания.

- Я слышал, что это была болезнь, - ответил клерк.

- Я слышала, что это серийный убийца, - сказала она, доверительно наклоняясь к нему.

- Черт возьми! - Клерк побледнел. - Вы действительно так думаете?

- Нам пора идти, - сказал Локи, крепко взяв Амору за руку.

- Конечно. Очень сожалею о вашей потере, - сказал он с нежной улыбкой. - Очень надеюсь, что у вас будет приятное путешествие.

Амора ответила ему убийственной улыбкой.

- О, уверена, что так и будет.

Они вышли со станции рука об руку, но Амора остановилась на краю платформы, глядя вдоль путей, которые исчезали в темных коридорах города. Рука Аморы переместилась с предплечья Локи на его ладонь.

- Перестань злорадствовать, - сказал Локи, не в силах скрыть раздражения в голосе.

- Я вовсе не злорадствую.

- Ты только что не скрывала злорадства, когда разговаривала с этим клерком.

- Ну и что? - она махнула рукой. - Он вообще никто.

- Пока он не обратится в полицию.

- И что же он им скажет? Два незнакомца сплетничали? Кому какое дело до полиции? - Она резко развернулась и встала перед ним, размахивая их сцепленными руками. - Мы покидаем Мидгарт через два дня, и у нас есть самые мощные магические усилители в галактике. Позволь мне немного насладиться своей работой.

- Нам нужен план получше, прежде чем мы сядем в поезд, - сказал он. - Час - это совсем немного, чтобы собрать армию.

Она остановилась, ее рука выпала из его ладони.

- У нас есть Норнские камни.

- Они не изменят заклинания. Нам придется вскрыть каждый гроб и разбудить каждого из них по отдельности, а затем сказать им оставаться на месте, пока мы будем будить их товарищей.

- А твоя мать когда-нибудь учила тебя рунической магии? - Локи покачал головой, и Амора щелкнула языком. - Фригг, я так разочарована. Руны - это способ, которым Карнилла выполняет свою работу в Девяти Мирах, не покидая насеста в Норнхейме. Она поместила руны на все аванпосты твоего отца, а затем направила через них магию. Это также позволяет выполнять заклинания, в которых у тебя нет ничего, кроме энергии.

- Вот так и работало зеркало, - сказал Локи, внезапно вспомнив о шестах, вырезанных с каждой стороны.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Точно. Руна направляет магическую энергию. - Она присела на корточки и собрала горсть камней с тропинки, а затем начала раскладывать их. - Если мы наложим каун, который является символом смерти..., - она сложила камни в две линии, образовав одну половину буквы X, - ... с бьяркано, который означает освобождение..., - два треугольника, соединенные линиями, один поверх другого, - ... у нас будет заклинание для освобождения от смерти. Все, что нам тогда нужно сделать - это наполнить его энергией.

- Так куда же мы поместим руны? - спросил он.

Внезапно поднялся ветер, вырвав прядь волос из ее прически. Локон упал ей на плечо.

- По одной в поезде и по одной на каждом теле.

- А кто управляет заклинанием?

- Мы оба. - Она подтолкнула один из камней, слегка меняя форму. - Мы будем работать вместе, как только сядем в поезд. Мы поднимаемся на борт вместе со всеми живыми людьми, а затем проберемся дальше. Ты возьмешь один из камней, а я возьму остальные.

- А зачем тебе нужны остальные? - спросил он.

- Я не такая сильная, как ты, помнишь? - Она встала, откинув волосы с лица. - Не все из нас наслаждались жизнью в Асгарде, накапливая запасы энергии. - Она выглядела усталой, ее кожа была серой, а взгляд - болотным и темным, как этот город. Ее брови были сведены вместе, а большой палец скользил по губам. - А они у тебя есть?

- Камни? Конечно.

- Дай мне взглянуть на них.

Он вытащил мешочек из кармана пальто и развязал шнурок, открыв взгляду сверкающие драгоценные камни. Она потянулась к ним, но он отдернул руку и сунул камни обратно в карман пальто.

- Мы должны подождать. Карнилла чувствует, когда их используют. Она нас поймает.

- Это очень трудно.

- Я знаю.

- Я так устала. - Она наклонилась вперед, прижавшись щекой к его груди, и он обнял ее, прижимая к себе. - Я хочу быть дома.

- Я тоже.

- Я хочу быть с тобой. - Она подняла свое лицо к его лицу, и он почувствовал, как его притянуло к ее губам, почти помимо воли.

- Скоро, - сказал он, а затем она наклонилась и поцеловала его так, что это слово потерялось у нее во рту вместе с его дыханием.

Скоро.

Глава
Тридцать Первая

Они отправились в Саутуаркский морг под покровом темноты.

Морг был закрыт, луна только начала опускаться за дымные облака на горизонте, но паб с красной крышей в переулке все еще трещал, и громкие, фальшивые песни поднимались изнутри, а посетители сыпали на улицу. Некоторые из них стояли у окон морга, прижав ладони к темному стеклу и пытаясь заглянуть внутрь. У входной двери стоял полицейский, сложив руки на груди, и с одного запястья свисала дубинка. Пьяница из одного из пабов тыкал его в руку, снова и снова прося впустить внутрь, но никто не обращал на него внимания.

Локи вдруг узнал офицера - это был Джем.

- Я справлюсь с этим, - сказал Локи Аморе, когда они приблизились. - Останься здесь.

Джем даже не взглянул на него, когда Локи приблизился. Он был слишком занят, рыча на пьяного мужчину:

- Отвали, или я закую тебя в кандалы.

- Джем, - позвал Локи, когда пьяница, спотыкаясь, побрел прочь, бормоча что-то себе под нос.

Джем посмотрел в его сторону и слегка кивнул.

- Добрый вечер, мэ.

Он не был уверен, насколько хороша его роль миссис С, но надеялся, что достаточно хороша, чтобы пройти в темноте; однако свет из паба был ярче, чем ему хотелось бы. Ему следовало бы наколдовать шляпу, хотя он никогда не видел ее в таком виде.

- Ты можешь впустить меня внутрь? - спросил он.

- Внутрь? - повторил Джем.

- Внутрь морга. Со мной Чародейка, и нам нужно попасть внутрь, прежде чем они заберут тела.

- Вам и... - Джем наморщил лоб. - Ей?

- Нам нужно кое-что проверить, - сказал Локи, неопределенно махнув рукой. - Просто чтобы убедиться, что смерти прекратятся, когда она покинет Мидгарт. Землю. Лондон. - Он мысленно проклял себя за оплошность, но постарался не показать этого на лице.

Складки на лбу Джема стали еще глубже.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Мне показалось, вы сказали... - начал было он, но осекся.

Локи сложил руки на груди, встревоженный тем, насколько тонкими были эти руки. Миссис С была удивительно маленькой.

- Что я такого сказала, Джем? - потребовал он ответа.

Глаза Джема метнулись вниз по улице, как будто кто-то мог наблюдать за ними.

- Я не могу быть замечен с вами, - тихо сказал он. - Или официально помогать. Вы сказали, что я не должен потерять работу.

- Ну так слушай, что я тебе сейчас скажу, - сказал Локи. - Мы никому не причиним вреда. Ну же, Джем, неужели ты мне не доверяешь?

Джем снял фуражку и потер рукой голову, затем снова надел ее и кивнул.

Локи улыбнулся.

- Хороший мальчик.

Он снова повернулся туда, где в конце переулочка ждала Амора, но тут Джем окликнул его:

- Вы его нашли?

Локи остановился.

- Кого?

- Его, - ответил Джем. - Бога озорства.

- О. Его. Он вернулся в Асгард.

- А с Беллом все в порядке?

- Тео? - спросил Локи, и голос его невольно дрогнул. - А что случилось с Тео?

- Ну, не знаю. Вы сказали «дела сердечные», когда я спросил. - Джем пожал плечами. - Не знаю, что это должно было означать.

Он должен был уйти. Он должен был повернуться и идти обратно к Аморе, не говоря больше ни слова, которое могло бы поставить под угрозу эту маскировку. Но он ведь никогда не делал то, что должен был, не так ли?

- Что ты о нем думаешь, Джем? - спросил он. - О Локи. Боге зла.

Джем пожал плечами, размахивая дубинкой по широкой дуге, которая напомнила Локи Тора с Мьельниром.

- Похоже, он был угрюмым парнем. Немного напряженным, хотя, наверное, я бы тоже таким был, окажись в незнакомом месте.

- Ты веришь во все эти рассказы о нем? - спросил Локи. - Те, что были у Тео в квартире?

- Сказки - это всего лишь сказки, не так ли? - ответил Джем. - Не стоит вкладывать в это много. Я бы предпочел сам узнать человека, прежде чем судить о его характере. А почему вы спрашиваете? Что вы сами о нем думаете, миссис С?

- Мне он казался немного негодяем, - ответил Локи.

- Ну да, и вам тоже. - Джем улыбнулся. - Думаю, именно поэтому он вам и понравился.

Он должен был остановиться. Еще немного... и ему захочется развернуться и бежать обратно в офис под номером 3½ или в квартиру Тео. Распахнуть дверь и потребовать ответа на вопрос, какими «сердечными делами» тот занимался, хотя Локи уже знал об этом. Ему нужно было услышать это от Тео.

Вместо этого он сглотнул.

- А теперь ты меняпустишь?

Джем вытащил из кармана пальто карманные часы и взглянул на циферблат.

- Через двадцать минут придёт моя смена. К тому времени вы должны уйти.

- Мы быстро закончим.

- Встретимся у задней двери.

- Вот, дай мне ключи, чтобы тебе не пришлось покидать пост. Я принесу их обратно, когда мы закончим.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Джем неохотно отдал набор. Когда Локи взял их у него, он нахмурился.

- Ой, вы не...

Локи замер.

- Что именно?

- Ничего, - быстро ответил Джем, опустив голову. - Двадцать минут, хорошо?

- Буду считать в уме.

В морге было темно; стекло, отделявшее коридоры от выставленных тел, казалось матовым и блестящим. Люди, лежавшие на столах, казались призрачными в слабом свете окон, их кожа светилась, как бледное сияние луны за облаком.

- А ножи у тебя есть? - спросила Амора, и Локи вытащил оба из своих рукавов. - Так, дай мне один. - Она протянула ему руку, и он лишь на мгновение заколебался, прежде чем протянуть его ей. - Не забывай об этом. - Она взяла его за руку и вырезала руну на его ладони. Его кровь пузырилась на поверхности, а затем снова впиталась в кожу, оставляя лишь очень слабый след и лёгкий зуд. - Они все должны быть совершенно одинаковыми, чтобы это сработало.

- Я все сделаю правильно.

- Ты начинаешь здесь, - сказала она, кивнув головой в сторону ближайшего к ним конца коридора. - Я пойду на другую сторону. Встретимся посередине.

Когда Амора отступила, Локи подошел к первому труп. Мужчина средних лет с темными волосами, посыпанными проседью, и аккуратно подстриженной бородкой. Его глаза казались лишь слегка прикрытыми, так что Локи почти ожидал, что когда прикоснется к нему, тот проснется. Но на этот раз у него не было с собой Норнских камней. Почему-то эти живые мертвецы казались еще более жуткими в темноте и одиночестве, в морге, где их было полно.

Локи взял мужчину за подбородок и открыл ему рот. Он и Амора обсуждали, куда они могли бы поместить руну - куда-то, где не было бы видно, когда трупы будут переодеты и упакованы в свои гробы. Казалось, что есть только один выход, но Локи почувствовал, что его кожа покрылась мурашками сильнее, чем он ожидал, когда протянул руку ко рту мужчины и вытащил его язык. У него было сильное желание отдернуть руку - как будто он боялся, что человек может укусить его, - но вместо этого на кончике языка мужчины он вырезал тонкое подобие руны, находившейся на его ладони. Кровь пузырилась на поверхности, и Локи внезапно засомневался, прав ли он... возможно, эти люди все-таки не были мертвы. Возможно, их души все еще где-то существовали. Мертвые ведь не истекают кровью, верно?

Но он выбрал свой путь. Слишком поздно начинать сочувствовать сейчас.

Он промокнул кровь изо рта мужчины внутренней стороной рукава, затем двинулся вдоль ряда к следующему телу.

Он работал быстро и методично, стараясь не думать о теплой плоти под его руками, о том, насколько живыми все еще казались ему эти люди. О том, что сказал Джем. Он был во втором коридоре, раздвигая челюсти женщины, чьи гнилые зубы раскололись от силы, когда услышал, как открылась дверь в конце коридора - не та, что вела в коридор, а та, которая была общедоступной. Он нырнул за стол и скрылся из виду. Шаги на каблуках эхом отдавались в коридоре. Только не Джема - его ботинки не стали бы так громко стучать.

Затем Локи услышал сквозь темноту свое имя.

- Локи.

По стеклу пробежала тень, сопровождаемая длинным лучом золотистого света, который запылал по полу.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он встал, и свет потух.

- Миссис Шарп.

Они встретились по обе стороны стекла. Луч фонаря, который она включила, превратил его в прожилки и золото, когда она подняла руку, обводя очертания Локи, по-прежнему пребывающего в облике миссис Шарп.

- Ну, это действительно жутко. Особенно со стеклом посередине. - Она постучала по нему костяшками пальцев, и оно зазвенело. - Это все равно что смотреть в зеркало, которое вышло у тебя из-под контроля.

- Как вы узнали, что я здесь? - спросил Локи.

- Джем предупредил меня, - ответила миссис С. - Хотя он сказал, что ты произвел сильное впечатление.

Когда она подняла фонарь, Локи понял, что именно навело Джема на мысль о том, кто он такой - на левой руке Миссис Шарп сверкнуло обручальное кольцо. Он совсем забыл об этом.

- Что ты делаешь? - спросил Локи, стараясь изо всех сил заглушить любые сомнения в своем голосе, но он не чувствовал себя уверенным и сильным.

- Ищу тебя, - ответила она. - Мы очень волновались.

- Обо мне или обо всем остальном мире?

- Тео рассказал мне, что случилось.

- Что ты имеешь в виду под «тем, что случилось»? - потребовал он ответа. - Что я узнал свою собственную историю?

Луч фонаря дрогнул, потом вспыхнул еще ярче. Миссис С втянула щеки.

- Я не знала, как много ты знаешь.

- Ничего подобного, - сказал он. - Ведь это уже было написано. Это было сказано и пересказано. Вы, люди, знаете обо мне все, так какой же у меня выбор?

- Выбор есть всегда, - ответила она, ее дыхание затуманило стекло между ними, когда она наклонилась. - Каждое наше действие - это выбор.

- Тогда я предпочитаю быть тем, о ком вы все обо мне думаете.

Она грустно улыбнулась.

- Это разочаровывает.

- Удивлена?

- Нет, - ответила она. - Но мне бы хотелось, чтобы все было по-другому. Как бы мне хотелось, чтобы все было по-другому. Для всех нас.

Он увидел Амору раньше миссис С, бесшумно двигавшуюся в темноте, как тень, с поднятым ножом. Когда миссис С дотронулась кончиками пальцев до стекла, ее губы приоткрылись, чтобы сказать что-то еще...

Но тут она увидела отражение в темном стекле и ахнула, когда Амора ударила ее по затылку рукояткой кинжала. Миссис С упала, фонарь выпал из ее руки и разбился о кафель. Амора поймала ее, заставив опуститься на колени и прижав лезвие к горлу.

Она посмотрела на Локи. Как и миссис С., он чувствовал на себе сквозь темноту их взгляды. Он почувствовал, как его пальцы коснулись стекла, а затем упали. Он сам не знал, чего хочет. Он не знал, кто он такой. Все знали, кроме него.

Амора вонзила нож в горло миссис Шарп, затем потянула его на себя и перерезала ей шею. Кровь в темноте блестела яркими рубинами. Она струилась по ее груди густыми ручейками, мерцавшими в луче фонаря, а свеча все еще упрямо горела. Сквозь стекло он слышал, как воздух вырвался из ее горла. Ее тело содрогнулось, и Амора отпустила ее, позволив телу упасть, все еще извиваясь, на землю. Стекло между ним и Аморой было испачкано кровью.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Амора могла бы украсть энергию миссис С. Она могла бы осушить ее и оставить здесь, в морге, с другими мертвецами, высечь руну на языке и поднять ее как солдата, еще одного, чтобы присоединиться к их рядам. Но вместо этого она вонзила нож Локи ей в горло и позволила крови запачкать пол. Если бы она раньше не считала себя убийцей, то сейчас она не смогла спрятаться от этого.

Выбор есть всегда. И Амора сделала свой.

И Локи позволил этому случиться.

Он убрал руку от того места, где его пальцы прижимались к стеклу, почти ожидая увидеть кровь и там.

Глава
Тридцать Вторая

В воскресенье утром на вокзале было полно народу. Не только плакальщицы в черном крепе и вуалях, но и мужчины и женщины из всех лондонских классов, которые пришли поглазеть на железную дорогу некрополя, полную живых мертвецов, как будто они никогда раньше не видели поезда и не смотрели на тела, выставленные в морге Саутуарка в течение нескольких недель. Гробы стояли в ряд на барже спиной к станции, покачиваясь в черной воде Темзы. День был соответственно серым, с тяжелыми клубами облаков, такими низкими, что они скрывали промышленный дым.

Локи и Амора стояли на платформе в очереди пассажиров, ожидающих посадки. Несмотря на пасмурный день, оба они были одеты в черные куртки с высокими воротниками и темными очками. Никто не задерживал на них свой взгляд. Настроение на платформе заставляло Локи нервничать. Когда вокруг собралась толпа, чтобы еще раз увидеть представление; там царила та же разнородная мешанина эмоций, что и снаружи морга. Здесь были те же самые торговцы, которые торговали своим товаром в морге, предлагая на продажу мешки поджаренных каштанов и открытки. Между пассажирами, ожидавшими посадки на борт, суетилась группа ребятишек, их визгливый смех заглушал колокольный звон со станции. Ему не нравилась эта смесь. Он хотел, чтобы у него было одно чувство, одна эмоция, одно лицо, которое он мог бы сохранить.

Полицейские, толпившиеся вокруг, казалось, разделяли его беспокойство. Они держали свои дубинки наготове, или одна рука лежала на поясе; их взгляды рыскали по толпе, не зная, какие неприятности им придется подавить. Локи переступил с ноги на ногу в своих плоских ботинках. Он скучал по ботинкам на каблуках. Он скучал по своим черным ногтям и туникам, а также по Асгарду. Он скучал по своему дому.

Шеренга двинулась вперед, и когда Локи двинулся вместе с ней, кто-то ударил его в плечо так сильно, что он споткнулся. Повинуясь инстинкту, он схватился за мужчину, удерживая их обоих в вертикальном положении, и почувствовал, как твердый кончик трости врезался ему в ногу.

- Извините, - сказал мужчина, и они оба подняли глаза.
Это был Тео.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Его глаза расширились, когда он увидел Локи, а затем он удивленно рассмеялся.

- Ты.

- Тео..., - он протянул ладонь, не зная, как может утешить его, но Тео взмахнул рукою в воздухе.

- Ты чертовски непреклонен, не так ли?

- Что ты здесь делаешь? - спросил Локи.

- Скорблю, - ответил Тео, и его голос дрогнул.

Локи взглянул на баржу, все еще тяжелую от гробов.

- Это Миссис С..., - он вздрогнул, но слова застряли у него в горле, когда глаза Тео сузились.

- Как ты узнал, что она умерла? - спросил он, но это не прозвучало как вопрос. Похоже, он уже знал, что сделала Амора. Что сделал Локи.

- Я... - начал Локи, но резкий свист кондуктора рассек воздух. - Они идут на посадку. - Он хотел пройти мимо Тео и присоединиться к Аморе на платформе, но Тео преградил ему путь, ударив тростью по голени. Локи испуганно остановился.

- Это ты ее убил? - спросил Тео, и голос его звучал так устало. - Пожалуйста, скажи мне, что ты этого не делал...

- Я этого не делал, - сказал Локи. Его сердце скрутило, как выжатую досуха тряпку, но он оборвал себя прежде, чем смог остановиться: - Хотя не думаю, что ты мне веришь, не так ли? Как там называла меня твоя книга, «отец лжи»?

Внезапно рядом с Локи появилась Амора и взяла его за руку.

- Идем.

Тео удивленно рассмеялся.

- О, хорошо, что ты тоже здесь! Какая же вы прекрасная пара!

- Держись подальше от этого, мистер Белл, - сказала Амора тихо. - Это не твоя забота.

- Я не позволю никому из вас сесть в этот поезд. - Тео схватил Локи, оттащив его от Аморы, а затем внезапно полез в карман своего пальто и вытащил бумажник. Он сунул его Локи, и тот, возможно, от удивления или замешательства, взял его. - Помогите! Полиция! - закричал Тео, и Локи вздрогнул. - Меня ограбили.

- Тео, подожди...

- Помогите! - крикнул Тео снова, достаточно громко, чтобы толпа вокруг них, казалось, одновременно отпрянула, создавая безошибочный периметр. - Помогите! Меня ограбили!

Локи попытался вырваться и выронил бумажник, но Тео схватил его за рубашку и прижал к себе. Его трость упала между ними с грохотом, похожим на выстрел, и несколько человек подскочили от неожиданности.

Амора растаяла в толпе, опустив голову так, что поля шляпки скрывали ее лицо.

- Не смей..., - начал было кричать ей вслед Тео, но Локи крикнул вдогонку: - Уходи, я тебя найду.

Сквозь толпу к ним протиснулся полицейский - мужчина средних лет с отвисшими щеками и глухим стуком шагов.

- Какие-то проблемы, джентльмены? - спросил он, приподнимая шляпу концом дубинки.

- Этот человек только что сунул руку в карман моего пальто и попытался выхватить бумажник! - сказал Тео, отталкивая Локи от себя и обвиняюще указывая пальцем.

Локи быстро решил, что лучший способ выпутаться из этой ситуации - казаться гораздо более рациональным и менее истеричным из них двоих, поэтому он постарался изобразить на своем лице теплую улыбку офицеру, хотя в его сердце осталось совсем немного тепла.

- Сэр, позвольте мне объяснить.

Но Тео продолжал настаивать, хромая к офицеру и хватая его за руку.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Вы не можете пустить его в поезд, он наверняка ограбит всех на борту. Можете ли вы себе представить, какое злодейство нужно, чтобы грабить скорбящих?

Это уже становилось настоящей сценой. Очередь за ними остановилась, и люди вытягивали шеи, чтобы посмотреть, что происходит. Несколько женщин поблизости прижимали свои кошельки к груди, как будто Локи мог внезапно выхватить их.

Полицейский стряхнул руку Тео с плеча Локи и жестом пригласил его вернуться на железнодорожную станцию. Когда Локи не двинулся с места, офицер схватил его за плечо и потащил вниз по платформе, подальше от поезда.

- Ну ладно, мистер, давайте мы с вами прогуляемся.

- Пожалуйста, здесь какая-то ошибка...

Офицер не отпускал его.

- Ну, тогда это не займет много времени.

К горлу Локи подступила паника. Часы над вокзалом пробили без четверти одиннадцать. До отхода поезда оставалось пятнадцать минут. Он огляделся в поисках Тео, но толпа уже заполнила образовавшееся вокруг них пространство, и он исчез.

Офицер втащил Локи на станцию и толкнул его в одно из кресел возле билетной кассы. Сгорая от любопытства, кассир поднял голову.

- Ну ладно, дружище, - сказал офицер, протягивая руку. - Давайте посмотрим ваш билет.

Локи протянул ему посадочный талон, и офицер внимательно осмотрел его, а затем поднес к свету.

- Не хотите объяснить, что там произошло? - спросил он, все еще косясь на билет, как будто искал в нем изъян.

- Просто недоразумение, - сказал Локи, уже наполовину встав, чтобы броситься к выходу.

- Я не смотрел, куда иду, и наткнулся на этого... э-э... молодого человека, и он неверно истолковал мои намерения как злонамеренные. Это все. - Он услышал гудок поезда со стороны платформы. У него всё ещё могло получиться.

- А его бумажник? - спросил офицер. - Если ты просто ударился плечом, то как он оказался у тебя в руках?

- Он не был в моих руках, - ответил Локи. - Если бы вы наблюдали настоящую сцену, а не только его истерику, вы бы увидели кошелек на тротуаре между нами. Должно быть, он его уронил.

- Давайте просто убедимся, что он случайно не упал в вашу куртку, хорошо? - Полицейский потянулся к карманам Локи, чтобы обыскать его, но Локи резко ударил его по руке, схватил за другое запястье и нанес ему резкий апперкот в подбородок. Полицейский отшатнулся назад, тонкая струйка крови потекла из его носа. За стойкой билетный кассир тихо вскрикнул, и когда Локи посмотрел на него, тот нащупал открытую дверь в задней части будки и исчез.

Офицер несколько раз покачал головой, потом прижал два пальца к носу. Он выругался, снова бросив взгляд на Локи. Локи бросился к двери, но офицер схватил его за воротник пальто и резко, неожиданно дернул назад. Локи потерял равновесие и врезался в офицера, заставив их обоих упасть на землю.

Офицер нащупывал серебряный свисток, висевший у него на шее. Локи замахнулся на него, но полицейский увернулся и нанес ему резкий удар. Единственный высокий, пронзительный крик прозвучал прямо в ухо Локи. Локи вытащил из рукава нож, затем скатился с офицера и встал на ноги. Офицер тоже поднялся, тяжело ступая сапогами по кафелю. Стандартный выпуск, вероятно, выданный ему вместе с остальной униформой. Судя по его размерам и небрежной походке, они казались ему слишком большими.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи прицелился и метнул нож, один точный удар пришелся в носок сапога мужчины. Мужчина вскрикнул - не от боли, а от удивления - когда носок его ботинка пришили к полу, пригвоздив к месту. Он попытался выдернуть его из пола, но Асгардская сталь застряла крепко. Он снова потянулся за свистком, но Локи схватил цепочку прежде, чем офицер успел это сделать, сорвал ее с шеи и сунул в карман.

На платформе было еще больше полицейских. Их бы насторожил шум свистка. Клерк у кассы тоже исчез, вероятно, чтобы позвать на помощь. Нож не удержит этого человека долго - лезвие останется воткнутым в мягкую плитку, но офицер, вероятно, додумается снять ботинок после еще нескольких минут этого жесткого дерганья, как только паника утихнет. Локи не был уверен, куда исчез его билет на поезд, и не собирался задерживаться, чтобы выяснить это. Он направился к задней части здания вокзала. Там должна была быть дверь, что-то для персонала, где люди могли бы незаметно выйти, если понадобится.

Он наугад выбрал коридор, пытаясь найти окна и проследить за желтоватым светом. Когда он, наконец, нашел заднюю дверь, она открылась на причал позади станции, куда баржи привозили гробы из города, чтобы похоронить. Там все еще оставалось несколько десятков человек, ожидающих погрузки на поезд, горстка докеров поднимала каждый гроб между ними и тащила его вверх по крутой лестнице, ведущей вверх по берегу реки к платформе, где ждал поезд.

«Какая жестокая ирония судьбы», - подумал он, ныряя за грузовой контейнер и ожидая следующего разрыва между рабочими. Он покинет Землю тем же путем, что и прибыл: в ящике.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Глава 33

Глава
Тридцать третья

Тела живых мертвецов, может быть, и не воняли, но гроб вонял. Свернувшись калачиком под крышкой, прижавшись к одному из этих теплых тел, Локи пытался сдержать рвоту, когда его горло наполнилось запахом гнили и плесени. Он чувствовал, как поднимается гроб, когда его втаскивали в вагон.

- Тяжелая штука, вот эта, - сказал рабочий, слова которого были приглушены деревом. Локи почувствовал резкий наклон, когда они поднимались по лестнице, и его голова резко ударилась о край гроба. Он закрыл глаза. Было уже достаточно темно, он едва мог что-то видеть, но символизм этого жеста помог ему.

Последовал резкий рывок, а затем гроб перестал двигаться, и все замерло. Локи ждал, пытаясь решить, находится он уже в поезде или ещё нет. Затем еще один подъемник, на этот раз под наклоном, как будто его поднимали, а затем он услышал скрип дерева, когда ящик скользнул в щель, как будто его похоронили в склепе. Он лежал неподвижно, прислушиваясь к скрежету загружаемых других гробов, а затем к скрежету решетки, когда двери машины захлопывались и запирались.

Он подождал, пока не услышал первый скрип колес поезда на рельсах, почувствовал, как вагон накренился вперед. Гроб накренился вместе с ним, проверяя привязи на прочность. Когда поезд начал набирать скорость, Локи высвободил ноги и пнул крышку. Ему потребовалось три резких удара, прежде чем он открыл ящик, сбив гроб, сложенный сверху так же косо, и его гроб накренился, крышка треснула, когда ударилась о землю. Локи выбрался наружу, спотыкаясь и пытаясь найти опору на качающемся поезде. Он должен был попасть вперед.

Дверь купе была заперта, но он выбил ее заклинанием и вышел на небольшую платформу в передней части вагона. Ветер тут же набросился на него, сорвал с головы шляпу и швырнул ее в проплывающую мимо местность. Они все еще были в городе, но дома стали чище и дальше друг от друга. Несколько цыплят бродили по дорожкам, клевали сорняки, пробивающиеся между камнями.

Он не мог сказать, сколько вагонов было между ним и пассажирскими вагонами. Их с Аморой план состоял в том, чтобы незаметно пробраться в центр поезда и распространить свое

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

заклинание наружу, а затем отцепить вагоны, в которых находились живые люди, от вагонов с мертвыми. Ему нужно было найти ее. Он ухватился за лестницу рядом с дверью и вскарабкался на крышу вагона.

Здесь ветер был еще сильнее, и балки под ногами скользили. С этой выгодной позиции он насчитал восемь вагонов впереди себя, плюс локомотив, из которого валил густой черный дым. Первые три были предназначены для пассажиров - один для англиканцев, один для нонконформистов и один для тех, кто был слишком беден, чтобы быть или тем, или другим. Затем два - для англиканских первоклассных мертвецов, еще три - для нонконформистов, а остальные - для бедняков позади.

Локи двинулся вперед, осторожно ступая шаг за шагом, пятка к носку, стараясь удержаться на центральной балке крыши, где было легче всего балансировать. Он скучал по своим Асгардским ботинкам, с их толстыми подошвами, которые могли бы схватиться за этот металл, как будто подошвы были покрыты клеем. Он прыгнул на следующий вагон, повторил свою осторожную прогулку по проволоке и снова прыгнул. Его ноги подкосились, когда он приземлился и почти упал, но сумел упасть вперед, а не назад, его колени болезненно соприкоснулись с досками. Впереди него была запертый люк в крыше, и он пополз вперед, нащупывая ручку. Она заедала из-за неиспользования, и его руки начали гореть на металле, когда он рывком открыл ее, а затем спрыгнул в вагон, приземлившись на корточки.

Вагон был пуст; он боялся, что там будут полицейские, но никого не было, только гробы на ремнях мягко покачивались в такт движению поезда. Они грохотали друг о друга, их острые углы царапали борозды на своих соседях. В воздухе пахло свежей соломой и свежесрубленным кедром. Очевидно, эти гробы были дороже, чем тот, в котором он ехал.

Он опустил на колени и вытащил нож из рукава, бросив взгляд на слабое напоминание о Руне на своей ладони, прежде чем начал вырезать ее подобие на полу поезда. Дерево было только что покрыто лаком, и оно раскололось на хрустальные осколки под лезвием. Он успел сделать всего два удара, когда услышал, как открылась дверь, и почувствовал порыв ветра. Он поднял голову.

Амора стояла в дверном проеме, ее юбка вихрем кружилась вокруг колен, пока она не захлопнула дверь. Локи встал, пряча нож обратно в рукав.

- Ты сделал это, - сказала она, и в ее голосе прозвучало облегчение.

- Неужели ты во мне сомневалась?

- Никогда. - Она протянула руку. - Отдай мне камни. Я сейчас упаду в обморок без всякой энергии. Ты даже не представляешь, сколько самоконтроля потребовалось, чтобы не обескровить проводника досуха.

Локи даже не пошевелился.

- Ты не взяла силы миссис С.

Улыбка Аморы не дрогнула.

- И что?

- Ты убила миссис Шарп, но оставила ее душу, - сказал он. - Это бы тебя восстановило.

- Это не имеет значения, не так ли? Отдай мне мои камни.

- Твои камни? - повторил он. - Я думал, это наше общее заклинание.

Ее все еще протянутая рука сжалась в кулак.

- Дай мне камни, Локи, - сказала она.

- Вот в чем дело. - Локи встал, заложив обе руки за спину. - Нет.

Амора рассмеялась резко и потрясенно. В пыльном свете ее лицо побледнело.

- О чем ты говоришь?

- Нет, не трать на это свои театральные способности, - сказал Локи, поднимая руку. Он не смог удержаться и тоже покачал головой, изображая разочарованного родителя. Один дал ему

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

так много материала, которому можно было подражать. - Это не принесет тебе никакой пользы. Я уже давно всё выяснил.

Амора замерла, как испуганный кролик, услышавший треск ветки под сапогом охотника.

- Что именно ты выяснил?

- Что ты собираешься предать меня.

На этот раз она не рассмеялась. Она даже не моргнула. На мгновение он усомнился в себе, в той паутине, которую, как он был уверен, распутывал.

- Думаешь, я предаю тебя? - сказала она ровным тоном.

- О, я почти уверен, что именно это и произойдет, - ответил он. - Хотя мне потребовалось больше времени, чтобы понять это, чем я готов признать. Любовь действительно делает тебя слепым, но, к счастью для меня, я не слишком склонен к сентиментальности. Это так..., - он презрительно щелкнул пальцами, словно отмахиваясь от жука в воздухе, -... так *по-человечески*.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - сказала она, и он должен был признать, что играет она просто восхитительно. - Зачем мне предавать тебя?

- Поначалу я тоже так думал. Но потом я начал думать, зачем я нужен Аморе для всего этого? Какой цели я здесь служу? Я помогу тебе собрать армию мертвых, но единственная реальная причина, по которой ты нуждаешься во мне здесь - ты сможешь забрать камни себе, а затем убить меня, оставив свой собственный путь к трону свободным. И ты так быстро «придумала» весь этот план с вторжением армии и порабощением... Слишком быстро, если честно.

- Я не смогу унаследовать трон, - ответила она. - Там же твой братец и отец.

Локи махнул рукой.

- Один и Тор для тебя ничто. Воины, которых ты можешь уничтожить во сне, как только твоя сила восстановится. Если ты хочешь занять трон Асгарда, он будет твоим. Кроме того, я единственный, кто даст тебе бой, который ты не сможешь выиграть. Ты и я, мы сражаемся совсем не так, как остальные наши люди. Я единственный, кто может сравниться с тобой. И ты это знала. И ты знала, что я буду сражаться с тобой за трон.

Она скрестила руки на груди.

- А кто сказал, что я хочу получить трон?

- Ну, ты, конечно же, не будешь довольствоваться тем, что доживешь свои дни в качестве моей королевской чародейки. Ты никогда не была правой рукой. Ты видела, что Карнилла слишком долго была на поводке, чтобы желать такого положения. Ты хочешь *править* Асгардом. И на самом деле есть только один человек, который встанет на твоём пути.

Она высунула язык между зубами, облизывая пересохшие губы.

- Это безумие.

Он поднял вверх палец.

- Подожди, дай мне закончить. Дальше всё только интереснее. Поэтому я полагаю, что твоя первая ошибка будет заключаться в том, что ты поставишь на мою любовь к тебе. Ставка, к сожалению, не сыграет. Есть так много вещей, которые я люблю больше, чем тебя - например, те сапоги на высоком каблуке, которые ты подарила мне, когда мы были моложе. Я скучаю по этим ботинкам, мне не следовало оставлять их дома. Кроме того - сам Асгард, и я боюсь, что ты бы загнала его в могилу. А ещё у меня есть несколько отличных идей для финансируемого правительством театра в столице, и я просто не могу себе представить, что у тебя была бы такая же преданность расширению искусства.

- Так почему же ты здесь? - потребовала она, и ее голос щелкнул, как хлыст. - Если ты все это придумал так давно, почему же не раскрыл, что я убийца всех этих мертвых людей, и не

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

вернулся с целой армией асгардских солдат, чтобы арестовать меня и доставить обратно на твою драгоценную родину в цепях?

- Потому что я сам собираюсь это сделать, - ответил он. - Один хочет, чтобы Норнские камни были возвращены в Асгард, и я уверен, что он тоже будет рад видеть тебя в тюрьме - в конце концов, ты вор, которого они искали; по крайней мере, так я ему скажу. И ты - убийца, которого общество ШАРП пыталось устранить. Все это было завернуто в один маленький предательский сверток. Давай посмотрим, как Тор всё решит за одну поездку в Мидгард.

Она ничего не ответила. Они смотрели друг на друга сквозь темноту, тишину внезапно нарушил низкий гудок поезда.

- Ну что ж, тогда мы будем играть в эту игру? - наконец спросила она. - Где ты пытаешься схватить меня, а я тебя одолеваю?

Он пожал плечами.

- Если тебе угодно. Или ты можешь сдаться прямо сейчас.

- Я бы предпочла этого не делать, - коротко ответила она.

- Ну, мне никогда не нравилось, когда меня одолевают. - Локи пожал плечами. - Итак, мы оказались в тупике.

Он поднял руку, готовый наколдовать цепи, но Амора вскинула свои руки и послала в него взрыв раскаленной добела энергии. Локи был застигнут врасплох, и это опрокинуло его на спину, а голова с глухим стуком ударилась об угол одного из висячих гробов. Прежде чем мысли смогли проясниться, она внезапно оказалась над ним, произнося еще одно заклинание, но он оттолкнулся, сделав ей подсечку. Она тяжело упала, ее волосы разметались и упали ей на лицо. Он с трудом поднялся на ноги, собрал в ладони заряд горячей энергии и сорвал дверь с петель, затем вылез на лестницу и, перебирая руками, подтянулся на крышу вагона.

Ветер был ужасный, и черный дым от двигателя колот глаза. Локи побежал по крыше вагона к передней части поезда так быстро, как только мог по скользкой металлической перекладине, разделявшей центр крыши. Он прыгнул в следующий вагон и приземлился как раз в тот момент, когда крыша треснула у него под ногами. Ему удалось откатиться в сторону, когда Амора ворвалась в образовавшуюся дыру и приземлилась на центральную балку крыши.

Амора выпрямилась и повернулась к нему лицом. Ветер трепал ее волосы, и они, казалось, переливались из золотых в белые, электрические ленты кружились в воздухе. Она собрала шар голубой энергии между руками и бросила его к нему, движение было настолько быстрым и грациозным, что он не успел ничего сделать. Сгусток энергии ударил Локи в грудь, опрокинул его навзничь, и он почувствовал, что начинает сползать вниз по наклонной крыше вагона. Он выхватил нож из рукава и с силой вонзил его в балку, удерживая себя от падения на рельсы, но теперь он висел, дрожа всем телом, пытаясь найти в себе силы удержаться, не говоря уже о том, чтобы подтянуться. Его ноги били по воздуху в поисках опоры.

Амора взмахнула рукой, и еще один заряд энергии, горячий, как чаша тигля, хлынул на него. Он вцепился в кинжал, ботинки скользили по стенке.

- Ты думаешь, я бы тебе поклонилась? - крикнула она, перекрывая шум ветра. - Ты думаешь, что хоть один мужчина когда-нибудь склонился бы перед тобой? Ты никогда не станешь королем. Не имеет значения, что ты сделаешь. Не важно, вернешь ли ты меня к Одину связанной, как рождественский гусь с Норнскими камнями на цепочке вокруг шеи. Ты - второй сын, Локи. Он никогда не увидит в тебе ничего, кроме второстепенного выбора. Змея, ожидающая удара. Ты всегда будешь слишком опасен, чтобы тебе смогли доверять. И слишком глуп, чтобы самому взять то, что принадлежит тебе.

Ему удалось зацепиться ногой за край крыши и подтянуться обратно к балке. Он никогда раньше не дрался с другими магами. В битвах он всегда сражался с солдатами без магических сил, которые не ожидали, что тощий асгардский принц проявится и исчезнет или станет не

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

более чем плодом воображения, через который проходят их клинки, когда он наносит удар сзади.

Амора смеялась над его ножом, смеялась над тем, как дрожат его мускулы, как дикий ветер грозит отбросить его назад.

- Ты хочешь биться? - Она протянула руку, и некоторые балки крыши отломились, а металл и дерево превратились в широкий меч в ее руке. - Давай биться.

Глава
Тридцать Четвертая

Локи прыгнул, но Амора исчезла. Он резко обернулся, и она появилась у него за спиной. Он пригнулся, когда она замахнулась, меч врезался в балку крыши и расколол ее. Он чувствовал, как под ними стонут опоры. Она снова замахнулась на него, и он сумел увернуться от удара, на этот раз ударив ножом вперед. Но он разлетелась в его руке, разбившись на десятки острых осколков, которые сверкнули на солнце.

Амора швырнула в него еще один заряд тепловой энергии, и прежде чем он успел упасть на землю, она снова оказалась позади него, ее ботинок коснулся его щеки. Локи почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Он приземлился плашмя на спину, ветер выбил из него все силы, и кости затрещали. Несколько осколков кинжала в крыше пробили ему кожу, и он почувствовал, как под ним начинает собираться кровь.

Амора схватила меч и переформировала его в руках, превратив в длинные ленты, которые закрепились на конечностях Локи, пригвоздив его к крыше вагона. Она протянула руку, и его собственный кинжал вновь начал превращаться - осколки пронзили кожу, пытаясь вернуться в ладонь чародейки. Боль была острой и невыносимой; Локи выгнулся дугой, и из его рта вырвался крик.

Амора приблизилась к нему, крутя кинжал в ладони и ловя его. Он умрет на острие своего собственного клинка.

- А ты как думал? - сказала она, упираясь ногой ему в грудь и вдавливая каблук, выталкивая из него дыхание. Пути, казалось, затягивались с каждым нажатием, и он задыхался.
- Думал, что ты когда-нибудь сможешь стать королем? Как ты мог подумать, что ты, - она надавила сильнее, и он почувствовал, как протестуют его кости, - жалкий, слабый, трусливый ты, - он почувствовал, как ее каблук пронзил его кожу, - когда-нибудь был претендентом на трон? Как ты мог не видеть этого каждый раз, когда смотрел на своего отца? Каждый раз, когда ты смотрел на своего брата? Мне не нужно было заглядывать в будущее, чтобы понять это. Асгард нуждается в Колдуне у руля, но этим колдуном ты никогда не станешь. Ни в одной вселенной, ни в одном царстве.

- Не утомляй себя, - сказал он, и его голос прозвучал более хрипло, чем он ожидал. - У тебя не так уж много сил, чтобы тратить их впустую.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Ее глаза вспыхнули.

- Дай мне камни, Локи.

- У меня их нет.

- Лжец. - Он почувствовал, как она свободной рукой водит по его пальто, обшаривает карманы и внутреннюю сторону жилета, рвет пуговицы на рубашке. Он позволил ей обшаривать каждый сантиметр, воспользовавшись моментом, чтобы полежать спокойно и отдышаться. Она закричала в отчаянии, давя на его горло так сильно, что он почувствовал, как крыша под ним застонала. - Где они?!

- Откуда мне знать? - ответил он. - Это ты их украла.

Она с трудом поднялась на ноги, все еще держа в руке его нож и указывая на него.

- Мне не нужны камни, - сказала она. - Я и сама могу это сделать. - Она вышибла дверь на крыше вагона и прыгнула внутрь. Ее чары рассеялись, освободив его от пут, и он, шатаясь, поднялся на ноги. Его кожа была яркой и горячей, и он чувствовал, как кровь пропитывает рубашку, но последовал за Аморой, запрыгивая в вагон вслед за ней.

Она стояла на коленях между рядами гробов в их стробах, вонзая острие кинжала в деревянный пол и вырезая тот же символ, которым они отмечали тела, а затем прижала кулак к середине. Что-то густое и черное начало заполнять грубые линии, наполовину дым, наполовину смола, вяло продвигаясь вперед и начиная светиться. Руна пульсировала, доски поглощали ее и оставляли после себя обугленное изображение.

Но ничего не произошло.

Локи фыркнул, отряхивая рукава театральным жестом.

- Ну, это была пустая трата времени...

Край гроба рядом с ним лопнул. Он почувствовал, как чья-то рука - неестественно теплая мертвая рука - вцепилась ему в лицо, закрывая рот и нос, когда труп попытался затащить его обратно в гроб. Ногти впились в лицо, разрывая кожу. Локи выстрелил взрывом магии через плечо, и труп отпрянул. Локи отполз в сторону, но еще больше гробов распахнулось, живые мертвецы выбирались наружу и вставали по стойке смирно перед Аморой.

- Держите его, - рявкнула она, и два трупа схватили Локи, заломив ему руки за спину и заставив упасть на землю.

- Ты недостаточно сильна, - сказал Локи, смеясь, несмотря на то, что его голова была прижата к полу буквально мертвой хваткой. У нее было больше сил, чем он ожидал, но он не показал своего удивления. - Только не без камней. Ты едва смогла разбудить этот вагон, не говоря уже обо всем поезде. И ты не сможешь взять на себя Асгардскую армию с горсткой солдат. Ну и колдунья же ты.

Он почувствовал, как она шагнула ближе к нему, увидел тень ее руки, все еще держащей нож. Она не станет его убивать. Нет, пока не знает, где находятся камни. На мгновение Амора замерла, и он почувствовал, как она взвешивает возможности. Затем она сильно ударила его ногой в лицо, отбросив назад, к двум трупам, которые держали его. Локи почувствовал, как теплая кровь брызнула ему в лицо. - Заприте его в последнем вагоне, - сказала она солдатам. - Не дайте ему сбежать.

Локи подняли на ноги и потащили в заднюю часть вагона, а Амора пошла в другую сторону. Его сердце заколотилось - она не могла ничего знать. Она не могла пойти их искать.

Солдаты-трупы грубо швырнули его на пол последнего вагона поезда. Это был вагон, в котором не было трупов, только складское оборудование, несколько скамеек и печка для тех железнодорожников, которые туда ездили. Локи услышал, как за ним захлопнулась дверца вагона. Он позволил себе немного полежать неподвижно, а затем вытер струйку крови с глаз. Кости его лица болели, и он медленно сел. Его зрение прояснилось, он оставался в сознании.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Сзади послышалось шарканье, и он обернулся, гадая, не остался ли с ним один из солдат-мертвецов, а он этого не заметил. Но затем, из-за ряда сложенных ящиков, кто-то произнес:

- Локи?

У него перехватило дыхание, когда Тео выполз из своего укрытия, подволакивая больную ногу.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Локи.

- Они не пустили меня в поезд. - Тео провел руками по лицу. Он тяжело дышал. - Один из офицеров узнал меня и... я не могу уехать из города из-за своей истории. Джем незаметно укрыл меня здесь. Чтобы я смог поехать на похороны. - Он поднял голову и вздрогнул, увидев прямо перед собой лицо Локи. - У тебя идет кровь.

- Я знаю. Сильно?

- Нет, - Тео сморщил нос, - совсем немного. - Поезд внезапно дернулся, резко свернув за угол, и они оба чуть не упали. Тео хлопнул себя ладонью по голове, удерживая шляпу. - Что, черт возьми, происходит?

Локи больше нечего было терять, поэтому он сказал:

- Амора поднимает мертвых, чтобы создать армию. Она собирается забрать их в Асгард и использовать для свержения моего отца.

- А как она собирается вернуться в Асгард? - спросил Тео. - Волшебный круг?

Локи кивнул.

- С помощью Норнских камней мы можем активировать его отсюда без помощи Хеймдалля.

- Норнских камней? - повторил Тео. - Тех, что искал твой отец? Они уже здесь?

- Я украл их, - сказал он, глядя на свои руки. Честность ему не нравилась. - Теперь Амора хочет, чтобы они оживили всех, кого она убила.

- Значит, она действительно сознательно убила всех этих людей? Ты нам солгал? - Он невесело рассмеялся. Локи ненавидел то, насколько Тео выглядел испуганным. Испуганным и обозленным. Ему нравился этот гнев. Эта искра неповиновения. Но он не находил в этом страхе никакой силы. - Выходит, мы только пушечное мясо в ваших войнах?

- Ты знаешь, кто я, - ответил Локи. - Моя история существует уже много веков. Она написана в каждой книге, которую ты когда-либо читал, в каждой мифе, который ты обожаешь. Я - злодей из твоих историй. Это все, чем я когда-либо буду.

- Так напиши новые истории, - сказал Тео, и в его голосе зазвучала воинственность, сравнимая с вызовом в голосе Локи. - Ни одна судьба не написана звездами.

- Не знаю, есть ли у меня выбор, - сказал Локи.

- Выбор есть всегда, - ответил Тео. Локи слышал, как миссис С тоже это говорила. Выбор есть всегда.

Они посмотрели друг на друга. Глаза Тео сияли.

- Прости, что не могу заставить твой мир хотеть тебя, - сказал Тео.

- И твой тоже, - ответил Локи.

Тео подался вперед, встал на четвереньки, затем наклонился через разделявшее их пространство и прижался губами к губам Локи. Когда Локи не отстранился, рука Тео поднялась, чтобы прижаться к его щеке.

- Надеюсь, ты не возражаешь, - сказал он так тихо, так близко, что Локи все еще чувствовал его дыхание на своих губах.

Локи сунул руку в карман Тео и вытащил маленький мешочек с Норнскими камнями. Тео уставился на них.

- Это же ...

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Спасибо, что встретил меня на платформе, - сказал Локи. - Это было проще, чем найти тебя в поезде.

Свет от Норнских камней отражался на лице Тео. Его рот был широко открыт.

- Почему ты оставил их у меня?

- Потому что я тебе доверяю.

Тео наклонился и провел пальцем по одному из краев камня, но замер, посмотрев на Локи, будто тот мог остановить его. Его рука сомкнулась вокруг мешочка, кончики пальцев коснулись ладони Локи.

- Я не знаю, что ты думаешь о себе, - сказал он, - но все это неправда. Ты - единственный, кто может решить, кем ты станешь. Ни твой отец, ни Тор, ни древние поэты-викинги, ни звезды, ни кто-либо другой. Они ничего о тебе не знают. - Он крепче сжал руку Локи с зажатыми между ними Норнскими камнями. - Никто не должен решать, кто ты такой.

Локи уставился на их руки. Он не знал, что сказать. Он не был уверен, что верит в это. Он не был уверен, что осмелится.

- Так гораздо труднее, - сказал он наконец.

- Знаю, - ответил Тео. - Некого винить, кроме себя, когда ты предашь меня.

Локи поднял на него глаза, и тут вагон резко дернулся, отбросив Тео назад, а Локи навалился на него сверху.

- Что это было? - спросил Тео.

- Амора. - Локи с трудом поднялся на ноги, затем протянул руку и предложил Тео подняться. Тео вытащил свою трость из того места, где спрятал ее, и взял Локи за руку.

- У тебя есть план? - спросил он, когда Локи поднял его на ноги.

- Кое-какие наброски, - ответил Локи. - Здесь немного больше импровизации, чем я надеялся. Я имею в виду, что всегда есть какая-то импровизация. Но сегодняшний её объём уже начинает меня тревожить.

- А что ты теперь будешь делать? - спросил Тео.

- Остановлю Амору, - ответил Локи.

- И как же?

- Как я уже сказал. Импровизация. - Локи спрятал Норнские камни в карман куртки, а затем спросил Тео: - Если я отведу тебя в переднюю часть поезда, ты сможешь отцепить вагоны? Отделить живых от мертвых?

- Если ты возьмешь меня с собой в Асгард, - ответил Тео.

Локи испустил вздох, длинный и хриплый. Тео выдержал его пристальный взгляд, на его лице застыла упрямая решимость. Это блестящее упрямство сохранило ему жизнь в мире, который его изгнал.

- Я не могу, - тихо сказал Локи.

- Нет, можешь! - Тео схватил его за руку и вцепился в нее с такой отчаянной яростью, что ногти впились в костяшки пальцев Локи. - Пожалуйста, здесь для меня ничего не осталось. Миссис Шарп умерла, а я один, и у меня ничего нет. Этот мир не хочет меня, так что дай мне тот, который захочет. Пожалуйста, Локи.

«Я никогда больше не позволю себе полюбить кого-то», - решил Локи. Это была слишком большая нагрузка на сердце.

- Ну ладно, - сказал он.

Тео оживился, как срезанный цветок в пресной воде, но затем отступил назад, пристально вглядываясь в лицо Локи, как будто искал ложь.

- Неужели? Ты серьезно?

- Обещаю.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я больше не уверен, что доверяю твоим обещаниям, - сказал Тео со сдавленным смешком.

- Этому можешь верить. Пойдем. Я побеспокоюсь об Аморе. Все, что тебе нужно сделать, это добраться до передней части поезда и убедиться, что люди в безопасности.

Локи схватил пару железнодорожных шипов из брошенного набора инструментов и засунул их за пояс брюк, затем пробил дыру в крыше и прыгнул через нее, потянув Тео за собой. Он не осмеливался пройти через вагоны - если Амора шла по каждому из них, поднимая столько мертвых, сколько могла собрать, ее солдаты замедлят их движение. Он вскочил в следующий вагон и протянул руку Тео, чтобы тот присоединился к нему. Тео неуверенно балансировал на краю вагона, сжимая трость, и на мгновение закрыл глаза, прежде чем собраться с духом и прыгнуть. Локи почувствовал, как их пальцы соприкоснулись, и вдруг Тео резко потянуло вниз, едва не сбросив Локи с крыши. Он тяжело приземлился, ударившись подбородком о край вагона, но его руки все еще были обхвачены руками Тео.

Один из трупов схватил Тео за ногу в середине прыжка и теперь использовал его, чтобы взобраться на вершину. Локи собрался с силами и потащил Тео за собой. Труп последовал за ним, цепляясь когтями за крышу, но Локи был готов. У него не было ножа, но он выдернул из-за пояса железный шип и вонзил его в запястье трупа. Горячая, дурно пахнущая жидкость хлынула из вскрытых вен и потекла между ними. Локи дернул, и рука мертвеца отскочила, как пробка, а кость раскололась. Труп, по-видимому, не подозревая, что его рука была отрублена, продолжал хватать воздух хлещущим обрубком. Локи развернулся и воткнул один из железнодорожных шипов в горло мертвеца. Еще больше черной смолистой крови потекло по рукам, выплескиваясь на крышу. Труп отшатнулся назад, и Локи выхватил из кармана один из Норнских камней, собирая заклинание, чтобы разнести труп на части. Но прежде чем он успел это сделать, Тео поднял трость и ударил мужчину в бок, отчего тот слетел с поезда.

- Спасибо, - сказал Локи. - Но я бы об этом позаботился.

- Конечно, ты бы это сделал. - Тео с трудом поднялся на ноги, они дрожали. - Пошли отсюда.

Они были уже на полпути к следующему вагону, когда чья-то рука прорвалась сквозь деревянную крышу между ними. Локи и Тео оба споткнулись, и Локи почувствовал, как чья-то рука схватила его за лодыжку. Ногти впились в его кожу, когда он попытался освободиться. Локи дернул ногой вверх, достаточно сильно, чтобы протащить женщину, вцепившуюся в крышу, на балку рядом с ним. Он был потрясен, узнав ее - Рэйчел Боуман, ее глаза были молочными и пустыми, когда она замахнулась на него. Он пригнулся, затем сильно ударил ее локтем в лицо, сбросив с крыши поезда, и ветер подхватил ее. Еще одна пара рук схватила его, и он увидел, что из вагона впереди показались другие руки. Амора поднимала мертвых, вагон за вагоном.

За его спиной Тео с помощью трости колотил по трупам, карабкающимся на крышу. Один из них дернул его за больную ногу, сбивая с ног, но Локи послал энергетический заряд в труп. Густая черная кровь брызнула на них обоих.

Все еще держа Норнский камень в кулаке, Локи сосредоточил свое заклинание и послал взрыв энергии через весь состав. Он ожидал, что сила собьет живых мертвецов с ног, но, пройдя сквозь Норнские камни, заклинание уничтожило их, и каждый испарился. Локи уставился на свою руку, сжимающую в кулаке маленький прозрачный камешек. Он чувствовал себя таким же могущественным, как много лет назад, когда разбил Зеркало Божественного Глаза. Незаконная, восхитительная сила, которая, казалось, исходила только от разрушения вещей.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Локи повернулся к передней части поезда, его глаза слезились, когда дым ударил в них, ища больше рук, больше признаков Аморы. Но где же она была? Она бы почувствовала использование камней, ее заклинание развалилось на части. Он позвал ее к себе.

Крыша под ними рушилась. Локи схватил Тео и прыгнул на крышу следующего вагона; Тео приземлился на Локи сверху, и из того выбило дыхание.

- Вперед, - сказал Локи, и они снова двинулись в путь.

Они были в одном вагоне от того места, где живые и мертвые разделялись, когда появилась Амора.

Она была между ними. Тео отстал, и она поднялась через середину крыши. Она схватила Тео, рывком притянула его к себе и приставила нож к его горлу. Она могла бы остановить его сердце заклинанием, но чародейка не собиралась даровать ему быструю смерть. Это должно было стать обменом.

Локи остановился. Он снова повернулся к ней. Они уставились друг на друга, тяжело дыша. Она выглядела измученной. Ее кожа была серой и увядшей, осанка сгорбленной. Не обладая силой камней, она собрала свою армию, но при этом убила себя.

Тео тихонько всхлипнул от страха.

- Дай мне камни, Локи, - крикнула Амора.

- Или что?

- Или я убью его. - Она сильнее сжала нож. - Прости, я не совсем ясно выразилась?

- Ты думаешь, я променяю безопасность своего королевства на одного мужчину? - крикнул он в ответ. - На одного человеческого мужчину?

- Думаю, ты гораздо более сентиментален, чем признаешь, - ответила она. - Думаю, ты слаб.

- Я не слаб, - сказал Локи. - Я не твой злодей и не твой дурак. Я - защитник своей Родины. - Он поднял руку в воздух. - Асгарда!

Амора уставилась на него, хмурясь в замешательстве.

- Прости, - пробормотал Тео хриплым голосом из-за того, что ее рука давила ему на горло.

- За что же ты извиняешься? - рявкнула на него Амора.

- Он просто очень вжился в роль, - ответил Тео.

И Локи позволил этой иллюзии пасть. Обычно на Земле было невозможно использовать столько силы, но с камнями он чувствовал себя как сконцентрированный луч света. Воздух замерцал, и внезапно Локи, стоявший на крыше поезда напротив Аморы, оказался Тео. А Тео в удушающей хватке Аморы внезапно превратился в Локи. Он нанес ответный удар, выбив клинок из ее руки и бросив в свою ладонь, а затем с силой вонзил его ей в плечо. В другой его руке сверкал Норнский камень, то же самое заклинание, которое испарило трупы, теперь направлялось через его клинок в нее.

Амора закричала от боли, ее хватка на нем дрогнула. Ее тело сжималось и сворачивалось само по себе, словно наблюдая за жизнью, прожитой на самой высокой скорости. Ее плоть начала присасываться к костям, лицо внезапно стало больше похожим на череп, волосы поседели и растрепались, а затем упали с головы. Она съежилась и изогнулась, и, несмотря на него самого, несмотря на все, несмотря на то, что она позволила бы ему превратиться в ничто, если бы была на другом конце этого клинка, Локи протянул руку, все еще держа Норнский камень в руке, и схватил ее. Ее старение внезапно изменилось, и на мгновение она снова стала самой собой. Живой и молодой - девушкой, которая научила его принадлежать самому себе.

- Я не могу! - закричала она. - Я не вернусь в Асгард этим путем. Я не могу вернуться назад.

- Амора, - сказал он и почувствовал всплеск силы, накапливающейся между ними. - Пожалуйста.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Но она отпустила его руку.

Ветер подхватил ее, сбросив с крыши поезда и утащив из поля его зрения. Локи закричал, но было уже слишком поздно. Поезд рванул вперед.

Потолок под его ногами прогнулся, и внезапно мертвая армия начала прокладывать себе путь вверх. Заклинание Аморы все еще было на месте, даже если она ушла.

Он повернулся вперед и использовал силу камней, чтобы разогнать дым и посмотреть вперед. Его зрение вдаль обострилось от этого нового направления его силы - он мог видеть Волшебный круг. Они были очень близко.

Тео спустился вниз между вагонами, навалившись всем весом на тяжелый рычаг, который должен был разъединить их. Локи подбежал к краю и прыгнул на платформу рядом с ним.

- Сделай это сейчас же!

Он положил свои руки поверх рук Тео, и они вместе толкали, пока не раздался скрип и петля не разошлась. Поезд с живыми начал отделяться от вагонов с мертвыми, разрыв между ними увеличивался.

Тео повернулся к Локи, ветер трепал пальцами его рыжеватые кудри.

- В Асгард? - сказал он.

- В Асгард, - ответил Локи, затем схватил Тео за плечи и сбросил его с вагона. Тео приземлился на платформу противоположного вагона, в котором находились живые, и теперь расстояние между ними было слишком велико, чтобы прыгать. Он с трудом поднялся на ноги, вжался в перила и уставился на Локи, наблюдая, как они расходятся.

- Ты же обещал! - закричал он.

Локи отвернулся.

Паровоз и пассажирские вагоны прошли над волшебным кругом, и Локи направил силу Камней, когда конец его поезда приблизился. Над ними прогрехотал гром, и Локи откинул голову назад, глядя, как небо сплетается и распадается на ошеломляющие нити пурпура и серебра, не похожие на облака. Бифрест открывался. Он почувствовал первоначальное притяжение воздуха.

Он знал, что пожалеет об этом, но все же повернулся, чтобы в последний раз взглянуть на Тео. Теперь вагоны были далеко друг от друга, мертвые вагоны замедляли ход, и ничто не могло заставить их двигаться вперед. Тео все еще прижимался к перилам, но боль на его лице сменилась чем-то другим. Разочарованием. Это не было неожиданностью. Он не ожидал, что Локи сдержит свое слово.

Затем воздух вокруг Локи замерцал, и Бифрест потянул поезд в другое царство. Он не успел еще раз взглянуть на Тео, когда его половина поезда была поднята через портал и унесена прочь из Мидгарда.

Глава
Тридцать Пятая

Локи знал, как это выглядит - явиться с армией и одной из самых могущественных святынь галактики.

Он знал, что Тор тоже это знает. Когда предупредил брата, что они придут, и сказал, что это будут только он и Амора с найденными Норнскими камнями, и попросил его встретить их в обсерватории с батальоном солдат. Вместо этого три вагона восставших мертвецов врезались в Асгард, скользя по радужному мосту и разрывая его на части. Мертвые солдаты выбирались из машин, все еще находясь во власти магии Аморы.

Это было видение его отца. Это была сцена из Зеркала Божественного Глаза, понял Локи, спускаясь с поезда, и колени подогнулись под ним. Он стоял во главе армии восставших мертвецов, лицом к лицу с Асгардом. Он мог видеть все это, отражающееся от обсидиановой поверхности зеркала.

Он был именно таким, каким всегда знал его отец.

Но тут на него упала тень, и он поднял голову. Тор стоял перед ним с Мьельниром в одной руке, его волосы были закручены изящными лентами, когда ветер подхватил их. Он выглядел как настоящий воин. Он был похож на короля.

На мгновение Локи задумался. У него были камни. У него была целая армия. Что произойдет, если он возьмет на себя заклинание, повернет мертвых на свою сторону и прямо сейчас двинется на столицу? Потребуется, чтобы отец отказался от трона? Столкнет брата с моста? Займет законное место?

Тор протянул ему руку.

Локи принял ее и позволил брату поднять себя на ноги.

- Полагаю, я должен был ожидать от тебя грандиозного выхода, брат, - сказал Тор, размахивая Мьельниром.

- Ты же меня знаешь, - ответил Локи. - Я люблю немного щегольства.

- Ты вооружен? - спросил Тор.

- Всегда.

- Ты не ушибся?

«Ушибся», - хотел он сказать.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

- Я в полном порядке.

Тор кивнул и поднял молот. Он стоял чуть впереди Локи - первый шаг, через который любой из этих немертвых воинов должен был бы пройти, чтобы добраться до него. Брат защищал его от собственной армии. Именно в этот момент кристаллизовалась разница между ними. Он никогда не будет его братом, а брат был героем. Так что же ему оставалось делать? Что же тогда ему оставалось?

Тор поднял Мьельнир, а Локи встал рядом с ним. Вокруг них Эйнхерии подняли щиты, держа копья наготове. Тор бросился вперед и ударил Мьельниров в череп первого трупа, который атаковал их, а Эйнхерии хлынули вокруг них. Но трупы не просто приближались к ним - они шли по радужному мосту в сторону Асгарда. Они собирались затопить город, ничего не подозревающее население, ослабленное, просто не знающее, что они должны ожидать армию нежити. Эйнхерии одолеют их, но не без потерь. Не обойдется без потерь.

Локи посмотрел вниз на Норнские камни в руке. Он не смог доставить Амору домой. Он возвращался с этими украденными реликвиями и никак не мог объяснить, как они попали к нему в руки. Никакой Амору, чтобы обвинить в краже. Он будет оправдываться, не имея никаких доказательств своих благородных намерений, которые заставили его искать ее. Может быть, они никогда и не были благородны.

Он сказал себе, что если, как он подозревал, произойдет так, что Амора предаст его и сделает свой собственный захват власти, заманив его к себе только для того, чтобы убедиться, что он уберется с дороги, то выполнит свою собственную двойную миссию. Захватит ее, вернет камни. Для Асгарда.

Для себя самого. Как он мог заявлять о своих благородных намерениях, когда его главной целью было затмить брата, вернуть расположение отца после катастрофы в Альвхейме и вернуть себе право претендовать на трон?

Он мог бы спрятать эти камни. Подождать, пока у него не появится еще один шанс инсценировать их поиски. Он все еще мог выглядеть героем. Или он мог бы сейчас раскрыть свою силу, возложить вину на себя.

Локи посмотрел на брата, забрызганного черной кровью мертвых, земля под его ногами стала скользкой. Тор не колебался бы ни секунды.

Локи собрал магию вокруг себя, и на кончиках пальцев сформировалось заклинание. После Мидгарда Асгард казался оазисом, воздух был густым и влажным от силы. Он гудел внутри него, вибрируя до кончиков пальцев, где были зажаты Норнские камни.

Как много он мог бы сделать с этими камнями!

Он сжал в кулаке пять камней, направляя всю свою силу через их угловатые поверхности. Камни светились, выпуская волну энергии, которая чуть не сбила его с ног. Рядом с ним пошатнулся Тор. Земля под ними треснула и раскололась. Последовала ярко-синяя вспышка, и один за другим трупы упали, их колени подогнулись и хрустнули под ними, когда они рухнули на мост. И никто из них не шевелился.

В конце моста Локи увидел еще несколько солдат, бежавших к ним, но остановившихся, чтобы поднять руки, сдаваясь на милость силе его заклинания.

Когда он поднял глаза, Тор кивнул один раз, затем подбросил Мьельнир в воздух и поймал его.

- Я рад, что ты вернулся, - сказал он, но Локи не был уверен, действительно ли он так думает.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Один был один в тронном зале, когда Локи подошел к нему. Ни солдат. Ни Фригг. Ни Тора.

Лицо отца застыло, когда он смотрел на Локи со своего трона. Локи остановился у подножия лестницы. Не было никакого смысла откладывать неизбежное. Он раскрыл ладонь, позволив пяти камням упасть на ступеньки между ними с грохотом, похожим на мягкий весенний дождь. Если Один и был удивлен, увидев Норнские камни, то это никак не отразилось на его лице. Он сидел, глядя вниз, позволяя им вариться в тишине, такой долгой, что она становилась невыносимой.

Так что первым заговорил Локи.

- В свою защиту скажу, что меня оставили без присмотра.

Лицо Одина не изменилось. Черты его лица были как сталь, и такие же острые, как края Норнских камней у его ног.

- Я не буду спрашивать, о чем ты думал, - сказал он. - Потому что совершенно ясно, что ты не думал.

Локи держал голову высоко поднятой, но его охватил стыд. Как он должен был выглядеть, стоя у ног своего отца, покрытый сажей, кровью и черной смолой, которая заполняла вены оживших трупов - дымящийся путь разрушения, ведущий от его ног до самого Мидгарда.

- У меня был план, - сказал он. - Это не моя вина, что у нас ничего не вышло. Если бы мне это удалось, я бы принес тебе Амору и потерянные Норнские камни.

- А вместо этого ты не приносишь мне ничего, кроме извинений, - ответил Один. Он даже не кричал. Локи хотел, чтобы он закричал. - Ты знаешь, как это выглядит, сын мой? Это выглядит как измена.

Измена - слишком великодушное слово для этого. Явиться с армией и украденными усилителями. Хотя уничтожение упомянутой армии должно было, по крайней мере, вернуть ему несколько очков.

Один все еще не вставал.

- Мне бы хотелось, чтобы ты хотя бы сказал мне, что тебя загипнотизировали или околдовали, или что какая-то ее магия овладела тобой. Скажи мне, что мой сын, которого я растил с самого рождения, не хотел навлечь такое разрушение на свой дом и своих друзей.

Это был выход. Возможность солгать. Сохранить лицо. Но более того, это было похоже на ловушку. Как будто и он, и его отец знали ответ на этот вопрос, и если бы он сказал что-нибудь еще, они оба знали бы, что это ложь. Один хотел знать, что он лжец. Он хотел знать, что его сын был тем, кем он и подозревал - обманщиком, лжецом, Богом Хаоса.

Поэтому Локи ответил:

- Я не был заколдован, - ответил он. - Я не был очарован и околдован. Все решения, которые я принимал, были моими собственными, а не Амору.

- Но почему же?

Это был более сложный вопрос, потому что он и сам едва знал ответ. Потому что он хотел стать королем? Как он мог так говорить, если его отец не назвал наследника? Это прозвучало бы глупо, еще одна озвученная истина, которую оба они знали в глубине души, но ни один из них не ожидал, что другой произнесет это вслух.

Поэтому вместо этого он сказал:

- Потому что я так хотел.

- Это не ответ.

- Я хотел поиграть с огнем. Я хотел сделать плохой выбор. Я хотел бросить тебе вызов. - Неважно, что он говорил, неважно, насколько благородным было его сердце - или, по крайней мере, в какой-то степени благородным. В определенное время. Отец уже давно видел его в Зеркале и назначил ему эту роль. Локи мог бы привести к нему всех врагов Асгарда,

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

нокаутированных, в огромной клетке, и Один все равно не поверил бы своему сердцу. - А что ты хочешь от меня услышать?!

- Единственная истина, о которой ты должен заботиться, - сказал Один, - это то, что любой человек, сунувший руку в огонь, будет обожжен. Сегодня ты сильно разочаровал меня, сын мой.

- В отличие от чего именно? - горячность собственного голоса удивила Локи. Прежде чем он понял, что делает, прежде чем по-настоящему обдумал это, он поднялся по лестнице и без приглашения подошел к трону, где сидел отец. - Ты никогда не давал мне повода думать, что *не был* разочарован во мне с самого моего рождения.

Один покачал головой.

- Ты не даешь мне повода показывать тебе что-либо, кроме этого.

- Я совершал ужасные поступки, но ты позволяешь мне быть только этим. Скажи мне, отец, считаешь ли ты меня злым? Неужели ты считаешь меня чудовищем? - Он развел руками. - Тебе нужен был злодей, а я был свободен? Кто-то, кто заставит Тора выглядеть красивее, чем он есть, чтобы, когда ты отдашь ему трон, все были готовы не обращать внимания на тысячи людей, которых он убил во имя мира и Асгарда?

- Довольно! - взревел Один, вскакивая на ноги, и Локи боролся с желанием отступить назад, с тем первобытным страхом, который Один внушал стольким людям, восхвалявшим его. Но он этого не сделал. Он столкнулся с отцом с упорным неповиновением.

«Вот оно, - подумал Локи, и почти взглянул на Норнские камни, брошенные на ступеньках. - Это и есть сила».

Костяшки пальцев Одина на копье побелели.

- Я мог бы изгнать тебя, - сказал он так же тихо, насколько Локи - громко. - Я мог бы отправить тебя в самый темный угол Девяти Королевств и лишиться силы, или вернуть в Мидгард и позволить тому, что осталось от твоей Чародейки, решить, как лучше наказать тебя за предательство. - Он сделал паузу. Локи затаил дыхание. - Но я милосердный король. Которым ты никогда не будешь.

«Милосердный?» - мысленно переспросил Локи, но Один продолжил:

- Ты не достоин быть королем, сын мой. Ты никогда им не был, и никакая опека, которую я предлагаю, не сможет изгнать тьму из твоей души. - Он отвернулся от Локи и начал спускаться по лестнице, чтобы забрать брошенные камни. Медленно нагибаясь, он сказал: - В день Солнцестояния я назову Тора наследником трона Асгарда.

Локи закрыл глаза. Амора была права. Глубокий, затаенный страх, который жил в нем, всегда был прав. Он не станет королем. Мало того, Один никогда не считал его претендентом на трон. Он никогда не увидит его таким, каким он видел Тора - молодого, безрассудного существа, чьи грубые края можно было отшлифовать временем, терпением и ложью. Локи всегда был груб с отцом. Всегда зазубренный, острый и слишком сложный, чтобы дотронуться до него, не порезавшись.

- Ты это понимаешь? - спросил Один.

- Да, - сказал Локи, и это слово острым ножом пронзило его ребра.

- Ты принимаешь это?

- А разве у меня есть выбор? - спросил он, вновь ощутив укол.

- Выбор есть всегда.

Лицо Тео внезапно вспыхнуло в его сознании, выражение его глаз, когда он разделял вагоны поезда, разделял их на части, когда его шанс отправиться в Асгард с Локи был вырван у него.

Выбор есть всегда.

Маккези Ли - Локи. Где начинается ложь

Mackenzi Lee - Loki: Where Mischief Lies

Он никогда не станет королем. Он никогда не будет настоящим братом. Он никогда не станет героем. Он никогда не будет с Тео, отброшенным в сторону и все еще сильным, не сломавшимся. Он никогда не будет с Аморой. Он доказал это, когда пытался остановить их армию.

А что еще оставалось?

Возможно, он может быть чародеем. Возможно, он и есть тот самый злодей. Он мог быть обманщиком, интриганом, своекорыстным богом хаоса, доказывающим правоту книг по мифологии. Доказать им всем, что они были правы в том, что они все думали, что он был испорчен с самого начала. Он не будет служить никому, кроме самого себя, ни одному сердцу, кроме своего собственного. Это был бы его выбор.

Он будет чародеем.

Чародеем, знающим всё.